

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.07.13.013

На правах рукописи
УДК: 711.54.(575.2)(043.3)

БЕГАЛИЕВА АСЕЛЬ СУВАКУНОВНА

**Культурный туризм в Кыргызской Республике:
история и перспективы развития**

Специальность: 07.00.02 – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
д.и.н., профессор Плоских В.М.

Бишкек – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА	
1.1. Теоретические основы исследования проблемы.....	19
1.2. Методы использования и сохранения историко-культурного наследия в туризме.....	32
1.3. Роль памятников всемирного значения в развитии туризма.....	47
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОПЫТ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ	
2.1. Предпосылки зарождения культурного туризма.....	64
2.2. Государственное регулирование культурного туризма.....	74
2.3. Религиозный туризм: новые факторы развития.....	93
ГЛАВА 3. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КЫРГЫЗСТАНА КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА	
3.1. Традиционная культура народов Кыргызстана в альтернативных видах культурного туризма.....	121
3.2. Памятники истории в туризме под Великому Шёлковому пути.....	144
3.3. Уникальное наскальное искусство и затонувшие памятники как ресурсы культурно-приключенческого туризма.....	168
ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПЕРСПЕКТИВЕ	
4.1. Историко-культурное наследие и городской туризм.....	188
4.2. Перспективы музейного туризма.....	198
4.3. Историко-культурное наследие и информационная политика в создании имиджа и бренда туристических регионов.....	214
ВЫВОДЫ	231
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	233
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	234
ПРИЛОЖЕНИЯ	271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Культурный туризм представляет сегодня массовое всемирное явление, помимо чисто экономического эффекта выполняет неопределимую роль в международной интеграции стран и народов в сфере обмена историко-культурными информацией. Кыргызстан, имеющий богатое и неповторимое историко-культурное наследие, постепенно занимает свою нишу на рынке международных туристических услуг. Современная туристическая индустрия является одной из крупнейших высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Вклад туризма и, в частности, культурного туризма в экономическое развитие региона тем выше, чем больше в нем используются местные ресурсы и историко-культурное наследие.

На сегодняшний день культурный туризм является наиболее востребованным в мировой практике, от 35 до 70% туристов в мире считаются культурными туристами. Важно обратить внимание на экономический аспект развития культурного туризма. Замечено, что путешествующий с культурными целями тратит во время своей поездки примерно на $\frac{3}{4}$ больше средств, чем среднестатистический турист. Что также заставляет нас задуматься над детальным изучением истории развития и перспектив на будущее отечественного культурного туризма.

К сожалению, вопросы развития культурного туризма в Кыргызстане остались вне поля зрения представителей науки, ни историки, ни экономисты, ни архитекторы, ни культурологи не освещали конкретно эту тему. Хотя в общем этот вид туризма упоминался в их исследованиях. Актуальность исследования культурного туризма объясняется и тем, что современный период является периодом развития новых тенденций в культурной жизни, возрождаются ранее забытые имена, памятники и события, по-новому оценивается историческое наследие. Поэтому для всех регионов нашей страны ориентация на культурный туризм становится одной из реальных возможностей экономического, социального и культурного подъема. Здесь важно отметить,

что историкам в процессах развития культурного туризма (изучение, продвижение, подготовка кадров...) принадлежит особая роль.

Комплексный анализ эволюции культурного туризма в Кыргызстане будет важен для профессиональной среды – предпринимателей, специализирующихся на организации культурного туризма в разных странах, включая Кыргызстан, а также работников туристического сервиса и учреждений культуры. Они получают возможность увидеть многие проблемы, глубже их понять и разрешить с наименьшими издержками. Но особенно важными эти результаты могли бы стать в деле разработки эффективной государственной политики в сфере туризма.

Объект исследования – культурный туризм в Кыргызстане.

Предмет исследования – история и перспективы развития культурного туризма в Кыргызстане.

Степень изученности проблемы. Многосекторность и широкий диапазон видов культурного туризма способствовал тому, что изучение его истории и перспектив в Кыргызской Республике носит специфический характер. Поэтому нами рассматриваются не только сугубо исторические работы по культурному туризму, но также и те исследования, где были затронуты аспекты развития туризма в Кыргызстане.

Территория современного Кыргызстана с античных времен получила освещение в трудах многих иностранных путешественников. С той поры и по наши дни накопился солидный список трудов, по которым мы можем судить о зачатках развития здесь культурного туризма и его первых маршрутах с научно-познавательными целями. Со времен исследователей Кыргызстана второй половины XIX–начала XX вв., в лице видных российских ученых-путешественников, знания о нашей стране приобретают научный и системный характер.

Отметим лишь, что в ходе активизации внешней политики Российской империи на Востоке, в частности, в Средней Азии, в соответствии с ее интересами, военные востоковеды, русские путешественники, исследователи с

особой тщательностью изучали общественно-политическое, социально-экономическое положение кыргызов, специфику кочевого быта. Подробный историографический анализ работ российских исследователей дан в монографии Ж.Б. Алымбаева [43]. Исследования западных путешественников о кыргызах и Кыргызстане второй половины XIX – начала XX вв. изучались Ч.Т. Турдалиевой [183]. Поэтому мы не рассматривали дореволюционную историографию, а сосредоточили внимание на анализе только советской и постсоветской историографии, выделив две большие группы.

Первая группа – советская историография. В советский период исследования историко-культурного наследия Кыргызстана приобретают необходимый, системный и постоянный характер. Заметим, что для обогащения туристско-экскурсионной практики элементами прошлой кочевой культуры кыргызов необходимо, кроме историков, обращение к работам этнографов, искусствоведов и культурологов. Истоки традиционной материальной и духовной культуры кыргызского народа рассматривались в работах С.М. Абрамзона [32,33]. Автора долгое время критиковали за не всегда верную интерпретацию собранных фактов, так как он не являлся носителем культуры кыргызского народа. Однако по сей день его исследования не утратили актуальность и востребованы в индустрии культурного туризма Кыргызстана.

Представителям сувенирной промышленности полезно ознакомиться с работами К.И. Антипиной [46], детально исследовавшей особенности кочевого жилища, его интерьера, декоративно-прикладное искусство, ковроделие, одежду и украшения.

Особенности доисламских верований кыргызов от самых древних форм до кыргызской специфики шаманизма впервые собрала, интерпретировала, систематизировала, описала и проанализировала Т.Д. Баялиева [55]. В связи с тем, что работа была опубликована в советский период, в духе требований того времени, доисламские верования преподносились с точки зрения главенствующего атеизма как пережитки прошлого. Но эта работа весьма

актуальна в наши дни и с большим успехом может быть использована в туристической практике.

В плане знакомства туристов с донаучными представлениями кыргызов о природе полезно обращение к исследованию А. Байбосунова [52], в котором автор впервые систематизировал разнообразные знания о явлениях природы, сложившиеся у кыргызского народа в течение веков. Приведены некоторые донаучные представления кыргызов об астрономии, биологии, физике, математике, химии, географии и экологии как ценные факты духовной культуры народа.

Работу Л.С. Лосева и А.С. Кочкунова, посвященную истории названий улиц города Фрунзе, можно считать учебным пособием для гидов-экскурсоводов [119].

Для определения историко-археологической и архитектурной значимости, функционального назначения и правильной датировки историко-культурных памятников, встречающихся в туристических зонах и на проложенных там маршрутах, большое значение для культурного туризма имеют работы историков, археологов, исследователей архитектуры. Так, А.Н. Бернштам [61-64] с 1933 г. более 20 лет вел археологические исследования на территории Кыргызстана, возглавляя Семиреченскую, Тянь-Шаню-Алайскую, Памиро-Ферганскую и другие экспедиции. В результате был получен огромный вещественный материал, который дал возможность впервые осветить многие вопросы истории культуры Кыргызстана с древнейших времен до позднего средневековья. Многие его выводы и работы остаются основополагающими и в настоящее время. А.Н. Бернштам был первым, кто отразил в своих работах археологические памятники и памятные места, связанные с именем Манаса.

Большой вклад в дело изучения исторических памятников Кыргызстана внесли работы М.Е. Масона, посвященные теме развития городской культуры Чу-Таласского междуречья и Ферганы. Им с Г.А. Пугаченковой и В.Д. Горячевой были изучены Бурана, Гумбез Манаса, петроглифы и другие памятники материальной культуры нашей страны [128,129]. Со временем, с

накоплением новых материалов и информации по археологическому исследованию Кыргызстана, ученые иначе рассматривают вопросы локализации и отождествления различных городских центров, но обращение к работам М.Е. Масона актуально по сей день как для гидов-экскурсоводов, менеджеров культурного туризма и культурного наследия, так и для самих туристов.

В.Д. Горячева [51-55] исследовала средневековую, городскую культуру Чуйской, Таласской и частично Ферганской долин. Она также изучала духовную культуру по материальным остаткам городских центров того времени. Ей принадлежит новое отождествление известных городищ с историческими городами: Красная речка – Невакет, Бурана – Баласагун, Ак-Бешим – Суяб на основе вещественных доказательств.

В плане выявления, разработки и продвижения нового продукта культурного туризма в Кыргызстане полезно обращение к работам П.Н. Кожемяко [105,106] – первого местного археолога – с именем которого связан новый этап в археологическом исследовании страны. Он провел сплошное исследование городов и поселений Чуйской, Таласской долин и определил в Чуйской долине 18 крупных раннесредневековых городищ, а в Таласе более 40, выявил специфику их сложения. По П.Н.Кожемяко оседлая культура Чу-Таласа, помимо факторов Шелкового пути и согдийской колонизации, имела и местные корни. В настоящее время исследования П.Н. Кожемяко подтверждаются и дополняются.

В плане развития культурного туризма интересны работы Д.Ф. Винника [232-235], который одновременно занимался и оседлой, и кочевой культурой. Он дал локализацию городищ Чуйской долины: Бурана – Баласагун, Ак-Бешим – Суяб; Иссык-Кульской котловины: Тон – Дун, Верхний Барсхан. Он детально исследовал четыре мавзолея городища Бурана. Другому известному археологу И. Кожомбердиеву [249] принадлежат масштабные исследования кочевых культур в Чуйской, Таласской и особенно в Кетмень-Тюбинской котловине от эпохи бронзы до средних веков. Специалистам культурного туризма будет

полезно обращение к исследованиям архитектора С.Я. Перегудовой [160], которая занималась реконструкцией исторических памятников Кыргызстана. Ей принадлежит гипотеза о строительстве Таш-Рабата в качестве храма христиан-несториан средневековья, которая может быть использована в культурном и религиозном туризме.

Интерес для представителей отечественной туристической индустрии, в частности приключенческого туризма и кладоискательства, вызывают работы В.М. Плоских [160,161] и В.П. Мокрынина [133,136], в которых отражены мифы и реальность кладов Кыргызстана, тайны затонувших городов Иссык-Куля, его легенды.

По историографии непосредственно культурного туризма стоит отметить, что первым эту тему в эпоху СССР затронул председатель Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС А.Х. Абуков. В своих работах еще в конце 70-х годов он затрагивал проблемы использования историко-культурных памятников в туристической практике, социальные аспекты и перспективы развития туризма в СССР [35,36]. В Кыргызстане первая книга о туристических зонах и маршрутах страны была издана краеведами Ю.М. и Т.В. Лунькиными в 1989 г. [120]. Но историко-географическая изученность Кыргызстана, история развития туризма, в частности культурного, в задачу авторов не входила.

Вторая группа – постсоветская историография. В результате активизации археологических работ, проведенных в период суверенитета, появились новые важные материалы, обогатившие источниковедческую базу истории Кыргызстана и представляющие интерес для развития культурного туризма в стране.

Материальной культуре и вопросам культурогенеза посвящены работы Б.Э. Аманбаевой (ряд из них в соавторстве) [217-221,285,286]. Ею конкретно проделано комплексное исследование Ошского оазиса и прилегающих районов с упором на центральный объект – Священную гору Сулайман-Тоо, открыты коллекции керамики, средневековая баня торгово-ремесленного рабада эпохи Караханидов, тропы паломников и петроглифы в восточной части Сулайман-

Тоо. Все эти объекты включены в маршруты культурного туризма Кыргызстана, но зачастую из-за недостаточной подготовки гидов и других объективных причин не всегда используются. Интерес для развития религиозного туризма представляет ее работа по мазарам Ферганской долины [221]. В последние годы исследования Б.Э. Аманбаевой посвящены эпиграфике, темам Шелкового пути и наскального искусства в Кыргызстане [44,45,216].

Работы К.И. Ташбаевой посвящены памятнику Саймалы-Таш [273-276,323,324], культуре ранних кочевников [181] и Шелковому пути [362-367] (ряд из них в соавторстве). Они также актуальны в плане развития культурного туризма.

Исследования К.Ш. Табалдиева [175-177] посвящены древним памятникам, эпиграфике и средневековой городской культуре. В результате работ В.И. Москалева, К.Ш. Табалдиева, О.А. Солтобаева, Т.Н. Омурбекова [139,140,313,314] по систематическому обследованию Кочкорской долины был собран материал для экспозиции историко-краеведческого музея «Кошой-Коргон». Это показатель успешного сотрудничества науки, культуры и бизнеса.

Изучением подводных и надводных памятников Прииссыккуля продолжают заниматься участники историко-археологической экспедиции КРСУ под руководством В.М. Плоских, при активном участии московских аквалангистов. Исследования в этом регионе проводятся непрерывно [162-168]. Отметим также работы В.В. Плоских [158-159,315-320], в которых рассматриваются дайвинг и значимость подводных исследований озера Иссык-Куль, обусловленных и необходимостью развития международного туризма [208].

Для разработки специальных историко-культурных туров полезно обращение к работе археолога Т. Чаргынова [192], в которой изучаются древнейшие стоянки человека каменного века на территории Кыргызстана.

В исследовании историка Н.У. Курбановой [205] отражены вопросы религии в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI

вв., потому эта работа необходима в планировании и организации религиозного туризма в нашей стране.

Для развития альтернативных видов культурного туризма необходимо глубокое знание истории и культуры Кыргызстана в целом. Так, например, исследования С.И. Бегалиева [56], посвященные проблеме депортации народов Кавказа в Кыргызстан, будут полезны специалистам, планирующим ностальгический тур для детей или внуков когда-то депортированных людей, которые в данное время проживают на Кавказе и знают о нашей стране по воспоминаниям родителей и семейным архивам, но желают воочию ее увидеть.

Для грамотного развития культурного туризма необходимо обращение к работам исследователей народных промыслов, рукоделия: А. Акматалиева [37], В.У. Бекташевой [201], Н.И. Султаналиевой [211] и других.

В годы независимости начала выходить литература конкретно по туризму Кыргызстана. Главным образом это были книги по истории туризма, маркетингу, менеджменту, технологии, организации специальных видов туризма, безопасности и спасательных работ в горах; туристско-рекреационному потенциалу республики; пособия для гидов и гостиничного персонала и другие. В большинстве своем это исследования историков, географов, геологов, экономистов и предпринимателей туристской сферы. В частности Т.Ж. Жыргалбеков и Ю.М. Лунькин в книге «Туризм в Кыргызстане» [90] впервые попытались осветить отечественный туризм в нескольких ракурсах: рекреационного, экологического, этнографического и т.д. Т.Ж. Жыргалбеков также изучавший состояние кыргызстанского туризма в 60-е, 80-е годы, дал анализ тенденциям его развития и основам туристической деятельности в Кыргызстане [88,89].

Заслуживает особого внимания научная работа Кааны Айдаркул [200], где впервые показано как расширение международных связей республики оказывает влияние на развитие внешнего туризма. В частности, ею был поставлен вопрос о создании комиссии по туризму в Жогорку Кенеше.

Специфика туризма предполагает междисциплинарный подход к изучению его проблем, так как эта сфера деятельности имеет отношение к истории, философии, культуре, архитектуре, психологии, экономике, географии, социологии. В этом аспекте наибольшее количество трудов по теме туризма в постсоветской историографии принадлежит экономистам [40-43,144,145,173,184], обосновавшим рыночную составляющую туризма с точки зрения особенностей природы, культуры и ландшафта Кыргызстана. Весомый вклад в развитие отечественной туризмологии внесли работы К.А. Атышова, который на протяжении долгих лет исследует вопросы туризма в Кыргызстане с позиций географа и экономиста [49,51].

В монографиях географов Д.Т. Чонтоева, А.А. Эргешова и А.Т. Абдыкадыровой [194,197,198] даны современное состояние, перспективы использования рекреационного потенциала и геоэкологический аспект развития рекреации.

Проблемам сохранения и использования памятников истории, архитектуры и культуры посвящены работы архитекторов Д.Д. Иманкулова [203], А.М. Насирдиновой [143] и О. Воличенко [69], где рассматривается использование невостребованных полностью возможностей историко-архитектурных и природных памятников Кыргызстана в туристической инфраструктуре.

В 2002 году была издана работа авторского коллектива Professional Manager Consulting, посвященная государственному управлению туризмом в Кыргызстане, выполненная по заказу Японского агентства по международному сотрудничеству (JICA) [147], в которой были показаны основные проблемы государственного менеджмента туризма КР. Германское общество по техническому сотрудничеству (ГТЦ), в рамках осуществления проекта «Поддержка биосферной территории Иссык-Куль», в 2003 г. провело инвентаризацию культурно-исторических памятников в целях повышения информированности потенциальных туристов [185].

В аспекте подготовки кадров для отечественной туристической индустрии необходимо выделить ряд учебных пособий специалистов разных направлений: А.Т.

Абдыкадыровой, Г.А. Кененбаевой, А.С. Бегалиевой, Д.А. Брусиловского, К.А. Атышова, Б.У. Турдумамбетова, Т.С. Бобушева, С.Д. Дудашвили, В.А. Комиссарова, Т.Н. Мамасерикова, А.Г. Низамиева, М.С. Осипова [34,50,58,60,65,78,108-111,146,150]. Острые и актуальные вопросы туризма пытаются определить и решить в своих публикациях авторы ежегодного (начиная с 2005 г.) сборника статей, посвященного туризму в Кыргызстане [344,345]. На страницах научных журналов молодые соискатели также выбирают объектом своих исследований туризм и вопросы, с ним связанные [288-308].

Но, несмотря на то, что многие исследователи освещали вопросы отечественного туризма, все же наблюдается недостаток научной, учебной и методической литературы. Во многих изданных работах историко-культурному фактору в туризме КР уделяется недостаточно внимания.

Источниковедческую базу исследования соискатель разделил на шесть групп.

Первую группу источников составили материалы, отложившиеся в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики и Центральном архиве политической документации КР. В частности, соискателем впервые введены в научный оборот следующие архивные материалы: Киргизского республиканского общества Охраны памятников истории и культуры 1966–1969 гг. ЦГАПДКР (Ф.1571, оп.1, д.№3, №4), Президиума Центрального Совета Киргизского республиканского общества Охраны памятников истории и культуры ЦГАПДКР (Ф.1571, оп.1, д.№2а). В перечисленных материалах и докладах упоминается роль культурного туризма в государственной идеологии. Благодаря им мы лучше понимаем и определяем эволюцию общественных взглядов на культурный туризм. Туризм рекреационный, как подтверждают архивные источники, начинает развиваться в Советском Кыргызстане намного раньше и успешней чем культурные туры. Так, в ЦГА КР (Ф.20, оп.1, д.№28, л.28) сохранился доклад Исполкома Советов КАО, в котором отмечается, что из всех среднеазиатских республик Киргизская автономная область являлась

самой богатой в плане природных лечебных местностей и депутаты того времени говорили о широких возможностях для развития в Кыргызстане курортного дела.

Вторую группу источников составили документы и материалы по государственному регулированию туризма в Кыргызстане, указы Президента, постановления Правительства, международные конвенции в этой сфере, отчеты Национальной академии наук Кыргызской Республики, законодательные инициативы и т.д. В Советский период тему развития культурного туризма мы можем проследить в следующих официальных документах: «Культурное строительство в Киргизии» [1], «Информационный материал Учредительного съезда Киргизского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» [2], «Устав Киргизского республиканского добровольного Общества охраны памятников истории и культуры» [3], «Декреты, постановления, распоряжения Правительства СССР и Правительства РСФСР 1917–1958 гг.» [4], «Материалы к отчетному докладу Центрального совета Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры» [5], «Охрана памятников истории и культуры» [6], в которых также отмечаются вопросы идеологического характера, популяризируемые в массы посредством познавательных экскурсий к достопримечательностям в Советском Союзе. С начала 90-х годов XX столетия отрасль туризма не развивалась стабильно и устойчиво. В приказах и постановлениях Правительства КР наблюдается некая хаотичность и отсутствие комплектации всех законопроектов и инициатив относительно туризма в архиве какого-либо одного ведомства. Поэтому исследователи как туризма, так и вопросов культуры в Кыргызстане, в первую очередь, пытались разобраться с нормативно-правовыми актами в этих сферах жизнедеятельности страны, вследствие чего, появлялись довольно объемные сборники документов по государственному регулированию туризма и культуры в КР, включающие самые разноплановые документы от Указов Президента и распоряжений Правительства, до решений областных и районных государственных администраций. Поэтому считаем полезным обратить

внимание на сборники документов, составленные Т.Ж. Жыргалбековым [9], А.Б. Чормоновым, А.С. Бегалиевой, А.А. Чормоновым [19] относительно госрегулирования туризмом и Ч.Т. Турдалиевой [14] относительно госрегулирования культурой.

Третья группа – статистические источники – данные Национального статистического комитета КР отражены в ежегодных выпусках сборников «Социальные тенденции Кыргызской Республики» и «Туризм в Кыргызстане». Однако вследствие уклонения от налогов значительная часть деятельности частного сектора проходит безотчетно. Поэтому официальная статистика тенденций в сфере туризма в Кыргызстане ненадежна и в некоторых случаях может даже дезинформировать.

Четвертую группу источников исследования составила периодическая печать эпохи независимости – газеты и журналы. Большой интерес к освещению проблем туристической отрасли страны проявляли газеты: «Вечерний Бишкек», «Дело №», «Кут билим», «МСН»; журналы: «Туризм в Кыргызстане» и другие. На их страницах освещалось большое количество разнообразной информации, относящейся к различным аспектам политической и экономической жизни страны, отражающейся на развитии туризма. Они содержат сведения, оценки, не входящие в документы, и позволяют выделить субъективный фактор, который в суверенный период нередко играл определяющее значение.

Пятую группу составила мемуарная литература, которая по своему смыслу в той или иной степени субъективна. В приключенческом туризме интересны воспоминания директора старейшей турфирмы Кыргызстана «Эдельвейс» В. Александрова [38]. Воспоминания директора туристической компании «Горы Азии» С.Д. Дудашвили [79-83]. Также интересны воспоминания И.Б. Маречек, посвященные истории альпинистского лагеря «Ала-Арча» [126].

Шестая группа источников – это справочники и путеводители, изданные в досоветский [328], советский (здесь особо отметим путеводители

родоначальника кыргызского альпинизма и туризма Б. Маречека [329,330]) и в постсоветский периоды, благодаря которым мы можем проследить основные направления туристических потоков, туристический интерес, предложения туроператоров и транспортные сообщения маршрутов [329-336].

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) или основными научно-исследовательскими работами. Диссертация является инициативной.

Методологическую базу исследования составили принципы историзма, объективности, системного подхода, анализа и синтеза, а также использованы историко-сравнительный, системно-аналитический и статистические методы.

Хронологические рамки исследования охватывают 23-летний современный период суверенного развития Кыргызской Республики.

Цель данного исследования – раскрыть процесс туристического освоения страны как в аспекте реализации государственных программ в сфере туризма, так и вовлеченности историко-культурного наследия Кыргызстана в экономическое развитие страны.

Задачи исследования:

- сформулировать концепцию культурного туризма с современных позиций;
- проследить эволюцию культурного туризма, классифицировать его по видам и определить факторы, влияющие на его зарождение и развитие;
- определить уровень государственного управления в развитии культурного туризма на современном этапе;
- показать необходимость привлечения историко-культурного фактора в планировании, рекламе и организации туризма;
- обобщить современное состояние культурного туризма и наметить перспективы социокультурного туристического развития регионов КР;
- обосновать необходимость создания и продвижения глобального проекта «Сеть культурного наследия Кыргызстана» в мировой сети туризма;

- доказать возможность успешного развития культурного туризма в Кыргызской Республике.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной истории предпринимается попытка специального исследования истории и перспектив культурного туризма в Кыргызстане. Также:

- впервые в систематизированном виде представлен культурный туризм в Кыргызстане, его классификация и историко-культурные ресурсы;

- впервые обоснованы перспективы развития новых видов туризма: виртуального, ностальгического, женского;

- впервые поставлен вопрос о мониторинге и выборке памятников культуры и истории в целях создания природно-культурных ландшафтов, тематических парков и других объектов туристического показа;

- разработаны предложения по формированию имиджа и бренда территорий, приняв за основу историко-культурное наследие регионов;

- аргументирована настоятельная необходимость повышения роли и значения Департамента туризма как организационного и координирующего центра для реализации государственной стратегии и задач в области развития туризма;

- определены задачи и обоснованы методы развития культурного туризма на основе анализа практики и актуализации государственного участия.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Историко-культурное наследие Кыргызстана – основа духовного и интеллектуального развития, определяющего его место и имидж в мировом сообществе, и являющееся мощным ресурсом для развития культурного туризма и экономики страны.

2. Культурный туризм является альтернативой промышленному освоению горных районов Кыргызстана, обосновано это их уникальным природным ландшафтом в сочетании с памятниками истории и культуры, которые возможно использовать в рекреационной деятельности.

3. Необходимо исключить отдельные территории с наибольшей концентрацией памятников из активной хозяйственной деятельности в целях ориентирования регионов Кыргызстана на природоохранные, экологически чистые технологии – создание заповедников, музеев под открытым небом и развитие туризма.

4. Культурный туризм в Кыргызстане должен быть круглогодичным как важнейший ресурс и фактор пополнения государственного бюджета на основе использования историко-культурных ресурсов, чему способствуют и благоприятные климатические условия страны.

5. В Кыргызстане назрела настоятельная потребность в ориентации на международные проекты сохранения историко-культурного наследия, как общечеловеческого достояния.

6. основополагающая роль государства в развитии культурного туризма и необходимость проведения работы по усилению взаимодействия и повышению ответственности министерств и ведомств, участвующих в программе по развитию туризма и субъектами туристической деятельности.

7. Необходимо сформировать единую, системную, государственную концепцию под идеей глобального проекта «Сеть культурного наследия Кыргызской Республики», которая обеспечит включенность Кыргызстана в мировой культурный туризм.

Личный вклад соискателя. Автором изучены проблемы истории культурного туризма в Кыргызстане и предложены некоторые модели его будущего развития, показаны основополагающие историко-культурные туристские ресурсы в маркетинге и брендинге территорий, новые виды и маршруты отечественного культурного туризма.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при написании обобщающих и частных работ по новейшей истории Кыргызстана и истории туризма, при разработке учебных пособий и лекционных курсов на исторических и туристических факультетах вузов. Материалы исследований легли в основу

авторских курсов по культурному и религиозному туризму, государственному менеджменту туризма, апробированных и включенных в учебную программу туристических вузов как спецкурсы по выбору: в Кыргызском экономическом университете им. М.Р. Рыскулбекова, Академии туризма, ЕвразФит КНУ им. Ж. Баласагына и КРСУ им. Б.Н. Ельцина. Также диссертационное исследование представляет практический интерес и для исследователей, практических работников, государственных служащих, в разработке государственных документов и стратегий развития туризма в Кыргызстане, формировании и маркетинге новых стратегических продуктов, которые покрывают целый диапазон соответствующих служб.

Апробация работы. Основные положения диссертации были доложены на 17 международных и республиканских научно-практических конференциях, форумах, тренингах и семинарах.

Полнота отображения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации изложены в тридцати трех научных статьях, общим объемом 15 п.л., двадцать четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК КР и пять за рубежом, а также в двух учебных пособиях по культурному и религиозному туризму, общим объемом 93,5 п.л. (одно – в соавторстве), сборнике документов по государственному регулированию туризма в Кыргызстане (1999-2011 гг.), объемом 42 п.л. (в соавторстве) и 1 монографии «Культурный туризм в Кыргызской Республике: история и перспективы развития», объемом 21,5 п.л.

Структура работы. Диссертация (278 с.) состоит из введения, четырех глав, выводов, практических рекомендаций, списка использованных источников и литературы с 399 наименованиями и 8 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

1.1. Теоретические основы исследования проблемы

Историко-культурное наследие Кыргызстана в современном мире можно считать основой духовного и интеллектуального потенциала, определяющего его место и имидж в мировом сообществе. Культурный тур стал признанным в качестве отдельного продукта в конце 1970-х годов, когда исследования маркетологов показали, что некоторые люди отправляются в поездку специально в целях получения более глубокого понимания культуры и наследия человечества. Первоначально они были расценены как специализированные, индивидуальные туры, заинтересовавшие небольшое число более образованных и обеспеченных туристов, которые искали нечто большее, чем стандартный отдых – «солнце, море и песок». В зависимости от мотива и пункта назначения, в настоящее время от 35 до 70 процентов их считаются культурными туристами [355, с.14].

В ноябре 1976 года на конференции организаций, входящих в систему международного комитета ЮНЕСКО по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС), в Брюсселе была принята «Хартия культурного туризма». Главные ее идеи были связаны с проблемами сохранения культурного наследия как ресурса для развития туризма. Культурный туризм, получивший в хартии свое обозначение по отношению к типу базовых для него ресурсов, определялся «как движение в рамках профессиональной туристской деятельности, которое вовлекает людей в изучение и испытание на собственном опыте разнообразия образов жизни, отражающих социальные обычаи, религиозные традиции, а также заключенный в культурном наследии идейный, интеллектуальный и информационный потенциал».

Один из факторов, стимулирующих развитие культурного туризма на современном этапе, – это обострение конкуренции между туристскими странами и регионами. Развитые в этом отношении страны уже не могут увеличивать количество принимаемых ими туристов за счет плотности и

уровня комфорта туристской инфраструктуры. Здесь во многом уже достигнуты пределы возможного, поэтому ставка делается не на рост мощности турпотоков, а на интенсивность туристских программ и эффект достигается, прежде всего, за счет культурных компонентов. Именно они позволяют существенно увеличить конкурентоспособность страны на международном туристском рынке. Важно обратить внимание на экономический аспект развития культурного туризма. Замечено, что путешествующий с культурными целями тратит во время своей поездки примерно на $\frac{3}{4}$ больше средств, чем среднестатистический турист.

Сегодня в литературе встречаются разные определения туриста, среди которых статистическое – самое распространенное. Необходимость его дефиниции возникла в первой половине XX В. и была обусловлена повсеместным увеличением туристических потоков, растущим экономическим значением туризма и, как следствие, попытками статистического учета путешествующих лиц.

В настоящее время в международной практике широко используется определение, выработанное Международной конференцией по статистике путешествий и туризма (Оттава, 1991) и одобренное ЮНВТО – Всемирной туристской организацией (Кыргызская Республика является полноправным членом ЮНВТО с 1993 года) и Статистической комиссией ООН. Согласно ему: Турист – это посетитель, т.е. «лицо, которое путешествует и осуществляет пребывание в местах, находящихся за пределами его обычной среды, на срок не более 12 месяцев подряд с любой целью, кроме занятия деятельностью, оплачиваемой из источников в посещаемом месте. В итоговых документах Оттавской конференции и технических пособиях ЮНВТО турист определяется как посетитель. Это понятие рекомендуется использовать в качестве ключевого в статистике туризма. Оно распространяется наряду с туристами и на экскурсантов, которым присущи общие признаки. Различия, имеющиеся между ними, не затрагивают существа явления, поэтому экскурсионные поездки все

чаще рассматриваются как частный случай туризма и отражаются в туристических статистических справочниках [39, с.45-48].

Выделяются три главных признака, позволяющих объединить туристов и экскурсантов в категорию посетителей и одновременно отличить от других путешествующих лиц: перемещение за пределы обычной среды, продолжительность пребывания в месте назначения и цель поездки.

Для удобства статистического учета посетителей по рекомендации ЮНВТО, туристские цели были объединены в несколько блоков: досуг, рекреация, отдых; посещение родственников и знакомых; деловые и профессиональные цели (участие в деловых встречах, конференциях, конгрессах и т.д.); лечение; поклонение религиозным святыням (паломничество); прочие туристские цели. Именно целью поездки определяется функциональная классификация видов туризма. Мы не будем перечислять все виды и формы туризма в зависимости от средств передвижения (воздушный, морской ...), возрастных особенностей (детский, молодежный...) и т.д., так как в наше время достаточно литературы, посвященной классификации видов и форм туризма. Рекомендуем обратиться к работе А.В. Бабкина «Специальные виды туризма» [53, с.14].

Кстати, культурный или познавательный туризм в странах Европы чаще называют «heritage tourism» (*досл.* туризм наследия). Этот вид туризма на сегодня является наиболее востребованным в мировой практике.

Рассмотрим самые популярные разновидности культурного туризма:

► Этнический туризм – на сегодня самое популярное направление культурно-познавательного туризма, способное удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнического туризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов.

► Ностальгический туризм (*nostalgie tour*) — разновидность этнического туризма – посещение места рождения или происхождения семьи, а также посещение места жительства родственников и/или близких. Особое

приоритетное значение этот вид туризма имеет для стран, где проживают большие диаспоры первоначально родом из других стран.

► Религиозный туризм основывается на религиозных потребностях людей различных конфессий. Религиозный туризм можно назвать древнейшим, его корни уходят в незапамятные времена. Он имеет две основные разновидности: паломнический туризм (отдельно следует выделить духовно-паломническое направление) и религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности. Религиозный туризм в отдельных конфессиях имеет свои особенности.

► Образовательный туризм предполагает туры продолжительностью от 15 дней до 3 (иногда 6) месяцев с целью повышения квалификации либо углубления знаний по тем или иным дисциплинам. Наиболее популярными в настоящее время являются образовательные туры с целью изучения иностранных языков или углубления знаний иностранного языка.

► Научный туризм опирается на научный потенциал, который выступает побудительным мотивом для посещения региона, особенно теми, кто непосредственно занят наукой или связан с этой областью деятельности. Туристские организации могут оказывать различные услуги научным обществам (проведение встреч, семинаров, мероприятий, обеспечивающих получение научной информации, посещение научных объектов и пр.). В век научно-технической революции научные комплексы являются важным ресурсом научного туризма.

► Событийный туризм – это перспективный и динамично развивающийся вид туризма, целевая аудитория которого обеспеченные туристы с доходом выше среднего, а также компании, состоящие из нескольких пар направление сравнительно молодое и чрезвычайно интересное. Основная цель поездки приурочена к какому-либо событию. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты, постепенно завоевывают все большую популярность. Событийный туризм можно классифицировать по масштабу события, т.е. на

события национального или международного уровня. Событийный туризм также можно разделить на несколько видов по такому признаку, как тематика события. В событийном туризме выделяют несколько тематических видов:

1. Национальные фестивали и праздники
2. Театрализованные шоу
3. Фестивали кино и театра
4. Гастрономические фестивали
5. Фестивали и выставки цветов
6. Модные показы
7. Фестивали музыки и музыкальные конкурсы
8. Спортивные события
9. Международные технические салоны

К вполне возможным в Кыргызской Республике специальным видам туризма можно отнести туры, которые полностью или частично характеризуются следующими признаками:

1. Не массовые, достаточно редкие виды туризма.
2. Трудоемкие по созданию конечного турпродукта виды туризма.
3. Капиталоемкие виды туризма.
4. Туры, сочетающие признаки различных видов туризма.
5. Новые виды туризма, обусловленные вторичными потребностями человека.
6. Виды туризма с использованием нетрадиционных источников финансирования.

В частности, к специальным, наиболее распространенным видам туризма, которые отвечают вышеперечисленным требованиям, можно отнести следующие: научный, образовательный, литературный, религиозный туризм, деловой туризм, конгрессно-выставочный, инсентив-туризм, лечебно-оздоровительный туризм, экологический туризм, событийный туризм, горнолыжный туризм, круизный туризм, конный туризм и другие виды спортивного и экстрим туризма. Категории и количество специальных видов

туризма не являются раз и навсегда заданными. С изменением потребностей туристов могут появляться новые специальные виды, и в то же время ряд специальных видов туризма постепенно может переходить в разряд ординарных и привычных. Один из ярких примеров этому женский туризм.

► Женский туризм исторически берет свое начало с религиозных туров. Первые сведения о путешествиях европейских женщин, дошедшие до наших дней, датируются IV в. [39, с. 167-168]. Как и более поздние, относящиеся к эпохе средневековья и раннего нового времени, путевые заметки женщин, повествуют о паломничестве на Святую Землю. На протяжении многих веков оно было единственным легитимным способом путешествий для женщин. XX век перевернул традиционные представления о месте и роли женщины в обществе. Она получила равные с мужчиной права в общественной, трудовой и семейной жизни. Сегодня женский туризм, переживающий эпоху бурного развития, имеет мало общего с описаниями былых путешествий представительниц слабого пола. Женщины самостоятельно выбирают разные виды туров. Поразительны изменения в сфере женского делового туризма. Если в середине 1970-х гг. женщины составляли только 1% деловых туристов, то к началу XXI в. их доля достигла 50 %. Число туристических услуг с пометкой «только для женщин» ежегодно растет.

Принципы ответственного туризма окончательно были сформулированы в Кейптаунской декларации, принятой в 2002 г., в рамках Международного саммита по устойчивому развитию туризма. Философия нового типа путешествий заключается в уважительном отношении приезжих к местным культурным традициям и уменьшении негативного воздействия на окружающую природную среду. Это своеобразный синтез агро-, этно- и экотуризма. Вопрос коммуникации остается одним из самых проблемных в ответственном туризме. Непосредственное общение гостей и хозяев составляет основу таких путешествий, однако межкультурные конфликты, языковой барьер и расвые предубеждения порой изрядно портят впечатление [391].

Чтобы разобраться в сложном для современного Кыргызстана вопросе классификации, выявления и оценки историко-культурных ресурсов, необходимо сфокусировать внимание на следующем. Очень часто люди упускают из виду тот факт, что культурный туризм – это, в первую очередь, вид туризма. Они забывают, что слово «культурный» является прилагательным, которое изменяет существительное «туризм». Таким образом, используя культурное наследие, представители туристической индустрии руководствуются теми же принципами, которые применимы к любому другому виду туризма. Чтобы понять, как работает культурный туризм, необходимо знать, что в целом движет индустрией туризма, какие законы, решения и т.д.

Туризм по существу является коммерческой деятельностью. Это аксиоматический принцип, который упускается из виду в большей части академической интеллектуальной литературы, изучающей туризм. Хотя туризм и может быть интересным интеллектуальным явлением, на практике – это бизнес, причем крупный (*Приложение 3, таб. 3.*). Туристы платят малую сумму за знакомство с самой достопримечательностью (оплата за входной билет, экскурсию с гидом и т.д.), большая же часть расходов приходится на входящие в индустрию туризма системы транспорта, туристических агентств, питания и размещения. Тем не менее, именно культурная (либо природная) достопримечательность служит основным источником притяжения и важным фактором для принятия решений о покупке того или иного тура.

Туристы ищут удовлетворения своих личных потребностей, связанных с яркими впечатлениями, приятными эмоциями. Некоторые критики считают туристское потребление как не более, чем поиск оригинальных возможностей запечатлеть себя на фото/ видео рядом с чем-то или кем-то выдающимся и известным. Жесткий график тура, ограниченное время, заранее предусмотренный бюджет поездки, определенные цели знакомства с местной культурой и ожидаемый результат путешествия, а также необходимость одновременного приема большого количества посетителей означает, что

турпродукт должен постоянно совершенствоваться, чтобы обеспечить регулярное шоу и гарантированный туристический опыт.

Очевидно, что памятники культурного наследия могут быть поучительны и заставляют переживать глубокие эмоции, но их основная роль заключается в развлечении туристов. Шоу-бизнес и современный потребительский образ жизни диктуют свои условия, поэтому лишь небольшое число туристов действительно стремятся к глубокому опыту познания иной культуры в процессе отдыха.

Предположение о необходимости государственного контроля туров должно основываться на теории (McKercher 1999), где рынок туризма определяется как динамичный, неустойчивый, нелинейный, где движущие силы весьма вариативны [354, с. 272-279]. Если вся система не будет управляться, то самостоятельную и самоорганизованную индустрию туризма ожидает хаос, который, в конечном итоге, уничтожит ее до основания. Управляемые же туристические активы притянут "правильного" туроператора, который будет общаться с такими же турагентами, которые, в свою очередь, выйдут на "правильный" тип туриста. Такой человек, как правило, богатый и опытный путешественник, который знает и чувствует потребность более близкого знакомства с местной культурой, желающий останавливаться в местных гостиницах, питаться местными продуктами, готовый платить за уникальность тура солидные суммы.

Не все достопримечательности туризма имеют равные потенциал и спрос. Во всем мире существует четкая иерархия туристических достопримечательностей. Чем известнее объект культуры, тем больше заинтересованность туриста в его посещении. Вначале достопримечательность привлечет людей, в планах которых обязательное ее посещение, так как они обладают достаточными знаниями о ней. Качество интерпретации и презентации объекта для такого типа туристов будет отличаться от экскурсий для туристов, ищущих дополнительных мероприятий для полного удовлетворения от своей поездки, преследующей отличные от культурного

туризма цели. Культурная составляющая туристических продуктов должна иметь нечто, что отличает ее от всех других. Притягательная сила объектов культуры в туризме должна быть максимальной, чтобы мотивировать людей увидеть их, независимо от времени, усилий, затрат или расстояний.

Большинство туристов ограничены во времени, в финансах. Поэтому они вынуждены быть предельно рациональными потребителями, предпочитающими провести время отдыха наиболее экономически эффективно. Таким образом, многим туристам необходимо быть уверенными, что им гарантированы насыщенные яркими впечатлениями мероприятия в короткий срок. Необходимо учитывать, что сама природа культурного туризма часто требует от туристов значительного количества времени и эмоциональных затрат, чтобы приобрести свой туристический опыт. Рациональные туристы могут посетить достопримечательность только один раз в жизни и потому хотят получить максимальную отдачу из этого опыта. Перед туризмом и управлением культуры стоит задача обеспечения и поддержания высокого уровня качества предлагаемого продукта культурного туризма.

Многие туристы, как правило, не знают ничего о местной культуре и достопримечательностях, которые посещают. В лучшем случае они изучали историю и их знания соответствуют уровню средней школы. Разумеется, есть возможность приобрести дополнительные знания из средств массовой информации, документальных и художественных фильмов, но она крайне скудная и, к сожалению, недостоверна. Поэтому очень важно интересно и полно представить достопримечательность во время экскурсии, а также в каталогах и дисках, которые они приобретут на память, учитывая принцип необходимости контроля опыта и действий туристов.

Менеджеры, занимающиеся пропагандой наследия достопримечательностей, должны признать, что уровень знаний большинства людей, посещающих активы наследия, будет весьма ограничен. Туристы часто ведомы стереотипными образами и ищут им подтверждений в туристическом опыте. Для многих подобные визиты будут прямым обучением, ломающим сте-

реотипы, поэтому руководители культурных достопримечательностей должны признать это и вести себя крайне корректно.

Туристы хотят подлинности, но им не обязательна реальность. Этим объясняется популярность тематических парков наследия. Кроме этого, в развлекательном и образовательном центре, предназначенном для туристов, руководство может взять на себя большую свободу в представлении историко-культурного и природного наследия, в том числе задействовать костюмированных актеров и специально построенные, идеализированные под реальность искусственные ландшафты. При этом потребности посетителей в гарантированном опыте будут удовлетворены.

Производство туристского продукта требует ресурсов. К экономическим (производственным) ресурсам, их также часто называют факторами экономического роста, в туристской индустрии относятся: природные и историко-культурные ресурсы; трудовые ресурсы, сокращенно труд, т.е. люди, с их способностью производить товары и услуги; капитальные ресурсы, сокращенно капитал, или производственные фонды; предпринимательские способности, сокращенно предпринимательство, – умение людей организовать производство, соединив в нем все остальные его факторы в единый процесс, и управлять этим процессом, а также готовность к инновациям и связанному с ним риском; знания, необходимые для хозяйственной жизни, производства туристских продуктов.

Ресурсы обладают рядом свойств. Они взаимно переплетены, взаимозаменяемы, большинство их мобильны. Ресурсы могут перемещаться в пространстве (внутри страны и между странами), но степень их мобильности различна.

Природные и историко-культурные ресурсы играют важную роль в развитии туризма и рекреации, а проблемы рекреационного ресурсоведения традиционно находятся в центре туристско- и рекреационно-географических исследований в нашей стране и за рубежом. В мировой практике культурно-исторические туристско-рекреационные ресурсы по генезису обычно делят на

природные (ПКР) и искусственные (ИКР) [392]. ПКР можно разделить на две составляющие, т.е. на удовлетворяющие духовно-эстетические и духовно-религиозные потребности туристов (в особенности, паломников).

На основе первого вида ПКР развиваются такие виды туризма, как познавательный, экскурсионный и экологический; второй является фактором развития религиозного туризма, а также лечебно-оздоровительного. Последнее обусловлено тем, что ПКР в целом благоприятно влияют на укрепление здоровья, особенно психического.

Разделение ПКР на два вида не всегда может оправдать себя, так как существуют «нейтральные» ресурсы, которые можно отнести и к первому, и ко второму. Так, некоторые зарубежные исследователи к категории священных, например, относят не отдельные хребты, пики и возвышенности, а целые горные системы. Очевидно, что все виды туристско-рекреационных ресурсов переплетены и взаимодополняемы. Из этого следует, что некоторые из них могут выступать одновременно в качестве нескольких разных видов, а это свидетельствует о необходимости при изучении, оценке и прогнозировании использовать геосистемные методы, интегрированные и синергетические подходы.

Конечно, некоторые исследователи могут быть субъективны, исходя из своих представлений о памятниках истории и культуры. Это говорит о возможности включения в категорию «памятников истории и культуры» и природных (по генезису), и духовных, и бытовых. Тем не менее, есть одна общая точка зрения: из этого довольно большого количества памятников наиболее значительными и интересными для туристов-рекреантов могут быть только около 30, к которым относятся кумбез Манаса, мавзолей Шах-Фазиль, Узгенский архитектурный комплекс, башня Бурана, Таш-Рабат, Краснореченское городище, наскальные рисунки Саймалы-Таш, дунганская мечеть в Караколе и другие.

Что касается нематериального наследия, то здесь работа по его изучению и составлению списка НКН только началась. Чтобы выбирать подходящие для

использования в туризме памятники истории и культуры, нам необходимо знать, из чего можно их выбрать и откуда черпать информацию.

Для определения аттрактивности (привлекательности) туристско-рекреационных ресурсов на уровне административных единиц приемлема балловая модель оценки, основанная на мнении экспертов (или других специальных групп опрашиваемых). С целью достижения объективных результатов в анализе факторов туризма, целесообразно использовать обобщенные (интегральные) показатели. Необходимо при этом учитывать как величину показателя, так и его весовую значимость. Такой подход позволит уменьшить фактор субъективности в оценке. Существенную роль в изучении потребительского фактора туристского комплекса региона играют маркетинговые исследования, проводимые с помощью таких методов, как опрос, наблюдение, эксперимент, имитационное моделирование.

29 июля 1999 года Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР был принят Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия», основанный на положениях Конвенции ЮНЕСКО об охране культурного наследия. 20 августа 2002 года Правительством КР утвержден Государственный список памятников истории и культуры Кыргызстана республиканского значения, включающий 583 позиции. Однако, научная общественность Кыргызстана неоднократно подчеркивала, что этот список, как и прежние данные паспортизации, не отражает в силу ряда причин реального состояния памятников на сегодняшний день. Прежде всего, эти паспорта с 1980 года обновляются путем их переписывания без мониторинга самих включаемых в список объектов [241, с. 195-200]. Иногда случаются такие казусы, что на территории исторического памятника чабаны пасут овец, а сам памятник давно разрушен – как-никак более тридцати лет прошло.

Очевиден факт необходимости проведения научно обоснованного учета материальных памятников истории и культуры на всей территории Кыргызстана, нужны полевые (командировочные) исследования. Только после проведения общетерриториального учета можно составить Свод (перечень)

материальных памятников истории и культуры. К тому же, этот свод ежегодно должен пополняться по мере открытия, может быть, неизвестных археологических памятников или создания новых, например, строительства мечетей, возведения монументов и др.

После составления полного перечня появится возможность выбора пригодных для целей туризма памятников, ведь не все они могут заинтересовать туристов. Естественно, после выборки численность памятников должна уменьшиться и тогда можно определить их такие функциональные возможности, как единовременная емкость, аттрактивность, известность, экзотичность, выразительность, познавательная ценность, экскурсионный потенциал и т.д. Такие оценки должны проводиться в два этапа: оценка каждого памятника (объекта) по отдельности и по районам, то есть комплексная экономическая, социокультурная и экологическая оценка.

По заверениям наших туроператоров, историко-культурные объекты задействованы в туризме на 10 – максимум 20%. Такая же картина ранее была и в других странах. Но, объединив туризм с культурой, создав целые историко-культурные комплексы, даже миниатюрные копии древних, средневековых городов, где можно полностью окунуться в прошлое, многие государства добились успехов в его развитии. Достойный пример превращения в доходное предприятие, вместо исчезающих полуразрушенных памятников истории, – это реставрация и грамотное использование «Армии терракотовых солдат» в туризме КНР.

В Кыргызстане необходимо не только провести мониторинг и выделить наиболее достойные объекты в плане культурного туризма, но и вложить в их «раскрутку» приличные капиталы. Сами туроператоры подобное не осилят по двум причинам: нет необходимых средств и нет законного права что-либо предпринимать по реставрации или видоизменению самого памятника и близлежащей к нему территории. Поэтому это задачи государственного значения, требующие решений на самом высоком уровне, с привлечением специалистов и солидных инвестиций. Причем развитие туризма в регионах КР

должно по возможности быть равномерным и это также должно контролироваться государством.

Относительно управления достопримечательностями, на практике мы видим, что самый трудный вопрос – какое количество посетителей может охватить та или иная достопримечательность [42]. Это зависит от некоторых факторов, включая: близость или дальность расположения жилого района от достопримечательности; количество отпускников, находящихся в настоящее время в этом районе; конкуренцию, которая существует в пределах местного района; масштаб и характер достопримечательности.

Итак, туристско-рекреационные ресурсы – это главный базис развития туризма. Если страна не имеет нужного фундамента, которым и являются туристско-рекреационные ресурсы, тогда успешно развить турбизнес просто невозможно. К ним относятся как природные богатства, так и созданные человеком объекты. Совокупность этих двух направлений и является успешной составляющей для создания туристского продукта.

1.2. Методы использования и сохранения культурного наследия в туризме

В современном мире взаимосвязь истории и культуры создает историко-культурный потенциал, который определяет привлекательность территории для развития туризма, прежде всего, культурного (познавательного). Он представлен достопримечательными памятными объектами, которые делятся на пять видов [39, с. 211-214]:

1) памятники истории – здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями, развитием общества и государства, науки и техники, культуры и быта народов, жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства;

2) памятники археологии – городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места

захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки культурного исторического слоя древних населенных пунктов;

3) памятники градостроительства и архитектуры – архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов; сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства, а также природные ландшафты;

4) памятники искусства – произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства;

5) документальные памятники – акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кино- и фотодокументы, звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

Важно еще раз подчеркнуть, что понятие «культурное наследие» распространяется не только на движимые и недвижимые материальные объекты, но и на все то, что входит в духовную культуру, т.е. нравственные и эстетические формы народов, живших в разные исторические эпохи и в разных географических условиях; языки, диалекты и говор, фольклор, художественные промыслы и ремесла и т.д. В результате, культурное наследие предстает как некий сплав материального и духовного. Оно охватывает всю социокультурную среду с национальными традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной жизни.

Аттрактивность (привлекательность) историко-культурных комплексов в туриндустрии зависит от их художественной и исторической ценности, моды и доступности для посещения. В рекреационном ресурсоведении разработаны методики оценки историко-культурных комплексов в туристских целях [251, с. 69-72]. Выделяются два основных метода оценки:

– посредством ранжирования историко-культурных комплексов по их месту в мировой и отечественной культуре. Оно производится экспертным путем: устанавливаются объекты мирового, государственного, областного и местного значения;

– путем определения необходимого и достаточного времени для осмотра. Этот метод позволяет сравнивать различные территории по перспективности историко-культурного потенциала туризма.

К 1991 году на территории республики насчитывалось 80 туристских зон [120], выделенных и осваивавшихся туристами в послевоенный период истории Кыргызстана. Туристские зоны имели много общего между собой, но вместе с тем отличаются по целому ряду характеристик и по роли, которая им отводится. Системная классификация туристских зон основывалась на учете ряда существенных признаков (или совокупности нескольких из них): по значимости, по функциональной специализации, по роли в системе туризма, по сезонам использования.

Направленность освоения туристских зон во многом зависела от их местоположения в системе расселения, характера и степени концентрации туристских ресурсов, а также транспортной и пешеходной доступности. Туристские зоны Кыргызстана разделялись по значимости на объекты: международного, всесоюзного (ныне страны СНГ и другие) и республиканского значения.

Эти классификации, несомненно, вполне приемлемы и в настоящее время. Однако, для удобства организации культурного туризма, все же более приемлема разбивка на туристские зоны, согласно территориально-региональному делению страны. Каждый из семи регионов Кыргызстана неповторим, содержит интересные природные и историко-культурные достопримечательности. Около 80 туристских объектов историко-культурного значения активно задействованы в настоящее время местными туроператорами в сфере рекламы и привлечения потенциальных туристов в Кыргызстан. Исходя

из этого, республику в перспективе можно превратить не только в центр приключенческого, но и культурного туризма Центральной Азии.

Охрана, управление, подлинность и целостность объекта культурного наследия также учитываются при его оценке. Принципы выявления, сохранения и регламентации использования объектов всемирного наследия со временем меняются, однако существенное главенство пространственного подхода остается неизменным. Этот подход подразумевает, что основным объектом охраны и использования становится как территория, так и отдельные Национальные парки, усадьбы, села, города, а также страна в целом. Понятие «территория» вбирает в себя все многообразие включенных в нее историко-культурных и природных памятников, ансамблей, ландшафтов, а также сохранившихся до наших дней традиционных форм социокультурной и хозяйственной деятельности.

Известно, что в мире существуют страны, например, Великобритания, Турция, Таиланд, США и другие, которые получают большие доходы от умелого использования наследия. В России Научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева в 2002 г. было предложено свое видение стратегии сохранения и использования историко-культурного наследия (ИКН), соответствующее требованиям общемирового общественного развития [237, с. 3].

В основу ее сотрудниками института заложены следующие концепции: ноосферная, экология культуры и культурного ландшафта, разработанные в свое время учеными В.И. Вернадским [68] и Д.С. Лихачевым [117]. Первым обоснованно учение о ноосфере как новом этапе развития Земли, связанном с интеллектуальной деятельностью человека. Вторым была разработана теория о роли культуры в формировании сферы обитания человека – культурного ландшафта. В концепциях сформулированы представления о фундаментальной роли интеллектуальной деятельности человека в формировании ноосферы и особой роли историко-культурного наследия в сохранении окружающей среды.

На основе трудов В.И. Вернадского и Д.С. Лихачева сотрудниками института «Наследие» были сформулированы новые подходы к сохранению наследия. Среди них следует выделить: генетический, экологический и географический. Генетический предполагает рассматривать наследие как носителя исторической памяти и транслятора традиционной культуры отдельного народа или нескольких народов, проживающих на конкретной территории. В основе экологического подхода лежит понимание наследия как основы устойчивого развития общества и биосферы. Сегодня интеллект, накопленный тысячелетним развитием человечества, становится соизмеримым с географическими процессами, но мощное нарастание культурного слоя и среды имеет обратный процесс. Под натиском технического прогресса наследие неумолимо сокращается, поэтому необходимы незамедлительные меры по его охране как фактора духовного и интеллектуального развития общества. Из понимания экологии культуры вытекает географический подход, который основывается на толковании наследия как основы сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов и групп населения, проживающих на обозначенных территориях.

Эти подходы позволяют сформулировать самобытное культурно-ландшафтное пространство в стране при условии понимания руководителями государства конструктивной роли наследия в формировании социальной и экономической политики.

В мировом опыте путешествий поклонники культурного туризма зачастую сталкиваются с явлением, когда культурный туризм и управление культурным наследием действуют в качестве параллельных мероприятий. Вместо того, чтобы работать вместе и создавать по-настоящему выдающиеся продукты, в силу отсутствия диалога между этими двумя сферами, они получают лишь упущенные возможности и редкие ресурсы для устойчивого развития туризма. Иногда к большим потерям приводит неразборчивость туроператоров в использовании местной культуры и наследия как активов для личной выгоды. В результате чего менеджеры по управлению и сохранности

культурного наследия испытывают глубокую ненависть к представителям туризма и делают все возможное, чтобы сорвать туры культурно-познавательного характера. В таких ситуациях страдают прежде всего туристы как потребители турпродуктов, оказавшихся намного ниже их ожиданий. Также страдает туристическая индустрия страны, если владельцы ее объектов и туроператоры не в состоянии поддерживать высокое качество услуг туризма и соответствовать ожиданиям посетителей.

В большинстве случаев, однако, неудовлетворительные моменты многих культурных мероприятий в туризме связаны с недостаточной осведомленностью работников туризма о культурном наследии представляемой страны.

В табл. 1 (Приложение 1) приведены основные различия в менеджменте культурным наследием и туризмом, которые необходимо признать и понять для дальнейшего исследования культурного туризма.

Туризм наследия, или культурный туризм, оказывает как *позитивное*, так и *негативное влияние на историческую среду*. Об этом свидетельствует почти вековой опыт активного развития мировой индустрии туризма. Позитивное влияние туризма наследия заключается в том, что оно позволяет сохранить и передавать наследие следующим поколениям, решать культурно-экономические проблемы. Негативное влияние выражается в том, что могут возникнуть: культурные конфликты; социальная напряженность между гражданами общества; конфликты на почве сокращения доступа местного населения к природным и рукотворным достопримечательностям; противоречия экономического характера.

В табл. 2. (Приложение 2) описываются семь возможных отношений между представителями сферы туризма и управления культурным наследием.

Сотрудничество вряд ли сможет развиваться спонтанно, так как отношения двух сторон обычно требуют вмешательства со стороны доминирующего агентства по управлению. Истинно партнерских отношений между заинтересованными сторонами проще всего добиться в специально

построенных объектах. Ими могут быть музеи, художественные галереи, тематические парки наследия, также специально разработанные танцевальные представления, всевозможные фестивали и шоу, культурные мероприятия малочисленных этнических групп или коренных жителей [355, с.47]. Сотрудничества здесь легче достичь, потому что число конкурирующих заинтересованных сторон ограничено; четко определен набор целей управления; согласованы рабочие моменты; оценены экономические потребности туризма. Результатом является гарантия необходимых компромиссов, удовлетворяющих потребности обеих сторон.

Партнерства достичь гораздо сложнее либо почти невозможно при разных подходах к управлению и использованию исторических зданий. В этом плане показателен опыт Турции. Современный Стамбул входит в первую пятерку городов, лидеров арт-туризма (художественного туризма), который, наряду с пляжным и горнолыжным отдыхом, все больше укрепляет свои позиции в мировой туристической индустрии [393].

Туризм может вызывать культурные конфликты в случаях, когда туристы пытаются прямо вмешиваться в сложившийся социально-культурный порядок принимающей гостей стороны. Такая опасность в индустрии туризма присутствует всегда. По данным Всемирной туристической организации, в 1996 году было совершено 592 млн. международных поездок. В 2020 году эта цифра может увеличиться до 1,6 млрд. поездок [394]. Лишь небольшая доля от стоимости тура тратится туристами на знакомство с достопримечательностями, остальное – на транспорт, проживание, питание, напитки, советы, экскурсии и комиссии в туристической отрасли. Тем не менее именно эти достопримечательности, которые привлекают туристов в регион, в первую очередь подключают остальные элементы туристической индустрии к преимущественному развитию.

Увеличение международных поездок приносит огромные доходы и, в будущем, по прогнозам экономистов, внушительную часть мировой экономики будут составлять доходы от туризма. Данная заманчивая перспектива содержит

определенную опасность – возникновение культурных конфликтов, которые становятся реальностью современного мира и вызваны прежде всего таким явлением, как глобализация, сделавшая туризм массовым культурным явлением в XX веке, а с другой стороны – противостояние, приводящее к потере национально-культурной идентичности.

Теоретики туризма, как одного из аспектов глобализации мира, осмысливают развитие функционирования туристической индустрии и вырабатывают новые концепции [103]: туризм как способ созидания мира, культурная гармония, толерантность, формирование новой экологической среды.

Для целей культурного туризма важно осознать сильные и слабые стороны именно культурного ландшафта, для точного определения параметров которого требуются специальные исследования, проводимые на месте. Вполне естественно, что отправной точкой подобных исследований должна стать гипотеза об их целесообразности. Мы недаром ранее остановились на том, что не все достопримечательности могут быть объектами культурного туризма и что туризм – это коммерческое явление.

Нужно предварительно владеть большим объемом сведений и хотя бы иметь ориентировочную оценку культурных ресурсов региона, чтобы воплощать в жизнь дорогостоящие разработки. В противном случае трудно выйти из замкнутого круга: нет первичной информации – нечего предложить инвестору, нет инвестиций – нет инфраструктуры туризма, нет инфраструктуры – не едут туристы, нет туристов – огромные потери в виде неполученной прибыли, нет прибыли – государству не из чего финансировать исследования ученых на местах; нет научных исследований – нет первичной информации и т.д.

Единственный способ порвать этот порочный круг – централизованно создавать первичный каталог культурного ландшафта Кыргызстана и предоставить его в общее бесплатное пользование. Технологии, используемые при создании такого каталога, могут быть различными. За основу, вокруг

которой будет наращиваться информационное наполнение, можно принять существующую инфраструктуру, памятники архитектуры, природные достопримечательности, имеющие грандиозное значение в социо-культурном пространстве региона, и невероятные истории, легенды, связанные с ними; музеи, культовые религиозные центры, уникальные села, сохранившие традиции исконно народного ремесленничества; места компактного проживания этнических меньшинств. При этом мы должны понять, что, как ни важна инфраструктура, для культурного туризма она является лишь средством, а не объектом интереса.

Сегодня проблема культурного ландшафта признана актуальной как на уровне мирового сообщества, так и в отдельных регионах и странах. При этом особое внимание обращается на охрану территориальных комплексов культурного и природного наследия [231, с.3-6]. Все чаще типичные природные образования или, казалось бы, полностью созданные человеком объекты, например города, начинают рассматриваться как комплексные историко-культурные и природные территории. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в настоящее время довольно часто ставится вопрос о переводе культурных и природных объектов всемирного наследия в смешанные; соответственно и Список всемирного наследия постоянно пополняется такого рода объектами.

Еще более весомым свидетельством этих тенденций является то, что в качестве актуальных объектов наследия начинают рассматриваться исторические культурные ландшафты – результат сотворчества человека и природы. Другим подтверждением актуальности комплексного подхода к охране наследия является то, что многие страны включают объекты культурного и природного наследия, историко-культурные и природные территории в единую систему управления. Примером этому служит опыт скандинавских стран, прежде всего, Норвегии, а также Службы Национальных парков США, управляющих как природными, так и историко-культурными территориями.

В качестве одного из показательных примеров культурного ландшафта можно привести природный парк Саймалуу-Таш – особо охраняемую природную территорию (ООПТ) в Джалал-Абадской области, где расположены уникальные наскальные изображения, вошедшие в Предварительный список ЮНЕСКО.

В 2010 г. от Кыргызстана в Предварительный список всемирного наследия была включена трансграничная серийная номинация «Объекты природного наследия Западного Тянь-Шаня» [369], включающая:

1. Сары-Челекский государственный биосферный заповедник (Аксы́йский район, Джалал-Абадская область).
2. Беш-Аральский государственный заповедник (Чаткальский район, Джалал-Абадская область).
3. Падыша-Атинский государственный заповедник (Аксы́йский район, Джалал-Абадская область).

На территориях перечисленных заповедников присутствуют также и историко-культурные памятники, что подтверждает правильность методики культурного ландшафта. Особенно это актуально для менеджмента памятников наскального искусства в Кыргызстане. Так, А.Е. Рогожинский попытался сопоставить основные природные и историко-культурные особенности памятников наскального искусства, расположенных в высокогорной и низкогорной части Ферганы (*Приложение 4, таб. 4.*).

Заметим, что работы по организации ООПТ были начаты еще в 30-х годах, когда в 1931 году Правительством КАССР были организованы первые временные заказники в урочищах Кызыл-Белек, Оробаши и Белек-Кулак на Кыргызском хребте. В 1945 году был создан первый лесоплодовый заказник на территории орехоплодовых лесов юга Кыргызстана. В 1948 году был организован первый заповедник республики – Иссык-Кульский государственный заповедник, общая площадь которого в настоящее время составляет более 19,6 тыс. га. За годы независимости площадь ООПТ в Кыргызстане выросла почти в 2,5 раза [29, с. 13-14]. С 2000 года действует

Биосферная территория «Иссык-Куль» на площади 4314,4 тыс. га (административная территория Иссык-Кульской области), которая по действующему законодательству приравнена к статусу охраняемых природных территорий на национальном уровне с особым режимом охраны.

В 2009 году, в целях обеспечения сохранения уникальных природных комплексов и биологического разнообразия, охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животного и растительного мира, Правительством КР поддержана инициатива по расширению сети ООПТ (таб. 5. Приложение 5) и образованы Сурматашский государственный заповедник в Кадамжайском районе Баткенской области, с общей площадью территории – 66,2 тыс. га (ППКР от 27.06.09 №414); государственный природный парк Саркент в Ляйлякском районе Баткенской области с общей площадью – 40 тыс. га (ППКР от 27.06.09 № 415) и государственный ботанический заказник республиканского значения «Гора Айгуль-Таш» на площади 253,9 га (ППКР от 2.10.09 № 628).

Особо охраняемые природные территории (86) подразделяются на 4 группы: лесные, ботанические, зоологические (охотничьи) и комплексные. ООПТ охвачены практически все основные типы лесов, которых крайне мало и которые сосредотачивают в себе значительную часть биоразнообразия, играя ключевую роль в поддержании экологического равновесия, что крайне важно и для культурного (познавательного, научного, образовательного) туризма.

В плане культового (сакрального) ландшафта особый интерес вызывает горная вершина Хан-Тенгри, имеющая на данный момент известность в исторической науке [33] и являющаяся наиболее представительным объектом культурного наследия в международном туризме. Гора сложена из мрамора и мраморного известняка и имеет остроконечную пирамидальную форму заснеженной вершины, высота которой достигает 6992 м над уровнем моря. Считается, что именно отсюда простирается основной узел оледенения всего Тянь-Шаня [100, с. 188].

Так как пик Хан-Тенгри находится в восточной части Центрального Тянь-Шаня, на стыке границ Казахстана (Алматинской области), Китая (СУАР) и Кыргызстана (Иссык-Кульской области), его используют в туризме сразу три государства [247, с. 53-58]. Несмотря на то, что посещение приграничного района сопряжено с многими бюрократическими проволочками, это не останавливает поток туристов из дальнего и ближнего зарубежья.

Для современного человека важно не просто жить в определенном историко-культурном и природном пространстве, но и осознавать ценность расположенного вокруг него наследия, рассматривая его как существенную часть окружающей его (человека) среды, как необходимого условия для его полноценной деятельности. Поэтому важнейшим этапом на пути формирования историко-культурной среды являются не только реставрация памятников, сохранение культурных и природных ландшафтов, но и уважительное отношение к местному населению. Особое внимание следует уделять просветительской деятельности и образованию людей с целью их адаптации к историко-культурным и природным ценностям [231, с.5].

В природоохранной сфере уже давно используется понятие о природно-экологическом каркасе, в основе которого лежит сочетание множества центров, т.е. узловых структур, определяющих характер природной составляющей региона. Они влияют на большую часть природных процессов, происходящих на сопредельных территориях, с «линейными связующими структурами» – экологическими коридорами, по которым происходит движение основных обменных процессов [310, с. 25-30]. При этом очень важно, чтобы природно-экологический каркас охватывал значительную часть национального и мирового пространства. Сохранение основных структурных элементов экологического каркаса – центров и коридоров – позволяет обеспечить чистоту лесов, рек, воздушного бассейна, растительного и животного мира.

Точно такая же проблема возникает в связи с необходимостью формирования устойчивого культурного пространства. Для решения этой проблемы необходимо построение историко-культурного каркаса. Ю.А.

Веденин и М.Е. Кулешова в своих исследованиях рассматривают его как территориальную систему иерархически организованных историко-культурных центров и ареалов, объединенных между собой в единое целое через исторически и функционально обусловленные связи [231, с. 7].

Как правило, в роли историко-культурных центров выступают наиболее крупные места концентрации объектов наследия, включенных в современные социокультурные и социально-экономические процессы. Особое значение в системе историко-культурных центров имеют крупные города, являющиеся одновременно и крупнейшими инновационными центрами Кыргызстана. Наиболее влиятельные и вместе с тем самые известные его историко-культурные центры – города Бишкек и Ош.

Именно наследие в настоящее время становится одним из важнейших факторов регионального развития, определяя успешное развитие региона. Экономическая роль наследия как одного из важнейших факторов региональной и локальной экономики особенно заметна в провинции, в местах, где нет развитого промышленного или сельскохозяйственного производства.

Сегодня не нужно доказывать, тем более специалистам, что охрана и эффективное использование историко-культурного и природного наследия позволяет сохранить единое целостное и вместе с тем разнообразное культурное и природное пространство Кыргызстана, самобытную среду обитания для всех проживающих на его территории народов и конфессиональных групп.

Следует отметить, что если в странах Азии преобладают сакральные ландшафты (причем зачастую сакральные ценности взаимосвязаны с природными феноменами), в Австралии аборигенные народы стали представлять ценность в роли культурных эндемиков и реликтов, а разрушенные индейские города стали уникальными следами исчезнувших цивилизаций в Северной Америке, то Европейский континент имеет совсем иную структуру объектов всемирного наследия. Европейская система ценностей довлеет в культурном пространстве Конвенции о Всемирном

наследии. Природных номинаций на Европейском континенте очень мало. Возможно, поэтому роль концепции культурного ландшафта здесь чрезвычайно велика. Ее применение позволяет, сохраняя ведущую роль культурных ценностей, максимально вовлечь в сферу наследия характерные природные черты и достопримечательности.

Огромное количество объектов, которые могли бы рассматриваться в качестве культурных ландшафтов, требует их упорядочения, систематизации, *типологии*. Анализируя официально признанные и скрытые культурные ландшафты, выявленные в Списке Всемирного наследия, М.Е. Кулешова [254, с. 21-32] предложила их типологии (*схемы 1.1. и 1.2. Приложение б*).

Следует уделить внимание общественной ценности археологического наследия. К сожалению, современное отношение в Кыргызстане к этому уникальному наследию нельзя назвать удовлетворительным. Мы все живем прежними, советскими представлениями об общественной ценности археологического наследия. Археологические памятники традиционно считались и считаются до сих пор объектами только научного изучения, тем самым как бы удаляются из сферы общественного интереса.

В XX–XXI веках археологами Кыргызстана достигнуты впечатляющие успехи, но их достижения, учитывая особенности нашей системы образования и недостаточное развитие познавательного и образовательного туризма, мало известны народу. Еще одна особенность связана с тем, что археология нашим обществом воспринимается не как система необходимых знаний и представлений, а как серия сенсаций, открытий, которые, к сожалению, не создают в умах людей систему научных представлений о процессе исторического развития. Население в отношении археологических знаний в целом безграмотно. Виновата в этом и современная система исторического образования, направленная в основном на изучение социально-политической, событийной истории, в которой нет места археологии и фундаментальным представлениям о ценности археологических объектов. Нельзя не учитывать

еще одну особенность: в советскую эпоху археологическое наследие испытало разрушительное воздействие промышленного детерминизма [258, с. 47-56].

К сожалению, почти ничего не изменилось в отношении археологических памятников и сейчас. Общество по-прежнему их не воспринимает, не представляет их ценности, власть безразлична, а археологи работают как прежде. Это связано, видимо, еще с тем, что в XX столетии в СССР сложилась в основе своей вещеведческая археология, нацеленная на раскопки, добычу, прежде всего, археологических предметов.

Под эгидой ВТО в марте 1995 г. в Кадисе (Испания) состоялся международный форум, в котором участвовали 300 парламентариев из 52 стран мира. Цель проведения форума – привлечь внимание парламентов, правительств и местных органов власти к основным проблемам туризма [127]. Говоря об ожидаемом туристском буме и увеличении вдвое туристского потока на предстоящие двадцать лет, форум подчеркнул, что функционирование туристских центров и регионов будет зависеть от конкретных усилий, которые будут предприняты государствами, парламентами, местными властями и частным сектором для развития потенциала приема туристов. Форум отметил важную роль государственных структур, принимающих решения и создающих частным турфирмам благоприятные условия и обстановку, способствующие их развитию. Сегодня невозможно обойтись без единого национального механизма, обеспечивающего координацию туристской политики на общегосударственном и региональном уровнях [67].

В своих рекомендациях Всемирная Туристическая Организация отмечает, что на нынешнем этапе развития туризма только государство и правительство играют в нем первостепеннейшую, если не единственную роль, а частнопредпринимательский сектор участвует в этом лишь частично. Последний никогда не сможет покрыть потребности в крупных инвестициях для развития курортных, гостиничных и иных туристских организаций, как и основных элементов туристской инфраструктуры.

Особенность памятников археологического наследия: курганов, изваяний, мест расположения памятников наскального искусства состоит в том, что все они органично связаны с природной средой, «вписываются» в нее, служат дополнением природного окружения. Этот фактор надо использовать при создании музеев на природе, музеефикации объектов археологического наследия, культурных ландшафтов, сакральных природных территорий.

1.3. Роль памятников всемирного значения в развитии туризма

Перспектива развития международного культурного туризма зависит от того, насколько страна представлена в международной и региональной туристической сети. Интерпретирование объектов наследия на мировом рынке туризма выражается через создание взаимодействий финансовой, экономической коммуникации и информационной базы.

Большую работу по выявлению и охране наиболее ценных культурных и природных объектов, представляющих особый туристский интерес, ведет Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [368]. Ею разработан ряд конвенций для обеспечения охраны и сохранения общего наследия человечества как материального, так и нематериального. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая в 1972 г., учредила Список всемирного наследия. На сегодня ее подписали 136 государств мира. Центр всемирного наследия ЮНЕСКО выступает в качестве постоянного секретариата этой конвенции. Членами Комитета Всемирного культурного наследия выбирают те страны, которые достигли успехов и накопили большой опыт по сохранению и использованию его в туризме. Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – своего рода «законодатель мод» в международном культурном туризме и потому нам так важно рассмотреть отдельно вопрос номинаций от Кыргызстана в этот список.

Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая в 2003 г., посвящена формам культурного самовыражения,

передающимся в рамках сообществ из поколение в поколение. Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, учрежденный согласно Конвенции, содержит десятки примеров традиционной культуры и фольклора. Конвенция об охране подводного культурного наследия вступила в силу в январе 2009 г. Она обеспечивает охрану от разграбления и разрушения культурных ценностей, находящихся под водой. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г. способствуют восстановлению разрушенных общин, возвращению их самобытности, установлению связей между их прошлым, настоящим и будущим.

Начиная с 1970 г. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности служит надежной международной основой для борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей и поощряет проведение такой политики в области наследия, которая способствует уважению культурного разнообразия.

Со времени появления всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой в 2001 г. и признающей разнообразие в качестве общего наследия человечества, ЮНЕСКО предпринимает все более упорные усилия для поощрения как разнообразия, так и диалога, которые носят взаимно благоприятствующий характер.

Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятая в 2005 г., подтверждает право государств на разработку культурной политики, признает особый характер культурной деятельности и культурных товаров и услуг как носителей самобытности, ценностей и смысла и поощряет международное сотрудничество в поддержку форм культурного самовыражения всех стран.

Под эгидой конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения ЮНЕСКО создала глобальный альянс в интересах культурного разнообразия, который на основе партнерских связей между

государственным и частным секторами и между Севером и Югом оказывает поддержку местным индустриям культуры в развивающихся странах, включая ремесла, музыку, издательское дело и кинематографию.

ЮНЕСКО продолжает осуществление своих давно начатых программ, укрепляющих взаимосвязи между народами, таких как проекты «шелковый путь» и «невольничий путь», атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, и серии «истории человечества», посвященные Африке, Латинской Америке, Карибскому бассейну и Центральной Азии.

Еще в годы перестройки мощным стимулом для развития внутреннего и внешнего туризма, а также возрождения историко-культурных традиций Кыргызстана, послужило Постановление Совета Министров республики, принятое 10 марта 1989 г. «О реализации программы «Киргизия на Великом Шелковом пути» в рамках программы, посвященной 10-летию культуры, провозглашенной ЮНЕСКО.

Прежде всего, была проведена паспортизация дорог на участке Торугарт – Баетово – Казарман – Ош, а на местах – определенная работа по благоустройству и отчасти реставрации памятников истории и культуры на Кыргызстанских ответвлениях древнего ВШП (в Атбашинском районе – городище Кошой-Коргон), в Ак-Талинском, Чуйском, Иссык-Атинском, Иссык-Кульском районах.

Кроме того, в Национальной академии наук была проведена научно-теоретическая конференция на тему «Великий Шелковый путь. Культурно-экономические и этногенетические связи Древнего и Средневекового Кыргызстана». Была издана серия буклетов об историко-культурных памятниках на трассах ВШП на территории Кыргызской Республики. Гости города и туристы ознакомились с возрождавшимися историко-культурными традициями Кыргызского народа и народным искусством и ремеслами XIX–XX вв. Был также проведен семинар по традиционным войлочным изделиям Кыргызских народных мастериц [89, с. 15]. К сожалению, в условиях нараставшего финансово-экономического кризиса в стране и в республике не

все из намеченного плана по консервации, реставрации и благоустройству памятников истории и культуры на ВШП в Кыргызстане в рамках программы ЮНЕСКО удалось выполнить.

С приобретением независимости, наша страна оказалась вовлеченной в сферу международного туризма, заявив о себе также участием в различных проектах, оказывающих влияние на формирование имиджа и репутации Кыргызской Республики на мировом рынке туризма.

В 2003 году в список шедевров нематериального культурного наследия человечества внесено «Искусство акынов-импровизаторов и сказителей Кыргызских эпосов».

Международная перспектива развития туризма наследия сопряжена с культурой, экономикой и перспективами развития Кыргызстана. В силу кочевого образа жизни его наследие в большей части представлено нематериальной культурой, на это и надо делать упор в развитии культурного туризма. Конвенция ЮНЕСКО 2003 г. об охране нематериального культурного наследия была ратифицирована нашей страной в 2006 году [285, с. 85-87].

Нематериальное культурное наследие проявляется в следующих формах: устные традиции и формы выражения, включая язык, в качестве носителя нематериального наследия; исполнительское искусство; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Следует отметить, что все, что перечислено в этих пунктах, не только сохранилось в современном кыргызском обществе, но и составляет ядро нашей этнической самобытности. Кыргызстан – единственная из центральноазиатского региона в 2012 г. была избрана в Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Напомним, что Членами Комитета Всемирного культурного наследия выбирают те страны, которые достигли успехов и накопили большой опыт по сохранению и использованию его в туризме (от Кыргызстана три успешных номинаций в Репрезентативном списке ЮНЕСКО и две в Списке всемирного

культурного и природного наследия). Несомненно, это помогает Кыргызстану развивать туризм, так как информация о нем и Репрезентативном списке ЮНЕСКО, и о Списке всемирного культурного и природного наследия имеется во всех крупных мировых туристических проспектах и видеоролики об объектах нематериального, материального культурного и природного наследия, представленных в этих списках, показываются на телевидении всех стран мира.

В 2008 году, все объекты, объявленные ЮНЕСКО шедевром культурного наследия человечества, были перенесены во вновь созданный Репрезентативный список нематериального наследия (*данные представлены Секретариатом Национальной комиссией КР по делам ЮНЕСКО*). 30 сентября 2009 года на IV сессии Комитета нематериального культурного наследия ЮНЕСКО транснациональная номинация «Празднование Нооруза» была включена в этот список. Номинация «Празднование Нооруза» была подготовлена и подана на рассмотрение комитета группой стран, в которых празднуется Нооруз (Иран, Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан, Индия, Пакистан и Турция). Эта номинация стала вторым объектом нематериального культурного наследия, представленным в данном списке от Кыргызстана. Включение Нооруза – результат совместной работы специалистов Национальной комиссии КР по делам ЮНЕСКО, Института истории и культурного наследия Национальной академии наук КР, а также эксперта-этнографа Б. Акмолдоевой.

Туризм имеет международный характер, поэтому он постоянно сталкивается с факторами международного значения. Это экономические, финансовые, правовые, экологические, культурные факторы. Все эти позиции изучаются и регулируются всемирным туризмом (ВТО). Для плодотворного взаимодействия международных и национальных программ туризма они проходят процедуру ратификации.

Государственная политика в области нематериального культурного наследия в Кыргызстане продолжает еще формироваться. Этим и объясняются

проблемы, сопутствующие решению многих вопросов: от недостаточного финансирования до менеджмента объектами и создания реальных механизмов взаимодействия всех заинтересованных государственных и общественных структур.

После на шумевшего общественного резонанса с включением эпоса «Манас» в Список Всемирного наследия в 2009 г. от Китайской Народной Республики [349], в 2011 году был принят Закон по эпосу «Манас». С 28 июня 2012 года в Министерстве культуры и туризма Кыргызской Республики начал функционировать отдел, который ведет государственную политику по сохранению нематериального культурного наследия. Продолжается работа по завершению инвентаризации, план которой был составлен Министерством культуры и НАН КР еще в 2009 году. Создан Межведомственный координационный совет, одной из функций которого является контроль за исполнением работ по инвентаризации и составлению реестра нематериального культурного наследия, проводимыми совместно с представителями госструктур и общественности. Очень важно было при этом найти «точки роста» между туризмом, бизнес-сообществом и государственными структурами.

Вошедшая от Кыргызстана в 2013 г. в сокровищницу мировой духовной культуры – Репрезентативный список ЮНЕСКО – трилогия «Манас. Семетей. Сейтек» – это яркий пример налаженного диалога сотрудничества между вышеперечисленными структурами и очередной большой вклад со стороны научного и культурного сообщества Кыргызстана в развитие и пропаганду культурных туров по нашей стране.

Что касается памятников материального наследия, первым опытом Кыргызстана в деле подготовки номинации в Список культурного и природного наследия ЮНЕСКО стали петроглифы Чолпон-Аты. В ходе подготовки пакета документации на первый памятник было принято решение о расширении этой номинации, в результате чего он был представлен как смешанный объект под названием «Иссык-Куль как природный и культурный

ландшафт» (2003–2004 гг.). В его рамках, кроме природных объектов, было сформировано 12 историко-культурных комплексов, 10 из которых относились к категории археологических памятников.

Досье номинации, в связи с серьезностью замечаний, высказанных ИКОМОС, в 2004 г. было отозвано страной. По мнению экспертов, принципы отбора историко-культурных объектов для включения их в номинацию были сформулированы нечетко; этим же страдали и принципы, на основе которых производилось выделение зон охраны памятников. Также отмечено, что культурная значимость объектов явно уступает природным характеристикам номинируемого объекта. Другая группа замечаний содержала критику хозяйственно-экономической деятельности в прибрежной зоне озера и предлагала составление менеджмент-плана, который должен стать основой эффективного управления объектом в будущем. К сожалению, в реальности он не был обеспечен юридическим, институциональным, научно-исследовательским, финансовым и прочими основаниями [263], что и привело к негативному результату.

Вторым приоритетом стала Гора Сулайман-Тоо, номинированная по категории «священная Гора» (2004–2009 гг.). В первоначальной версии, предполагалось, что и эта номинация будет представлена как смешанный, природный и культурный комплекс; на этом варианте особо настаивали экологи. Однако рабочая группа, после целого ряда обсуждений и, особенно, после консультаций с коллегами из Казахстана, которые уже имели опыт подобной работы, решила представлять Сулайман-Тоо только как культурный ландшафт. В дальнейшем, именно в этом контексте и был выполнен соответствующий комплекс работ [216, с. 155-157]. В рамках подготовки номинации были проведены исследования, которые позволили составить физико-географическую и экологическую характеристику горы, сделать описание и анализ археологических и архитектурных монументов, снимки аэрофотосъемки, фото и видеоматериалы.

В 2007 г., на заседании Комитета всемирного наследия в Новой Зеландии, была признана как универсальная значимость горы, так и правильность выбора критериев, по которым она была рекомендована к включению в список. Вместе с тем, стране было рекомендовано усилить меры по сохранению и защите памятника всемирного значения, каким является Сулайман-Тоо. В связи с этим, последующие полтора года представители соответствующих структур общими усилиями разрабатывали концепцию зон охраны горы и план-менеджмент по управлению памятником до 2015 г.

В 2008 г. подготовлен мастер-план с двумя суб-планами и приложенными к ним картами, демонстрирующими ситуацию с сейсмологией, тектоникой, геоморфологией, флорой, фауной, землепользованием, землевладением, объектами культурного наследия всего Ошского оазиса, так как, в соответствии с новой концепцией, зона охраны Сулайман-Тоо была значительно расширена, практически охватив весь оазис. Текстовая часть менеджмент-плана содержала статистические данные по демографии, экономике, хозяйству, а также информацию об экологическом состоянии Ошского оазиса, о материальном и нематериальном наследии этносов, населяющих этот район и т.д. И самое главное – он содержал анализ всех «болевых точек» Сулайман-Тоо, с предложениями путей их решения, определением структур, которые должны заниматься этим, включая многочисленное местное сообщество, а также разработанные меры по сохранению и презентации объекта, популяризации и повышению информированности жителей Оша и его округа, развитию туризма и т.д.

В июне 2010 года, на очередном заседании Комитета всемирного наследия в Испании, произошло важное для культурной жизни нашей страны событие – Сулайман-Тоо был включен в Список наиболее выдающихся памятников человечества по категории «священная Гора». В декабре 2010 г. Кыргызстаном был получен официальный сертификат о включении Сулайман-Тоо в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таким образом, начальный этап кропотливой, сопряженной с определенными трудностями, работы по подготовке, затем по дополнению и продвижению наших первых номинаций, завершен. Он ознаменован не только победным финишем, как в случае с Сулайман-Тоо, но и неудачей, связанной с Иссык-Кульской номинацией. Несомненным позитивом является то, что за это время наработан опыт, сложились механизмы взаимодействия между госструктурами, отвечающими за культурное наследие; появились коллективы специалистов-единомышленников. Главное – в обществе формируется понимание и отношение к памятникам страны как к неотъемлемой и полноценной части всемирного наследия.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что быть включенным в данный список не только престижно, но и очень ответственно, так как это предполагает строгое выполнение взятых на себя обязательств по сохранению, разумному использованию и защите объекта мирового значения. В противном случае, мы можем быть исключены из него и занесены в другой список, включающий памятники, находящиеся под угрозой разрушения. Именно поэтому государственные структуры и местное сообщество в своей практической деятельности в зонах охраны Сулайман-Тоо должны руководствоваться лишь одним принципом – не навредить горе.

Если раньше основной целью развития Великого Шелкового пути была торговля, то сейчас одной из его основных целей является развитие культурного туризма на основе добрососедских отношений. По прогнозам Всемирной туристской организации (ВТО), к 2020 г. самым популярным среди туристов на нашей планете маршрутом станет знаменитый Шелковый путь. В связи с актуальностью путешествий по городам ВШП, заметим, что серийная транснациональная номинация «Памятники Шелковый путь», первый этап которой завершился включением в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2014 г. 33 историко-культурных объектов, входящих в так называемы «Тян-Шанский коридор» (Китай, Казахстан, Кыргызстан), открывает перед культурным туризмом нашей страны новые перспективы развития и есть

надежда, что в ближайшем будущем мы будем активно вовлечены в мировой рынок культурного туризма.

По этому поводу отметим, что наша страна еще в начале 2010 года внесла существенные изменения в свой Предварительный список всемирного наследия ЮНЕСКО (Tentative List), включив в него 6 внутренних серий будущей номинации «Памятники Великого Шелкового пути»:

1. Памятники кочевников Внутреннего Тянь-Шаня (Нарынская область): Кошой-Коргон, Таш-Рабат, Мынакельды, Шырдакбек.
2. Памятники Южного Прииссыккуля (часть дороги Сюань Цзяня): Барскоон, Тосор, Кан-Дөбө.
3. Средневековые города верховья Чуйской долины: Невакет (Красная Речка), Суяб (Ак-Бешим), Баласагун (Бурана).
4. Культурное пространство «Манас-Ордо» (Таласская область).
5. Культурный ландшафт «Сафед-Булан» (Джалал-Абадская область).
6. Узгөн и Шоро-Башат (Ошская область).

Большую работу на подготовительном этапе номинационного процесса проделала группа исследований культурного наследия Института истории и культурного наследия НАН КР (руководитель – Б.Э. Аманбаева). В результате чего Кыргызстан приступил к реализации новых масштабных проектов – это серийные номинации: «Памятники Великого Шелкового пути» и «Наскальное искусство Центральной Азии». В первом участвуют Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и другие (всего 12 стран), а во втором – к странам нашего региона присоединяется и Россия [44].

Идея серийной номинации для памятников Шелкового пути в Центральной Азии и Китае возникла в результате анализа Периодического отчета ЮНЕСКО о Всемирном наследии 2005 г., когда страны-участницы Конвенции определили необходимость подготовки такой номинации [360]. Этот широкомасштабный и очень сложный проект может стать самой большой номинацией, объединяющей множество разновременных и разноплановых памятников, из когда-либо представленных Комитету

Всемирного наследия. Одновременно он предоставляет возможность для углубления современного международного обмена и его успех зависит от взаимного сотрудничества между участвующими сторонами в продвижении транснациональных серийных номинаций.

Концептуальный документ серийной номинации Шелкового пути для стран Центральной Азии и Китая был принят в Душанбе (Таджикистан) в 2007 году и дополнен на следующем консультативном семинаре по Шелковому пути, прошедшем в Сиане (Китай) в 2008 г. В мае 2009 года, во время Консультативной встречи по Шелковому пути в Алматы (Казахстан), страны-участники договорились о создании межгосударственного Координационного комитета по Серийной номинации Шелкового пути в Список всемирного наследия. В ноябре 2009 г. в Сиане (Китай) прошла первая встреча Координационного комитета. На этой встрече страны-участницы определили в качестве Секретариата Международный консервационный центр ИКОМОС в Сиане (ПСС). Также было решено создать экспертную группу для документации и сделать запрос в ЮНЕСКО по проведению тематического исследования по Шелковому пути.

Второе заседание Координационного комитета прошло в Ашгабате (Туркменистан) в мае 2011 г. В Ашгабатской встрече принимали участие представители 12 стран, включая Афганистан, Индию, Иран, Казахстан, Китай, Республику Корея, Кыргызстан, Непал, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Японию, ЮНЕСКО; экспертов Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ICOMOS); Международного института Центрально-азиатских исследований (Институт ЮНЕСКО II категории, расположенный в Самарканде, Узбекистан); Университетского колледжа Лондона (Великобритания) и Международного центра консервации Raymond Lemaire Лювенского университета (Бельгия) [353]. Целью встречи в Ашгабате было рассмотрение прогресса номинационного процесса, согласование нового руководства по трансграничным серийным номинациям, принятого во время встречи по

серийным номинациям и памятникам в г. Иттинген (Швейцария) в феврале 2010 года, подходящего для дальнейшей работы по серийной номинации Шелковый Путь. На встрече участники обсудили усиление номинационной стратегии, а также рассмотрели проект тематического исследования ИКОМОС. Представители и эксперты из двенадцати стран определили новый «коридорный» подход для будущих серийных трансграничных номинаций.

Третье заседание Координационного комитета состоялось осенью 2012 г. в Бишкеке, где эксперты подтвердили готовность работать в формате «коридоров» и провели первую гармонизацию «Тянь-Шанского» (Китай, Казахстан, Кыргызстан) и «Центрального» (Таджикистан, Узбекистан) коридоров [353, р. 14].

На 38-й сессии Комитета Всемирного наследия в Дохе (Катар), проходившем с 15 по 25 июня 2014 г., серийная трансграничная номинация «Шелковый путь: начальный участок Шелкового пути и сеть маршрутов Тянь-шанского коридора» была занесена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО по 4 критериям – (ii)(iii)(v)(vi), что говорит о ее выдающейся универсальной ценности сразу в нескольких аспектах. Всего в номинации было представлено 33 объекта: 3 от Кыргызстана, 8 от Казахстана, 22 от Китая, в которые включены города-столицы, комплексы дворцов разных империй и ханств, торговые поселения, буддийские пещерные храмы, древние пути, почтовые пункты, перевалы, башни-маяки, отрезки Великой стены, укрепления, погребения и религиозные сооружения и другие археологические объекты, расположенные вдоль 5000-километрового отрезка древнего торгового маршрута.

Сохранившиеся археологические остатки, взятые под охрану ЮНЕСКО, – это свидетельства процветания древних торговых городов в период функционирования Шелкового пути, которые пришли в запустение и были покинуты населением в результате враждебных нашествий и прекращения активного движения торговых караванов.

Кыргызстан в формате «Тян-Шанского коридора» представил 3 археологических объекта, которые являются руинами ранних и крупных средневековых городов в верховьях Чуйской долины [353, р. 25].

1. Средневековый Невакет (по согдийским источникам) или Синьчен (по китайским хроникам), отождествляемый с городищем Красная речка, расположенный в 35 км к востоку от Бишкека, был одним из ранних и крупных городов Чуйской долины. Непродолжительное время, в первой половине VIII в. здесь располагалась резиденция тюркешского кагана. Датируется памятник VI–началом XIII вв.

2. Со столицей государственных образований западных тюрков, тюркешей, карлуков – Суябом VI–XI вв. (тюркское название города Орду) – однозначно отождествляется городище Ак-Бешим, находящееся в 8 км к юго-западу от современного города Токмок. В VIII в. здесь располагался гарнизон Танского Китая (648-719 гг.). Связан он был и с тибетцами, во время краткого их возвышения на Тянь-Шане (680-709 гг.). В середине X в., после перемещения столичного центра Караханидов на территорию городища Бурана (Баласагун), расположенного в 6 км от Ак-Бешима, жизнь продолжалась на ограниченной территории в течение XI в. Общая датировка городища – VI–XI вв.

3. Средневековый Баласагун (Күз-Орду, Күз-Улуш), отождествляемый с Бураной, расположен в 12 км южнее г. Токмока. С середины X в. до 30-х годов XII вв. он был столицей Караханидов, первой тюркской династии, официально принявшей ислам, с 30-х годов XII до начала XIII вв. – империи Западный Ляо (кара-киданей или кара-китаев), а с 1211 по 1218 гг. – найманов. При монголах, в начале XIII в., город получил название Гобалык и просуществовал до XIV. Общая датировка объекта – X–XIV вв.

В результате исследований перечисленных памятников Кыргызстана, входящих в «Тян-Шанский коридор», были выявлены многочисленные и разноплановые материалы, свидетельствующие об активной торговле и взаимном обмене материальными и духовными ценностями, как с западными,

южными, так и с восточными историко-культурными областями, расположенными вдоль Великого шелкового пути. Так, это подтверждают нумизматические находки из Невакета, Суяба, Баласагуна, в составе которых обнаружены монеты не только местного чекана, но и монеты, выпущенные в Иране, Китае, в странах Центральной Азии и др., используемые в международной торговле вдоль различных ответвлений Великого шелкового пути.

В последние годы в Кыргызстане предпринимаются некоторые меры по сохранению органической взаимосвязи всех компонентов трех упомянутых объектов, а также поддержанию их подлинности и целостности. В частности, в рамках проекта ЮНЕСКО в 2004-2007 гг. на всех трех чуйских городищах были проведены работы по документированию и консервации руинированных памятников. Завершены работы по их охранному зонированию; зоны охраны утверждены на уровне местной власти и Министерства культуры, информации и туризма и представлены для утверждения Правительству Кыргызской Республики. В рамках подготовки номинации подготовлен менеджмент-план на ближне- и среднесрочную перспективу, к реализации первоочередных мероприятий которого страна уже приступила. Прежде всего, это относится к организации специальных структур: археологического парка «Невакет» на Красной речке и музея «Суяб» на Ак-Бешиме.

Самое значительное событие в археологии последних лет – это открытие третьего буддийского храма со статуей «Будды в позе лотоса» в Невакете (Красная речка) в 2011г., работы на котором продолжаются и сейчас (совместно с Государственным Эрмитажем, СПб) [279]. На Ак-Бешиме в 2012–2013 гг. археологи Кыргызстана совместно с японцами начали раскопки жилого квартала в центре основного шахристана с последующей превентивной консервацией, которую весьма позитивно очень оценил эксперт ИКОМОС.

На прошедшем еще в апреле 2012 года в Бишкеке международном туристическом форуме, иностранные гости сообщили о том, что план UNWTO «Шелковый путь» может достичь целей только при более глубоком

сотрудничестве государственных органов власти с негосударственными субъектами из заинтересованных в программе «Шелкового пути» стран, готовых пойти навстречу друг другу. Необходимо представить турпродукты этих стран на мировой рынок туризма как один единый и целый продукт. Вместо того, чтобы соревноваться, конкурировать в туризме друг с другом, государствам Центральной Азии необходимо выступить под одним брендом в путешествиях по Великому Шелковому пути. В вопросах использования историко-культурного наследия в туризме не надо ужесточать конкуренцию, а наоборот, необходимо развивать диалог сотрудничества.

Итак, представление историко-культурного наследия Кыргызстана в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (материального и нематериального) – это престижная реклама нашей страны на мировом рынке культурного туризма. Все номинации Кыргызстана, вошедшие в Список Всемирного наследия и Репрезентативный список ЮНЕСКО, демонстрируют серьезность этих масштабных акций и заставляют государственные структуры, инвесторов и предпринимателей задуматься о строительстве соответствующей туристской инфраструктуры вокруг или в честь хотя бы представленных в этих престижных списках достопримечательностей. Потому как историки, культурологи и археологи сделали свою работу: они показали мировой общественности города и памятники на Великом Шелковом пути с позиций исторического знания, гору Сулайман-Тоо с позиции ее значения в религиозно-общественном плане, трилогию «Манас. Семетей. Сейтек» и искусство акынов-импровизаторов и манасчы как сохранившуюся уникальную составляющую духовной культуры кыргызского народа, праздник «Нооруз» как традиционный праздник, исторически объединяющий народы Центральной Азии, Турции и Ирана. Нам еще предстоит большая работа в деле продвижения историко-культурного наследия Кыргызстана на мировой арене культурного туризма и потому, представителям всех властных структур страны необходимо серьезно задуматься над тем, что дальнейшее развитие культурного туризма в

Кыргызстане целиком и полностью зависит от государственной политики в этой сфере.

Проблеме устойчивого развития туризма посвящены многочисленные встречи разного уровня, в рамках которых организуется обмен опытом, обсуждаются новые формы проявления ответственности. Они способствуют углублению концепции ответственного туризма, совершенствованию механизмов ее реализации. Теперь звание ответственного туриста налагает больше обязанностей, чем предоставляет прав. Туристская индустрия, со своей стороны, способна внести лепту в устойчивое развитие туризма, становясь все более ответственной. Как свидетельствует зарубежный опыт, турагенты стремятся, не потеряв клиента, умерить его потребительский эгоцентризм. Они часто, в случае конфликтов, служат буфером между туристами и принимающей стороной. Ответственные туроператоры отказываются от предложения одних и тех же туров и вынуждены разрабатывать новые программы с тем, чтобы их широкий ассортимент позволил более равномерно распределить туристские потоки по территории и по времени.

Таким образом, в XX веке туризм превратился в глобальное культурное явление, но при этом существует опасность негативного влияния как на природу, так и на предметы историко-культурного достояния. Следовательно, развивая индустрию туризма, необходимо максимально использовать потенциал наследия, не нанося ущерба историко-культурным особенностям регионов, так как именно в таком контексте возникло понятие «культурный туризм». Ввиду появления опасности «столкновения цивилизаций», туризм как феномен XXI века должен участвовать в этом диалоге цивилизаций.

Теоретико-методологические основы культурного туризма подразумевают рациональный подход к уникальным материальным и духовным памятникам культурного наследия с учетом мирового опыта сохранения этих шедевров человечества. Неоценимый вклад в этот процесс может внести и культурный туризм. Планируя приоритетные направления при организации

туристического бизнеса, нужно устанавливать, прежде всего, туристско-рекреационные ресурсы, а затем строить инвестиционную политику.

Культурный туризм – одна из наиболее доходных сфер мировой экономики, требующая, однако, сведений как об объекте, так и о культурном ландшафте в целом. Следует отметить и тот факт, что историко-культурное наследие в современном обществе – это такой же дар, как природные, растительные комплексы и биоресурсы, водные богатства. По своей сути памятники истории и культуры – это ресурс не только интеллектуальный, но и экономический и относиться к ним нужно бережно, используя их в интересах государства.

В методологии сохранения культурного и природного наследия все более существенной становится осознание фундаментальной концепции культурного ландшафта. Рассмотрение его в качестве объекта наследия предполагает переход от сохранения отдельных памятников, от жесткого разделения объектов культуры и природы к сохранению сложного многокомпонентного и вместе с тем целостного историко-культурного и природного пространства.

Инвестиции в объекты историко-культурного наследия, разумеется, не дадут очень быстрых и больших дивидендов. Необходима согласованная работа в комплексном плане, ведь объекты культуры выступают одним из основных звеньев в целой цепочке развития туризма в КР. Инвестиции в культурное наследие необходимы также и для подрастающего поколения Кыргызстанцев, воспитания их в духе патриотизма, толерантности, сохранения памятников для потомства, а также для развития внутреннего туризма.

ГЛАВА II. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОПЫТ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ

2.1. Предпосылки зарождения культурного туризма

Территория Кыргызстана является одним из древнейших очагов человеческой цивилизации – это важный фактор привлечения в наши дни поклонников культурного туризма со всего мира. Исследования археологов показывают, что первобытный человек освоился здесь со времен каменного века. Сегодня на территории Кыргызстана туристы могут увидеть древнейшие стоянки людей каменного века и совершить путешествие с интригующим названием «По следам первобытного человека».

История культурной жизни Кыргызстана богата событиями и каждое из них живет в памяти народа и в созданных им творениях. Многовековая культура кыргызов, несколько схожая и даже общая с культурой других среднеазиатских народов, в чем-то самобытная и неповторимая, имеет глубокие корни.

В отличие от западноевропейской цивилизации, где уже два столетия существует теоретическое обоснование понятий «культура», «культурное наследие», «культурное достояние», «памятники истории и культуры», у кыргызов, как и у многих других народов Центральной Азии, эти понятия существовали лишь в народной памяти и сознании [75, с. 5]. Они составляли часть традиционной культуры, передаваемой из поколения в поколение,

поэтому эпос «Манас» рассматривается как главное культурное достояние народа и основной источник по истории кыргызов.

Многое меняется со второй половины XIX в., когда Кыргызстан был присоединен к России, а вместе с тем и к европейской науке. Исследователями Тянь-Шаня – в основном русскими учеными и путешественниками – был открыт ранее неизвестный край, где сохранилось огромное количество археологических, этнографических, письменных, архитектурных и исторических памятников былых времен. В экспедициях Н.К. Рериха, Н.П. Пржевальского, Н.Н. Пантусова, П.П. Семенова-Тян-Шанского, В.В. Бартольда, Ф.В. Пояркова и других исследователей официально зарождается культурный (познавательный) и научный туризм в Кыргызстане [43].

Заметим, что известные российские путешественники П.П. Семенов, И.В. Мушкетов и другие были в числе создателей в 1901 году Русского горного общества в Москве, одно из отделений которого находилось в Верном (ныне г. Алматы). Это общество, как и его предшественники (Альпийский клуб в Тифлисе), «Предприятие для общественных экскурсий во все стороны света» в Петербурге и сосуществовавший наряду с ним Русский туристклуб в Петербурге, преобразованный затем в Российское общество (РОТ), вело популяризацию и пропаганду туризма и организацию образовательных экскурсий по Кавказу, Крыму, Средней Азии и другим окраинным районам России [112, с. 3-7].

Интенсивное изучение памятников и, как следствие, развитие массового культурного туризма началось после Октябрьской революции. Памятники истории и культуры стали всенародным достоянием и были взяты под охрану государства. Декретом Совнаркома от 5 октября 1918 г. учет и охрана памятников культуры были объявлены общегосударственным делом [4, с. 9].

Начало работ по выявлению, учету, охране и реставрации памятников старины на территории Туркестана связано с деятельностью комиссии ВЦИК и СНК по делам Туркестана. 20 января 1920 г. Исполком Советов Туркестанской АССР издал декрет, распространивший государственную охрану на памятники

старины, имеющие государственное художественное и научное значение. Возникла необходимость создания особой организации, объединяющей крупные силы и имеющей свои отделения на местах, способной на строгой научной основе создать широкую сеть музеев, осуществить разнообразные исторические и археологические экспедиции и организовать охрану памятников старины и искусства. Таким органом стал Туркестанский комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис), который был создан в 1921 году [222, с. 13].

Уже в 1923 г. Туркомстарисом (с 1924 г. переименован в Средазкомстарис) была выявлена большая группа памятников мусульманского зодчества, которая подлежала государственной охране. Сюда вошли и наиболее известные памятники, расположенные на территории Кыргызстана: Узгенские мавзолеи и минарет, башня Бурана и мазар Манаса, городища Ак-Бешим и Ак-Тепе, караван-сарай Таш-Рабат и каменная колонна в с. Дмитриевское (ныне г. Талас) [280, с. 49]. В археологических экспедициях 1923–1924 гг. эти памятники изучали П.О. Иванова, Б.П. Деннике, Ш. Рахими, Б.Н. Засыпкин и В.Д. Городецкий [196, с. 17].

21 мая 1925 года вышло постановление Исполнительного комитета Советов Киргизской автономной области РСФСР «О Средазкомстарисе», которое было направлено на улучшение охраны памятников старины, искусства и археологии [1, с. 245]. В том же году на территории Кыргызстана работали археологические и этнографические экспедиции.

Исполком Советов КАО РСФСР уделял внимание также спортивному и оздоровительному туризму. Так, при облисполкоме был создан областной совет физкультуры, которым руководил А. Орозбеков [57, с. 41]. Член кооператива «Интергельпо» Р. Маречек стал пионером Кыргызского альпинизма.

На втором пленуме облисполкома депутаты отметили, что из всех среднеазиатских республик КАО являлась едва ли не самой богатой в плане природных лечебных местностей, что дает широкие возможности для развития здесь курортного дела. Уже тогда достаточно хорошо были оборудованы и

работали без перебоев Джалал-Абадский и Иссык-Атинский курорты. В дальнейшем правительством области предполагалось развить и улучшить менее оборудованные Джеты-Огузские и Аксуйские минеральные ключи, а на озере Иссык-Куль организовать климатическую станцию [57, с. 56].

В 1927 г. была отреставрирована башня Бурана, состояние которой еще во второй половине XIX века внушало опасение. Деятельное участие в работах по ее реставрации принял М.Е. Массон [157, с. 27].

Археологические исследования в предвоенные годы, в частности работа Семиреченской экспедиции, позволили составить первую археологическую карту Советской Киргизии, выявить и взять на учет большое количество памятников.

Археологические памятники, выявленные в процессе строительства БЧК (более 3000), были научно обработаны и в сочетании с уже имеющимися в фондах краеведческого музея в г. Фрунзе экспонатами, составили новый его отдел – историко-археологический [1]. Даже в годы войны исследовательские и реставрационные работы в нашей республике не прекращались.

Огромная заслуга в археологическом исследовании Киргизии принадлежит И.П. Иванову, М.Е. Массону, М.Н. Грязнову, М.В. Воеводскому, А.Н. Бернштаму, Б.М. Зиме, Г.А. Пугаченковой, П.Н. Кожемяко, К. Кожомбердиеву, Б. Помаскину, М.Б. Юнусалиеву.

С 1948 г. руководство и контроль над учетом и охраной памятников должны были осуществлять комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров союзных республик [6, с. 65]. С образованием Академии наук Киргизской ССР в 1954 г. разведкой и раскопками памятников начал заниматься Институт истории АН Киргизской ССР.

В 1959 году при Кыргызском республиканском совете профсоюзов создается Туристско-экскурсионное управление. Организуются первые Туристские базы во Фрунзе и в ущелье Шамси, а также туристский лагерь близ селения Тору-Айгыр на берегу озера Иссык-Куль, превратившийся

впоследствии в туристскую базу «Улан». При поддержке Кыргызсовпрофа Федерация туризма открыла клуб туристов, ставший методическим центром подготовки инструкторов-общественников. Надо заметить, что в то время туризм на целых два года (1961-1962) был исключен из единой всесоюзной спортивной классификации, но туристский актив продолжал свою работу по развитию массового туризма [89, с. 45-46].

Тогда в системе Министерства народного образования республики была создана Республиканская детская экскурсионно-туристская станция, переименованная позже в Центральную (ЦДЭТС) и в Республиканскую станцию юных туристов (РСЮТур). Она положила начало организации сети станций-баз туристско-краеведческой работы среди детей по всей республике. С 60-х годов ежегодно проводились массовые походы школьников по местам революционной, боевой, трудовой славы Кыргызстана и встречи с героями военных лет и пятилеток, походы в рамках Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР», зимние походы школьников «Серебристая лыжня», движение учащейся молодежи «Три И» (искать, исследовать, изучать), а также слеты молодых учителей-энтузиастов детской туристско-краеведческой работы.

20 июля 1962 г. президиум ВЦСПС принял постановление «О дальнейшем развитии туризма». Теперь самостоятельный туризм, которым прежде занимались несколько разобщенных организаций, перешел в ведение профсоюзов. В том же году Кыргызское туристско-экскурсионное управление было реорганизовано в Кыргызский республиканский совет по туризму. Все это положительно сказалось на развитии самостоятельного туризма.

Среди населения растет и понимание значения памятников истории. В дни подготовки к празднованию 20-летия победы СССР в Великой Отечественной войне в нашей республике были повсеместно приведены в порядок места захоронения героев Гражданской и Великой Отечественной войны. Развернули активную деятельность пионерские и комсомольские

организации, которые устанавливали шефство над памятниками боевой, трудовой и революционной славы.

Движение за сохранение памятников развивалось не только в СССР, оно приобрело всемирный характер. Так, по инициативе ЮНЕСКО со 2 июня по 31 декабря 1964 г. проводилась международная кампания по охране памятников [337, с. 21]. Но, несмотря на широкую активность народных масс в деле охраны памятников, в 60-е годы в республике многие исторические сооружения, такие как Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей Манаса, башня Бурана находились в аварийном состоянии. Это, вместе с отсутствием благоустроенной территории, прилегающей к ним, создавало препятствие в пропаганде их среди населения. Слабо велась пропаганда памятников в печати, по радио, телевидению. Причиной этого, прежде всего, явилось отсутствие организации, отвечающей за охрану памятников истории и культуры [3, с. 4].

На основе Постановления ЦК КПСС от 5 февраля 1965 г. «О создании в союзных республиках добровольных обществ охраны памятников истории и культуры» ЦК Компартии Киргизии и правительство республики решили создать Киргизское республиканское добровольное общество охраны памятников истории и культуры. На учредительном съезде был принят Устав общества, в котором были определены его цели и задачи, права и обязанности. «Киргизское добровольное общество охраны памятников истории и культуры», – указывалось в Уставе, – должно явиться массовой общественной организацией, имеющей целью активное содействие мероприятиям партии и правительства в деле всестороннего использования исторических, архитектурно-художественных, мемориальных памятников, а также памятников революционной и боевой славы, в коммунистическом воспитании советских граждан [2, с. 15].

Идейной основой всей деятельности общества должно было явиться Ленинское учение о роли исторического и художественного наследия в деле строительства коммунистического общества и воспитания трудящихся [5, с. 3]. Состоявшийся 25 февраля 1967 г. пленум Президиума Центрального Совета

общества подвел итоги работы по пропаганде за 1966 г. Положительные отзывы по работе за этот год завоевали: выпуск буклетов о памятниках, демонстрация научно-популярного фильма «Древними тропами», цикл теле- и радиопередач под рубрикой «Исторические памятники Киргизии». С эмблемой общества были также проведены передачи «Музыка в камне», «Немного о нумизматике и исторических памятниках Киргизии» [23, л. 5]. На пленуме была отмечена необходимость успешного развития школьного краеведения, которое привлечет ребят к выявлению, описанию памятников истории и культуры и тем самым умножит знания о них. Большую помощь в этом деле должна была оказать молодежная секция общества. На пленуме также рассматривался вопрос о дальнейшем развитии туризма, так как он являлся наиболее эффективным средством познания богатств родной земли.

В 1969 г. обществом была издана брошюра заведующего сектором археологии Института истории АН Киргизской ССР П.Н. Кожемяко, посвященная охране археологических памятников [106]. Кроме характеристики основных групп в брошюре достаточно полно приводятся советы по организации охраны известных памятников, а также дается их список с указанием времени и точного местонахождения.

В 1969 г. общество начало оформлять «Охранные обязательства» на памятники союзного и республиканского значения. К 1971 г. общество успело выявить и учесть более 600 археологических памятников, более 300 памятников истории и культуры Советского периода и 23 памятника древней архитектуры. На каждый учетный памятник была составлена справка, в которой указывались его назначение и датировка [25, л. 21]. К этому времени общество насчитывало 162300 индивидуальных членов и 1251 первичную организацию. Летом 1970 г. был отреставрирован Кумбез Манаса. В 1971 г. была проделана работа по улучшению сохранности Буранинского городища.

Для пропаганды памятников общество использовало разнообразные средства: печать, кино, телевидение, организацию туристических экскурсий, школьных краеведческих музеев, лекции на предприятиях и другие средства.

Члены президиума общества принимали активное участие в подготовке экскурсоводов для Кыргызского бюро путешествий. Они выступали перед ними с лекциями о памятниках истории и культуры, в которых подчеркивали необходимость их умелого использования в развитии туризма; оказывали практическую и методическую помощь Фрунзенскому бюро путешествий и экскурсий. Членами штатного аппарата были разработаны 16 маршрутов, три из которых являлись всесоюзными, проводились совместные поездки с экскурсоводами по Чуйской долине.

12 июня 1974 г. Президиумом Центрального Совета общества было принято постановление: «Считать одной из важнейших задач по пропаганде памятников – использование их в экскурсионных целях, совместно с работниками бюро путешествий и экскурсий» [24, л. 15]. Такая работа позволила обществу вывести пропаганду памятников за рамки своей деятельности, а разработанные маршруты в дальнейшем сыграли определенную роль в развитии культурного туризма и деле охраны памятников.

К 1986 году в Советском Кыргызстане функционировало уже 14 туристских организаций и 450 секций, объединявших 50 тысяч человек. Увеличилась численность участников туристических поездок по стране. В 1985 г. было обслужено почти 270 тыс. туристов и около 1,5 млн экскурсантов [89, с. 47-48].

Несомненно, касательно управления историко-культурным наследием в Советском Кыргызстане мнения весьма противоречивы. С одной стороны, именно в советский период наша республика получила возможность создать профессиональную культуру [71, 131. 151, 152]. Появились театры, школы, университеты, библиотеки, музеи и т.д.; стали издаваться газеты, книги; происходило становление профессионального искусства: музыки, кинематографа, живописи, монументальной архитектуры и т.д. С другой, – отношение к историко-культурному наследию носило избирательный характер. Были прецеденты, когда «за идеализацию прошлого» понесли наказание и

подверглись политическим гонениям ряд ученых, деятелей науки и образования Кыргызстана.

Можно сделать вывод, что деятельность учреждений культуры всегда составляла неотъемлемую часть идеологической работы КПСС и советского государства в массах, формируя определенный стереотип мышления, пропагандируя идеи социализма и коммунизма, тесно увязываясь с политикой партии; одновременно широкие слои трудящихся приобщались к достижениям художественной культуры. О том, какое значение придавалось этому ответственному участку, свидетельствует тот факт, что еще в феврале 1945 г. создается Всесоюзный комитет по делам культурно-просветительных учреждений; аналогичный, в июне того же года, организовывается при СНК Киргизской ССР, а соответствующие управления и отделы – при исполкомах Советов депутатов трудящихся [271, 59-67].

Постановления партии и правительства, принятые в послевоенные годы, способствовали организации в республике новых музеев, реорганизации существующих. Несмотря на хозяйственные трудности, в них расширяются экспозиции. Обязательным условием работы профсоюзов, независимо от типа и характера учреждения, в которых они действовали, была организация экскурсий познавательного характера.

Итак, туризм можно рассматривать как социальное явление и как отрасль экономики. До 1988 года в Кыргызстане как части Советского Союза туризм присутствовал в основном как социальное явление. Было множество мест для организованного отдыха трудящихся – пансионатов, домов отдыха, санаториев, курортов, пионерских лагерей, туристских баз и альпинистских лагерей, которые по большей части принадлежали либо Советам Профсоюзов, либо организациям для отдыха своих сотрудников. Основной целью туризма в таких местах было рекреация и отдых. Государство и профессиональные союзы выделяли огромные средства для организации такого отдыха. Цели извлечения прибыли от туризма не стояло. Коммерческим туризмом занималось всего несколько организаций – Интурист, Бюро международного молодежного

туризма «Спутник», Совинтерспорт и некоторые другие. Но и эти организации большие объемы туристов принимали по программам взаимного обмена, которые также носили социальную направленность. Можно сказать, что в целом туризм Советского Союза был социальным. Ситуация начала меняться в 1988 году, когда с началом Перестройки появилась возможность для частного бизнеса. Тогда появились первые производственные кооперативы, в том числе по предоставлению услуг туризма. Это явилось началом развития туристической отрасли сегодняшнего дня.

В начале 1989 г. произошли немаловажные изменения в организационно-управленческой структуре в сфере республиканского туризма. Постановлением Правительства Госкомитет по физкультуре и спорту был преобразован в Государственный комитет по физической культуре, спорту и туризму. Так впервые в Кыргызстане был создан государственный орган, ведающий делами туризма. В постановлении признавалась особая роль туризма в обеспечении полноценного отдыха граждан всех возрастов как одной из центральных социальных проблем. Правительство ставило перед вновь преобразованным Госкомитетом ряд главных задач, в комплексе которых туризму отводилось значительное место в организации активного и познавательного досуга граждан. Весной 1991 г. на пороге грядущих политических и социально-экономических перемен в Советском Союзе, Кабинет министров Киргизской ССР принял новое Постановление и Положение к нему «О создании Министерства туризма КССР» [89, с. 49-51]. Это был первый самостоятельный орган государственного регулирования туризма в Кыргызстане, на который возлагалось осуществление государственной политики в области туризма и альпинизма, ответственность за их состояние и перспективное развитие.

Подводя итоги, отметим, что культурные туры в Советском Кыргызстане несомненно существовали, но научные исследования в СССР, посвященные вопросам развития инфраструктуры туризма в Кыргызстане, затрагивали лишь один регион – озеро Иссык-Куль, не рассматривая возможности других районов и альтернативных видов туризма. Проведение архитектурных исследований

ведущими проектными организациями Кыргызстана по развитию сети туристических комплексов в 80-е годы было обусловлено приданием курортной зоне Иссык-Куля статуса союзного значения.

До 1991 года руководство туристической отрасли осуществлялось профсоюзами. Основная политика государства была направлена на развитие внутреннего туризма в направлении предоставления дешевого отдыха для трудящихся. Таким образом, туристическая отрасль не была интегрирована в мировую систему туризма и с распадом СССР столкнулась со множеством проблем. По многим параметрам данная область экономики не соответствовала мировым стандартам. Тем не менее, советское правительство придавало большое значение культурному туризму как одному из рычагов идеологического воздействия на население. Следует отметить, что так называемый тоталитарный социализм, несмотря на все трагические ошибки, продемонстрировал определенные преимущества и достижения социалистической общественной системы, в том числе и в области культурно-просветительской работы. Ему, как и другим социальным системам, был присущ диалектический процесс развития со всеми негативными и позитивными сторонами, поэтому есть смысл взять все ценное, что было в нем.

2.2. Государственное регулирование культурного туризма

Согласно исследованиям ЮНВТО в долгосрочной перспективе с 2010 по 2030 гг. в среднем ожидается ежегодное увеличение числа туристов на 3,3%, или на 43 миллиона дополнительных туристов каждый год в количественном измерении, что к 2030 г. составит 1,8 миллиарда туристов. В 2010 г. было зарегистрировано 940 млн. туристов, в 2012 г. – 983 млн.

Рост туристов в развивающиеся страны (с 2010 по 2030 гг.) составит 4,4 %, тогда как в развитые страны 2,2 %. Рыночная доля развивающихся стран увеличится с 47 % (2011 г.) до 57 % (2030 г.) или свыше 1 миллиарда туристов в год.

Туристы, считающиеся стабильными, составляют в общем 75% от

общего показателя путешественников с разными интересами и направлениями отдыха. 25% – люди с достатком, имеют возможность и желание посмотреть на такие страны как Кыргызстан, эти туристы не заинтересованы в экстремальном отдыхе, а больше увлечены местной историей и культурой [122].

Но туристическому бизнесу Кыргызской Республики пока лучше всего удается вырабатывать интерес к природе, как самой привлекательной его части, потому как горы занимают 95% территории Кыргызстана, а вершины-семитысячники давно пользуются популярностью у поклонников экстремальных видов туризма. Наиболее востребованы среди туристов в нашей стране приключенческие туры и экотуризм. Устойчивое же развитие туризма предполагает не только удовлетворение нужд туристов в настоящее время, но и учет их интересов в будущем, что потребует соблюдения баланса между социально-экономической деятельностью и необходимостью обеспечения сохранности природной среды и историко-культурного наследия.

По данным статистики на 1 января 2012 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 6 258 хозяйствующих субъектов в туризме. В 2011 г. валовая добавленная стоимость в сфере туризма составила 11 387,4 млн. сомов, или 4,2 процента в ВВП. В 2011 году в республиканский бюджет от туристической деятельности в виде налоговых платежей поступило 196 миллионов 109 тысяч сомов, темп роста, по сравнению с 2010, составил 214 %. Экспорт туристских услуг в 2011 г. увеличился на 42,9 % в том же сравнении и составил 631,3 млн. долларов, а их импорт – 407,5 млн. долларов, что в 1,6 раза больше.

Общее число граждан, прибывших из стран дальнего и ближнего зарубежья, попадающих под классификацию Всемирной туристской организации (ЮНВТО), по итогам 2011 года составило 3 миллиона 24 человека. Из них более 95% отдыхающих пришлось на страны СНГ, в том числе Казахстан (49%), Россию (33%) и Узбекистан (11%). Доля граждан из стран дальнего зарубежья составила около 4 процентов [31].

В 2011 г. в сферу туризма привлечено прямых иностранных инвестиций (без учета оттока) в размере 20,9 млн. долларов США, что на 1,5 процента

меньше, чем в 2010. Основными странами-инвесторами являлись Китай – 64,9% от общего объема привлеченных инвестиций и Соединенные Штаты Америки – 20,5%.

Для строительства объектов туризма в 2011 году освоено 10 603,6 млн. сомов инвестиций в основной капитал, что на 32,5 процента больше, чем в 2010. Выполнен объем подрядных работ на сумму 10 088,7 млн. сомов, и приобретено оборудования на 344 млн. [31].

По мнению первого ректора Российской международной академии туризма, доктора исторических наук, профессора В.А. Квартальнова [103, с. 315], для развития туристической отрасли необходимо воспользоваться концепцией адекватного туризма, основывающейся на сохранении и использовании историко-культурного национального наследия и традиций. Международная практика показывает, что любой, даже самый заурядный объект как природы, так и человеческих рук, можно сделать мощным магнитом, притягивающим сотни и тысячи туристов и приносящим миллионные прибыли.

Популярность такого объекта достигается (разумеется, при наличии приличных денежных сумм) посредством рекламы и создания отвечающей самым высоким требованиям туристической инфраструктуры. Для этого необходимо проводить исследования моды и тенденций на туристическом рынке, изучать предпочтения и потребности потенциальных туристов, проводить поиск и идентификацию природного или антропогенного объекта, способного, после вложения в него определенного количества средств, стать популярным туристическим объектом и придать ему идентифицируемо «товарный вид» (реконструкция, ремонт); параллельно создавать мощную инфраструктуру туризма (отели, дороги, транспортные узлы, организация общественного питания и развлечения); проводить мощную рекламную кампанию, включающую в себя, прежде всего, грамотное продвижение и ценовую политику; осуществлять организацию приема туристов.

Разумеется, вся вышеописанная процедура дорогостоящая и не под силу отдельным туристическим фирмам. Только при поддержке и усилиями государства возможна реальная «раскрутка» новой туристической территории и многие страны мира использовали для этого как собственные финансы, так и инвестируемые.

С начала 90-х гг. XX века туристическая отрасль начала развиваться в соответствии с новой рыночной экономикой, однако серьезных разработок по плану развития туризма со стороны государства предложено не было. «На задворках» государственного управления в это время оказались и учреждения культуры, представители которых вспоминают «лихие 90-е» как самое трудное время, когда многое из историко-культурного достояния страны было безвозвратно утеряно.

Концепция правового регулирования памятников историко-культурного наследия в Кыргызской Республике закреплена в Законе «Об охране и использовании историко-культурного наследия», вступившем в силу в 1999 году. Закон «О культуре» был принят на целых десять лет позже, в 2009 году [14, с. 30-35]. Постановлением правительства КР от 21 июня 2004 года был утвержден План мероприятий по неукоснительному выполнению положений Закона Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия до 2010 г.». План был довольно серьезный и внушительный, цели и задачи ставились актуальные и вполне выполнимые, но, к сожалению, многие его пункты так и не были реализованы. По сей день нет полной компьютерной базы данных Списка памятников истории и культуры КР международного, республиканского и местного значения, паспортных и охранных документов памятников. Не восстановлена материально-техническая база НИПБ «Кыргызреставрация», не создан общественный фонд содействия историко-культурному наследию», а в учебных планах высших, специальных учебных заведений и школ отсутствует курс «Сохранение и использование историко-культурного наследия». Это и еще десяток пунктов, запланированных, но не выполненных по вышеуказанному плану,

свидетельствует об отсутствии результата [19, с. 15-25].

Попытки системного подхода к развитию туристической отрасли у нас начались в 1995 году, когда экспертами Европейского банка реконструкции и развития были проведены исследования в области туризма, положенные в основу разработки концепции, принятой государством несколько позже.

В 1996 году была принята Государственная программа развития туризма в КР до 2005 года, в 1998 – Концепция развития туризма в КР, в 1999 вступил в силу Закон КР «О туризме» [10], а в 2000 году принимается Концепция развития туризма в Кыргызской Республике до 2010 [11]. Основным ее смысл заключался в обеспечении в стране правовой, организационной и экономической среды для формирования современной туристической индустрии. В 2001 году утверждается Программа мероприятий по развитию туризма в КР до 2010.

2001 год, по инициативе Президента страны, был объявлен Годом поддержки и развития туризма [12], что говорит о повышении значения данного сектора экономики для государства, а 2002 г. объявлен Годом гор [13]. 20 августа 2002 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики (N 568) утверждено «Положение об учете, охране, реставрации и использовании объектов историко-культурного наследия» [381]. Четвертый раздел этого документа посвящен использованию объектов историко-культурного наследия в целях развития туризма. В том же году, в коллективной работе Professional Manager Consulting, посвященной государственному управлению туризмом в Кыргызстане, выполненной по заказу Японского агентства по международному сотрудничеству (JICA), были представлены довольно критические выводы относительно развития туристической отрасли в Кыргызстане [147].

В целях создания благоприятного инвестиционного климата и стимулирования привлечения прямых иностранных инвестиций Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 7 февраля 2003 года одобрен Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике».

Позитивным моментом можно считать принятие в 2004 году Закона «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль»», 15-я статья 3-го раздела которого посвящена правовому режиму охраны ЭЭС «Иссык-Куль» как историко-культурного наследия.

Туризм невозможно развивать и улучшать без одновременного повышения уровня доверия к нашей стране со стороны мирового сообщества, без совершенствования систем правопорядка, градостроительства, здравоохранения, санитарного надзора, экологии, образования и культуры. Поэтому, просматривая приказы министерств и ведомств Кыргызской Республики, мы можем увидеть различные государственные инициативы относительно туризма [19].

Приказы Министерства Образования и Культуры Кыргызской Республики, далее Министерства образования и науки КР (2002-2007 гг.) отражали в основном нормативно-правовые документы по краеведческой и туристской работе с учащимися общеобразовательных школ, а также положения о республиканских туристско-патриотических соревнованиях юных защитников Отечества, туристских соревнований школьников, тренингов учителей-организаторов туристско-краеведческой работы с учащимися и вопросы организации полевых туристско-экологических лагерей, как например, лагерь «Планета счастья» с воспитанниками детских домов, приютов и реабилитационных центров. Но, несмотря на обилие законотворческих инициатив, по сей день такое новое и востребованное направление как «педагогика туризма» [188] в Кыргызстане практически не развивается.

Приказы и положения Министерства Промышленности, Торговли и Туризма Кыргызской Республики (2006 г.) затрагивали вопросы управления развития предпринимательства, ресурсного и хозяйственного обеспечения Министерства и его областных отделов.

В приказах Министерства Экономического Регулирования Кыргызской Республики (2010 г.) отражались планы мероприятий по развитию туристической индустрии, а в приказах Министерства Внутренних Дел

Кыргызской Республики – меры по совершенствованию деятельности подразделений безопасности дорожного движения в период туристического сезона (2010 г.).

Постановление коллегии Государственного Комитета КР по туризму, спорту и молодежной политике «Об обязательном применении туристическими организациями официального Туристического логотипа» (2002-2007 гг.) во всех коммуникативных средствах было направлено на лучшую узнаваемость турпродукта.

Приказ государственного Агентства по Туризму при Правительстве Кыргызской Республики «Об учреждении конкурсного приза «Кыргызстан — страна туризма и красоты» (2007 г.) имел цели стимулировать туристическую индустрию страны на повышение уровня сервиса в предоставляемых услугах.

Помимо Приказов Государственного Агентства по Туризму при Правительстве Кыргызской Республики (2002-2008 гг.), связанных с организационными вопросами, необходимостью лицензирования гидов-экскурсоводов, обеспечению безопасности в турдеятельности и другими текущими делами в туризме Кыргызстана, хочется отметить Приказ «О создании рабочей группы по подготовке и проведению I-го Международного зимнего фестиваля Санта-Клаусов (2008). Этому приказу предшествовало распоряжение Правительства КР по продвижению нового туристического бренда «Кыргызстан – страна Санта-Клауса». Министерству культуры и информации Кыргызской Республики совместно с Государственным агентством по туризму при Правительстве Кыргызской Республики и мэрией города Бишкек предписано было начать 30 декабря 2007 года праздничную акцию в городе Бишкек, символизирующую старт предновогоднего путешествия сказочного персонажа «Санта-Клауса» для раздачи подарков детям всего мира, с приглашением на церемонию открытия известных политических лидеров, общественных деятелей, «звезд» культуры и искусства и представителей ООН [58, с. 53-55]. Расходы на проведение мероприятий данной акции предполагалось осуществить за счет не использованных средств в

сумме 873000 сом, выделенных Министерству культуры и информации КР на проведение Дней культуры Кыргызской Республики в Свердловской области Российской Федерации 16-17 ноября 2007 года.

Причем, из них 778000 сомов направить на открытие праздничной акции «Кыргызстан — страна «Санта-Клауса». Оставшиеся 95000 сомов вернуть в резервный фонд Правительства Кыргызской Республики.

Министерству финансов Кыргызской Республики необходимо было в соответствии с распоряжением правительства КР предусмотреть в республиканском бюджете 2008 года расходы на проведение вышеуказанных мероприятий при внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2008 год». Контроль же за выполнением настоящего распоряжения возложили на отдел образования, культуры и спорта, отдел организационно-инспекторской работы и территориального развития, отдел экономики, торговли, туризма и предпринимательства, отдел финансов и кредитной политики Аппарата Правительства Кыргызской Республики. Но, несмотря на все усилия государственной власти, это проект не оказался долгосрочным и бренд «Кыргызстан – страна Санта-Клауса» не прижился в нашей стране.

Все вышеперечисленные документы (президентские указы, законы, концепции, стратегии, планы мероприятий правительства) сыграли свою роль в развитии отрасли, хотя и не были лишены недостатков, одним из которых явился отход от реальности. Показывалась красивая картинка развития отрасли, не опирающаяся на реальные ресурсы, т.е. этакий «Город Солнца» Томмазо Кампанелла [388]. Напомним, что Концепция развития туризма в Кыргызской Республике до 2010 года была разработана в рамках Комплексной основы развития Кыргызской Республики (КОР) и Национальной стратегии сокращения бедности (НССБ). Сроки, на которые были рассчитаны ранее принятые документы, давно прошли, а результаты работы весьма неутешительные.

Следует отметить, что смена названий 11 управляющих госорганов и 19 их руководителей, свидетельствующая о синусоидальном изменении статуса туризма за 23 года независимости, отражает не только поиск оптимального государственного менеджмента в туризме страны, но возможно еще и коррупционные перемещения. В глобальном аспекте нижеприведенная смена подчиненности и статуса является причиной отсутствия институциональной памяти в данных государственных структурах.

1. Министерство туризма (1991–1993) – 2 года;
2. Госкомитет по туризму (декабрь 1993–март 1994) – 3 месяца;
3. Госкомитет по туризму и спорту (1994–1996) – 2 года;
4. Министерство по туризму и спорту (14 мая 1996–декабрь 1996) – 7 месяцев;
5. Государственное агентство по туризму и спорту при Правительстве Кыргызской Республики (1996–2000) – 4 года;
6. Государственный комитет Кыргызской Республики по туризму, спорту и молодежной политике (2000–2005) – 5 лет;
7. Министерство промышленности, торговли и туризма Кыргызской Республики (2005–2007) – 2 года;
8. Государственное агентство по туризму при Правительстве Кыргызской Республики (2007–2010) – 3 года;
9. Комитет экономической стратегии, инвестиционной политики и туризма при Жогорку Кенеше (2010–2011) – 1,5 года;
10. Министерство культуры и туризма Кыргызской Республики (декабрь 2011–август 2013) – 2,5 года;
11. Министерство культуры, информации и туризма Кыргызской Республики (август 2013–по наст. время).

Известно, что в мире имеются 2 типа опыта относительного участия государства в сфере туризма.

1. Полное участие государства, где оно берет на себя развитие туристической индустрии.

2. Частичное участие государства, где оно, в силу объективной и субъективной причин, наполовину разделяет ответственность за туристическую индустрию с частным сектором.

В Кыргызстане государство намеренно частично участвует в развитии туристической индустрии в связи с нехваткой финансовых средств. Помимо этого, ее развитие долгое время сдерживалось зависимостью судебной ветви от других ветвей власти и наличием коррупционных схем. Наиболее характерные и близкие к туризму примеры коррупции можно увидеть в опубликованных аналитических документах и отчетах «Некоторые коррупционные схемы в Кыргызской Республике» [395].

Концепция развития туристической отрасли на период 2011–2020 гг. поставила задачу выполнения комплекса мер, которые к 2012 году частично решились (например, отмена визового режима для туристов-граждан 44 стран мира). В новой концепции развития туризм на Великом Шелковом пути по-прежнему входит в тройку наиболее приоритетных видов туризма в Кыргызской Республике. Однако туроператоры КР считают, что за прошедшие два года были неоднократные попытки создания системных документов развития отрасли, для которых государством выделялись деньги, но ничем конструктивным эти попытки так и не закончились.

Сфокусируем внимание на теме представления государственной властью историко-культурного достояния в туризме нашей страны.

В целях сохранения историко-культурного наследия еще на первом этапе (2001–2002 гг.) выполнения Плана мероприятий по развитию туризма КР до 2010 года Министерству образования и культуры, совместно с Национальной академией наук КР, поручалось:

- доработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша проект закона «О статусе историко-культурных зон ВШП»;
- разработать и внести на утверждение проект постановления Правительства КР, предусматривающий сохранение уникальных археологических находок и памятников культурного наследия республики;

- провести научно-исследовательские, проектные, реставрационные, консервационные работы памятников истории, культуры и благоустройство их охранной территории;

- продолжить реализацию программы «Поиск, сохранение и восстановление книжных памятников Кыргызстана» [19, с. 47-48].

В 2004 году постановлением Правительства КР был утвержден мастер-план Маркетинговой стратегии устойчивого развития туристической индустрии Кыргызской Республики до 2010 года «Гостеприимный Кыргызстан». Он должен был обеспечить узнаваемость туристического продукта Кыргызстана на целевых рынках и сформировать имидж гостеприимной страны, укрепить и расширить позиции на существующих рынках через повышение конкурентоспособности туристического продукта, его диверсификацию и концентрацию усилий по его продвижению на выбранных целевых рынках.

По вопросу задействованности историко-культурного наследия в туризм КР мастер-планом намечались довольно конструктивные предложения. Так, по этому плану с 2005 года планировались:

- организация научно-практических конференций с целью сближения науки и туристической практики с последующими изданиями сборников докладов конференций;

- вовлечение музейного дела в туристическую индустрию посредством проведения конкурса музейных инициатив и разработки программы создания новых музеев;

- подготовка аналитического отчета о состоянии музеев и памятников КР;

- организация на постоянной основе фольклорных фестивалей;

- разработка календаря исторических, спортивных и культурных событий для каждой области и столицы страны для привлечения туристов;

- разработка концепции брендинга турпродукта Кыргызстана;

- проведение научно-исследовательских работ по изучению Кыргызской культуры с целью адаптации к требованиям туристического рынка для удовлетворения спроса на сувениры.

В данной маркетинговой стратегии назывались конкретные исполнители всех мероприятий (Госкомтурспорт, Министерства образования, культуры, НАН КР, Ассоциация туроператоров, Ассоциация туризма Шелкового пути и другие), сроки исполнения, ожидаемые результаты, требуемое финансирование и его источники. Однако, в силу ряда причин, в том числе разразившейся «революции тюльпанов» в 2005 году и смены политической власти, многие из позитивных начинаний остались лишь на бумаге.

Это же можно утверждать и относительно Государственной программы КР «Развитие туризма в сельской местности до 2010 года», принятой 26 февраля 2005 г. Она была направлена на улучшение экономических условий в сельских регионах посредством развития туризма с целью повышения жизненного уровня населения. Однако после революции 2005 года среди сельского населения еще больше увеличилась волна миграций в страны ближнего и дальнего зарубежья с целью заработка. Ситуация в регионах КР только обострилась, что дало о себе знать уже через 5 лет правления новой власти. Апрельская народная революция 2010 года началась именно в регионах Кыргызстана.

Из положительного опыта государственного управления в вопросах пропаганды историко-культурного наследия КР и задействованности его в туризме можно перечислить следующие мероприятия международного уровня:

- всемирные курултай Кыргызов 1992 г., 2003 и 2008 гг.;
- празднование 1000-летия эпоса «Манас» – 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции от 5 октября 1994 года провозгласила 1995 – Годом празднования 1000-летия Кыргызского эпоса «Манас» и этим дала возможность масштабно и на высоком уровне провести Национальный праздник;
- «Доктрина Великого Шелкового пути», выдвинутая в 1999 году первым президентом Кыргызстана [284];
- возрождение традиции, заложенной Ч. Айтматовым, т.е. проведения «Иссык-Кульского форума» – 2009 г.;

- празднование трехтысячелетия города Ош в 2000 г., когда поддерживались многочисленные научные исследования, проводились конференции, связанные с историко-культурным наследием Оша.

Быстрые темпы развития туристической индустрии в Кыргызстане привели к появлению большого количества учебных заведений, занимающихся подготовкой кадров для туризма. По данным Министерства образования и науки Кыргызской Республики в нашей стране около 15 вузов, которые в той или иной степени «работают на отрасль» и где ведется подготовка кадров в сфере туризма и сервиса по направлениям «Туризм» (срок обучения – 4 года, бакалавриат), «Социально-культурный сервис и туризм (срок обучения – 5 лет, специалитет)», «Менеджмент туризма» (срок обучения – 4 года, бакалавриат).

На сегодняшний день в связи с ростом числа вузов готовящих кадры в сфере туризма, к сожалению, не растет качество подготовки специалистов. Главными причинами этого являются:

- экономическая ситуация в стране, рост цен подрывают возможность инвестиций в образование;
- недостаточный международный обмен опытом, организации международных стажировок для студентов и преподавателей;
- материально-техническая база некоторых государственных вузов Кыргызстана не соответствует международным стандартам, отсутствуют элементарные классы для проведения практических и лабораторных работ, компьютерных классов с соответствующим программным обеспечением;
- слабая государственная политика в подготовке специалистов в сфере туризма и сервиса и взаимосвязь «вузы-государство-частное предпринимательство».

Отсутствие закономерных связей между образовательными учреждениями и тур компаниями предопределено проблемами самой отечественной туристической индустрии. Очень часто руководители турфирм набирают сотрудников, которые знают иностранные языки, но не имеют специализированного образования.

В профильных вузах студентам, как правило, дают лишь самую общую базу. И все же необходимо признать, что для формирования Национальной системы туристского высшего образования сделано многое. Среди «китов» туристского образования в нашей стране – Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына, Кыргызский экономический университет им. М.Рыскулбекова, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Академия туризма, Бишкекская финансово-экономическая академия и Иссык-Кульский государственный университет им. К.Тыныстанова. Отметим, что в истории суверенного Кыргызстана, в 1996 году подготовка кадров по туризму и альпинизму впервые, после столицы, в регионах страны была начата в Иссык-Кульском государственном университете им. К.Тыныстанова, где открылась кафедра «Экономики и туризма» под руководством кандидата географических наук, доцента Абдыкадырова Тынчбека Рахимовича.

Согласно оценкам экспертов, на сегодня большинство сотрудников туристических компаний не имеют базового туристского образования. Известно, что бурное развитие туристической индустрии привлекло в отрасль много специалистов с высшим непрофильным образованием, которые были вынуждены получать профессиональные знания и навыки в процессе работы. Это было обусловлено объективными причинами: практически отсутствовала система подготовки кадров с высшим образованием для туризма. Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Разработаны государственные стандарты профессионального высшего образования, вопрос о том, необходимо ли специальное образование для работников туристической индустрии, во всем мире уже решен положительно.

Пора уделить пристальное внимание многоступенчатой системе образования от профессиональной ориентации школьников до высшего уровня квалификации. Нет никаких сомнений в том, что новые специалисты гораздо лучше подготовлены, чем их предшественники, данное утверждение будет справедливо и для последующих поколений выпускников. Вместе с тем будущие специалисты не являются «законченным продуктом». Большинство

из тех знаний, которыми они должны владеть к завершению своей карьеры – еще не открыты, и большая часть того, что они кропотливо приобрели – вскоре устареет или не будет соответствовать действительности. Однако просто для того, чтобы всегда идти в ногу со временем, они будут вовлечены в обучение в течение большей части активного периода своей жизни.

Поддержка наследия осуществляется не только государством, но и общественными организациями. Кроме этого, мировой опыт показывает, что различные туристические общества и организации создают информационные базы объектов наследия в Internet и различных библиотеках в сети, занимаются выпуском и распространением лотерейных билетов с целью сохранения наследия и т.д.

Государственная политика, направленная на реализацию мероприятий по сохранности и прибыльности объектов наследия, проводится через региональные агентства. Но, не говоря уже о региональных агентствах по управлению наследием, мы констатируем факт отсутствия элементарных региональных туристских информационных центров. Создание и ответственность за их функционирование – это прямая задача государства. На сегодня подобные центры существуют в Балыкчы и Чолпон-Ате. Работа в них ведется исключительно благодаря финансированию общественных организаций, в частности, фонда АВЕП. В Караколе, на базе Государственного университета им. К. Тыныстанова, по инициативе преподавателей и студентов был открыт и сегодня продолжает свою деятельность студенческий туристский информационный центр.

В Бишкеке, в начале 2012 г., при поддержке USAID, начал работу столичный туристский информационный центр, но через полгода финансирование было прекращено и встал вопрос о его закрытии. Продолжить финансирование согласилась «Кумтор оперейтинг компани», но неприятный осадок от такого шаткого неустойчивого положения у команды туристского информационного центра, взявшей с большим энтузиазмом за работу, после всех этих непредвиденных обстоятельств остался. Несмотря на такой короткий

срок своего существования, туристский информационный центр в Бишкеке под руководством Данияра Жасолова показал довольно эффективную работу. Был создан интернет-сайт [389], работающий по сей день, на котором представлена грамотная и способная привлечь внимание туристов информация о природных и культурных достопримечательностях страны. Сайт был настолько профессионально исполнен, что всего за один месяц работы он вышел на четвертое место по рейтингу посещаемости интернет-порталов Кыргызской Республики. Посредством креативного подхода к рекламе туризма в Кыргызстане и пропаганде его историко-культурного наследия было привлечено более трех тысяч зарубежных туристов. Помимо интеграции в мировое пространство, небольшая команда Данияра Жасолова провела ряд обучающих тренингов и семинаров для представителей туристической индустрии Кыргызстана и местных сообществ.

Очевидно, что необходимо продолжать работу в туристском информационном центре, но уже на постоянной, государственной основе финансирования и поддержки, потому как иностранные проекты и спонсорская помощь от бизнес-сообщества не могут гарантировать стабильности. Государственное регулирование туризма наследия должно охватывать создание сети образовательных программ как для детского, так и для взрослого населения. Государство гарантирует местным властям доступ к необходимой информации и советам специалистов-историков и туроператоров, поддерживая тем самым скорее людей, чем структуры. Носители нематериального культурного наследия, в свою очередь, должны обеспечить средства обслуживания и образовательный материал, чтобы привлекать новых туристов на культурные мероприятия, проходящие в регионах страны.

Как мы видим, государственная интерпретация и презентация наследия в туризме заключается в финансово-правовой политике. Интерпретация наследия является трудоемким процессом, но от того, насколько грамотно и профессионально все будет представлено, зависит культурная историческая среда, адекватная истории и духу народа. Ложная некорректная интерпретация

наследия может привести к нарушению общего замысла, стиля, особенностей в исторической среде, а это, в свою очередь, разрушает логику национальной культуры, что приводит к потере национальных особенностей.

С 24 по 27 января 2013 года в санатории «Иссык-Куль – Аврора» прошел молодежный форум Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Развитие туризма». ШОС – это постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 года лидерами Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Молодежные организации государств-членов ШОС инициировали создание Молодежного совета, целью которого является развитие международного молодежного сотрудничества стран ШОС в различных областях.

Форум «Развитие туризма» в Кыргызской Республике должен был стать диалоговой площадкой для экспертов, делегатов организаций из разных стран, представителей туристических операторов и профильных госструктур. Однако, из-за непоправимых ошибок общего характера, некомпетентности и непрофессионального подхода к организации форума без учета определенных стандартов и критериев, это событие ничем положительным не ознаменовалось [346]. Сосредоточить внимание на себе в условиях глобализации крайне трудно и молодежный форум ШОС «Развитие туризма» реально мог стать диалоговой площадкой для экспертов, делегатов организаций из разных стран, представителей туристических операторов и профильных госструктур. Но форум, к великому сожалению, не достиг своих целей, потому как основные звенья диалога отсутствовали.

Диалог партнерства бизнеса и государственного управления культурным наследием должен сыграть свою ключевую роль в развитии культурного туризма. Достойный пример такого диалога мы наблюдали в процессе организации и проведения в сентябре 2014 года «Всемирных игр кочевников» в г. Чолпо-Ата Иссык-Кульской области Кыргызстана, которые посетили 45 тысяч человек». А общий доход стране и Иссык-Кульскому региону от Игр составил 9,9 млн. долларов [387].

За 23 года суверенитета проблемы туризма у нас остаются одни и те же. Но имеются и некоторые позитивные сдвиги в создании благоприятных условий для отечественной туристической индустрии со стороны государства:

- построена современная автотрасса Бишкек–Ош с придорожным сервисом, который сегодня необходимо довести до соответствующего уровня;
- строятся автотрассы Бишкек–Торугарт и Бишкек–Иссык-Куль;
- в перспективе запланировано строительство современной автотрассы Ош–Иссык-Куль;
- проведена большая реконструкция аэропорта «Манас» в столице, который отвечает всем международным стандартам на сегодня;
- строится аэропорт в с. Тамчы (Иссык-Куль) для международных авиарейсов;
- построены современные кафе, рестораны, комфортабельные гостиницы в Бишкеке и Оше;
- построен ряд историко-культурных комплексов, произведены работы по реставрации и охране некоторых объектов историко-культурного наследия КР.

Конечно, проблем больше чем достижений. Но, тем не менее, первые позитивные шаги сделаны. Можно продолжать дискутировать о качестве документов по госуправлению туризмом до 2010 г., но свою положительную роль они сыграли. После 2010 г., вот уже четвертый год Кыргызская Республика живет без внятной государственной политики, а значит и управления отраслью. Сегодня только один принятый государством документ определяет некоторые ориентиры сферы туризма. Это Национальная стратегия устойчивого развития КР на 2013-2017 годы от 21 января 2013 года. К сожалению, в ней туризму уделено всего полторы страницы, а поставленные документом ориентиры не будут работать, по заявлению ведущих туроператоров КР, и с ними нельзя не согласиться [344].

В 2013 г. в рамках Программы человеческого и институционального потенциала проекта ЮСАИД «Реформа» было проведено исследование «Об оценке деятельности Департамента туризма (ДТ) при Министерстве культуры, информации и туризма (МКИТ) КР». Был проведен всесторонний анализ

деятельности государственного органа по туризму, который, по сути, явился анализом государственного управления отраслью. В представленном по исследованию отчете дан подробный анализ государственной политики в области туризма (а точнее, ее отсутствия) и системе управления отраслью. К сожалению рамки исследования не затронули некоторые основополагающие тенденции в управлении экономикой КР, которые влияют на эффективность управления отраслью. Если учесть тот факт, что основные проблемы отрасли лежат в компетенции различных министерств и ведомств, и на которые госорган по туризму не имеет никакого практического влияния, то в этом случае роль последнего снижается и появляется необходимость в надминистерском межведомственном органе правительственного уровня. Такой орган существует. Это Межведомственная комиссия (МВК) по туризму при Правительстве КР, возглавляемая Вице Премьер-министром. Роль МКИТ КР сегодня сводится в основном к организации эффективной деятельности МВК.

Анализ, сделанный комиссией ЮСАИД показал, что МКИТ не рассматривает туризм как составную часть своей системы. В рыночных условиях регулирование экономики происходит на основании четкого определенного набора инструментов. 90% из них сосредоточены в Министерстве экономики: налогообложение, лицензирование, тарифное/нетарифное регулирование и т.д. Профильные министерства не обладают такими регуляторами и фактически воздействовать на ту отрасль, которая находится в их ведении, они не в состоянии [345].

Чтобы снять это противоречие, в среде чиновников доминирует мнение о необходимости повышения статуса и наделениями всеми полномочиями ДТ для преобразования его в самостоятельную административную (и даже властную) единицу. Само по себе такое предложение является проблемой, так как противоречит осуществляемой Правительством КР реформе государственного управления. В такой ситуации основным инструментом управления становятся такие функции, как выработка политики и разработка нормативно-правовых актов.

Итак, анализ тенденций восхождения стран в рейтинге ведущих туристских стран свидетельствует об освоении ими инновационных технологических систем туристического производства, которые притягивают отечественный и иностранный капитал и рабочую силу [125]. Подобные системы не формируются свободным рынком, а создаются при непосредственном государственном регулировании. Государственная поддержка главных направлений развития туристского рынка должна давать мультипликативный эффект, подстегивая смежные отрасли. В этом процессе ассоциациям принадлежит роль экспертов, а государству – реализатора воздействия. Государственная политика по туристской отрасли должна быть заложена в, и исходить из ряда формализованных системных документов развития и функционирования отрасли, таких как концепция и стратегия развития отрасли. Эти документы должны показывать всем заинтересованным сторонам – государству, обществу и бизнесу такие ориентиры как миссия, цель, видение, роль, стратегии. Пока этого нет, даже если пытаться создать эффективную систему управления отрасль будет развиваться хаотично, подчиняясь только существующим рыночным условиям и не в интересах государства и общества.

2.3. Религиозный туризм: новые факторы развития

Веротерпимость в Центральной Азии была законом жизни. Какой бы сложной и драматичной не была судьба народов, проживавших на этой территории, но именно ими написаны лучшие страницы межконфессионального мира и любви, культурной взаимозависимости и целостности. Кыргызстан, лежащий на перекрестке великих мировых путей с востока на запад и с юга на север, издревле служил местом обмена духовными ценностями. Здесь встретились и мирно сосуществуют буддизм, христианство и ислам, почерпнувшие, в свою очередь, многое в зороастризме, также некогда популярном в Кыргызстане [179].

Религиозный туризм занимает одну из ключевых позиций в системе международного и внутреннего туризма. Испокон веков люди отправляются в паломнические и экскурсионные поездки по святым местам и религиозным центрам с целью принять участие в религиозных церемониях, помолиться, совершить жертвоприношения. Религия влияет на формирование самосознания, стереотипов поведения людей и выступает во многих случаях важнейшим элементом общественной системы.

Религиозный туризм – это самостоятельный вид туризма. У него, как и у других его видов, есть свои разновидности: *паломнический туризм* и *религиозно-экскурсионный*, или, *другими словами, экскурсионный туризм религиозной тематики.*

В XX столетии, в связи с совершенствованием средств транспорта и связи, бурно развивалась индустрия туризма. В частности, у людей появилось больше возможностей посещать святые места своей религии. Одновременно возникло желание приобщиться к духовным достижениям народов других стран, понять суть их религии. Можно предположить, что это отчасти вызвано определенным кризисом религий, наступившим в связи с необратимыми изменениями всех сторон жизни человечества, особенно в последние десятилетия. Так, в частности, по Конституции Кыргызской Республики (введенной в действие Законом КР от 27 июня 2010 года) никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религия и все культы отделены от государства, запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов.

В настоящее время религиозные отношения в республике регулируются Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», принятым 31 декабря 2008 года. Первая его версия была принята 16 декабря 1991 г. В нем впервые была законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания, упрощалась процедура образования религиозных объединений и учреждений, на служителей культа

были распространены нормы трудового законодательства и права собственности.

Со дня принятия вышеупомянутого закона нормативно-правовая база претерпела ряд изменений. В законе от 31 декабря 2008 года (№ 282) дается следующее определение термина «паломничество»: «Паломничество – посещение верующими религиозно значимых святых мест» [18, с. 42]. По нашему мнению, здесь термин «паломничество» понимается как путешествие (в качестве паломника) верующих к «святым местам», вызванное представлением о том, что в таких местах молитва более действенна.

На религиозную ситуацию в Кыргызстане на современном этапе оказывает влияние комплекс историко-культурных, социально-экономических и этнодемографических факторов. В связи с многообразием религиозных конфессий в Кыргызстане соответственно имеется множество разных культовых сооружений. Поскольку спрос рождает предложение, то на рынке туризма уже сформировались фирмы, которые занимаются практической организацией поездок паломников и экскурсантов и специализируются на предоставлении услуг в области религиозного туризма.

Колоссальным источником данных о религиозно-культовых представлениях людей, населявших территорию Кыргызстана с III-II тыс. до н.э. по средневековье, является крупнейшее и интереснейшее скопление наскальных рисунков в Центральной Азии – Саймалы-Таш. Само происхождение петроглифов связано с религиозными представлениями и культурами людей, поклонением животному-предку, духам-покровителям. В Саймалы-Таше широко представлены изображения, отражающие культ поклонения солнцу. Наскальные рисунки здесь очень хорошо иллюстрируют и так называемый «культ гор».

Религией кыргызов-кочевников издревле считалось тенгрианство. Это объясняется тем, что они всегда жили в гармонии с окружающей природой, поэтому наши предки сохранили для потомков чистые реки и озера, нетронутые леса и величественные горы. Дерево почиталось как святыня и срубить его

означало принять тяжкий грех на душу. Не разрушая леса, пользовались кизяком. Кыргызы всегда брали от природы ровно столько, сколько им нужно и зря не топтали пастбища. Именно поэтому, несмотря на небольшую территорию нашей страны, Кыргызская Республика входит в число 200 приоритетных экологических регионов планеты. Это обусловлено наибольшей концентрацией видовой разнообразия мировой флоры и фауны, т.е. соответственно 2 и 3 процента [29, с. 13]. По наличию водных ресурсов, типов и количеству минеральных и термальных источников, лечебных ресурсов и оздоравливающего климата Кыргызстан является уникальной страной.

Ученые, да и сама жизнь, свидетельствуют о том, что процесс исламизации кыргызов или приверженности какому-то другому религиозному культу претерпевал большие сложности. Издревле на территории Кыргызстана у народов, проживавших здесь, выработалась своя особая религия, так называемый «народный ислам», вобравший в себя элементы древней магии, шаманизма, зороастризма, культа предков и др., т.е. всего, чем живут кыргызы по сей день. Народный ислам в Кыргызстане сконцентрировал в себе языческие обычаи поклонения горам, камням, ручьям, деревьям, которые и являются святыми местами поклонения.

Значительный вклад в изучение значения святынь Кыргызстана – объектов массового паломничества – внесли коллективные труды культурно-исследовательского центра «Айгине», который в 2007 году начал серию публикаций, посвященных святым местам и традиционным знаниям. Автор проекта – доктор филологических наук Гульнара Айтпаева. Первая книга была посвящена святым местам Таласа, паломничеству и связанным с ним ритуалам [114]. Всего в книге было описано 159 объектов, считающихся у Кыргызов святыми и наделенными чудодейственными свойствами.

Во вторую книгу вошли результаты полевых исследований, которые «Айгине» проводил в 2006–2008 годах в Иссык-Кульской области [172]. В издании были представлены 120 святынь мест Иссык-Куля. Вышла в свет книга об аналогичных местах Джалал-Абада, готовятся к изданию работы по

Нарынской и Чуйской областям. Надеемся, в скором времени все места республики, имеющие религиозное значение, будут достаточно изучены и учеными, ведь работа «Айгине» направлена не только на улучшение духовности населения, но и восполняет существенный пробел информационного характера в религиозном туризме Кыргызстана; особенно это касается подраздела о паломничестве по святым местам. Успех паломничества зависит не только от магического значения места, придаваемого верующими, но в значительной мере – от помыслов человека и его способности наладить связь с ним. Некоторые святые места часто фигурируют в Кыргызских легендах и преданиях [47].

Важно, чтобы картины, которые в ходе подготовки к экскурсии рисует воображение экскурсовода, были реальны, точны, исторически достоверны. В дальнейшем, проводя экскурсию, он воспроизводит эти картины так ярко и убедительно, что они зримо возникают перед мысленным взором экскурсантов и в таком виде запечатлеваются в их памяти [86]. А что ближе путешественнику, легенды или же религиозные установки, либо желание приобщиться к культуре сказителей эпоса «Манас», увидев воочию места так называемого «озарения» и испить воду «Поющего родника», это уже определяется в процессе общения с туристом индивидуально.

Издавна в Кыргызстане «святым местам» придавали большое значение в народной медицине. Причем и сегодня о них знают далеко за пределами нашей страны. Одним из таких мест является Гора Спасения – Таштар-Ата, расположенная в Чуйской области, недалеко от Бишкека, на окраине села Беш-Кунгей. В своей методике лечения наркозависимости известный доктор Ж. Назаралиев использует ритуальное восхождение на гору. По его словам, успешное лечение – это синтез медицины и духовности. Произошло соединение науки и трансцендентного, что подтверждает название таинственной горы, данное предками тысячи лет назад, – Горы Спасения, представляющей собой уникальный ресурс медицинского туризма в Кыргызстане.

Надежда и вера заставляют приезжать сюда русских и американцев, канадцев и французов, поляков и немцев. Приезжать за своим спасением [396]. Вероятно, кроме надежды на исцеление, их вдохновляет еще и то, что почетными членами созданной доктором Ж. Назаралиевым Всемирной лиги «Разум вне наркотиков» являются генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, Его Святейшество Далай-Лама XIV, генеральный директор ЮНЕСКО Коичиро Мацуура, американский актер, кумир миллионов, экс-губернатор штата Калифорния США Арнольд Шварценеггер, звезда мирового бокса Константин Цзю и многие другие видные деятели науки, политики, искусства, бизнеса и спорта.

Религиозный туризм может стать самой действенной терапией в борьбе с депрессией. По современным оценкам, ею страдает около 7% населения земного шара. По статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), депрессия занимает первое место в мире среди причин неявки на работу, второе – среди болезней, приводящих к потере трудоспособности. Если не будут приняты соответствующие меры, то к 2020 году депрессия парализует экономическую жизнь как развитых, так и развивающихся стран. По прогнозам ВОЗ, к 2020 году депрессия выйдет на первое место в мире среди всех заболеваний. Уже сегодня она является самым распространенным заболеванием, которым страдают женщины. Прогнозы ВОЗ крайне неутешительны: к 2020 году именно депрессия станет убийцей № 1, т.к. от 45 до 60% всех самоубийств на планете совершаются больными депрессией.

В этой связи поразительно открытие Карло Цумштейна: депрессия, с точки зрения шаманизма, – обратная инициация, сущностная трансформация, которая открывает для людей возможность познания нематериального мира жизненной силы, силы Вселенной. Здесь депрессия понимается как способность к переменам, трансформации, путешествию в иные миры. Любое шаманское путешествие – это сознательно пройденная «маленькая депрессия». Для исцеления от нее существуют различные шаманские и психологические методы, главный из которых – *осознанная связь с природой*.

На наш взгляд, внимание туристов привлекут материалы о прогнозах современных Кыргызских шаманов, касающихся будущего человечества, инструкция (путеводитель) о шаманизме в Кыргызстане; брошюры «Чары шамана в Кыргызстане» или «Из области Кыргызских верований о чарующих силах, заключающихся в человеке», «Пошамань – туристу скучно» и т.п.

О шаманизме и шаманах («шаман-целитель», «шаман-неоязычник») на Западе узнали в последние годы благодаря книгам Элиаде, Карлоса Кастанеды, Майкла Харнера (антрополог), Минделла, Стивенсов, Альберто Виллолдо (доктор философии, психолог и медицинский антрополог), Сандры Ингерман (психолог), Карло Цумштейна (психолог), Кристины Мэдден, Кеннета Смита, Джеймса Эндреди и др.

Поскольку все экзотическое привлекает путешественников, то Кыргызстан, несомненно, должен заинтересовать поклонников шаманского туризма. Бакшы и сегодня очень популярны среди местного населения, особенно в сельских местностях. Так, группы шаманов в Таласе, поклоняясь духу Манаса, отождествляют его с Аллахом. Они признают то, что Манас не похоронен здесь, но его дух витает именно на территории кумбеза «Манас», он «олуя» («овлия» – наставник, провидец) этого места. Их ночные бдения по пятницам сопровождаются различными жертвоприношениями. Ведущая бакшы, одетая в белое одеяние, в полночь возглавляет ритуальный экстатический танец, сопровождаемый мусульманскими песнопениями. Весь этот обряд осуществляется около кумбеза Манаса [114]. Другая группа шаманов в Таласской области собирается у мавзолея Зулпукара. Для нее характерны моления и ритуальный обход вокруг мавзолея с прикосновением к лоснящимся стенам здания, после которого проводятся сеансы лечения больных.

Одним из самых распространенных мест поклонения с древнейших времен является Сулейман-Гора. Обычай почитания гор, который пришел к нам с древности и нашел отражение в мифах индоариев и в «Авесте», упоминается Геродотом. Исследования показали, что большинству культовых мест

Сулайман-Тоо соответствуют солярные знаки и изображения в форме запятой, змей, ступни. На жертвенных плитах встречены единичные уникальные для данного памятника изображения – прямой крест, раскрытая ладонь. Большинство камней с изображениями, относящимися к первой группы сюжетов, расположено на вертикальных плоскостях, обращенных на восток, юго-восток и юг. Перед многими из них есть горизонтальные площадки, отмеченные солярными знаками. Наклонные же поверхности Сулайман-Тоо большей частью лишены изображений. Исключение составляют те, на которых отшлифованы желоба и полосы, где высечены знаки в виде раскрытой ладони, ступни, солярные знаки, редко стрелки. Основная часть культовых мест использовалась паломниками (и продолжает использоваться) в различных магических и лечебных целях в настоящее время.

С принятием ислама доисламские верования получили логическое продолжение и были связаны с представлениями о пророке Сулеймане, а Гора Тахт-и-Сулейман стала исламской святыней. Религиозные верования древних ошан связаны с зороастрийскими представлениями поклонения силам природы, культу огня, Солнца. Брачный обряд кыргызов «келинди отко киргизүү» – поклонение невесты огню домашнего очага – является одним из реликтов религии огнепоклонников.

Пережитки и элементы зороастризма в Кыргызстане сохранились в праздновании Нооруза (Навруз) – встрече Нового года современными мусульманами. Нооруз был прежде праздником Ахура-Мазды. Сегодня, как и много веков назад, в дни праздника гадают по проросшим зернам семи злаков, в семи белых чашах подают ритуальное кушанье – сүмөлөк, в поле проводят первую борозду и сеют зерно, устраивают скачки и козлодрание, надевают новую одежду.

Вхождение в 2009 году в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества транснациональная номинации «Празднование Нооруза» дает хороший шанс для развития как религиозного, так и событийного туризма в Кыргызстане. Вполне возможно договориться с

министерствами культуры и туризма остальных стран, представленных в данной номинации и поочередно проводить масштабные празднования Нооруза в каждой из них: «2014 г. – Нооруз в Казахстане», «2015 г. – Нооруз в Кыргызстане» и так далее. Например, один бренд японского автомобиля «made in Japan» на мировом рынке продвигают совместно разные японские автоконцерны. Единый бренд «празднование Нооруза» на мировом рынке культурного туризма необходимо продвигать совместно республикам Центральной Азии, Турции и Ирану, продумав для этого грамотную стратегию.

Принимая во внимание тот факт, что сегодня в мире насчитывается более 200 тысяч последователей Заратуштры, выработав определенную политику и организовав яркие праздничные театрализованные представления, туризм Кыргызстана может по-новому заявить о себе на весь мир. Раскрученному бренду «Рождество в Европе» можно предложить альтернативу «Нооруз в Центральной Азии».

Непременным атрибутом религиозного туризма мусульман является паломническая составляющая. Каждый мусульманин должен хотя бы раз в жизни совершить паломничество (хадж) в священные города – Мекку и Медину. Мусульмане Кыргызстана, перед тем как отправиться в хадж в Мекку, посещают культовые места ислама у себя на родине. Верующие мусульмане, не имеющие возможности поехать в Мекку, путешествовали по мусульманским святыням Кыргызстана и соседних государств (Узбекистан, Казахстан) за месяц или за 10 дней до празднования Курбан байрама (Курман айт). Уникальные памятники мусульманской культуры в Кыргызстане с глубокой древности служили местом притяжения для верующих и, надеемся, привлекут зарубежных туристов.

Среди городов Кыргызской Республики пальму первенства в плане религиозного туризма можно смело вручить нашей южной столице – городу Ошу. Его называют «второй Меккой», так как там находится всемирно известная Сулайман-Тоо, вошедшая в список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО в номинации «Священная Гора».

С незапамятных времен на эту гору тянулись паломники. Существовало поверье, что именно здесь пророк Сулейман (библейский царь Соломон) обращался к Богу, а на камнях остались отпечатки его лба и колен. Согласно мусульманскому преданию, Гора послужила и последним пристанищем святого Сулеймана, который якобы здесь и похоронен. Люди верили, что на горе Сулеймана их молитвы и чаяния будут услышаны Всевышним. По преданиям, именно на этой горе бездетная женщина может молить о ниспослании ей ребенка, а на вершину ведет легендарная «тропа испытания», по которой, согласно легендам, никогда не сможет пройти ни одна неверная жена. И сегодня тысячи женщин, с большой надеждой, скатываются с камня, гладкого, отшлифованного многими бездетными, просящими ребенка у Бога. Народные предания и легенды о священной целительной силе Сулейман-горы нашли свое отражение даже в «Путеводителе по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента» [328, с. 395], изданном в Санкт-Петербурге в 1904 году, что еще раз подтверждает ее широкую популярность в Средней Азии. Сюда стекались мусульмане не только из Ферганы, но и из соседних стран ради исцеления от всевозможных недугов.

В этой скале находится много отверстий, углублений и выемок, образовавшихся естественным путем или продавленных искусственно, пользующихся целебной известностью. Каждое из них имеет свое назначение. Наиболее древний из мазаров у подножия горы – мазар Кичик Мекка (Малая Мекка) – своим названием подтверждает то, что город Ош был мусульманским религиозным центром Ферганской долины.

Старые ишаны называют гору Сулеймана «Тахт-и-Сулейман», т.е. «трон Сулеймана». Гора действительно внешне напоминает величественный трон. Архитектурное ядро в районе священной Сулайман-Тоо складывалось в течение нескольких столетий из разновременных характерных построек культовой архитектуры. К началу XX века в ансамблевую застройку архитектурного ядра Сулейман-горы входят:

1. Мечеть на вершине Сулейман-горы (XV, XVIII вв.).

2. Мечеть джами Рават Абдулла-хана (XVI в.).
3. Мавзолей Асаф ибн Бурхия (XVIII в.).
4. Медресе Иса Датка (XIX в.).
5. Кара-хана¹ в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия (XIX в.).
6. Мечеть джами, пристроенная к мавзолею Асаф ибн Бурхия (начало XX в.).
7. Мазар Кичик Мекка у подножия Сулейман-горы.
8. Мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы (начало XX в.).
9. Мечеть Сыдыкбая (начало XX в.).

Большинство из перечисленных архитектурных сооружений сохранились до наших дней.

Кадры из уникального документального фильма «Кинолетопись г. Оша», снятого неизвестным кинооператором в 1927 году, запечатлели паломников, купающихся в целебной воде Жанат-арыка у мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия. Арык был многоводен и протекал по тенистому роскошному саду [92, с. 12-13]. Вода из Жанат-арыка считалась целебной, способной излечить любое заболевание горла. Паломники увозили эту воду в сосудах домой, чтобы продолжить лечение. В настоящее время от Жанат-арыка осталось лишь сухое русло с чахлой зеленью некогда цветущих зарослей сада. Однако если взять на вооружение легенды и предания насчет него, то можно было бы вернуть мистический окрас этому известному с незапамятных времен месту.

Земля Центральной Азии помнит примеры древнейшей, ветхозаветной праведности. Здесь четыре тысячи лет назад протекало житие святого патриарха Иова (мусульмане называют его Аюб). Легенды об Аюбе популярны среди населения Кыргызстана по сей день. Средневековый путешественник Макдиси (X в.) описывает мечеть и могилу Аюба в Бухаре. Столетиями жители Ферганы, поклоняясь святыне, передают из поколения в поколение

¹ Кара-хана – (истор. «хана» – обитель дервишей), здание учебного назначения, чаще всего оно возводилось в составе мусульманского культового комплекса.

поучительную историю о Хазрет Аюбе, с именем которого связано и возникновение целительных источников в Джалал-Абаде [60, с. 339-350].

В окрестности Джалал-Абада, на склоне горы Аюб-Тоо, относящейся к отрогам Ферганского хребта, издавна бьют из земли минеральные источники, возвращающие, по преданию, здоровье больным и притягивающие к этим местам туристов со всего мира. Мусульманское духовенство объявило орехово-плодовые леса Южного Кыргызстана «святыми местами». В легенде об Арсланбобе упоминается сам пророк Мухаммед.

В экспозиции «Золото Древнего Кыргызстана» Государственного исторического музея КР представлены 156 предметов из гуннского могильника, древние скифские артефакты, в том числе две бронзовые подставки под жертвенный алтарь в форме женщин и броши из покрытой золотом бронзы с изображениями Будды, относящиеся к VIII–IX векам. Дополняя акцент, сделанный на разнообразных, богатых исторических и религиозных традициях страны, коллекция также отражает блестящую традицию Кыргызстана по обработке металла. Бронзовая статуэтка Будды носит явные следы индийского влияния. Этот предмет религиозного культа, по предположению археолога Л. Ведутовой, атрибутированный как буддийский, при ближайшем рассмотрении оказался индуистским, принадлежащем шиванскому культу.

Образ Шивы, одного из центральных богов индуизма, широко представлен в искусстве Индии, Цейлона и Юго-Восточной Азии. Однако находка из Чуйской долины по своей композиции, сочетанию образов не соответствует классическим памятникам. В то же время наличие антропоморфного персонажа, совершающего прыжок или танцевальное па, со специфической прической, держащего в правой руке копье или трезубец, присутствие образа Ганеши и его ездового животного – крысы, однозначно свидетельствуют о конкретной культовой принадлежности эмблемы.

Эта находка приумножает не только музейную коллекцию произведений индийского искусства, но и пополняет список религий, прописанных в средневековом Кыргызстане. В относительно небольшом историческом

диапазоне VII–XI вв. получили распространение такие верования, как зороастризм, манихейство, христианство, буддизм, ислам и индуизм. В то же время здесь активно действуют межконтинентальные трассы Великого Шелкового пути с не менее активным градообразованием и формированием городской культуры.

С первых веков нашей эры буддизм достаточно широко распространяется на территории Средней Азии. Уже в то время данный регион рассматривался как гигантский «ретранслятор» буддизма в Восточный Туркестан и далее на восток – в Монголию, Тибет, Китай, Японию. В VII–VIII вв. буддийские центры из Тохаристана переместились в Чуйскую долину, в район современного Бишкека. В VII–IX вв. родственной Семиречью Восточный Туркестан превратился в цитадель буддизма. Древние города на ВШП – Невакет и Суяб – были важными религиозными центрами буддизма.

История и культура буддизма в Центральной Азии изучена детально. Большой вклад в изучении истории буддизма на территории Кыргызстана внесли В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, А.Р. Кызласов, Л.П. Зяблин, П.Н. Кожемяко, В.Д. Горячева, С.Я. Перегудова и другие ученые.

Городище Ак-Бешим (Суяб) вошло во все исторические энциклопедии как памятник мировой культуры. Самые значительные находки здесь – два буддийских храма, церковь и замок, построенные в VII–VIII веках. Они предстают перед взорами туристов в своей, хоть и неполной, но величественной красе. В 1953–1955 гг. археологи Л.Р. Кызласов и Л.П. Зяблин раскопали на территории городища Ак-Бешим те самые два буддийских храма, ставшие впоследствии всемирно известными. Подобная Ак-Бешимским храмам планировка существует до сих пор в некоторых храмах Китая [179, с. 53-59].

В 1961–1963 гг. на Краснореченском городище раскопки двух буддийских храмов проводил П.Н. Кожемяко. В первом храме было вскрыто коридорообразное помещение, в котором на высокой лежанке-суфе находилась монументальная (12 м) глиняная скульптура «усопшего» Будды. Изображения Будды как человека появилось лишь в начале н.э. в искусстве Гандхары: статуи,

рельефы, изображения стоящего Будды – проповедника, сидящего – созерцателя, возлежащего – усопшего.

В 1962 г. для реставрации скульптуры была приглашена группа реставраторов из государственного Эрмитажа. Скульптура была очищена, законсервирована, разделена на части и отправлена в Эрмитаж для дальнейших реставрационных работ, где она находится в запасниках и в настоящее время.

Что касается новостей в археологическом изучении этих городов, то в полевом сезоне 2011 г. совместной археологической экспедицией Государственного Эрмитажа и Института истории и культурного наследия НАН Кыргызской Республики на Краснореченском городище, находящемся в Чуйской долине в 35 км восточнее Бишкека, были продолжены исследования нового буддийского памятника, открытого в 2010 г. [279, с. 191-200].

Городище Красная речка является наиболее крупным средневековым городским поселением в Чуйской долине. Самым значительным результатом раскопок 2011 г. явилось обнаружение раскрашенной глиняной скульптуры сидящего Будды. Данное открытие, получившее широкий резонанс как в научной среде, так и в местных и зарубежных (Reuters, Associated Press, «Синьхуа») средствах массовой информации, безусловно, является важным вкладом в изучение истории буддизма в Средней Азии.

В настоящее время ряд буддийских храмов Чуйской долины полностью уничтожен, а другие находятся в плачевном состоянии. Из-за отсутствия средств и опытных реставраторов раскопки архитектурных памятников буддийского культа проводились без последующей консервации объектов. Время показало, что археологические раскопки, консервация и музеефикация архитектурных памятников должны проводиться в комплексе [277, с. 30]. Несмотря на достигнутую десять лет назад договоренность между Правительством Кыргызской Республики и Региональным представительством ЮНЕСКО в Алматы о проведении консервационных и музеефикационных работах на буддийских памятниках городища Красная речка, этот объект на

сегодня крайне слабо задействован в культурном туризме Кыргызской Республики.

Изображение «Будды лечащего» VII–VIII вв. на огромном камне в ущелье Иссык-Ата, что в 75 км от г. Бишкека, стало своего рода «визитной карточкой» этого курортного места. Оно высечено рядом с термальными и минеральными источниками. Здесь путники совершали обряды, умащивая святыню благовониями и маслами, лечились от недугов и отдыхали. На огромном камне размером 1 м 20 см х 1 м 30 см древний художник высек изображение Будды, сидящего в мандорле, то есть окруженного аурой. В VII–VIII вв. территория современного Кыргызстана подверглась влиянию тибетского буддизма. Монах или миссионер, проповедующий буддистское учение, должен был иметь храм, расположенный в горах, так как горы считались священными. Если не было храма, то на скале высекали изображение Будды или мантру: «Ом мани падме хум», что значит «Нет благодати выше лотоса». С этой религиозной магической формулы буддисты начинают каждую свою молитву. Есть она и рядом с иссык-атинским Буддой, но различить фразу уже практически невозможно.

Буддийские эпиграфические памятники имеются и вокруг Иссык-Куля, где также высечена мантра «Ом мани падме хум» [177]. В селе Тамга Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области есть камень, называемый «Тамга-Таш», который Кыргызы издревле почитают как святое место. Это огромный камень, отшлифованный и разделенный на две части. В середине камня заметна древнетибетская надпись. Святое место расположено в семи километрах к востоку от пансионата «Жемчужина». В целом же можно проследить обычай сменяющих друг друга культов в конкретных локальных объектах (святых местах). Так, места почитания языческих святынь в дальнейшем становятся мусульманскими или буддийскими. Поздние буддийские памятники связаны с нашествием ойратов (джунгар) в XVI веке.

Заметим также, что среднеазиатские мусульманские медресе сохранили в себе «родимые пятна», являющиеся наследием близко расположенных буддийских монастырей, и среднеазиатские суфии используют технику

медитации, сходную с буддийской практикой. Буддийская иконография сыграла важную, но пока малоизученную роль в орнаментальном искусстве Туркестана. Так, буддийский лотос переплетается с вязью изречений правоверных на мавзолеях новообращенных мусульман Средней Азии. Свастика же – один из архаичных символов – сохранила свою популярность в архитектурном декоре культовых сооружений проводников ислама – Караханидов, Тимуридов и т.д.

В Кыргызстане найдут для себя много интересного и полезного и приверженцы христианской веры. Памятникам христианства на территории Кыргызстана посвятили свои исследования ученые-археологи: В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, А.М. Высоцкий, В. Городецкий, В.М. Плоских, В.В. Мокрынин, В.Д. Горячева, С.Я. Перегудова, Б.Э. Аманбаева, А.М. Камышев, В.А. Кольченко, Л.Р. Кызласов, Н. Пантусов, Г.Л. Семенов, К.И. Ташбаева, И.К. Малкиель, Л.М. Ведутова и другие.

Христианство в Центральной Азии имеет несомненное апостольское происхождение, чем не могут похвалиться даже многие европейские страны. Как известно, самый дальний из апостольских жребиев, определивших пути двенадцати учеников Спасителя, выпал Фоме Близнецу [130, с. 27]. Дух Божий указал ему для проповеди «страны Индийские», а таким понятием древние писатели, имевшие об Азии туманное представление, обозначали не одну Индию, а все государства Востока за пределами Римской империи. Святой Фома благовествовал не только индусам, но и «бактрам, гирканам, парфянам» – предкам современных народов Центральной Азии.

Предание сообщает, что Центральную Азию посетил также другой апостол Христов, святой Андрей Первозванный. Явившись ему в городе Эфесе, сам Христос Господь предрек: «Не бойся. Я с тобою странствую. Еще и страны Скифские тебя ожидают» [130, с. 27-28]. Святой апостол Фома двигался по главной, южной магистрали Великого Шелкового пути, связывавшего Малую Азию с Центральной. Святой апостол Андрей Первозванный шел по менее

известному северному ответвлению ВШП. Первохристианские общины, основанные апостолами на своих путях, были поначалу немногочисленными.

К III веку Церковь Христова прочно укоренилась на центрально-азиатской земле, хотя и не возвышалась над иными местными верованиями. Христиане Центральной Азии не прошли «огненной закалки» гонений, как их собратья в Римской империи, здесь не нужно было свидетельствовать верность Христу собственной кровью. Но от времен апостольских, до своего падения в XIV–XV веках, христианство в Центральной Азии имело долгую, многообразную и весьма поучительную историю. Вот типичная картина, открывающаяся археологам при раскопках древних центрально-азиатских городищ, – на одной площади соседствуют дворец правителя, капище огнепоклонников, буддийская молельня и христианский храм.

Анализ всей совокупности имеющихся данных археологии по христианским памятникам в Кыргызстане требует отдельного исследования. Археолог В.А. Кольченко составил сводку данных археологии по христианству в Средней Азии и систематизировал их с целью выявления отдельных периодов распространения христианства в регионе, исходя из вещественных источников. По данным археолога из 60 памятников, которые можно рассматривать как свидетельство распространения христианства в регионе, около 20 были найдены на территории Кыргызстана [250, с. 53-73].

В современном Кыргызстане имеются перспективы в плане создания тематического парка наследия и древнего города Тарсакента, что в переводе от персидского «тарса» и согдийского «кент» – «город христиан». Ученые связывают его местонахождение с окрестностями Бишкека, близ села Кара-Джигач, где найдены надгробные гальки с несторианскими крестами и эпитафиями XIII–XIV вв. Кстати, этот город упоминается и в Кыргызском эпосе «Манас».

В настоящее время, при входе в Свято-Воскресенский собор в Бишкеке, посетители могут увидеть стоящую у ворот храма доску с объявлением об организации и проведении религиозных туров по православным храмам в

Кыргызстане. Предлагают подобные экскурсии и туристические агентства страны. В нашем учебном пособии «Религиозный туризм в Кыргызской Республике» подробно описана история возникновения в Кыргызстане 30 православных храмов, что, надеемся, очень заинтересует туристов. Так, по сей день, среди православных христиан Центральной Азии пользуется большой популярностью Михайло-Архангельский собор, построенный в 1893 году в селе Беловодском Чуйской области [60, с. 318]. В честь открытия нового храма в те далекие времена духовенством Санкт-Петербурга в дар был передан Святой крест 1762 года. В Москве были отлиты 106-пудовый колокол и еще четыре колокола поменьше. Звон большого колокола Михайло-Архангельского собора слышали за 40 верст. Новый храм был настолько хорош и популярен, что даже из уездного города Пишпека приезжали крестить детей. Именно в этом храме в младенчестве был крещен Михаил Фрунзе – знаменитый полководец и герой Гражданской войны, в честь которого в советские времена была названа наша столица – город Фрунзе. О дальнейшей судьбе храма читатели могут узнать из вышеупомянутого учебного пособия.

В христианском мире по сей день не стихают споры вокруг «Иссык-Кульской версии» о месте захоронения мощей святого апостола Матфея. Святой Матфей – одна из самых загадочных фигур христианства. На протяжении двух тысячелетий не утихают споры по поводу местонахождения его могилы, так как доподлинно это установить пока не удалось. Сразу несколько стран – Германия, Италия, Швейцария – претендуют на право владения святыми мощами. Что касается официального Ватикана, то его представители по этому поводу дипломатично заявляют буквально следующее: «По старой католической традиции считается, что мощи, находящиеся в Салерно, принадлежат апостолу, евангелисту Матфею». Таким образом, однозначно не утверждается, что именно там покоится прах евангелиста.

Академик В.М. Плоских, отталкиваясь от письменных источников (Каталанский атлас 1375 г.) и опираясь на все расширяющийся круг археологических артефактов (открытия экспедиций), предположил, что в

результате четырех лет работы экспедиций ученых совместно с российскими мастерами подводного плавания, было найдено место расположения армянского средневекового монастыря (хотя это еще научная гипотеза) [165,167,168]. Во время полевого сезона 2005 года, в 500 метрах к востоку от Курментинского городища на полуострове Заячий, к.и.н. А.М. Камышевым и руководителем разведочной группы Василием Плоских обнаружен лаз в катакомбы естественного холма. Внутри холма лаз разветвлялся по нескольким направлениям, которые завершались небольшими комнатками-кельями. Перед взорами исследователей предстал древний, типично монастырский катакомбный храм с четко обозначенными монастырскими кельями – пристанищами отшельников-монахов, кельями, типичными для горных монастырей. Если вышеназванное городище включало в себя монастырь за укрепленными стенами, то пещеры могли быть тайным хранилищем реликвий, святынь и, возможно, сокровищ, тем более, что при высоком уровне стояния вод озера полуостров превращался в остров и обнаружить пещеры было практически невозможно.

Весь этот христианский комплекс – пещерный катакомбный храм, средневековое городище Курменты («Светлый мыс»), остатки первого переселенческого Свято-Троицкого мужского монастыря, сосредоточенный в одном месте, требует безотлагательного всестороннего изучения, в первую очередь археологического, как на суше, так и под водой. Затем необходимо провести реставрационные и консервационные работы с целью воссоздания уникального историко-туристического объекта, который привлечет не только научных специалистов, но и огромное количество паломников христианского мира, да и просто туристов. Появляется все больше надежды, что ученые в недалеком будущем смогут вернуть человечеству еще одну утраченную святыню – мощи святого апостола и евангелиста Матфея.

Сегодня в большой моде эзотерический туризм [60, с. 398-425], включающий в себя приключения, оздоровление и отдых, но обычно им профессионально занимаются различные центры парапсихологии. В

Кыргызстане много мест, интересных для поклонников эзотерики, но наиболее известна мистерия озера Иссык-Куль и петроглифов Саймалы-Таш.

В последнее время стало модно проводить на Иссык-Куле не только научные симпозиумы и конференции, но и различные съезды, семинары представителей нетрадиционной медицины, йогов, колдунов, шаманов и т.д. Наиболее «продвинутые» экстрасенсы продолжают свое путешествие в Кыргызстане на Саймалы-Таш, где отмечают, что чувствуют некую «связь времен». Причем участники подобных мероприятий приезжают со всего СНГ и из некоторых стран дальнего зарубежья. Они не афишируют себя, не объявляют в СМИ о съезде или конгрессе, как правило, мероприятие носит закрытый характер, т.е. только для «своих». Очень редко они соглашаются на интервью. Тем не менее информация о таких эзотерических туристах все равно просачивается и даже получает огласку в СМИ и в Интернете [397].

Так, все побережье озера Иссык-Куль поклонники эзотерики почитают и считают священным. По сей день сохранились наскальные рисунки сако-усуньского времени (Чырпыкты, Чок-Тал, Бостери, Корумду, Ак-Терек), расположенные в Иссык-Кульской области между современными поселениями и подножием горных вершин, вызывающие восхищение туристов и считающиеся святыми местами Иссык-Куля, с которыми связано большое количество самых невероятных историй.

На территории Иссык-Кульской области – множество курганов, большинство из которых не вскрыты археологами и потому весьма привлекательны в плане эзотерики. Алтайский геолог и географ Данил Мамыев, изучавший курганы, лично убедился в том, что съемка одного из крупных курганов показала наличие интенсивных «магнитных меток» и выявила сильные различия в строении и напряженности магнитного поля раскопанного и нераскопанного курганов [172, с. 286-300].

Представители современной научной общественности утверждают, что кровь человека магниточувствительна и это свойство, в совокупности с другими физическими полями, неизбежно влияет на организм человека, а

сложные магнитно-аномальные курганные структуры при этом являются сооружениями, влияющими на психику человека. Эти особенности курганных объектов и священных мест были в давние времена не только известны, но и использовались в фольклорном творчестве, а также в ритуально-обрядовой системе.

Необычны результаты работ, полученные во время летних экспедиций на Алтае в 2003–2004 гг. под руководством А.Н. Дмитриева. Кыргызские и российские историки, археологи признали схожесть курганов Иссык-Кульской области с Алтайскими курганами, поэтому ссылка на данное исследование здесь вполне уместна. Возле курганных комплексов был обнаружен «магнитный диполь» (двухполюсное магнитное поле) небольшого размера, но большой интенсивности, расположенный недалеко от сдвоенного кургана из группы Башадарских курганов. Магнитометр, размещенный в максимуме «диполя», зафиксировал, что время от времени магнитное поле начинает сильно меняться, т.е. наблюдаются макровариации амплитудой до 10 тыс. нТл (для сравнения: изменение поля при магнитных бурях на поверхности Земли не превышает 1'000 нТл), причем происходят они локально, только в этом месте. Кроме того, было выявлено, что «диполь» реагирует на присутствие людей – после выхода оператора из зоны амплитуда поля постепенно снизилась и упала на 800 нТл в течение 10 мин. В связи с тем, что объяснить эти свойства с позиции «физики вещества» сложно, то результаты наблюдений интерпретируются при помощи модели модифицированного физического вакуума В.Л. Дятлова [172, с. 286-300]. Но есть и другая версия этого явления, подтверждающая мысль коренных жителей о роли «духа» местности, «духа курганов».

Нетронутыми археологами крупными курганами Иссык-Кульской области на сегодня являются: курган Ышын-Ата (в местности Светлый мыс), безымянные, крупные сооружения у села Комсомол, расположенные вдоль центральной трассы, на территории дома отдыха «Аврора», у села Корумду; на высоте 4028 м по трассе Великого Шелкового пути, у золотодобывающего

предприятия «Кумтор» и многие другие. Подробно исследует историю культовой архитектуры кочевого мира, воплотившейся в курганах, «садах камней» и других объектах, А.М. Насирдинова. В ее книге перечислены и системно классифицированы почти все имеющиеся на сегодня курганы в Кыргызстане [143]. Вызывают интерес эзотериков размытые сакские курганы – подводные тайны Иссык-Куля, что в заливе Кара-Ой, вблизи курортного центра Чолпон-Ата [160].

В конце XIX–начале XX века русский исследователь А.И. Чайковский высказал предположение, что родиной ариев, расселившихся впоследствии на территории Евразии, можно считать Среднюю Азию, а точнее территорию Иссык-Куля [320]. В 1996 г. знаменитый русский художник Илья Глазунов опубликовал книгу «Россия распятая», в которой утверждает, что прародина ариев – «страна совершенного творения» – на берегах Иссык-Куля. Согласно Глазунову, отсюда началось великое переселение народов за 12 веков до Рождества Христова – арии распространились на запад и на юг – в Восточную Европу и Индию. На дне озера скрыта тайна ариев, будоражащая ученый мир [396]. В наши дни сторонником гипотезы, выдвинутой еще в XIX в. А. Чайковским, является археолог Е.Е. Кузьмина, опубликовавшая в 1986 и 1994 гг. книги: «Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня» и «Откуда пришли индоарии?».

Культы пещер, гротов притягивают к себе верующих и в настоящее время, но совершаемые обряды могут быть совсем не идентичны древним. В верховьях реки Талас есть каменный навес Нылды-Ата [101] (Чон-Үнкүр). В этой же местности имеется и другой навес – Ажыдаар-үнкүр: на его стенах – два рисунка, нанесенные охрой (зигзагообразный рисунок и изображение, напоминающее птицу). Здесь же зафиксированы арабографические надписи. Паломники часто посещают грот, расположенный в Токтогульском районе, – Баратай-ункур (правый приток реки Нарын, в верховьях реки Тулук / Туулук, Кельте).

Исследование пещер, посещаемых паломниками, представляет интерес для этнографов. В процессе наблюдения за совершаемыми обрядами и последующего анализа могут быть получены сведения, имеющие научное значение. В стационарных археологических раскопках пещер, гротов с культурным слоем, несомненно, будут обнаружены интересные находки, отражающие материальную и духовную культуру его древних жителей. Изучение пещерных памятников поэтому перспективно, так как может образоваться цепочка традиций почти с древности до этнографической современности.

Для исследований ритуальной деятельности представляют интерес наскальные рисунки Алабаша, находящиеся во внутренней долине Тонского района. В центральной части долины выделяются несколько небольших конусовидных сопок под названием Беш-Алабаш. На восточной стороне большой сопки, на скальных поверхностях и на валунах, высечены наскальные рисунки эпохи бронзы и раннего железного века. Их здесь относительно немного, но они яркие и динамичные, запечатлены в движении; особенно примечателен воин-всадник. У подножия горы отмечаются следы древних строений, конструкций из камня и имеются остатки небольшой средневековой крепости. Место относительно теплое и сухое, видимо не зря древние и средневековые люди выбрали его для поселения. В эпоху позднего Средневековья калмыки совершали здесь обряды ламаизма, о чем свидетельствуют оставленные ими надписи «Ом мани падме хум».

В двух местах сопки имеются кучи камней и скальных обломков. Происхождение их не случайно и, возможно, объясняется совершением древних ритуалов. На сопку-святилище, где обычно совершался ритуал с нанесением рисунков, отдельно приносили камни и оставляли на месте совершения ритуальных обрядов, так как они несли определенную религиозную нагрузку. Именно в этих местах систематически встречаются нанесенные на камни рисунки эпохи бронзы и раннего железного века. Аналогичная куча камней нами найдена в западной части горного хребта

Тескей Ала-Тоо – в другом местонахождении наскальных рисунков Кыргызбай-Булун.

В Кыргызстане есть комплекс – место средоточия представителей разных религий, эзотериков и атеистов. Современный взгляд на трактовку поликонфессионального Кыргызстана отражен в Рух Ордо Ташкул-Ата (Духовный центр или Град Благословенный в Чолпон-Ате/ Иссык-Куль). Уникальность комплекса заключается в единении пяти религий мира: ислама, православия, католичества, буддизма и иудаизма в одном месте, под одним небом. Бог един для всех – таков постулат этого духовного центра. Рух Ордо, на данный момент, является одним из немногих удачных проектов, рассчитанных на удовлетворение духовных потребностей местного населения и гостей республики, а также проведение культурного досуга, включающего элементы воспитания толерантности к представителям других религий.

Нельзя не отметить и того факта, что в Кыргызском национальном музее изобразительных искусств им. Г. Айтиева также представлены интересные для поклонников экскурсионно-познавательной формы религиозного туризма уникальные предметы культового искусства [278, с. 146-149].

Туристский потенциал включает две основные составляющие – условия и ресурсы. Применительно к религиозному туризму [191] мы можем сказать, что *условия* – это возможности и предпосылки для благоприятного развития этого вида туризма. Можно привести следующий состав условий: природа, история, население, культура, экономика и политика. Каждое условие разделяется на виды и разновидности. Условия определяют как развитие туризма, так и особенности пребывания (проживания) туристов в том или ином месте. Однако они непосредственно не задействованы в различных видах туристской деятельности. В то же время они могут как способствовать, так и препятствовать развитию туризма. Возьмем для примера природу. Большинство христианских святынь зарубежной Европы находятся в условиях достаточно благоприятного климата, что позволяет посещать их большому количеству людей. Вместе с тем природные условия накладывают определенные

ограничения на посещения, скажем, многих буддийских монастырей Тибета и высокогорных районов Индии. Причина этого – сложные погодные условия и специфические особенности рельефа. Следует напомнить, что паломники, готовые на определенные испытания, меньше берут в расчет возникающие в поездках трудности, но и на них влияют природные особенности, которые естественным образом ограничивают их возможности.

Экономика включает в себя: 1) общее состояние; 2) туристскую инфраструктуру; 3) отрасли производственной и непроизводственной сферы, связанные с туризмом; 4) ремесла и промыслы и т.д. Общее состояние экономики влияет на благосостояние людей, а это в свою очередь на туризм.

Политическая ситуация влияет как на внутренний, так и международный туризм. При политической стабильности туризм, в том числе религиозный, получает стимулы к развитию. Политическая нестабильность, различные конфликты оказывают на него негативное влияние. Типичный пример – Иерусалим в условиях арабо-израильского противостояния.

В религиозном туризме материальными информационными проводниками являются светские экскурсоводы, священники и монахи, проводящие экскурсии. Это также многочисленные фотографии, карты, схемы святых мест и городов, храмов и храмовых комплексов, монастырей, ступ, ашрамов, святилищ, мечетей, синагог, посещаемых с целью паломничества и (или) экскурсий. Нематериальными информационными проводниками являются индивидуальные и коллективные базы данных, сайты Интернета, социальные сети и т.д., в которых рассказывается о святых местах, паломнических центрах религий, существующих турах и паломнических поездках.

Что касается конкретно Кыргызстана, то можно утверждать, что возможностей для развития религиозного туризма у нас более чем достаточно, о чем свидетельствует наличие историко-культурных ресурсов различной религиозной тематики; при этом многие из них имеют важное международное значение. В республике замечательные природные условия и великолепный

климат, но для развития религиозного туризма необходимо развивать соответствующую туристическую инфраструктуру.

Итак, культурный туризм появляется в Кыргызстане задолго до установления Советской власти. Первый начальный этап в его развитии можно назвать **дореволюционным**, когда первые иностранные путешественники, в частности россияне, открывают миру неизвестную страну в Центральной Азии – Кыргызстан.

Следующий этап – советский **доперестроечный** (с 1917 по 1988 г.) говорит о развитии в большей степени социального туризма, основной целью которого были рекреация и отдых. Культурные маршруты в СССР несомненно существовали, но Кыргызстан не входил в этот список, а завоевал популярность у туристической аудитории благодаря статусу Иссык-Куля «Всесоюзной здравницы». Тем не менее, работа историков и археологов, общественных деятелей по сохранению памятников культурного наследия Кыргызстана сыграла свою положительную роль в деле развития и пропаганды культурного туризма в стране. Все это мы обозначили как предпосылки зарождения культурного туризма.

Современная туристическая отрасль Кыргызстана начала зарождаться во время Советской **Перестройки** (1988-1991). В этот период по-прежнему существовал доперестроечный социальный рекреационный туризм на Иссык-Куле, но стали появляться частные пансионаты. В то же время появилось два новых для туризма Кыргызстана направления: приключенческое (альпинизм) и шоп-туризм. Следует заметить, что коммерческий альпинизм существовал на территории нашей республики и до перестройки, но это была организация Московского подчинения – Совинтерспорт. Другое направление родилось на «голоде» товаров народного потребления во времена Перестройки и первых лет суверенитета. Это был шоп-туризм в соседний Китай, Турцию, ОАЭ.

В **первые годы независимости** стали востребованы и другие виды приключенческого и культурного туризма, особенно стали пользоваться

успехом программы Великого Шелкового пути. Появляется большое количество разнопрофильных коммерческих туристических фирм.

Профессионалов коммерческого туризма в Кыргызстане не было, но появился устойчивый спрос на туристические услуги. Именно незнание профессиональных сторон деятельности послужило тогда причиной банкротства многих фирм. Некоторый перелом в понимании ведения туристского бизнеса наступил с началом работы группы экспертов Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР), проводивших в Кыргызстане оценку туристского потенциала страны. Помимо оценки группа экспертов провела цикл семинаров по технологии сервиса в туризме, которые стали первыми системными знаниями для формирующейся профессиональной среды отрасли. Пришло понимание, что необходимы специальные профессиональные знания, навыки и умения для ведения нового для Кыргызстана бизнеса. Это явилось началом очередного этапа развития отрасли. В этот период открываются новые специальности «Менеджмент», «Туризм», «Социально-культурный сервис в туризме» и другие новые направления в вузах Кыргызской Республики.

Следующие 1995-2005 годы можно охарактеризовать как этап «взроslения», когда в нашу страну потянулась череда проектов различных международных организаций, направленных на оценку и реализацию туристского потенциала Кыргызстана (Швейцарский проект, ТАСИС, Хельветас, Ага-Хана, Турецкого Правительства, Всемирного банка и др.). В то же время активность государства на мировой арене, выступившего с различными инициативами (Доктрина Великого Шелкового пути, Международный год эпоса «Манас», Год туризма, Год гор и др.) способствовали узнаванию Кыргызстана в мире. В нашей стране за это время сформировалась зрелая профессиональная среда, объединившаяся в профессиональные союзы, ассоциации и выступающая единым голосом бизнеса. Рост туристского потока в эти годы был довольно устойчивым, а деятельность выживших на рынке туристских фирм приобрела

профессиональные черты. В то же время государственная составляющая управления отраслью оставалась очень слабой и не только в туризме, но и в управлении всей экономикой страны.

Следующие 7 лет с 2006 по 2013 гг. можно назвать **этапом «застоя»**. Государственные перевороты, революции 2005 и 2010 гг. отбросили отрасль туризма далеко назад. Отмена визового режима для 44 стран мира в 2012 году положительно повлияла на развитие туризма в Кыргызстане, который в 2014 году практически вернулся к рубежам 2010 г. (до революции).

Относительно состояния культурного туризма, то он, как и отрасли культуры и туризма в целом, переживал в начале 90-х годов XX столетия «смутные времена». Вплоть до 2012 года на сайте Департамента туризма, входившего за годы независимости в состав различных министерств, в разделе народного голосования «Какой вид туризма в КР вы предпочитаете?» среди ответов не было понятия «культурный туризм». Уже один этот факт говорит о том, что культурный туризм выпал из поля зрения не только ученых-исследователей, но также и самих представителей туристической индустрии страны.

После обретения независимости Кыргызская Республика столкнулась с проблемой разработки и совершенствования стратегии формирования устойчивого положительного бренд-имиджа страны, важного не только в культурном, но и в коммерческом смысле. Вслед за понятием «информационная политика» появляется понятие «информационная безопасность». Историко-культурный образ страны – многоплановый феномен, нуждающийся в интегративном исследовании, включающем как анализ восприятия образа страны гражданами внутри государства, так и анализ восприятия страны извне, т.е. другими государствами и цивилизациями. Эти представления формируются на основе информации, почерпнутой из самых разных источников (радио, телевидение, кино, Интернет и т.д.). Профессиональная среда отрасли в Кыргызстане на сегодня сформирована, дальнейшее ее развитие практически целиком зависит от государства.

В последние годы, в связи с ухудшением социально-экономической обстановки, в кыргызском обществе стало возрастать недовольство политикой, проводимой властями. Растет число людей, видящих в ней единственную причину кризисного положения в государстве и имеющих альтернативные идеи государственного устройства. Реальную опасность представляет усиление позиций радикальных клерикальных организаций, выступающих против светской формы правления, что вызывает напряжение в обществе и не приводит к развитию туризма. Кыргызстан – светское государство, но это не означает, что государственные органы не должны контролировать развитие религиозного туризма, так как религия отделена от государства. Наоборот, представители органов государственной власти должны вести учет и контроль всех религиозных маршрутов в Кыргызской Республике и туристических компаний, специализирующихся на организации религиозных туров внутри страны и за ее пределами.

ГЛАВА 3. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

3.1. Традиционная культура народов Кыргызстана в альтернативных видах культурного туризма

Этнический туризм включает посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта определенных народов. Благодаря ему человек получает возможность увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, а также принять участие в праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта. Этнический туризм, имеющий четко выраженную этнокультурную составляющую, делится на два направления: внутренний и внешний.

Внутренний основан на ознакомлении с достопримечательностями и культурой своей родины, а внешний – на познании этноса другой страны.

Если для этнического туризма традиционная культура народов мира представляет стратегический капитал и основной ресурс, то, благодаря ностальгическому туризму, многие путешественники находили своих дальних родственников на чужих землях, по тем или иным причинам оказавшихся вне родины. В Кыргызстане ностальгический туризм актуален и имеет шанс на успешное развитие.

Кыргызская Республика – многонациональное государство, в котором проживают представители более 90 национальностей [30, с. 32], потому здесь актуален не только внешний этнический туризм, но и внутренний. Воспитание подрастающего поколения в русле толерантности и демократических ценностей является мотивом для изучения культур народов, проживающих на территории нашей страны. И этнические туры по стране, экскурсии, участие в мероприятиях и национальных праздниках, которые проводят культурно-просветительские центры различных диаспор в Кыргызстане, только обогатят полиэтническую культуру наших граждан. В связи с этим вопросы этнического туризма должны тщательно контролироваться и поощряться государством и правительством КР.

Перечисленные в первой главе виды туризма, где активно можно задействовать элементы культурного наследия Кыргызстана, объединяет одно неперенное условие – человек во время отдыха желает укрепить свое физическое, душевное и психологическое здоровье, а также «зарядиться» необходимым запасом положительной энергии для работы и повседневной реальности. Это условие становится особенно актуальным в современном турбулентном мире, наполненном стремительными изменениями, где выживание человечества тесно связано с изменением его сознания и образа жизни, которое определяет его отношение к окружающей среде и самому себе.

Вначале нам надо по-новому взглянуть на свою традиционную культуру и представить, что будет интересно в ней человечеству через год, десять или

пятьдесят лет? Возможно, в коренной культуре народов мира кроется много технологий, которые могут буквально «спасти мир». К примеру, трансцендентные (сверхъестественные, потусторонние) явления кыргызской культуры могут оказаться именно такими технологиями. Работая удивительным образом на оздоровление сознания и тела человека, пробуждая в нем какие-то высшие импульсы, они могут оказать неоценимое влияние на развитие общества на индивидуальном и коллективном уровне. Поэтому, наверное, есть смысл постараться понять глубже и активировать эти (непознанные лечащие объекты) нашей культуры в обществе и вообще реально признать культуру важным стратегическим капиталом Кыргызстана.

У нас есть один основной стержень для развития туризма – это кочевая культура. Человек в кыргызской традиционной культуре – это дитя Природы, которое появляется из нее, живет в ней и уходит в нее. Причем под Природой кыргызы на высшем уровне всегда понимали многомерную Вселенную, Космос. Человек в конечном итоге для кыргызов всегда является частью мироздания [54, с. 19-31].

На индивидуальном уровне традиционная культура кыргыза представляет собой четкую систему поддержания у человека состояния гармонии и эволюции (развития). Точнее, кыргызская культура выстроена таким образом, что каждый ее элемент способствует поддержанию здорового состояния и постоянному развитию конкретного уровня сознания. В этом смысле традиционную культуру кыргызов можно условно разделить на несколько уровней: 1) культуру поддержания связи человека с Космосом («Кайып Дүйнө», в частности) или культуру пробуждения духа; 2) культуру поддержания психоэнергетического здоровья или культуру очищения души; 3) культуру поддержания морально-нравственного здоровья или культуру оздоровления и развития разума; 4) культуру поддержания физического здоровья или культуру оздоровления и развития тела.

Культура пробуждения духа (культура поддержания связи с Космосом) является самым важным уровнем традиционной культуры кыргызов. Как

показывает анализ других народов в данном аспекте, если народ теряет эту разновидность своей традиционной культуры, то он неизбежно теряет все остальные коренные традиции в своей жизни. Сегодня для кыргызов важными проводниками высшего мира или духа в нашу повседневную жизнь являются следующие трансцендентные явления: сказание эпоса «Манас», музыка (включая инструментальную, горловое и грудное пение, дастаны), орнамент, узоры («закодированное письмо предков»), природа, животные (особое место принадлежит лошади), сакральные места (особые геомагнитные территории), люди со сверхчувствительным восприятием (касиеттүү адам) и кочевое жилище юрта (боз үй).

Возможно, этот список в ближайшем будущем будет пополнен, поскольку многие аспекты традиционной культуры мы пока еще не знаем в полной мере. Главная функция трансцендентных явлений в нашей культуре – это сохранение связи с Космосом. Если говорить на языке науки, то такие явления предназначены для повышения частоты вибраций нашего электромагнитного или биоэнергетического поля и приведения их в соответствие с вибрациями Вселенной. Необходимо отметить, что появление и жизнедеятельность носителей таких явлений, а также само существование и влияние этих явлений на воспринимающую аудиторию (общество) полны мистики и практически не изучены [54, с. 32-45]. Однако, несмотря на все исторические перипетии, данные культурные явления сохранились в современном Кыргызстане. Главным показателем этого является то, что у нас все еще есть и непрерывно возобновляются уникальные носители сакрального дара и что общество почитает в той или иной мере этот сакральный дар или посыл Космоса. Использование трансцендентных явлений кыргызской культуры для духовного пробуждения и развития современного человека имеет, на наш взгляд, огромный потенциал. Сохраненную связь с Космосом современных кыргызов туристы могут почувствовать в джайлоо-туризме. Этот термин используется для обозначения видов туризма, связанных с жизнью на высокогорных пастбищах. При этом туристы часто останавливаются в

традиционных жилищах – боз үй (юртах), стремясь больше узнать о местном образе жизни.

В конце 90-х годов XX столетия, улавливая интерес международных туристов к образу жизни горных кочевников, туроператоры начали предлагать туры с элементами кочевого образа жизни: проживание в юртах, экскурсии на лошадях, участие в традиционных народных гуляниях, празднествах и обычаях, с ними связанных. Постепенно эту инициативу стали использовать и местные жители, проводящие все летнее время на джайлоо, которых на территории Кыргызстана бесчисленное множество. Наиболее популярные из них: побережье озера Сон-Куль, Суусамырская и Алайская долины [78, с. 108-111]. Семьи чабанов начали предлагать туристам питание и проживание в своих юртах на местных пастбищах. Всем гостям пришлось по нраву гостеприимство семей Кыргызских чабанов, культурная и социальная жизнь в своеобразной среде, впечатляющие пейзажи, катание на лошадях, традиционная еда, чистый воздух, аромат альпийских лугов. Все это вместе взятое делало отдых на джайлоо незабываемым. К тому же весна–лето на джайлоо – это время знаменитого целебного кумыса.

Культура очищения души (поддержания психоэнергетического здоровья) также является важным аспектом традиционной культуры кыргызов. Данная разновидность культуры, как показывает сравнительный анализ, утрачена безвозвратно многими народами мира. Кыргызы тоже практически утратили этот уровень своей матрицы выживания. Их психоэнергетическая культура включает в себя следующие древние техники: шаманские практики, терапия стихиями (водой, землей, огнем, воздухом, металлом), терапия танцами и музыкой («талма бий» в сопровождении комуза и особые лечебные күү), покаяние и прощение, медитация (сүкүт), молитва (тиленүү). Этот список тоже пока еще предварительный, многое из утерянного еще не раскрыто и не изучено. Главная функция психоэнергетических техник в нашей культуре – это оздоровление и гармонизация психического и энергетического состояния отдельно взятого человека [312, с. 75-85].

Говоря языком науки, эти техники помогали человеку в преодолении проблем подсознания или эго (например, проблем, вызванных негативными эмоциями – страхом, унынием, обидой, раздражением, гневом и др.). Прирожденные носители подобных техник сегодня встречаются редко, а применение самих древних психотехник в современном обиходе практически отсутствует. Сегодня больше популярны зарубежные психотехники, включая даже те, которые представляют опасность для личного развития человека. Возможно, это связано с двумя моментами. Во-первых, этот уровень матрицы выживания кыргызов тесно связан с социальной преемственностью, то есть передачей конкретных навыков от наставника к ученику, и требует определенного духовно-ориентированного мировоззрения воспринимающей аудитории (общества). Поскольку связи наставник-ученик были утеряны, а в обществе воцарилось атеистическое и рационально-потребительское мировоззрение на многие годы, этот пласт культуры просто изжил себя. Во-вторых, эти психотехники очень связаны с природой, а доступ к ней современного человека весьма ограничен. Однако сегодня можно также наблюдать рост интереса современных психологов и других специалистов к применению древних психотехник для предотвращения и устранения адиктивного поведения человека (например, алкоголизма, наркомании, игромании).

Культура оздоровления и развития разума (культура поддержания морально-нравственного здоровья) у кыргызов сформирована на основе определенных ценностей, закодированных в поговорках, пословицах, языке, ритуалах, обрядах, менталитете, Национальных играх и других явлениях. Очень ярко выраженными ценностями для кочевников были достоинство, мужество и терпение, коллективизм, служение Отечеству.

Главная функция морально-нравственной культуры, выраженной в той или иной форме, состоит в том, чтобы дать народу определенные морально-нравственные правила отношений с окружающим миром – природой и обществом. Иными словами, ценности должны осознанно вырабатываться у

человека определенные личностные качества: правильное отношение к высшему миру, самому себе и окружающей среде, эффективные и духовно приемлемые решения в сложных жизненных ситуациях. Согласно наблюдениям исследователей, в Кыргызстане сегодня более или менее сохранены носители ценностей – поговорки, пословицы, язык, ритуалы, обряды, наша ментальность, но утерян глубинный смысл или сами ценности. Как следствие этого, можно сказать, что традиционные ценности и миропонимание (а с ними и мораль, и нравственность) постепенно уходят из нашей повседневной жизни. На смену им приходят чужие ценности и чужая культура. Мы выполняем наши ритуалы и обряды, довольствуясь их эстетикой, смутно понимая их символику и практически ничего не зная об их энергетике (прямом воздействии). Между тем ценности кочевников, которые охватывали отношения практически во всех сферах жизнедеятельности человека, могли бы быть актуальны и по сей день. Так, естественное упорядочение и построение гармоничных отношений между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, правителями и народом, народом и другими народами, человеком и сообществом и других связей является очень важной потребностью современного общества.

Культура оздоровления и развития тела (культура поддержания физического здоровья) представляет наиболее разнообразный вид традиционной культуры кыргызов. Ее базовыми компонентами являются традиционные единоборства, конный спорт, общение с природой, натуральная одежда, экологически чистое питание, натуральная или природная медицина. Главная функция этой культуры кыргызов – поддержание физического здоровья человека и его взаимоотношений с материальным миром.

Сегодня состояние общественного (непрофессионального) традиционного спорта оставляет желать лучшего и держится на личном энтузиазме отдельных почитателей и носителей физической культуры. Но вместе с этим мы также становимся свидетелями беспрецедентных попыток возрождения национальных видов спорта, углубления понимания их истинного назначения для духовного развития человека, а также введения их в повседневную жизнь

молодежи. Так, единоборства тайтебиш и камбартебиш успешно восстанавливают утерянные знания и навыки и в настоящее время распространяются большими темпами [54, с. 30-50]. Частое общение с лошадью пока еще недоступно широким массам людей, но командные виды конного спорта развиваются достаточно хорошо. Культура общения с природой не приняла массового характера (особенно далеки от этого урбанизированные регионы), но стремление к здоровому образу жизни среди населения за последние годы резко повысилось. В Кыргызской народной медицине также очень много неизученных, а порой неправильно интерпретированных традиционных знаний.

Кыргызы-горожане сегодня отошли от натуральной пищи, одежды и других аспектов экологически безопасной жизни. В традиционной же культуре искусство безотходного производства из натуральной продукции, материалов живой и неживой природы получило свое дальнейшее развитие. В этом смысле большой интерес представляют технологии изготовления напитков (например, бозо, жарма, кымыз), пищевых полуфабрикатов и концентратов (например, гүлазык) и других пищевых продуктов.

Пища и связанные с ней традиции – богатейший источник ресурсов гастрономического туризма, цель которого – насладиться особенностями кухни той или иной страны. При этом данная цель не сводится к тому, чтобы попробовать какое-то редкое, экзотическое блюдо или перепробовать бесчисленное количество кушаний. Важно насладиться местной рецептурой, которая веками вбирала в себя традиции и обычаи местных жителей, их культуру приготовления пищи. Гастрономическое путешествие – палитра, с помощью которой турист может нарисовать свое представление о той или иной стране. Еда приоткрывает тайну духа народа, помогает понять его менталитет.

В Кыргызстане кулинарный туризм – это пока редкое явление: нет продуманных гастрономических маршрутов; туристов, готовых платить деньги за подобное путешествие, очень мало [301, с. 96-100]. Однако все больше людей осознают перспективность этого направления турбизнеса. Думается, что

в нашей республике, как и в целом на просторах СНГ, главным образом будет развиваться «зеленый» гастротуризм.

Именно в национальной кухне древние традиции народа оказались наиболее устойчивыми. Кыргызская кулинария [180] представляет собой важное этнокультурное явление и ресурс гастрономического туризма. Скотоводческое хозяйство наложило определенный отпечаток на формирование состава пищи, которая имела сезонный характер. В пищевом рационе преобладали молочные продукты и мясо. Зерновые продукты как составная часть пищи стали появляться в процессе оседания кочевников и перехода к земледелию. Некоторые изменения пища претерпела в результате влияния кухни узбеков, таджиков, уйгуров, дунган, русских, украинцев и других народов в конце XIX – первой половине XX века. Особо следует подчеркнуть влияние русско-украинской культуры на кулинарные предпочтения кыргызов Чуйской, отчасти Иссык-Кульской (сев., вост. части) зон. Традиционная пища кыргызов, обряды, обычаи, связанные с приготовлением пищи и ее применением, имели специфические черты.

Приведем один из возможных способов задействовать особенности местной рецептуры приготовления пищи в гастротурах. Так, один и тот же бешбармак или куурдак, к примеру, в разных регионах Кыргызстана будет иметь разные вкусовые качества, технологию приготовления и особую церемонию подачи. После такого гастротура, где турист не только пробует одно и то же национальное блюдо в разных уголках страны, но и принимает активное участие в его приготовлении, ему можно выдавать сертификат «Народный эксперт по Кыргызскому бешбармаку». В дополнение к сертификату полагается приложение в виде перечисления всех мест, где ему довелось побывать в подобном гастротуре, и с особенностями их рецептов, а также альбом с веселыми и яркими фотографиями на память.

О таком путешествии турист будет помнить всю жизнь. Независимо от того, внутренний или внешний это турист, он обязательно покажет свои достижения родным, друзьям, коллегам. В процессе приготовления кыргызских

блюду у себя дома и угощения ими своих гостей он обязательно затронет в своих рассказах особенности традиционной культуры и природные красоты нашей страны, став так называемым «посланником доброй воли», «волонтером» гастрономического туризма в Кыргызстане. Можно пригласить провести съемки подобного гастронома ведущим телекомпаниям мира, ведь в каждой из них имеются особые передачи, посвященные технологиям приготовления пищи. Необходимо помнить, что любой турпродукт, замешанный на историко-культурном наследии Кыргызстана, нуждается в постоянном и системном продвижении его на рынке туризма.

В гастрономическом туризме по Кыргызстану у человека появляется возможность не только попробовать нечто уникальное, но и зачастую исцелиться от множества болезней. Традиционная культура Кыргызцев покажет туристу, что есть естественный процесс выздоровления и лекарства иногда удлиняют этот процесс. Изменение режима питания, ограничение приема какой-либо пищи, которую в данный момент организм не воспринимает, – стратегия целительской традиции.

Гастротур в этом случае будет совмещен с паломничеством к святым местам. Очень часто желающий исцелиться человек привозит с собой барана, приносит его в жертву духам святого места, затем угощает всех присутствующих на этом месте людей бешбармаком. Если вспомнить, как подается традиционный бешбармак, то любопытны такие подробности. Сначала подается чай с боорсоками и сладостями и ведется неторопливая беседа. Обычно в беседе затрагиваются приятные темы и умалчиваются неприятные, а затем подается керчо; после этого – печень с луком или без него. Промежутки между блюдами заполняются салатами, иногда фунчезой или пловом, и только после всего этого подается бешбармак с долгим ритуалом распределения костей с мясом для гостей. Потом неторопливо под беседу нарезается мясо и готовится сам бешбармак. Никто не заставляет есть все, что есть на тарелке. Гость имеет полное право взять остаток мяса домой (устукан). Как утверждает к.м.н., доцент, директор медико-психологического центра

«Шабба-Тоо» Д.У. Адылов: «Целители категорически не против диет, ибо хорошо лечит тот целитель, кто правильно кормит».

Сегодня Кыргызстан, в том числе и его отрасль туризма, остро нуждается в комплексной программе духовного возрождения и развития, в координации действий с подобными программами этнических Кыргызов за рубежом, родственных кыргызам тюркоязычных народов и сохранившихся коренных народов мира. Важно находиться в атмосфере живой традиционной культуры Кыргызов. В рамках проекта «Дух в действии: сказание эпоса «Манас» были проведены четыре компактных научных эксперимента по психологическому, биохимическому, нейрофизиологическому и биомагнитному воздействию живого сказания эпоса «Манас» на человека. И все они показывают, что его феномен, с научной точки зрения, таит в себе много пока еще не раскрытых тайн и является в прямом смысле «непрочитанной книгой» [54, с. 88-111]. Результаты же опросов туристов и наблюдений за ними представителей туристической индустрии, после соприкосновения с традиционной культурой, свидетельствуют о значительном улучшении их самочувствия, настроения, приливе жизненных сил, возникновении ощущения гармонии с собой и природой.

Существует большое количество туристов-коллекционеров, просто любителей народной музыки, которые в своих культурных турах в другие страны преследуют цель ознакомления с народными музыкальными инструментами. Для них Кыргызстан будет представлять особый интерес, так как кочевая культура нашего народа определила создание легких музыкальных инструментов, которые можно всегда взять с собой.

Кыргызские народные музыкальные инструменты интересны и как атрибут музыкального творчества, и как творения прикладного искусства. Сегодня они звучат даже в составе симфонического оркестра, передавая неповторимый колорит древности. Много веков назад они сформировались и стали незаменимыми спутниками в быту, во время отдыха, игр, народно-спортивных соревнований, в военных походах, на праздниках и тризнах.

Достаточно легкие, простые по устройству, инструменты сопровождали кыргызов-кочевников повсюду.

В настоящее время народный инструментарий несколько модернизировался, налажена система его массового производства. Однако по-прежнему высоко ценятся изделия индивидуальных мастеров. Они почитаются как Национальные реликвии и размещаются на самом почетном месте в юрте или доме. К самым популярным сегодня музыкальным инструментам относятся комуз, кыл-кыяк и темир-комуз. Благодаря усилиям ученых-фольклористов и самих исполнителей возрождаются прежде забытые чопо-чоор, сыбызгы и добулбас.

В 2010 году Кыргызстан вошел в список стран, рекомендуемых как самое лучшее место для конного туризма [293, с. 119-122]. По природе и кочевому историческому прошлому конные походы – «фирменный знак» в туризме Кыргызстана и колоссальный ресурс для развития событийного туризма. Катаясь на лошадях, древние кыргызы буквально «настраивали» свои энергетические вибрации с эталонными (естественными) вибрациями природы через посредника – лошадь, которая была своего рода камертоном для всадника, своеобразным продолжением человека в окружающем мире.

Кыргызское традиционное жилище, в свою очередь, являлось уникальным способом организации пространства – местом, где происходят плавная адаптация и усвоение человеком тонких вибраций из непроявленного мира. Этот «перекресток миров» всегда был способен лечить и создавать оптимальные условия для проживания человека в материальном мире и осуществления связи с миром высшим.

Как можно использовать народные игры и развлечения, а также национальные виды спорта в туризме? Во-первых, включенные в культурно-познавательный тур народные игры и развлечения, в которых примет участие сам турист, разнообразят и обогатят эмоционально его путешествие. Во-вторых, это прекрасный способ поддержания отличной физической формы. Для семейных туристов – это еще и идеальное времяпровождение с детьми.

XX век подарил миру такие спортивные мегабренды, как Олимпийские игры, FIFA, UEFA, NHL, WBC и другие. Практически все крупные спортивные события получили свое развитие в основном в прошлом столетии и на сегодняшний день исчерпали свой потенциал, даже Олимпийские игры, но мир требует и готов платить за новые зрелищные спортивные события [370]. Причем, ряд экспертов полагает, что в недалеком будущем число участников событийных туров превысит число участников экскурсионных туров.

Событийный туризм, в силу того, что он охватывает большие группы заинтересованных людей, не приемлет дилетантства и непрофессионального подхода в его организации. Но основной фактор его развития и ответ на вопрос «Быть или не быть спортивно-событийному туризму в Кыргызстане?» – это наличие, прежде всего, места проведения спортивных турниров, а именно: стадионы, дворцы спорта, физкультурно-спортивные комплексы, ипподромы.

Отметим довольно печальный факт, что за 23 года независимости Кыргызской Республики, здесь не было построено ни одного спортивного комплекса для проведения международных турниров, соответствующего мировым стандартам. Для сравнения, во всех других странах Центральной Азии этому вопросу уделяется пристальное внимание, и наши соседи добились определенных успехов в развитии спортивно-событийного туризма благодаря надлежащей инфраструктуре для его поклонников. Не говоря уже о столицах, даже в областных центрах были построены стадионы и дворцы спорта с учетом новейших требований и мировых стандартов. Так, в Таджикистане, совсем недавно пережившем страшную гражданскую войну, по поручению и при непосредственной поддержке Президента Эмомали Рахмона за последние годы построен и отремонтирован ряд стадионов в городах и районах, в том числе в городе Худжанд – на 25 тысяч посадочных мест, в городе Турсунзаде – на 16 тысяч, в городе Курган-тюбе – на 14 тысяч, в городе Куляб – на 20 тысяч, в Дангаринском районе – на 8 тысяч, в городе Хорог – на 6 тысяч и в Нурабадском районе – на 5 тысяч посадочных мест.

В городе Худжанд в начале 2014 г. был открыт большой спортивный комплекс, общая площадь которого составляет 8300 м/кВ, его основной зал имеет 3000 зрительских мест. Спортивные залы комплекса отвечают международным стандартам и имеют возможность для проведения региональных и международных соревнований по тяжелой атлетике, боксу, волейболу, баскетболу, акробатике, спортивной и художественной гимнастике, вольной борьбе, дзюдо, гуштингири, гандболу, футзалу, бадминтону, шашкам, шахматам, рукопашному бою, каратэ, восточным единоборствам, большому и настольному теннису и т.д.

Спорткомплекс имеет три этажа, на его первом этаже имеются большие спортзалы для различных игр, актовый зал, зал для приема официальных гостей и административные кабинеты. На втором этаже расположены залы для бокса, дзюдо, борьбы, настольного тенниса, игры в шахматы, рабочие кабинеты, буфет и т.д. На третьем этаже спорткомплекса расположены пресс-центр и комнаты технического обслуживания.

Последствия открытия нового спорткомплекса не заставили себя долго ждать: уже в апреле 2014 г. в Худжанде прошло Открытое первенство Азии по рукопашному бою среди юношей и девушек 15-17 лет, на которое приехали представители, судьи и сборные команды по рукопашному бою из 20 стран мира. Организация турнира прошла на самом высоком уровне, поклонники спортивно-событийного туризма получили массу ярких эмоций, впечатлений и Президиум Азиатской Федерации рукопашного боя предложил Федерации рукопашного боя Республики Таджикистан провести Первенство и Чемпионат мира по рукопашному бою в г. Худжанд. Это наглядный пример как строительство одного полноценного Дворца спорта может изменить положение города областного значения на мировой арене спортивно-событийного туризма. Заметим, что турниры международного уровня были проведены за неполные полгода работы нового спортивного комплекса и по другим видам спорта, и также Таджикистаном были получены предложения от различных спортивных

федераций по проведению последующих соревнований международного масштаба именно в г. Худжанд.

Комментарии, как говорится, излишни, факт успешности нового городского спортивного объекта налицо. И это все происходит даже не в столице, а в городе областного значения в стране, где самый низкий уровень жизни по Центральной Азии.

Это заставляет задуматься всех граждан Кыргызстана о своем будущем и об основном факторе развития спортивно-событийного туризма – о строительстве современных спортивных комплексов во всех регионах нашей страны, каждый из которых в плане туризма уникален, иначе мы так и останемся аутсайдерами на мировой арене спортивно-событийного туризма. Хочется надеяться, что руководство Кыргызской Республики обратит внимание на данный вопрос. Тем более, что наша страна исторически богата чемпионами в разных видах спорта, у нас работали и продолжают работать талантливые тренеры – большие патриоты своей родины, воспитавшие не одно поколение «звезд» большого спорта, мы узнаваемы на мировой спортивной арене и начинаем громко заявлять о себе на мировой арене спортивно-событийного туризма.

Так, учитывая основную «фишку» туризма в Кыргызстане – кочевую культуру и все сопутствующие ей атрибуты, отрадно констатировать факт того, что в сентябре 2014 г. Всемирные игры кочевников впервые прошли в нашей стране, на побережье таинственного озера Иссык-Куль – и это отнюдь не случайно. Надеемся, что за этим проектом – большое будущее и миллионы поклонников во всем мире.

В целом, народные игры – колоссальный ресурс в событийном и этническом туризме, фестивалях культуры разных этносов и стран. Так, этносport, в отличии от других видов спорта, не требует строительства дорогостоящих стадионов и инфраструктур, при этом его коммерческая отдача сопоставима с крупными спортивными состязаниями.

Актуально использовать Национальные игры и виды спорта как в международном, так и во внутреннем туризме. «Спортивное событие» – понятие, на сегодняшний день довольно расплывчатое. Сейчас даже профессиональных игроков в Кыргызские альчики принято называть спортсменами и проводить между ними спортивные состязания. Спортивные праздники как вариант корпоративного отдыха сегодня пользуются бешеной популярностью благодаря нескольким причинам. Во-первых, спортивные состязания – прекрасный способ укрепить командный дух. Во-вторых, здоровый образ жизни – это сегодня не просто модно, а является определенной частью жизненного стиля. В-третьих, спортивные мероприятия – это неплохой способ спонсорства и, как следствие, рекламы. У многих крупных компаний, концернов и холдингов есть даже собственные спортивные команды, имеющие свою уникальную форму с логотипами продвигаемых фирм. Наконец, если праздновать какое-либо событие внутренние туристы планируют не только в узком «семейном» кругу фирмы или одного ее отдела, то спортивное соревнование будет прекрасным форматом мероприятия, которое может совместить и развлекательную, и состязательную части.

Спортивное мероприятие может быть самым разнообразным – театрализованным, конкурсным, развлекательным. Вне зависимости от сложности предложенной клиентами идеи специалисты всегда должны грамотно воплотить ее в жизнь. Сегодня миллионы людей склоняются к тому, что проще и, вполне возможно, дешевле доверить подобные разработки профессионалам, чем пробовать организовать их самим желающим такого необычного отдыха. И в этой неременной составной части туризма внутреннего и внешнего в Кыргызстане имеются впечатляющие ресурсы, большой потенциал и перспективы развития.

Становление и развитие кыргызских народных игр и развлечений тесно связано с историей развития самого этноса. С давних пор в досуге кыргызов большое место отводилось народным играм и развлечениям, без которых не проходило ни одно народное гуляние. При этом характер многих игр был

связан с условиями кочевой жизни, требовавшей постоянной готовности к действиям, храбрости, силы и ловкости. Самым любимым и почитаемым были и остаются состязания наездников. В настоящее время 11 видов кыргызских игр имеют статус Национального вида спорта: ат чабыш, жамбы атмай, жорго салыш, кыз куумай, күрөш, оодарыш, ордо, тогуз коргоол, тыйын энмей, улак тартыш, упай [202].

Кыргызские игры начали серьезно изучать ученые еще в бытность Кыргызстана частью Российской империи. В наше время подробно исследовал тему народных игр и развлечений историк А. Илебаев [94]. В общей сложности он упоминает 310 названий бытовых игр и развлечений, 42 конные игры и состязания, 23 – с использованием альчи́ков.

Между прочим, игры, которые мы рассматриваем как традиционно Кыргызские, встречаются в других вариациях у многих народов. Например, считающаяся традиционным Кыргызским развлечением игра тогуз коргоол встречается у филиппинцев, малазийцев, камбоджийцев, индонезийцев, вьетнамцев, бангладешцев, камерунцев. В чакмак таш играют, помимо центрально-азиатских народов, в Камеруне, Таиланде, Китае, Йемене, Турции, Тонге [94, с. 35-40]. Все это говорит о единой природе появления игр и об одинаковом проявлении навыков в развитии культуры. Тысячелетняя история народа и контакты с другими государствами и культурными регионами позволяли впитывать другие формы культур и их разновидности, в том числе игры и развлечения. Так, у кыргызов есть множество игр, имеющих заимствованный характер. У них бытовали игры, требовавшие больших затрат и вложений, они проводились на пирах, поминках, посвящались знатным людям или дорогим гостям. Сюда можно отнести: ат чабыш, кыз куумай, жоро бозо, эр сайыш, эр оодарыш.

Игры и развлечения кыргызского народа имеют не только воспитательный и познавательный характер. Проведение игр и спортивных состязаний поможет интеграции нашей республики в мировое культурное сообщество. Организация и проведение спортивных состязаний на айыльном,

межплеменном и межэтническом уровне будет способствовать сохранению мира и стабильности в республике и регионе в целом. Подобрав возможные для привлечения максимального числа туристов конноспортивные и другие игры, грамотно обыграв эту тему с учетом национальных традиций, обычаев, фольклора, музыки, танцев, национальной кухни и т.д., определив наиболее интересные моменты с точки зрения туристов, выделив их и объединив в одно целое, можно создать качественное мероприятие международного уровня, которое обязательно заинтересует туристов и будет проводиться каждый год, либо раз в несколько лет в Кыргызстане. Такое событие невозможно придумать впопыхах и объявлять его тут же в государственных указах как государственную стратегию в развитии туризма. Событийный туризм, в силу того, что он охватывает большие группы заинтересованных людей, не приемлет дилетантства и непрофессионального подхода.

Заметим, что искусство акынов и сказителей кыргызских эпосов, празднование Нооруза, национальные конные игры и виды спорта, фестивали охоты с ловчими птицами в одну кучу бездумно сваливать нельзя. Весь этот эксклюзив надо подавать отдельно, при этом, конечно, можно дополнять одно другим, но все же в планировании мероприятия международного масштаба делать главный акцент надо на чем-то одном. В Кыргызстане за годы независимости, разумеется, проходили различные показы, фестивали, соревнования любителей соколиной охоты, конноспортивные состязания, музыкальные фестивали и др., однако того, что было в 1995 году (1000 эпоса «Манас»), как идеальный пример в событийном туризме Кыргызстана, больше не повторялось. В то же время, для поддержания любого бренда, как известно, нужны последовательность в действиях и постоянство в организации.

Традиции кыргызов, как и любого другого народа, максимально способствуют выполнению базовой цели человека – духовной эволюции и гармоничной жизнедеятельности, т.е. своего рода соответствуют матрице «выживания».

Мазары – геомагнитные территории нашей страны – на протяжении многих веков обогащали людей тем или иным типом энергии, а на психологическом уровне вселяли надежду на возможность контакта с духами предков. В ближайшее время, с раскрытием особых энергетических характеристик мазаров, человечество научится использовать широкую палитру новых энергий для своего гармоничного развития. И, наконец, искусство «бата» или благословения, благопожелания всегда было одним из наиболее важных аспектов традиционной культуры кыргызов.

Полное восприятие и понимание трансцендентных явлений в нашей традиционной культуре и культуре других народов мира сегодня требует понимания трех важных аспектов: трансцендентной природы любого такого явления, носителей явления и общества, как принимающей стороны. Без такого трехсложного понимания нашей культуры мы не сможем адекватно реагировать на вызовы по ее сохранению, развитию и распространению.

Непонимание и недооценивание сверхъестественности наших уникальных культурных явлений данной категории может привести к утере понимания их главного назначения, а значит, назначения человека вообще. Неуважение к носителям таких явлений может привести к потере доступа народа к сакральным возможностям развития сознания и связей с высшим миром. Отсутствие же культуры восприятия (неграмотное или поверхностное восприятие) данных явлений в обществе, в свою очередь, может привести к не востребованности даров сакрального мира. Только тогда, когда все три компонента трансцендентных явлений функционируют, можно говорить о живой, исцеляющей и объединяющей силе культуры. Возможно, кризис современного научного понимания традиционной культуры и заключается в том, что все время упускается какой-то из выше описанных ее компонентов. Возможно, обретя целостность взгляда на свои коренные культуры, народы мира обретут утраченное чувство единства человека и окружающего мира.

В новом виде туризма, а именно в женском, элементом привлекательности выступает все то же историко-культурное наследие. На

сегодня, когда женщины превышают по численности мужское население планеты, турэксперты заговорили о необходимости выделения отдельного вида туризма под названием «женский» [399]. Интересны методы борьбы за этот значительный сегмент рынка в мировом туризме. В ответ на наметившуюся тенденцию в разных странах мира появились предприятия туристской индустрии, адресующие предложения женщинам.

Кыргызстан – уникальная страна для самых разных альтернативных видов туризма и даже для новомодного женского имеются все необходимые историко-культурные предпосылки и туристские ресурсы. Наше государство в стратегиях, маркетинг-планах, концепциях развития туризма и других важных решениях относительно туристской индустрии страны, должно учитывать основополагающую роль традиционной культуры кыргызского народа. Тем более, как показывает мировой опыт, именно с развитием туризма стали возрождаться угасающие феномены культур коренных народов. Если представители центрально-азиатских народов, считающиеся в Кыргызстане исконно местным населением, бок о бок живут с кыргызами на одной территории и по соседству с незапамятных времен, то другая часть жителей республики состоит из переселенцев: русских и украинцев – после присоединения к России; дунган и уйгуров, бежавших в свое время от преследований китайских властей; изгнанных из Украины немцев и др. Определенную часть населения составляют переселенные в 20–30-е годы из Северного Кавказа даргинцы и другие малые народности, а также народы, подвергшиеся репрессиям и насильственному переселению в 30–40-е годы XX столетия.

Самая малочисленная из славянских диаспор в Кыргызстане – польская. Однако первые культурные следы пребывания поляков на земле кыргызов дошли до нас из глубины веков и связаны с именем Бенедикта Поляка – *Benedictus Polonus* (ок. 1200–1280 гг.), который в составе посольства Папы Римского к Великому хану посетил Кыргызские земли. Исторических сведений о пребывании поляков в Кыргызстане немного. По данным всеобщей переписи

населения Российской империи 1897 года, в Средней Азии проживали 11597 поляков [341, с. 30-31]. Это были в основном специалисты-военные, путешественники, ученые, которые как подданные Российской империи несли здесь службу. Отдельной страничкой в истории Кыргызстана записаны судьбы поляков, сосланных с 1939 по 1942 годы с польских территорий.

24 апреля 1925 года в Киргизскую автономную область РСФСР прибыли этнические чехи, словаки и венгры из Чехословакии (1500 человек – рабочие с семьями) с целью помочь молодой советской республике, проявляя тем самым пролетарский интернационализм. По почину чехословацких рабочих-коммунистов, в Пишпеке было организовано интернациональное кооперативное товарищество «Интергельпо». Правительство КАО для этой цели около станции Пишпек выделило 43 га земли. Коллектив «Интергельпо», состоявший из представителей 14 национальностей, по мере сил вносил свой вклад в дело развития промышленности республики, культуры и подготовки рабочих кадров. В течение нескольких лет члены кооператива построили в степи первые предприятия: машиностроительный и литейный заводы, суконную, мебельную и швейные фабрики, электростанцию.

Умело представленная на рынке ностальгического туризма деятельность Общественного объединения чехов – потомков интергельповцев в Кыргызстане «Наздар» – смогла бы внести свой положительный вклад в развитие туризма в КР. Но, как мы видим, и здесь существуют свои проблемы. Согласно генеральному плану, зоны охраны исторического центра г. Бишкека из 12 объектов, возведенных кооперативом «Интергельпо», 2 находились под охраной государства – парк имени Ю. Фучика и здание железнодорожного вокзала, а остальные – под охраной мэрии. Уже нет некоторых объектов, таких, как суконный завод им. Клеммента Готвальда, а цеха переданы в частную собственность. Конечно, это не архитектурные шедевры, а созданные ударными темпами рабочие заводы, но – это история становления промышленности республики. На оставшихся предприятиях, находящихся в частной собственности, есть памятные дощечки, но нет возможности в наши

дни осмотреть их, несмотря на то что в законе об охране памятников предусмотрен доступ к ним.

На наших глазах произошло уничтожение истории: это случилось с парком им. Ю. Фучика. Самое большое сожаление вызывает уничтожение Арки парка. В парке находятся клуб «Парижских коммунаров» (клуб «Диалог») и школа, но движение транспорта по дороге, пролегающей через охранные зоны, создает угрозу последним историческим объектам кооператива «Интергельпо», находящимся под охраной мэрии и не переданным в частные руки. В клубе «Диалог» на правительственном уровне должен был быть создан музей «Интергельпо» и видного государственного деятеля Чехословакии Александра Дубчика, но до сих пор работы не проводятся. Разрушен музей «Интергельпо» на заводе Фрунзе, бесследно исчезли все его экспонаты. Мероприятия по поддержке на государственном уровне культурно-исторического наследия диаспор, проживающих в Кыргызстане, важны не только как отчет о соблюдении прав нацменьшинств в КР, но и особенно важны в плане развития экономики страны посредством активного продвижения Кыргызстана как страны туризма и этнического, ностальгического в том числе.

В годы Великой Отечественной войны Кыргызстан стал вторым домом для народов, которым были предъявлены необоснованные обвинения тоталитарным режимом. Депортированные в течение 48 часов из родных мест указом Сталина немцы Поволжья, корейцы Дальнего Востока, калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, турки-месхетинцы, курды, хемшильды, крымские татары, поляки Западной Украины и Западной Белоруссии были переселены в Среднюю Азию, в том числе Кыргызстан. Невзирая на свое трудное положение, кыргызстанцы сделали все возможное для размещения переселенцев на новых землях, облегчения их участи. Только представителей 10 народов Кавказа было депортировано в Кыргызстан свыше 100 тысяч человек [56]. Кыргызстан также приютил, обогрел и стал второй родиной для детей из России и Украины, чьи родители погибли в годы войны. Тысячами

перевозили ребятишек в наш солнечный и гостеприимный край. Кого-то разместили по Кыргызским семьям, кого-то – по детским домам.

В военные годы Кыргызстан был превращен в военно-хозяйственный опорный пункт СССР. Из Украины и России в нашу республику было эвакуировано 38 крупных предприятий, которые вскоре вступили в строй. В кратчайшие сроки было налажено производство минометов, торпед, боеприпасов и другого вооружения. С этими целями в Кыргызстан прибыло значительное количество высококвалифицированных специалистов различных Национальностей вместе с семьями, большинство из которых впоследствии осели здесь.

В последние тридцать лет Советской власти, в связи с экстенсивным развитием промышленности республики укоренилась практика вместо подготовки национальных кадров приглашать профессионалов из России с предоставлением квартир и иных льготных условий. И, наконец, в поисках благоприятных условий для жизни, из-за теплого климата из Сибири, Дальнего Востока, северных районов России и Казахстана в Кыргызстан прибыло немало добровольных переселенцев. В связи с социально-политическими переменами в СССР поток переселенцев в 80-е годы стал утихать, а в 1991 г. начался обратный процесс – отток русскоязычного населения из республики. Особенно высоким был поток эмиграции в 1993 г. В этот год в республику въехало около 23 тыс. человек, а выехало 143,6 тыс.: из них 80,8 тыс. русских, 10,5 тыс. немцев, 10,6 тыс. украинцев, 6 тыс. узбеков, 8,7 тыс. татар и др. Вследствие оттока населения национальный состав Кыргызстана существенно изменился. Выезд из страны был обусловлен тяжелым экономическим кризисом, остановкой многих промышленных предприятий, обретением республикой статуса самостоятельного государства и ростом национального самосознания, а также трудностями перехода на рыночные отношения и другими причинами, связанными с этими основными факторами.

Одним из инициаторов упрочения и стабилизации межнациональных отношений был экс-президент КР Аскар Акаев, по предложению которого 21

января 1994 г. был проведен I Курултай народов Кыргызстана. В его работе приняли участие представители всех национальностей, народностей и социальных слоев республики. На курултае была образована Ассамблея народа Кыргызстана, принят ее устав и избран руководящий орган – Совет Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящее время она объединяет 29 национально-культурных центров диаспор, проживающих в Кыргызстане².

Кыргызы во многом, по ментальности и характеру, схожи со многими народами мира. Так, например, святой обычай гостеприимства, умение дружить, родовая взаимопомощь, нравственные законы горцев, которые почитаются больше, нежели законы ислама, сближают кыргызский народ с чеченцами и в целом с народами Северного Кавказа. На протяжении веков и тысячелетий горцы жили по законам военной демократии. Любовь к всевозможным праздникам, довольно часто устраиваемым, очень схожа у кыргызов с грузинами. Никогда не унывающие кинто, ремесленники старого Тифлиса, любили повторять актуальную и для кыргызов истину: «Веселье – это небо, под которым растет все, кроме злобы» [341, с. 13].

Богатое эпическое наследие Кыргызов побуждает нас проводить параллели с Грецией. Недаром посол Греции Хр. Контовунисиос, в своем сравнительном эссе о двух эпосах, эпиграфом взял такие строки: «Гомер родился в Кыргызстане?» [311, с. 98-99]. Новому послу Греции в Кыргызстане и Казахстане Евангелосу Денаксасу, в знак уважения к его искреннему интересу к кыргызской культуре, был подарен «Манас» в переводе на английский язык (У. Мэй, поэт и переводчик, большой друг Кыргызстана, посещал Бишкек вплоть до своего 92-летия). Это лишь некоторые примеры.

Отличным примером как ностальгического, так и событийного туризма является I Всемирный курултай кыргызов, прошедший в августе 1992 г. в столице КР. В нем участвовали представители Кыргызов, проживающих в 20 странах мира. В настоящее время на Земле насчитывается более 3 млн. кыргызов, из них около полумиллиона проживают вне Кыргызстана. Курултай,

² Информация предоставлена АНК КР.

собранный бывших земляков, стал знаменательным событием, способствующим росту национального самосознания кыргызского народа.

Этнический туризм дает возможность сравнивать и находить схожие черты в менталитете практически у всех народов мира, несмотря на значительные национальные различия. Этим он и привлекателен на сегодняшний день для всего человечества.

3.2. Памятники истории в туризме по Великому Шелковому пути

К 2020 г. самым популярным среди туристов на нашей планете маршрутом станет знаменитый Великий Шелковый путь, а самой путешествующей нацией – китайцы³. Китай – родина шелководства, а китайцы – изобретатели техники изготовления шелка. Пять тысяч лет назад они уже успешно занимались разведением тутового шелкопряда и использовали выделяемую им шелковую нить в качестве материала для изготовления ткани. Примерно через три тысячи лет китайский шелк начал распространяться за пределы Китая по морским и сухопутным торговым путям, получившим название Шелковый путь [193, с. 14-18].

История развития Великого Шелкового пути в Кыргызстане нашла отражение в трудах ученых историков и археологов: С.Т. Табышалиева, К.И. Ташбаевой, Т.А. Акерова, В.Д. Горячевой, В.М. Плоских, В.В. Мокрынина, Т.Д. Джуманалиева, Б.Э. Аманбаевой, А.М. Камышева, К.Ш. Табалдыева и других.

Географическое положение Кыргызстана позволило занять ему заметное место на ВШП. Территория и народы древнего Тянь-Шаня находились у истоков и в центре формирования величайшего экономического и культурного феномена мировой истории.

С древних времен Кыргызстан пересекали три ветви ВШП [178]:

1. Южная ветвь от Мерва вела к Балху и Термезу, у Термеза – переправа на правый берег Амударьи. Далее вверх по реке и ее притоку Кызыл-Суу

³ По прогнозам ВТО и японских экспертов.

поднимались на Алай. По Алаю путь выходил в район современного Иркештама. Отсюда он вел к Кашгару или Хотану. В разное время этим путем прошли македонский купец Маэс (Птолемей, II в до н.э.), Сюань Цзян, возвращаясь из Индии (VII в.), Марко Поло (XII в.).

Ферганская и Северная ветви торговой трассы начинались в Самарканде – до рабата Замин. Здесь путь раздваивается.

2. Ферганская ветвь от рабата Замин вела к Исфаре, Соху и Ошу. Утверждают, что именно Тахт-и-Сулейман Оша является каменной башней (Таш-Курган) и главным ориентиром на Шелковом пути, описанным Птолемеем. Ош был крупным торгово-перевалочным пунктом. Отсюда караваны следовали по двум направлениям: через г. Мады, перевалы Чирчик и Талдык на Алай к Иркештаму, а через перевалы Тон или Джууку – к Иссык-Кулю, на берегу которого находился второй крупный торгово-перевалочный пункт – Верхний Барсхан. Ферганская ветвь является изначальной. Именно через Алай и Фергану во II в до н.э. впервые прошел странник поневоле Чжан Цянь и открыл Ханьскому Китаю экзотические Западные земли.

3. Северная ветвь ВШП от рабата Замин вела к Бинкету (Ташкент), Исфиджабу (Чимкент), Таразу (бывш. Джамбул), Кулану (ст. Луговая), Мерки (с. Мерке), Нузкету (Кара-Балта), Невакету (с. Красная Речка), Суябу (с. Ак-Бешим). Отсюда через Боомское ущелье караваны попадали в Иссык-Кульскую котловину. Здесь путь проходил чаще всего по южному берегу, через города Яр (у Балыкчы), Тон (развалины Кан-Дөбө южнее Төрт-Куля) и Верхний Барсхан. Из Верхнего Барсхана караваны шли по двум направлениям:

1. Через ущелье Джууку – Центральный Тянь-Шань – к перевалу Бедель и в Восточный Туркестан. Здесь в 629 г. прошел Сюань Цзян.

2. Через Сан-Таш – в Монголию и Сибирь, который назывался «Кыргызским путем». По нему прошли частично Плано Карпини (1245–1247 гг.) и Гильом Рубрук (1252–1256) [308].

Значение Шелкового пути стало катастрофически падать в связи с началом великих географических открытий и прокладки мировых морских

трасс в XIV в. и к XVI в. он уже практически утратил свое прошлое экономическое и культурное значение. Тем не менее Великий Шелковый путь – это система путей, сыгравшая важную роль в жизни народов Евразии; источник товаров и информации, предмет раздоров и войн. Он часто определял политику, судьбу и жизнь целых государств и народов: здесь же рождались, жили, гибли многие народы и культуры; возникали и уничтожались великие державы; расцветали и приходили в упадок торговые города и столицы былых империй.

Для истории туризма интерес вызывает зарождение профессии «гостинщик» в городах на ВШП. В Центральной Азии она появилась намного раньше, чем в Древнем Риме. Позже, в эпоху развитого Средневековья, государства, племена часто договаривались о границах и путях пролегания торговых караванов. Гостиничное дело настолько развилось, что существовала даже система тарификации предоставляемых услуг [176, с. 210]. На трассах ВШП караван-сарай располагались на определенном расстоянии друг от друга. В межгорных долинах и предгорных зонах это расстояние составляло от 40 до 80 км. Следует учесть, что роль караван-сарая могли играть не только специально построенные жилища для купцов, расположенные между городищами, но и крепости.

Тянь-Шаньская горная система занимает центральное и выдающееся положение в орографии Средней Азии, – считает Ю.Н. Рерих. В своем труде «История Средней Азии» он подтверждает китайскую концепцию о том, что в период функционирования Великого Шелкового пути «четыре мировые монархии» располагались по четырем сторонам света: на юге – империя «царя слонов» – Индия; на западе – «царя драгоценностей» – Иран, Византия; на севере – «царя коней» – тюркские каганаты; на востоке – «царя людей» – Китай [70. с. 140].

Возможно, где-то ждут своего часа караван-сарай, еще не обнаруженные исследователями. Согласно данным письменных источников, средневековые караван-сарай могли быть расположены прямо на территории средневековых городов или же на близлежащих к городу территориях. С этой точки зрения

интерес представляют территории таких средневековых городских центров, как Ат-Баш (с. Кошой-Коргон), Кочнар-Башы (Кум-Дебе), или же на территории 15 средневековых городищ Джумгалского района. Дороги, ведущие в сторону Кашгара, Ферганы, Суусамыра, Прииссыккуля, непосредственно связаны с горными тропами, проложенными местными скотоводами в течение нескольких столетий во время сезонных перекочевков. Они функционируют и сейчас, а следуя по ним, можно выявить кратчайшие караванные пути, которыми проходили в летний период [176, с. 216-217].

К сожалению, вокруг всех объектов, представленных в серийной номинации Шелкового пути от Кыргызстана в Список ЮНЕСКО, отсутствует соответствующая приему туристов инфраструктура, нет хороших подъездных путей, инженерных коммуникаций, объектов туристического сервиса. В предложениях архитекторов кольцевой маршрут по средневековым городам Чуйской долины должен связать Бурану, Красную речку и Ак-Бешим, а проект генерального плана историко-архитектурного ансамбля включает основные объекты инфраструктуры: музей; пантеон; этнотуристический айыл [69, с. 128-142].

По маршруту ВШП в Кыргызстане необходимо открывать археологические парки для сохранения (консервации) архитектурно-археологических памятников в существующем руинированном виде, а также для экспозиционно-познавательных и научных целей. Основным демонстрационным материалом является сам памятник, а основой построения архитектурного парка как специфического пространственного тематико-экспозиционного комплекса выступают историческое место и группа памятников, объединенных графиком и маршрутом осмотра. Последовательность расположения различных компонентов парка дает возможность раскрыть в пространственной среде общую картину исторического события на основе подлинных реликвий, что способствует усилению эмоционального и идейно-воспитательного воздействия архитектурно-археологических памятников на посетителей раскопа.

Возвращаясь к строительству историко-архитектурных ансамблей на трассе ВШП, заметим, что южный берег Иссык-Куля также имеет слаборазвитую инфраструктуру. Реализация градостроительных функций регионального комплекса по использованию историко-архитектурного наследия должна регламентироваться заповедным режимом градостроительной и природо-преобразовательной деятельности. Необходимо сформулировать единую для региона экспозицию с включением природно-ландшафтных и архитектурных памятников.

Южный Кыргызстан представляет исключительный интерес для путешественников. По степени сосредоточения историко-архитектурных памятников этот регион относится к зоне наибольшей концентрации памятников. Воссозданию атмосферы средневекового города способствуют узкие кривые улочки Узгена с плотно застроенными кварталами и тесными дворами. Памятниками-сателлитами, которые будут развиваться и посещаться благодаря популярности и известности Узгенского мемориального ансамбля являются Карадарьинское городище (III в. до н.э. – IV в.н.э.), городище Шоро-Башат, Дун-Булак и Ой-Тал (IV в.н.э. – V в.н.э.), расположенные в окрестностях Узгена. Туристская инфраструктура Узгенской локальной зоны строится на базе мемориального ансамбля в Узгене и должна предоставлять туристам все услуги, соответствующие мировым стандартам.

Она предусматривает также создание музеев-заповедников под открытым небом, строительство гостиницы, кафе, мастерских народных промыслов. Туристско-культурная территория на базе мусульманских святынь Оша и Узгена может объединить вокруг себя достопримечательности меньшего масштаба и будет способствовать их восстановлению и развитию.

Это позволит сделать регион более привлекательным для посещения и тем самым увеличит число не только целенаправленных культурных туристов, но и просто желающих посетить эти места в выходные и праздничные дни, во время бизнес-поездки на юг Кыргызстана зарубежных гостей и т.п. Однако, из-за отсутствия финансирования, в жизнь не могут воплотиться не только

дорогостоящие проекты по развитию туристической инфраструктуры вокруг объектов историко-культурного наследия, но и необходимые для сохранения памятников работы. Так, мавзолею Шаха-Фазила, центральному объекту комплекса Сафид-Булан, простоявшему почти тысячу лет без существенных разрушений, во второй половине прошлого века выпали серьезные испытания [245, с. 195-200]. Эпизодические и никогда не доведшиеся до конца реставрации, отсутствие поддерживающего ухода, а иногда и неграмотные действия реставраторов, привели к тому, что в последнее десятилетие XX века интенсивно начало разрушаться самое ценное что есть в этом памятнике – архитектурный ганчевый декор.

Мавзолей Шаха-Фазила относится к тем памятникам исламской архитектуры VII–XII вв., в которых архитектурный декор приобретает общехалифатское направление, или стиль, важнейшей особенностью которого является декоративное начало, господство арабесок и эпиграфического орнамента, утонченная техника исполнения. Его строили мастера из Семиречья, имевшие к этому моменту богатый опыт возведения таких выдающихся сооружений, как минарет и мавзолеи Бураны, мавзолеи Карахана и Айша-Биби в Таразе. Эти мастера не изменили высоким традициям и создали неповторимое классическое произведение, отметившее свое направление в искусстве и оставившее след в истории архитектуры.

Реализация проекта «Консервация архитектурного декора и реставрация купола мавзолея Шаха-Фазила» на грант Посольского фонда Госдепартамента США была осуществлена специалистами научно-исследовательского и проектного бюро «Кыргызреставрация» Министерства образования и культуры Кыргызской Республики в период с августа 2002 года по сентябрь 2003 года. Руководителем проекта был директор НИПБ Д.Д. Иманкулов. Несмотря на то, что предоставленный грант был рассчитан на реставрацию купола и консервацию архитектурного декора интерьера, с самого начала была ясна комплексность задач, стоящих перед реставраторами. Сегодня по-прежнему

остро стоит вопрос финансирования для продолжения консервирования мавзолея Шах-Фазиля и входящих в его комплекс сооружений.

Развитие туризма по Великому Шелковому пути автоматически привело бы к развитию сувенирной промышленности. Большую ценность представляет опыт изготовления и использования кыргызами для нужд здоровья украшений из различных металлов, а также предметов для повседневного быта. Часть населения Кыргызстана продолжает верить в действенность амулетов и их неожиданное разнообразие удивляет: от общеизвестной черной бусины с белой отметиной (ала-мончок), одежды и украшений до громоздких ярких ковров. Нарочито пестрый, многоцветный интерьер традиционного жилища кыргызов таит в себе защитные функции от всего злого [215, с. 86-93]. Длительное время орнамент имел не столько эстетический, сколько культово-магический характер [248, с. 178-186]. Почти все ювелирные украшения в прошлом имели магически-заклинательное значение: еще в XIX в. можно было увидеть на женщине до 40 ниток коралла. Больше всего украшений входило в свадебный убор невесты, перенасыщенный символикой культа животворящего женского начала. По сей день сохранилась вера, что украшения охраняют от недобрых сил и сегодня работы кыргызских мастеров-ювелиров славятся далеко за пределами нашей страны, как они славились и в древности, и в Средневековье.

Сегодня, не имея своих золотых месторождений, закупая золото в Швейцарии, тем не менее Турция провозгласила Анталию «туристической столицей золота, безопасного шоппинга, солнца и моря» [398]. Очень жаль, что руководство республики в свое время не использовало эту «золотую» возможность также для привлечения туристов, для которых наша страна по праву может стать не только центром туризма и «курортом-здравницей» в Центральной Азии, но и центральноазиатской «столицей золота, успешного шоппинга и народных промыслов». У нас сохранились народные мастера-умельцы, использующие уникальные национальные элементы в своем искусстве [236, с. 187-191], так что и для сувенирной промышленности, столь необходимой в качественном туризме, есть большие возможности. В этом

плане свойства войлока и способы применения его для производства жилья и одежды также являются еще далеко не изученной, но имеющей большой потенциал темой.

Большинство туристов на память о стране пребывания покупают в качестве сувениров национальную одежду. В мире великое множество коллекционеров-любителей национальных костюмов разных народов. Как профессиональные рестораторы черпают вдохновение в гастрономических турах, так и профессиональные дизайнеры находят новые идеи своего творчества в этническом туризме. Традиционная одежда Кыргызов [37] – неперменный атрибут историко-культурного наследия в туризме Кыргызстана. Она привлекает декоративностью, особенностью конструкции и используемых материалов. Издревле одежда кыргызов была тесно связана с народными обрядами и традициями. Особенно интересна орнаментация, которая несет в себе определенную знаковость и символичность. Например, знатные люди носили одежду с определенным орнаментом, который подчеркивал их социальное положение. Даже нанесенные на тело воина татуировки в виде узоров были практически материализованной программой, ориентирующей на свободу, мужество, стойкость, преданность и другие качества воина, без которых он переставал быть воином.

Интерес представляет и способ ношения того или иного вида одежды. Так, представители высшего сословия носили одежду, менее приспособленную к быту, обильно декорированную. Большую роль в культуре ношения одежды играло территориальное деление Кыргызстана на юг и север. Одежда южных Кыргызов отличается многослойностью, ярким колоритом и праздничностью (даже в будни носили яркие, праздничные одежды), заимствовав это от соседей – узбеков и таджиков. На юге Кыргызстана часто использовались легкие материалы: шелк, шифон, парча, хлопок. Одежда северных кыргызов отличалась практичностью, приспособленностью к климатическим условиям и кочевому образу жизни, сдержанностью в декоративном и цветовом решениях. Здесь часто использовались мех, кожа, шерсть, бархат, хлопок.

16 марта 2006 года Президентом КР К. Бакиевым был подписан Закон «О возрождении, развитии и сохранении народного художественного промысла» [381], результатом чего явилось лишь установление профессионального дня работников народных художественных промыслов, который празднуется 9 октября. Остальные положения девяти статей закона, составленные, к слову, с подачи профессионалов в области народных промыслов, так и не получили должной реализации. Между тем планомерное развитие, в соответствии с законом, привело бы к эволюции сувенирной промышленности в стране и популяризации этнического наследия, что могло позитивно отразиться на туриндустрии в целом.

Сегодня туристам будет интересен современный подход к использованию кыргызской национальной одежды, включающей в себя головные уборы, украшения, обувь и аксессуары, и их не привлечет шаблонная повседневная одежда, так как поклонники этнического туризма особенно проявляют интерес к старинным, исконно-кыргызским элементам.

К великому сожалению, в Кыргызстане нет желания культивировать национальный костюм в правильной его трактовке. Яркий пример тому – серийное изготовление головных уборов с использованием необдуманного рисунка-орнамента, бессмысленная трансформация его формы и назначения. Еще одной актуальной проблемой является использование орнаментов, применяемых только при изготовлении напольных изделий (кийиз, шырдак), в одежде и головных уборах, что, конечно, происходит из-за элементарного незнания авторами подобных изделий историко-культурного фактора, присущего одежде кыргызского народа. Это лишь часть той проблемы, которая поднимается учеными в научных исследованиях и которые необходимо донести до современных дизайнеров и широкой общественности Кыргызстана [58, с. 368-370].

В 2010 году, в рамках проекта Азиатского банка развития (АБР) «Повышение уровня жизни сельских женщин путем развития ремесленного сектора», группой экспертов проведено маркетинговое исследование,

выявившее ряд скрытых процессов обеднения и исчезновения традиционных прикладных изделий кыргызского народного творчества⁴. Главные причины этих процессов связаны с быстрыми изменениями, происходящими в кыргызском обществе за последние десятилетия. Это переход от кочевого образа жизни к оседлому, трудное вхождение в рыночную экономику, бедность, жизнь в условиях высокогорья с его природными катаклизмами и связанным с ним суровым резко-континентальным климатом. Все эти факторы, как ни странно, способствовали обеднению узоров оригинальных туш-кийизов с их богатейшим вышитым орнаментом, использовавшимся также и в других изделиях, выполненных в разных технологиях и материалах. Между тем это богатство и разнообразие символов придавали особый вид этим изделиям, выполненным в лучших традиционных технологиях, которые в большинстве уже забыты.

Исследование выявило такие недостатки, как отсутствие надлежащего внимания кыргызского правительства к проблемам сохранения, преемственности и защиты нематериального наследия из-за отсутствия средств, неспособность привлечь внимание общественности, соответствующих госструктур к проблемам художественных ремесел и промыслов.

Маркетинговое исследование, проведенное в регионах, подтвердило, что интерес среди населения к традиционным ценностям утрачен даже среди носителей национальных традиций самих мастеров, изготавливающих данные изделия. Изменилось отношение к традиционным предметам, некогда бывшим гордостью каждой мастерицы и семьи, как к вещам, которые потеряли свою былую славу, обесценились, устарели, вышли из моды. Люди стали их продавать, обменивать и т.д. В результате исследования выявлены сохранившиеся образцы изделий народного творчества: туш-кийизов, шырдаков, терме (безворсовое ткачество), ашкана чий (ширмы), отделяющей кухонную половину юрты. Состояние некоторых изделий было весьма

⁴ По информации, представленной директором общественного объединения женщин «Кыргызское наследие» Алмажан Мамбетовой.

плачевным из-за ненадлежащего ухода. К сожалению, лучшие образцы были скуплены представителями антикварных салонов Бишкека и соседнего Казахстана.

Вышивка и узоры кыргызского народного творчества отражали различные исторические этапы формирования кыргызского этноса – это орнаментальное искусство, характерное для кочевых народов, включающее элементы звериного стиля, солярные знаки, зооморфные, антропоморфные, растительные узоры, петроглифы, знаки и символы, передающие различные состояния окружающего мира. Они содержали информацию о статусе хозяев этих изделий, принадлежности к тому или иному роду, календарных датах, выступая в качестве оберегов, изготавливались для специальных ритуалов, имели орнаментальные и цветовые особенности.

Во время экспедиции также выявлены некоторые новые тенденции в ремесленном секторе. Так, вместо богатой ручной вышивки туш-кийизов, требующих интенсивного труда и времени, появились так называемые «новоделы» – туш-кийизы в технике «курак» с использованием клеящихся и блестящих китайских материалов. Имеют место и так называемые «китаизированные» шырдаки. Так, в нескольких домах одного из северных районов, граничащих с Китаем, на традиционном кыргызском войлочном шырдаке были использованы узоры с китайских ковров и подносов. Объясняется это тем, что старшее поколение кыргызских мастеров уходит, а вместе с ними и традиции изготовления изделий. У молодежи отсутствуют образцы, учебные и методические пособия по традиционному орнаментальному искусству.

Другим негативным моментом является то, что так называемые современные творческие группы (кооперативы, НПО и так далее) специализируются в основном на выпуске войлочных изделий (сувениров, шырдаков, дорожек и т.д.), что само по себе неплохо. К сожалению, эти группы выпускают одинаковые (с одним и тем же орнаментом), облегченные, с

ограниченным цветовым выбором изделия, требующие для изготовления минимального количества времени и быстро реализуемые.

В результате экспедиции были выработаны рекомендации о необходимости принятия отдельного закона о сохранении и защите нематериального культурного наследия страны, необходимости публикации методических пособий об основах кыргызского орнаментального искусства, семантике символов, технологиях изготовления, внедрении обучающих программ в учебный процесс среднеспециальных, профессионально-технических лицеев и училищ. В целях сохранения и преемственности традиционных знаний и технологий нематериального культурного наследия, общественным объединением женщин «Кыргызское наследие» рекомендовано объявление некоторых регионов и сел Национальными зонами с особым статусом и поддержкой со стороны государства с целью возрождения различных видов вышивки, тканых изделий, а также изделий из чия, войлока.

Три года назад, аналитической группой по развитию художественных ремесел, при поддержке Министерства экономического развития и с участием юристов, был подготовлен проект закона «О государственной поддержке художественных ремесел». Аналитическая группа выявила проблемы, связанные с угрозой исчезновения культурного наследия страны, как результат отсутствия закона о государственной поддержке художественных ремесел:

1. Отсутствие соответствующего статуса, стимула и мотиваций для лиц, производящих традиционные изделия в лучших старинных технологиях с целью сохранения культурного наследия страны и преемственности в области художественных ремесел, как и для лиц, занятых разработкой и производством лучших образцов изделий, отвечающих требованиям современности.

2. Отсутствие учебно-методической литературы по традиционным знаниям и нематериальному культурному наследию: информации о ритуально-сакральных функциях прикладных изделий, изготавливавшихся для определенных ритуалов; национальной орнаментике, тамговых родовых различиях, региональных орнаментальных и цветовых предпочтениях,

традиционных технологиях и лучших принципах народного прикладного творчества, материалах и т.д.

3. Современные художественные прикладные изделия унифицируются: обедняются (одна и та же орнаментика и цвет) и коммерциализируются в целях экономии времени и быстрой продажи, в них нет тех традиционных различий, принципов и разнообразия, характерных для кыргызского этноса. Владение этими традиционными знаниями способствовало бы выпуску более разнообразных и конкурентоспособных по качеству и содержанию изделий, каковыми они и были изначально.

4. Отсутствие кыргызского бренда, логотипов и символов, в результате чего изделия теперь могут просто и быстро изготавливаться в соседних странах и выдаваться за их продукцию.

Однако, несмотря на все усилия по продвижению проекта закона «О государственной поддержке художественных ремесел», он до сих пор не принят.

С 2006 года в Кыргызстане введена добрая традиция проведения международного фестиваля «Оймо» [371], который стал значимым и ярким событием в культурной жизни Центральноазиатского региона. Многие туристические компании ЦА вносят его в календарь региональных мероприятий, что привлекает в КР дополнительный поток туристов. Фестивалю оказывают техническую и финансовую поддержку различные международные и местные организации. Для приглашенных дизайнеров и ремесленников из стран Центральной Азии фестиваль «Оймо» является хорошим рынком сбыта, а Кыргызстан ассоциируется с гостеприимным и радушным домом. Дизайнеры из всех стран региона в рамках фестивальной программы показывают свои модели в стиле этно. Более 100 мастеров ежегодно выставляют свою продукцию на прилавках ремесленной ярмарки, которая раскидывает свои шатры в продолжение традиций Великого Шелкового пути в сердце Азии. Деятели культуры и искусства, а также самодеятельные коллективы Ассамблеи народа Кыргызстана получают возможность в течение фестивальных дней

выступать и представлять свою этническую культуру. Поскольку туризм является одним из приоритетных направлений экономики Кыргызстана, в рамках фестиваля предусматриваются встречи представителей культурной и ремесленной сфер с кыргызскими и зарубежными туроператорами.

Индустрия туризма представляет собой систему, являющуюся совокупностью взаимосвязанных элементов – предприятий, выпускающих товары и услуги, без которых не может существовать современный туризм. К ним относятся: транспортные предприятия, предприятия питания, размещения, туристские, экскурсионные бюро и компании, информационные и рекламные службы, предприятия по производству сувениров [267, с. 105-120], предметов туристского снаряжения и инвентаря, учебные заведения, научно-исследовательские организации туристского профиля.

Недостаточное развитие хотя бы одной из этих отраслей отрицательно сказывается на системе в целом и существенно снижает планируемые доходы от туризма. И наоборот, туристские центры, в которых все поставлено на службу туристу и гармонично развиваются все отрасли туристской индустрии, получают максимальную прибыль. К сожалению, не все это понимают и поэтому сувенирной продукции, ее производству и использованию в процессе и в целях туризма не уделяется внимание как в теории туризма в Кыргызстане, так и на практике. Во многом это идет от отношения к сувенирам как никому не нужным безделушкам, не приносящим пользы и туристскому центру.

В настоящее время сувенир – это художественное или художественно оформленное изделие, как правило, небольших размеров, отображающее местные особенности, достопримечательности, выдающиеся события и достижения, которое приобретает туристом на память о путешествии или для подарка другому лицу. В большинстве случаев сувениры – это изделия народных художественных промыслов и художественной промышленности. И это не случайно, ведь именно эти изделия будут для туриста наилучшим напоминанием о чужой стране, поскольку наиболее ярко передают ее культурные особенности. Показательным является тот факт, что вместе со

становлением туризма в конце XIX – начале XX в. во многих странах мира началось возрождение давно забытых или угасающих народных художественных промыслов, которые стали фундаментом сувенирной отрасли.

Туризм по великому Шелковому пути будет способствовать и развитию этнического туризма, который становится все более приоритетным в тех регионах мира, где проживают коренные народы. Туризм, основанный на этническом наследии, дает возможность межкультурного обмена, обеспечения школы толерантности, где каждый может соприкоснуться с уникальным и разнообразным миром⁵. Этнические туристы приезжают, чтобы соприкоснуться с уникальным стилем жизни, участвовать в различных фестивалях и церемониях, чтобы покупать продукцию ручной работы, все вещи, которые не имеют экономической ценности.

Таким образом, интерес туристов к этническому наследию региона может вызвать ответное чувство гордости у местных жителей, стимулируя их сохранять свои национальные традиции, ремесла. С другой стороны, туристы, соприкасаясь с уникальными культурными традициями, национальными костюмами, кухней, бытом, фольклором, религиозными обрядами и ритуалами, устным народным творчеством и другими объектами и явлениями культурного наследия, постепенно воспитывают в себе чувство толерантности и уважения к другой культуре. Это, в свою очередь, снижает вероятность межнациональных и межкультурных конфликтов в мире, благоприятствует международному взаимопониманию и солидарности.

К негативным последствиям взаимодействия туризма и этнического наследия относится опасность потери местных культурных форм и смысла. Этническая культура представлена туристическими агентствами в основном в виде народных танцев и ритуальных спектаклей. Танцы и музыка местного населения имеют свои конкретные корни и иногда несут очень серьезный смысл и цель, иначе эти ритуалы бессмысленны, а когда они проводятся без

⁵ Заседание «Круглого стола» по вопросам культуры, туризма и развития, ЮНЕСКО, 26–27 июня 1996 г.

какой-либо серьезной причины, они могут потерять свою ценность. Это приводит к тому, что постепенно молодежь теряет свое понимание смысла придаваемого в старину ритуалам, танцам, музеям, следовательно, культурному наследию. Развитие туризма может нанести вред ритуалам, обычаям и церемониям коренного населения [223, с. 155-161].

В угоду ожиданиям туристов религиозные традиции, местные обычаи и фестивали видоизменяются, чтобы соответствовать их запросам. Туристы не всегда хотят видеть подлинное этническое наследие, ведь сложившиеся стереотипы о той или иной стране приводят к его трансформации. Постановочные культурные мероприятия, которые организовываются для туристов, искажают культуру, ломают традиции, модернизируют их в интересах получения большей прибыли.

Сравнивая отрицательные и положительные стороны от взаимодействия туризма и этнического наследия, можно сделать вывод, что положительные эффекты заметны и легко воспринимаются обществом, а отрицательные скрыты, но оставляют глубокий след. Они не так очевидны, но так как эти стороны туризма взаимосвязаны, то можно утверждать, что большинство положительных эффектов зависит от глубины отрицательных. Если последние достаточно серьезны, чтобы угрожать культурной привлекательности общества, то говорить о развитии этнического туризма в регионе нет смысла, ибо все положительное, что приносило доходы и обеспечивало занятость населения изживет себя. Конечно, положительные эффекты могут противодействовать отрицательным. Например, если общество могло бы направить доходы от туризма на улучшение уровня образования, а у местных жителей была возможность участвовать в управлении туризмом, то в дальнейшем они могли бы выработать более здоровую стратегию для того, чтобы развивать туризм в регионе.

Причиной негативного взаимодействия туризма и этнического наследия, как уже отмечалось выше, является коммерциализация всего, что связано с культурой. Благая цель, направленная на развитие этнического туризма, может

превратить традиционную культуру в товар, приводя к искажению ее основной сути. Вопрос «продажи культуры» не просто экономическая проблема. Ритуалы и церемонии основаны на духовной составляющей народа, имеют особое значение и основаны на моральных принципах. Когда культура превращается в товар, значимость фестивалей, танцев и церемоний нивелируется. Ритуалы часто связаны с верой, являются регуляторами жизни общества. Коммерциализация церемоний может изменить верования людей, а, следовательно, и их поведение. Поэтому, когда этническое наследие становится объектом туризма, нужно быть крайне осторожным в выборе программ и чрезвычайно важно консультироваться с местными жителями.

Также неверное представление о развитии туризма приводит к отрицательному воздействию на этническое наследие. Туризм является сферой «быстрых инвестиционных возвратов», имеющей «длинную жизнь». Он отличается от традиционных отраслей промышленности, относится к «чистой» отрасли по причине отсутствия дымовых труб и опасных химических веществ. Также форма потребления в туристической сфере отличается от потребления других отраслей промышленности: туристы должны посетить регион, чтобы стать потребителями услуг, а возвращаясь домой, они не забирают с собой никакие физические ресурсы. Поэтому ресурсы, имеющиеся в туризме, называют «возобновляемыми». Теоретически это может быть и так, но в действительности лишь надлежащее развитие туризма может помочь защитить естественную и культурную среду общества. Развивая туризм в регионе, необходимо тщательно проинформировать людей, чтобы они точно понимали последствия развития туризма в регионе. Если критически не относиться к туризму как к деятельности, не загрязняющей окружающую среду, желательной для коренных жителей, то сложно вовремя предотвратить отрицательные воздействия туризма.

Еще одна причина отрицательного воздействия туризма на этническое наследие – неинформированность жителей того региона, в котором планируется развивать туризм. Местные жители, желая развивать этнический

туризм в своем регионе, стремятся решить существующие у них проблемы. Выгоды весьма реальны и видимы за короткое время, в то время как затраты становятся очевидными только в будущем. Однако они не всегда понимают, что, прежде чем развивать туризм, они должны подумать о защите своей культуры. Не стоит забывать, что именно культура помогает сплотить народ, провести через все трудности и сохранить свою уникальность в современном мире. Если коренное население теряет традиции, оно может «заблудиться» в этом мире.

Культура – не статический объект, а динамический процесс, который изменяется во времени, ведя к здоровому обществу. Туризм – это процесс, соединяющий два общества, которые имеют существенный экономический, культурный и технологический промежуток. Общество, развивающее этнический туризм, может испытать неблагоприятный удар по отношению к культуре, связанный с внезапной и близкой встречей двух культур. Для развития этнического туризма необходимо выработать стратегию, чтобы управлять этим процессом, так как в противном случае неизбежны негативные последствия.

При взаимодействии этнического наследия и туризма возможны как положительные, так и отрицательные стороны, поэтому нужно работать над преобладанием первого и уменьшения воздействия второго. Но не следует забывать, что этническое наследие – это огромная ценность любого общества, поэтому, развивая туризм на основе этнического наследия, стоит отнестись к этой задаче с особым вниманием и тщательностью, чтобы то позитивное воздействие, которое оказывает туризм на сохранение наследия, не превратилось в негатив.

Экспозиция этнического тематического парка (этноайыл) включает специфические элементы кочевой архитектуры кыргызского народа – мазары, курганные могильники, таш-короо, захоронения в оградках, каменные изваяния. На территории парка поддерживаются и восстанавливаются базовые параметры окружающей природной среды, биологическое и ландшафтное

разнообразие, сохраняются природные феномены и объекты историко-архитектурного наследия. Во всех регионах Кыргызстана есть места, привлекающие туристов природными и историко-культурными памятниками.

Остановимся на возможных вариантах развития этнического туризма в Кыргызстане.

1. Этнический айыл. Мы опирались на исследования ученых-архитекторов, чьи проектные предложения из-за отсутствия финансирования, к сожалению, так и не были реализованы, хотя выполнены профессионально и с учетом концепции взаимосвязанного использования архитектурных, исторических и природных памятников в целях развития туризма.

О.В. Воличенко в своем исследовании рекомендует создать этнический парк в Кеминском районе, у села Кемин, утверждая, что для этого здесь есть все необходимые условия [69, с. 126-127]. На реке Чон-Кемин, недалеко от села, находится священное, особо почитаемое в народе место, связанное с именем легендарного Шабдан баатыра. В состав элементов этнического парка, помимо кумбеза Шабдана, входят руины средневекового городища (VI–XII в.). Это был город-ставка, принадлежащий кочевникам, он имел вид четырехугольного поселения, огороженного мощным валом (длина стен 500–600 м). В городе были обнаружены два здания, свидетельствующие о китайском влиянии на средневековую архитектуру Северного Кыргызстана. На территории рабада и за стенами города во время раскопов были вскрыты многочисленные жилые дома. Обитавшие в этих жилищах ремесленники занимались изготовлением металлических изделий, глиняной посуды, виноделием, строили и украшали городские здания и выполняли множество других работ. Вдоль берега реки Чон-Кемин растянуты цепочками небольшие по размерам курганы диаметром от 6 до 20 м (III в. до н.э.–I в.н.э.). В ущелье Чон-Кемин, находятся каменные оградки, а на переднем плане – каменные изваяния, представляющие собой ритуальное сооружение, служившее местом поминального обряда в честь тюркского воина.

Изучение культурного наследия и быта населения составляет важную часть программы посещения этнического парка, поэтому местные поселения, возникшие исторически, сохраняются; при этом продолжает осуществляться традиционная хозяйственная деятельность (в экологически приемлемых формах и масштабах). Территория парка должна содержать также следующие архитектурно-пространственные зоны: входную зону, зону этнотуристического айыла, кафе, площадки для пикников, культово-религиозную зону, зону мастерских народных промыслов.

2. Историко-культурный комплекс Манас-айылы в г. Бишкеке был построен в честь 1000-летия эпоса «Манас», но, к сожалению, из всего запланированного в генплане авторами проекта (арх. Д. Омуралиев, О. Байгожоев, Ж. Исаков) только одна треть реализована. Необходимо возвести множество досуговых, музейных, культурных, торговых, гостиничных и др. учреждений для того, чтобы поднять объект до международного уровня. В состав этнотуристического комплекса «Кыргыз айылы» входят: историко-архитектурный комплекс Манас-айылы, исторический музей, мечеть, этнотуристический айыл, развлекательный центр, универсальный выставочный центр, гостиница Иссык-Куль, предприятия общественного питания, торговые учреждения, спортивный центр, мастерские народных промыслов.

Особую роль играет праздничная атмосфера в этноайыле. Планируя театрализованный этнографический праздник, следует учитывать потребности основной массы зрителей в более активном участии. В этом случае действия, насыщенные традиционными фольклорными элементами, импровизацией на основе сложившихся обычаев, значительно повышают степень активности участников. Можно выделить следующие типы активной деятельности, характерные для театрализованного фольклорного действия, которые могут быть использованы и при проведении праздника в этнографическом музее [261, с. 98-101]: костюмирование участников, коллективная импровизация, трудовые, художественно-творческие и спортивные состязания, ритуальные действия.

Народные традиции и элементы фольклора можно использовать в театрализованном праздничном действии [87], так как:

- они могут «оживить» исторические события, обычаи, учитывая при этом психологические потребности, жизненные интересы, художественно-эстетические запросы празднующей общности;

- могут стать базой для создания праздничной атмосферы, в которой необходимо постоянное их сочетание с современностью, что наполняет театрализованное действие образностью, патриотическим содержанием;

- единство выбора места и времени театрализованного действия усилит их эмоциональное воздействие, создаст необходимый настрой участников, расширит круг их общения, станет стимулом для проявления активности всех гостей, раздвигая границы праздника.

3. Третий пример «раскрутки» этнического туризма тесно связан с сообществами в Кыргызстане и сельским туризмом.

На местном уровне большую работу по вовлеченности историко-культурного наследия в туризм проводит Кыргызская ассоциация туризма, основанная на сообществах (КАТОС) [373], созданная в результате тренингов международных экспертов по развитию туризма в середине 90-х годов XX столетия. Обучая местное население основам туристического бизнеса, КАТОС способствует развитию социально и экономически ответственного туризма в сельской местности. Используя элементы культуры в фестивалях народных игр и охоте с беркутом, выставках ремесленников и других мероприятиях, о которых заинтересованные лица получают заранее информацию в виде календарного плана на год, представители КАТОС добились неплохих результатов в организации и продвижении турпродуктов регионов республики [266, с. 22-24].

Глава КАТОС Асылбек Ражиев заметил, что еще десять лет назад в Кочкорке не было ни одного туриста, а в 2009 году эту кыргызскую глубинку посетило около 3 тысяч гостей из дальнего зарубежья [373]. Сейчас там есть четыре местных сообщества по приему и размещению туристов и, если

начинали люди с одной юрты, скромных комнат для приема гостей, пары лошадей и стареньких «москвичей», то теперь гостевые дома все больше напоминают уютные гостиничные номера с душем и прочими благами цивилизации. Юрточные городки, как правило, состоят уже из пяти–шести юрт, а в прокате – современные приличные «Мерседесы» и «Ауди».

Такие улучшения, к слову, не потребовали финансовых вливаний от государства, поскольку люди все сделали на свои средства. Преимущества экологического туризма перед массовым – в более продолжительном, чем курортный, сезоне и наименьших затратах на инфраструктуру. По сути, экотуризм – извлечение выгоды от пребывания на природе при соблюдении баланса для экосистем. Конечно, число таких посетителей в разы меньше «массовиков», но и денег они оставляют гораздо больше. Это колоссальный источник заработка для сельского населения, при условии его дальнейшего развития [372].

КАТОС представляет лучшие достопримечательности каждого региона. Турпродукты предлагаются местными жителями. Более 350 домохозяйств, проживающих в районах Кыргызстана, где отмечается высокий уровень бедности, получают дополнительные доходы через СВТ и деятельность ассоциации [266, с. 22-24]. На сегодняшний день в Кыргызстане активно работают 18 групп ТОС (СВТ группы) из всех регионов страны: 17 СВТ и объединение «Жизнь чабана». Более подробную информацию о деятельности КАТОС и предлагаемых ими услугах в организации туризма можно получить на их официальном сайте [373]. Очевидно одно, что ключевым фактором развития 18 групп ТОС является использование элементов традиционной культуры Кыргызского народа.

В целом, по заявлениям ведущих туроператоров, таких как, например, ITMC Kyrgyzstan (директор – Комиссаров В.А.), крайне сложно предугадать и подсчитать количество культурных туров, которыми заинтересованы иностранные туристы. Примерно 30% от общего числа туристов составляют так называемые «культурники», интересующиеся традициями народов,

проживающих в Кыргызстане. В плане организации маршрутов и программы для них большую позитивную роль играет деятельность КАТОС с предварительными календарями культурных событий в том или ином регионе страны. Зачастую, туры специально «подгоняются» под эти события. В основном, «культурные» туристы – это граждане Евросоюза, Америки и Австралии. Провайдерами в отдаленных районах для них выступают местные жители, участники групп КАТОС.

4. Кыргызстан с его мультикультурностью привлекателен для многих поклонников этнических туров самых разных Национальностей. Так, например, в Иссык-Кульской области имеется уникальный исторический объект (кумбез), напоминающий о переселении дунган в Кыргызстан и привлекающий всех желающих отдать дань уважения лидеру дунганской диаспоры Юсуфу Хазрету. Это потрясающий ресурс для этнического туризма в Кыргызстане. Мавзолеем расположен в центре села Ырдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области, напротив мечети. В нем покоится тело Хазрета – главы дунганской диаспоры, первые представители которой прибыли из Китая и расселились на территории нынешней Иссык-Кульской области во второй половине XIX века. Хазрет сыграл огромную роль при распределении участков земли для представителей дунганской диаспоры. Для местных дунган он является символом духовности, который в судный для своего народа час противостоял всем невзгодам и трудностям. Кумбезу Юсуфа Хазрета – более 120 лет.

Дунганская мечеть – одно из величайших произведений дунганского зодчества, поражающее посетителей своим архитектурным своеобразием и росписью, представляет собой великолепный архитектурный образец китайского архитектурного стиля эпохи Цин (1644–1911). Она была выстроена из дерева в стиле буддийской пагоды в 1910 году без единого гвоздя.

Совместив экскурсию к этим достопримечательностям со всеми рекомендациями по строительству этнического тематического парка, которые мы приводили выше, по организации традиционных праздников и других

мероприятий, можно создать уникальную атмосферу для знакомства с дунганским народом во время этнического тура.

Итак, главными проблемами, сдерживающими развитие туризма по Великому Шелковому пути, являются:

- неизвестность турпродукта Кыргызстана на основных целевых рынках;
- высокие расходы, требующиеся для организации тура, по сравнению с ближайшими конкурентами (КНР и Республика Узбекистан);
- отсутствие соглашений о транзитной визовой поддержке между странами Великого Шелкового пути (КНР, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Республика Казахстан);
- неразвитость пакетного туристического продукта и туроперейтинга: авиабилет – гостиница – транспортные услуги – экскурсии;
- неразвитая транспортная инфраструктура и отсутствие комфортабельных наземных транспортных средств;
- неразвитый гостиничный сервис и недостаток средств размещения на маршрутах Великого Шелкового пути;
- недостаточное количество монументальных архитектурных комплексов;
- неразвитость музейного и экскурсионного дела;
- отсутствие поведенческой культуры гостеприимства у лиц, встречающих туристов.

Узловое расположение поселений на ВШП, в сочетании с современными факторами (дорога, автозаправка, конные фермы), позволяют развить целый туристический комплекс по маршруту ВШП: развитие инфраструктуры «остановки» автопотоков, комплекса под открытым небом «Города ВШП», конных маршрутов по ВШП, гостевого туризма в населенных пунктах по маршруту ВШП с этническим компонентом.

3.3. Уникальное наскальное искусство и затонувшие памятники как ресурсы культурно-приключенческого туризма

Рост доходов от туризма расширяет сферу интересов, в которую попадает все больше объектов культурного и природного наследия. Памятники наскального искусства становятся одним из подобных объектов и требуется их поддерживать в соответствующем состоянии.

Наскальное искусство относится к категории археологических достопримечательностей и памятников, визуально доступных посетителям, существующих под открытым небом, не скрытым, как многие другие археологические остатки. В мире растет общая осведомленность и интерес к наскальному искусству и эти памятники все больше становятся привлекательными и для индивидуальных посетителей, и для туристической индустрии. Композиция и значение наскального искусства существовали в умах и жизни людей прошлого, оживая в ландшафте и соотносясь с ним. Поэтому так важно сегодня при документировании и интерпретации, а также в менеджменте наскального искусства, определить место памятников в более широком археологическом и ландшафтном контекстах [190, с. 143-158].

Кыргызстан относится к числу стран, на территории которых расположены крупные местонахождения памятников наскального искусства. Их картирование, проведенное в последние годы, показало, что изображения имеются во всех регионах страны. По способу нанесения изображения делятся на петроглифы (выбитые рисунки) и наскальную живопись. Хронологический диапазон объектов весьма широкий – от неолита до этнографического времени.

Поскольку наскальные рисунки находятся на открытых поверхностях, они особенно уязвимы и претерпевают деградацию от того же внимания публики, которое мы стремимся направить к этому впечатляющему искусству. Самой сложной проблемой менеджмента памятников и ландшафтов наскального искусства является то, как соединить оба, казалось бы, взаимоисключающих обязательства – сохранение и презентацию. Так как памятники уникального наскального искусства расположены в основном в труднодоступных местностях, с приходом в эти местности развитой

туристической индустрии, возможны два варианта развития здесь культурно-приключенческого туризма – позитивный и негативный.

Поучителен в этом плане опыт наших ближайших соседей. В период с 1995 по 2001 гг. в результате отсутствия юридической и физической защиты, неконтролируемого массового посещения туристами и активного хозяйственного использования территории памятник наскального искусства Тамгалы в Казахстане был на грани гибели. Путь к его спасению наметился в 1998 году, когда Казахстан впервые представил в ЮНЕСКО Предварительный список потенциальных объектов мирового наследия, в число которых вошел и комплекс Тамгалы [171, с. 89-97].

Начиная с 2009 года Кыргызстан приступил к реализации нового, масштабного проекта «Наскальное искусство Центральной Азии». В транснациональной номинации участвуют Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Россия.

В рамках проекта ЮНЕСКО «Петроглифы Центральной Азии – Серийная трансграничная номинация в Список всемирного наследия ЮНЕСКО» была опубликована брошюра [45], в которой авторы представили аналитический и историографический обзор ряда памятников наскального искусства Кыргызстана и карту расположения местонахождений изображений, наглядно демонстрирующую степень распространения этого вида памятников на территории нашей страны.

По их концентрации и степени изученности исследователи выделяют три основных историко-географических района: *северное Прииссыккулье* – на севере страны; *Таласская долина* – на северо-западе; Кыргызстанская часть *Ферганской долины* – на юге.

Общее количество зарегистрированных памятников наскального искусства в Кыргызстане точно неизвестно – специалистами приводятся разные цифры. В Государственный список памятников истории и культуры Кыргызстана (2002 г.) включены 23 местонахождения, имеющие статус объектов национального значения. Кроме того, некоторая их часть находится в

Списке памятников местного значения. Группой исследования под руководством археолога Б.Э. Аманбаевой были обследованы 83 памятника наскального искусства в Кыргызстане [45, с. 3]. Выделив наиболее значительные из них, исследователи для включения в серийную номинацию предложили следующие кластеры:

а) памятники высокогорной зоны Ферганского и Узгенского хребтов – Суук-Дөбө, Байчечекей, объекты Кара-Кульджинского района;

б) памятники Ошского оазиса и прилегающих районов – Сулайман-Тоо, Айрымач-Тоо (Сүрөттүү-Таш), Керме-Тоо, Араван (Дулдул-Ата), Чийли-сай (Сахаба), Араванское ущелье;

в) памятники юго-западной Ферганы – Сүрөттүү-Таш, Охна и др;

г) памятники наскальной живописи – Таш-Үнкүр, Чийген-Таш, Эшме.

Саймалуу-Таш не включен в серийную номинацию, так как представлен в индивидуальном порядке в Предварительный список ЮНЕСКО от Кыргызстана в номинации «Петроглифы Саймалуу-Таш (природный парк Саймалуу-Таш)».

На основании имеющихся данных в пределах обследованной территории Таласской долины по современному состоянию памятников можно сделать следующие выводы. Районы наибольшей концентрации петроглифов: долины рек Каракол, Үч-Кошой, Кенкол и их притоков, а также р. Ур-Марал. Общее количество известных в настоящее время памятников – более 40, при этом основная часть их расположена в среднегорье (1300–1900 м над у.м.), другие памятники находятся в высокогорье (2000–3,500 м над у. м.). Только 4 местонахождения петроглифов в настоящее время состоят в Списке памятников Кыргызстана национального значения.

В целом, состояние памятников долины р. Кенкол и ее притоков, территория которых до настоящего времени используется только как пастбищные угодья, остается удовлетворительным. Аграрное земледельческое освоение нижней части долины и близлежащих к современным селениям урочищ нарушает традиционную систему природопользования и увеличивает

антропогенное влияние на памятники. В рамках проекта «Научная составляющая зон охраны НК «Манас-Ордо»» предполагалось включение территорий вдоль ближайших притоков в буферную зону данного комплекса, что может стать действенным фактором их юридической и физической защиты.

Спецификой местонахождений петроглифов северного побережья оз. Иссык-Куль является их расположение в главной курортной зоне Кыргызстана. Памятники находятся в равнинной части узкой прибрежной полосы и многие из них, входя сегодня в зону активной хозяйственной деятельности, соседствуют с населенными пунктами или даже находятся на их территории. За последние полвека в результате дорожного и жилищного строительства утрачено значительное количество камней с петроглифами; наряду с древними петроглифами на камнях нередко можно видеть современные надписи и рисунки. В Списке памятников Кыргызстана Национального значения состоят местонахождения петроглифов Чолпон-Ата, Тамчи, Чок-Тал, Өрнөк, Чон Сары-Ой и Кара-Ой, однако зоны охраны памятников не установлены.

Местонахождения петроглифов Кара-Ой, Сары-Ой, Чон-Сары-Ой и Өрнөк с 2002 г. номинально состоят под охраной Музейного объединения, созданного на базе Иссык-Кульского государственного историко-культурного музея-заповедника, в составе которого находится и археологический *Музей под открытым небом* с петроглифами в г. Чолпон-Ата. Музей-заповедник находится в двойном административном подчинении: администрации Иссык-Кульского района, которая осуществляет финансирование, и Госагентства культуры, выполняющего общее руководство и контроль за деятельностью данного учреждения.

Петроглифы южного и восточного побережий Иссык-Куля практически не задействованы в туристические показы. Необходимо продолжить работу по инвентаризации и документированию памятников, расположенных в этих районах Иссык-Кульской области.

В кыргызстанской части Ферганской долины среди памятников высокогорной зоны наиболее важным является Саймалы-Таш. В последние

годы в юго-западных отрогах Ферганского и Узгенского хребтов открыты и другие местонахождения петроглифов – Суук-Дөбө, Байчечекей и ряд памятников Кара-Кулжинского района.

Труднодоступность Саймалы-Таша и специфичные климатические условия делают его защищенным от чрезмерного антропогенного воздействия, обеспечивая сохранение памятника и ландшафта. Однако в последние годы ряд туристических агентств Кыргызстана предпринимают попытки организовывать для зарубежных и состоятельных местных туристов регулярные коммерческие конные маршруты на Саймалы-Таш. Этот памятник представлен в Предварительном списке Всемирного Наследия ЮНЕСКО и состоит на государственном учете в Списке памятников национального значения Кыргызской Республики. Границы памятника и охранной зоны точно не определены. В 2001 г. памятник получил статус Национального природного парка площадью 32 тыс. га. Организована специальная структура по управлению, с местом расположения в с. Казарман Тогуз-Тороузского района, которая отвечает за юридическую и физическую охрану объекта.

Петроглифы двух восточных вершин Суук-Дөбө, наиболее удаленные от традиционных мест летних стоянок чабанов, находятся в удовлетворительном состоянии. Наиболее активно западная оконечность Суук-Дөбө и восточная часть Байчечекея посещается с июля по середины сентября, когда сюда на летние пастбища поднимаются чабаны со своими стадами. В этот же период усиливается посещение местности паломниками из Узгенского и Кара-Кульжинского районов, проводящими ритуалы поклонения у «Ташмечети» и оз. Көк-Көл.

Отмечены повреждения петроглифов от воздействия природных факторов: выветривание поверхности камней, отслоении патины, покрытие мхом и лишайником и др. [45]. Границы памятников и зон их охраны пока не определены, физическая охрана отсутствует. Памятники не состоят в официальных списках. Номинально охрана возложена на местные органы власти и на Госагентство культуры КР. Юридическая и физическая защита

петроглифов Кара-Кулджинского района отсутствует, но удаленность и труднодоступность являются залогом хорошей сохранности памятников. Требуется дополнительное изучение петроглифов, их природного и археологического окружения, а также проведение мероприятий по организации юридической и физической охраны памятников.

Памятники низкогорья северо-восточной Ферганы Үнкүр-Таш и Чийген-Таш в Государственном списке памятников не состоят, физическая охрана памятников отсутствует. Территория их местонахождения находится в условной земельной собственности одного из местных жителей. По словам старожилов, данная территория почитается как культовое место кыргызов рода багыш. В последние годы предпринимаются попытки организовать посещение памятников как объектов туризма.

Памятники низкогорья юго-восточной Ферганы петроглифы Ошского оазиса: Сулайман-Тоо, Айрымач-Тоо (Сүрөттүү-Таш) и Керме-Тоо. Первый опыт консервации петроглифов Ошского оазиса был предпринят на Сулайман-Тоо в рамках Государственной программы «Ош-3000» в 1998–2000 гг. [270, с. 135]. В настоящее время юридической охраной обеспечены Сулайман-Тоо и Айрымач-Тоо (Сүрөттүү-Таш), состоящие в «Государственном списке памятников истории и культуры республиканского значения» (2002 г.). Гора Сулайман-Тоо как составная часть одноименного Национального историко-археологического музейного комплекса в 2009 г включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО по категории «Священная Гора». В 2008 г. Айрымач-Тоо и Керме-Тоо вошли в буферную зону Сулайман-Тоо. Керме-Тоо находится также в списке памятников местного значения.

Петроглифы Араванской скалы (Дулдул-Ата) состоят в «Государственном списке памятников истории и культуры Кыргызской Республики Национального значения», однако границы объекта и охранной зоны не определены. Охрана памятника фактически осуществляется местным сообществом и постоянно проживающими на территории памятника шейхами, ими же поддерживается порядок, проводится благоустройство территории,

совершаются молитвы и ритуалы, за что принимаются добровольные пожертвования паломников [221, с. 66-67]. В настоящее время участок, где расположены чилдекана и камень с лунками, является частной собственностью одного из зрителей мазара.

Чил-Үстүн или Араванская пещера является памятником природы. На ее сводах зафиксированы древние письмена и изображения, среди которых графитты, напоминающие аналогичные рисунки в пещерах и гротах Сулайман-Тоо и Керме-Тоо. Чил-Үстүн регулярно посещается туристами.

Своеобразные фигуры над антропоморфными изображениями Чийли-Сай (Сахаба) ассоциируются с формой конских копыт и интерпретируются местным населением как следы коня пророка Али – Дулдула, в связи с чем являются объектами поклонения. В прежние годы весной и летом у подножья скалы образовывался небольшой водоем, в настоящее время вдоль скалы сооружена широкая канавка, которая одновременно выполняет защитную функцию, не позволяя назойливым посетителям приблизиться к скале. Недалеко от петроглифов находится мазар Сахаба (араб. «сподвижник», в данном случае, пророка Мухаммеда). Народное предание связывает формирование мазара с распространением и установлением ислама в этой части Ферганской долины, что, видимо, отражает реальные события, происходившие здесь в раннее средневековье. Сакральность этого места уходит вглубь тысячелетий, подтверждением чему являются петроглифы. Впрочем, культовое значение скалы не является, к сожалению, залогом спасения от актов вандализма и на ее поверхности есть немало современных надписей. Скала с петроглифами не состоит в государственном списке памятников. Границы памятника и зон охраны не определены.

Петроглифы Араванского ущелья находятся в «Государственном списке памятников истории и культуры республиканского значения», но границы памятника и зоны охраны не определены.

Памятники юго-западной Ферганы представляют большой научный интерес и культурную значимость, являясь потенциальными объектами

трансграничной серийной номинации, что вызывает необходимость организации и проведения дополнительных исследований и работ, направленных на обеспечение их охраны и менеджмента. Местонахождения Охна (Орозбеково), Сүрөттүү и Суук-Данги состоят в «Государственном списке памятников истории и культуры республиканского значения».

Программа CARAD, в рамках подготовки трансграничной номинации «Наскальное искусство Центральной Азии» в Список ЮНЕСКО, воплощает в себе мультдисциплинарное сотрудничество специалистов Центральной Азии, Кавказа и России; обеспечивает устойчивый характер регионального сотрудничества и конкретные результаты. Включение памятника в Список всемирного наследия не означает, что работа на этом закончилась, скорее она только начинается. Памятник, номинированный в Список ЮНЕСКО, становится объектом пристального внимания на Национальном и международном уровне; возрастает его посещаемость; увеличивается прессинг, нагрузка на памятник; возникают новые искушения быть «популярным» и «пользующимся спросом» с помощью интрузивных мероприятий по благоустройству; воздвижения многочисленных информационных щитов и баннеров посреди памятников, которые зазывают туристов куда не следовало бы их допускать, и прочие явления, свидетельствующие о непрофессиональном подходе к менеджменту достопримечательности. Это неизменно означает, что охранники, экскурсоводы и работники оперативного управления должны быть хорошо обучены и всегда быть готовы улучшить информационное обеспечение, регулировать посещение памятника, бороться с незаконной застройкой территории. Конечно, при адекватном финансировании, менеджеры достопримечательности осуществляют регулярный мониторинг и документирование происходящих изменений, совершенствуют методы охраны памятника, а самое главное – ухаживают за памятником [190, с. 156-158].

Хорошо продуманный и согласованный менеджмент-план, основанный на указанных выше руководящих принципах, служит хорошим началом. Несмотря на то, что учреждения менеджмента и консервации, а также уровень

квалификации далеки от совершенства в республиках Центральной Азии, в том числе и Кыргызстане, научные стандарты, по большей части, очень высоки. Как говорилось в первых главах нашей работы, научное исследование является предпосылкой для выбора методов сохранения и менеджмента памятников и для достижения жизнеспособных, устойчивых результатов. Проблемы огромны и чтобы быть готовыми к встрече с ними, прежде всего, необходимо долгосрочное сотрудничество на мульти- и междисциплинарной основе как на национальном, так и на международном уровне.

Безусловно, необходимы как стремление самого народа сохранить свое историко-культурное наследие, так и политическая воля руководителей страны. В Кыргызстане, при условиях хорошей структуры сотрудничества и финансовой обеспеченности для осуществления высоких замыслов, сохранение и менеджмент памятников наскального искусства со временем могут стать примером для всего мира.

Историко-культурное наследие Кыргызской Республики сопровождает туризм и влияет на его развитие порой в самых неожиданных формах. Так, для тех, кто любит приключения и экстремальный отдых, туроператоры Кыргызстана разработали специальные программы дайвинга на Иссык-Куле и в высокогорных озерах Кыргызстана. Озер в нашей стране порядка трех тысяч. Расположены они главным образом в горной части страны. Большинство озер представляют собой небольшие водоемы ледникового и завального происхождения. Встречаются каровые и карстовые озера.

В Интернете, в отзывах иностранных туристов, можно найти информацию о погружении во многие озера Кыргызстана, порой даже не известные широкой аудитории наших сограждан, туроператоры же предлагают погружение в основном в 4 крупнейших озера: Иссык-Куль (площадь 6236 км², глубина 668 м, высота над уровнем моря 1608 м); Сон-Кель (площадь 270 км², глубина 30 м, высота над уровнем моря 3016 м); Чатыр-Кель (площадь 153 кв.км, глубина 15м, высота над уровнем моря 3700 м); Сары-Челек (площадь 570 га, глубина 240 м, высота над уровнем моря 1940 м). Эти озера находятся

во впадинах тектонического происхождения. Дайвинг программы включают его обучение (полный спектр курсов обучения подводному плаванию по международной системе PADI, от начального уровня до инструкторских курсов), а также погружение под воду с интригующим названием «Затонувшие цивилизации» [374].

Понятие «дайвинг» (в переводе с английского) – спуск под воду. Жак-Ив Кусто – основоположник дайвинга – в 1943 году создал акваланг и открыл человечеству красоты подводного мира [375]. Туристы и менеджеры туризма не должны путать дайвинг с водолазным делом, так как водолаз – прежде всего профессионал, прошедший специальную подготовку, тренированный к погружениям на большие глубины и проведению там специальных работ. Дайвинг – это любительское подводное плавание с аквалангом. Дайверы, как правило туристы на отдыхе, погружающиеся с аквалангом под воду для получения удовольствия от общения с природой и подводным миром. Из всех регионов Кыргызской Республики, интересных в плане дайвинга, особенно привлекателен Иссык-Кульский курортно-туристический регион. Озеро Иссык-Куль – «жемчужину Кыргызстана» – часто называют морем. Это одно из крупнейших озер мира, расположенное в Тянь-Шаньских Горах на высоте 1600 м над уровнем моря.

Иссык-Кульская область – главная дестинация как внутреннего, так и внешнего (международного) туризма в стране. По статистическим данным ежегодно Кыргызстан посещают от 2 до 2,5 млн. иностранных туристов [28, с. 22]. В основном это граждане Казахстана, России и Европы. Большинство из них, как правило, приезжают в столицу КР Бишкек и на озеро Иссык-Куль. Для многих туристов оно – просто водоем с хорошими пляжами и мало кто задается целью узнать о нем больше.

Иссык-Куль, помимо природных красот и целебных свойств, имеет многотысячелетнюю историю. За это время одна цивилизация трансформировалась в другую, оставляя потомкам памятники материальной и духовной культуры. Часть из них оказалась под водой, на дне озера, которое, по

наблюдению ученых, как будто «дышит» – пульсирует, то повышая свой уровень, то снижая. Причину такой трансгрессии и регрессии ученые до сих пор не могут выявить.

Многолетние экспедиционные исследования с российскими аквалангистами, преподавателями и студентами КРСУ под руководством академика В.М. Плоских показали, что на дне озера Иссык-Куль находятся памятники всех эпох – от античности до средневековья, основных религий (буддизма, христианства, ислама) – и даже каменные памятники с письменами. Сейчас их следы и остатки находятся на глубине до 10 м от побережья, практически по всему периметру озера [376].

Историко-культурное наследие Иссык-Куля представляет огромный потенциал для успешного и элитного международного туризма. Все, что может заинтересовать туристов с самыми разными целями путешествий, в широком спектре имеется именно в Иссык-Кульской области Кыргызстана. Здесь вполне возможно успешное развитие сразу нескольких видов туризма, благодаря наличию историко-культурных туристских ресурсов.

К сожалению, слабая информированность представителей отечественных госструктур и мирового туристского сообщества в плане историко-культурного достояния КР, отсутствие финансирования научных исследований в этом ключе, разобщенность действий государственных органов, регулирующих туризм и культуру, деятелей науки и культуры, туристской общественности и местных сообществ имело следствием неразвитость туризма в Кыргызстане. И, в частности, неверное использование потенциала Иссык-Куля как объекта международного туризма.

В туризме самое главное – отличный сервис и его необходимо предоставить всем желающим соприкоснуться с тысячелетней историей нашего озера. В то же время – исторические памятники требуют бережного к себе отношения и защиты. Например, в Турции (руины города Кекова, находящиеся под охраной ЮНЕСКО), туристы имеют возможность лицезреть отстатки ликийского затопленного города, надев специальные очки и опустивши лицо в

воду, при этом находясь в лодке (купание и ныряние в этом месте строго запрещено, как и прикосновение руками к древнейшим памятникам). В Кыргызстане подобным образом памятники ушедших цивилизаций не увидишь. Необходимо погружение на дно озера в соответствующем костюме аквалангиста. Перед погружением турист должен пройти подробный инструктаж, ознакомиться с правилами по охране памятников и только затем получить возможность увидеть воочию остатки затонувших городов в сопровождении инструктора-аквалангиста. После подводной экскурсии туристам следует выдавать соответствующие сертификаты на память о погружении с кратким описанием исторических памятников, которые увидел турист в процессе увлекательной экскурсии на дно озера. Однако, по сей день, мы не пришли к такому пониманию ответственного туризма. Специалисты констатируют тот факт, что большое распространение получает дайвинг не в плане отдыха туристов, а связанное с ним собирание на дне всех предметов древних затонувших памятников. Ведь под водой в очень хорошей археологической сохранности находятся керамические сосуды, металлические (бронзовые) предметы, даже остатки дерева.

Несомненно, что именно подводная экзотика влечет аквалангистов и подводные трофеи давно вошли в моду. Местные власти, парходства, капитаны прогулочных катеров и яхт не только не препятствуют разграблению подводных памятников, а сами зачастую их организуют или служат проводниками. Примеров тому из практики полевых сезонов предостаточно [264, с. 111-117]. Все эти негативные моменты должны жестко контролироваться и пресекаться государством и правоохранительными органами.

Иссык-Куль окружен ореолом таинственности и романтики. Легенды этого региона будоражат воображение всех людей независимо от возраста и Национальности. Легенду под названием «Городище Барсхан (совр. Барскоон) Александра Македонского», имеющую, под собой и некоторую историческую основу, связанную с именем человека, известного на весь мир и знакомому

каждому туристу, приводит В.М. Плоских. Часть города Барсхан вскоре оказалась под водой, а вторая – осталась на возвышенном плато озера. В.М. Плоских, вместе с В.П. Мокрыниным, в свое время обнаружили на побережье современного с. Барскоон бронзовые бляшки для украшения одежды вождя с изображением хищных кошачьих морд (барса) – типично «звериного стиля». Они относятся к сакскому периоду. Рядом, в прибрежных водах сел Дархана и Сару, учеными, на глубине 1,5 м, было обнаружено два бронзовых сакских кинжала (акинака) и бронзовый жертвенный котелок сакского времени. Кстати, такие же кинжалы оба историка видели в античной коллекции оружия воинов великого завоевателя в Александрийском музее подводных находок в Египте [376].

На дне Иссык-Куля В.М. Плоских и В.П. Мокрыниным было обследовано и несколько средневековых городищ, составлен план одного из них. Наиболее перспективным для исследования является средневековое городище на южном берегу озера. Это Барсхан, считавшийся во время правления Караханидов (X–XI вв.) одним из центров удельного владения. Период правления Караханидов называют «мусульманским ренессансом». Свой родной край на века прославил известный ученый-тюрколог, лингвист, этнограф, историк и географ Махмуд Кашгари-Барсхани. Большой интерес представляют его круглая карта мира и сведения о социальной структуре общества, основных и второстепенных отраслях экономической жизни, о культурных успехах тюрок, в том числе Кыргызов, казахов, уйгуров, каракалпаков, туркмен, узбеков, алтайцев. Отметим, что в своей «Круглой карте мира» Махмуд Кашгари поместил озеро Иссык-Куль в самом ее центре.

Туристы, прибывшие на Иссык-Куль по программе дайвинга «Затонувшие цивилизации», получают прекрасный шанс пройти также наземными тропами Великого Шелкового пути в Кыргызстане. Археологические памятники южного побережья Иссык-Куля находятся на отрезке пути, известного как «дорога Сюань-Цзяня», паломника, прошедшего по нему в 629 г. Этот участок прослеживается по целому ряду городищ и

поселений, которые отождествляются с историческими городами области Верхний Барсхан [44].

Используя лучшие примеры зарубежного опыта управления достопримечательностями, предлагаем следующую модель развития туризма в Иссык-Кульской области КР, беря за основу идею «раскрутки» затонувших городов. На подходящей территории побережья озера (как северного, так и южного) можно открыть необычайно привлекательный туристский центр международного уровня. Для этого необходима государственная политика и иностранные инвестиции в плане создания соответствующей инфраструктуры. И здесь начинаются основные проблемы – Иссык-Кульские земли сегодня сродни лоскутному одеялу. Множество хозяев строят гостиницы и пансионаты, не руководствуясь ни генпланом, ни стандартами охраны окружающей среды. Отдых на Иссык-Куле, подчеркнем еще раз, не должен быть по сути своей массовым и дешевым. В силу уникальности озера и его особенностей, в плане возможного размещения туристов, это должен быть отдых элитарный, очень престижный. Из-за бесконтрольной раздачи земель под курортное строительство на северном побережье в сезон вместо нормативных 420 тысяч отдыхающих приезжают 1 миллион 100 тысяч человек [352]. В условиях бессточного озера, острого дефицита природных лесов и очень хрупкой экосистемы такая нагрузка на озеро и прилегающие земли не остается бесследной: идет повсеместная деградация курортно-рекреационного района.

Кроме того, пользуясь несовершенством многих законодательных актов, местные власти в ходе приватизации стали раздавать курортные земли и «земли оздоровительного назначения» населению. По сути, населенные пункты неоправданно приближаются к озеру, не оставляя площади для строительства многоэтажных отелей и туристических комплексов, где могли бы отдыхать туристы со всего света. Эти проблемы, довольно актуальные и характерные для города Чолпон-Ата, курортных комплексов Кара-Ой, Бостери, схемы территориального развития зон отдыха Тору-Айгыр, Кош-Коль, Сары-Ой, Чок-Тал. Поэтому мы предлагаем строительство центра культурного туризма на

Иссык-Куле на подходящей территории от Курменты до Тюпа, включающей пока достаточно свободные и спокойные зоны для отдыха на северном побережье и от Тона до Барскона на южном. Центры будут расположены в непосредственной близости от наиболее перспективных для исследования затонувших городов.

Предполагаемые историко-культурные комплексы должны включать, помимо основных атрибутов туризма, зависящих исключительно от государства (дороги, электричество, водоснабжение, системы безопасности и т.д.) еще и следующие объекты:

1. Музей истории и подводной археологии. В специально построенное по лучшим мировым образцам здание музея перенести коллекцию музея КРСУ, экспонаты которой были найдены в ходе экспедиций под руководством академика В.М. Плоских на Иссык-Куле.

2. Кинозал на 40–50 мест для всех желающих посмотреть фильмы о погружении на дно озера, имеющихся там памятниках материальной культуры и т.д. Помимо этого, туристы могут посмотреть лучшие кыргызские фильмы, соприкоснувшись с «чудом кыргызского кино», о котором говорил и продолжает говорить мировой кинематограф.

3. Конференц-зал, в котором представители науки, так или иначе связанные с исследованиями подводных городов по всему миру, могут проводить международные конференции. Солидные симпозиумы, конференции и семинары можно устраивать для всех людей научной и творческой направленности, ратующих за сохранение уникальных памятников человечества.

4. Театр и смотровая площадка под открытым небом, в которых, в зависимости от сезона, будут проходить представления по мотивам кыргызских легенд, связанных с Иссык-Кулем. Можно использовать вариации на исторические темы, к примеру, – «жизнь кочевника», «на Великом Шелковом пути», «от Чигу до Барсхана», «Апостол Матфей в христианской религии», «один день в средневековом городе», «тайны кладов Иссык-Куля», «остров

Темирлана», «выдающиеся личности Иссык-Куля» и др. Здесь же могут выступать сказители кыргызских эпосов и народные ансамбли.

5. Центр творчества, народного ремесла и сувениров, где туристы получают возможность приобщиться к сакральному значению кыргызских орнаментов, уходящих корнями в глубокую древность. Примерить национальную одежду, принять личное участие в изготовлении сувениров и т.д., что будет способствовать возрождению и сохранению уникального искусства народных умельцев-самородков.

6. Гостиница или отдельные коттеджи в стиле кочевой цивилизации, некогда бытовавшей на берегах Иссык-Куля, но по-современному комфортабельные и технически усовершенствованные. За основу могут быть взяты описания ученых В.М. Плоских и В.В. Мокрынина ставки усуньского правителя, дворца китайской принцессы в Чигу и др.

7. Библиотека в гостинице, где будут представлены произведения и научные труды, связанные с историко-культурным наследием Иссык-Кульского региона с древнейших времен до наших дней; ювелирный магазин с изделиями в стиле древнейших находок ювелирного искусства на территории Иссык-Куля. Специальная комната для поклонников арт-туризма, где художники, ищущие вдохновения на берегу озера, могут хранить свои холсты и мольберты. А также многое другое, на усмотрение организаторов и туристов, необходимое для развития культурного туризма в Кыргызстане.

Опираясь на опыт стран-лидеров в индустрии туризма, следует также воспроизводить искусственные приблизительные строения древнейших городов Иссык-Куля, ныне оказавшихся под водой в созданном на побережье «Музее под открытым небом». Возле каждого экспоната-копии разместить таблички с указанием краткой информации по данному памятнику, что еще раз подчеркивает актуальность тесного сотрудничества организаторов и исполнителей подобных проектов с профессионалами: историками, археологами, искусствоведами.

Для популяризации и продвижения на внутреннем и внешнем рынке туризма затонувших памятников Иссык-Куля необходимо выпускать всевозможные рекламные брошюры, буклеты, размещать рекламу в СМИ, привлекая новейшие научные исследования по этим памятникам. О них сегодня знает определенная категория узких специалистов и о них имеет минимальное представление широкая общественность. Этот информационный пробел необходимо заполнять грамотно и профессионально.

Экспедиции, ежегодно проводимые КРСУ, в связи с изучением историко-культурного наследия Иссык-Куля, представляют достойный пример успешно внедряемой ныне многими учебными заведениями мира педагогики туризма. К тому же, студенты, принявшие участие в подобных исследованиях, непременно поделятся своими впечатлениями от поездки с друзьями, родными, однокурсниками, формируя тем самым положительный имидж Кыргызстана как страны туризма, богатой природными и историко-культурными туристскими ресурсами. Этот положительный опыт надо перенимать и другим вузам республики, включая в летнюю практику для студентов мероприятия, направленные на сохранение и популяризацию историко-культурного достояния КР. Так, в экспедициях КРСУ было обнаружено, что пещерные сооружения под землей – историко-археологический комплекс «Ак-Булун» (Иссык-Кульский монастырь) – срочно требуют поддерживающей реставрации и охраны, потому как памятник склонен к обрушению и опасен для посещений.

К перечисленным выше проблемам, связанным с несовершенством государственной политики в сфере туризма, несоблюдением закона по охране памятников, отсутствием финансовой поддержки представителей науки, добавляется несовершенство образовательного процесса в туристских вузах КР. По сей день, в обязательном перечне дисциплин нет курса «Историко-культурное наследие в туризме Кыргызской Республики». Хотя в некоторых вузах, в связи с насущной потребностью, он представлен как дополнительный спецкурс.

Из этой проблемы вытекала и продолжает вытекать следующая – недостаточное внимание подготовке специалистов гидов-экскурсоводов. По данным статистики, проводников туристских маршрутов готовят некоторые профтехучилища Кыргызстана, что не соответствует концепции развития культурного (познавательного) туризма в нашей стране на новом качественном уровне. В высшем туристском образовании отсутствует специальность «Гид-экскурсовод». Есть только «Социально-культурный сервис и туризм» и «Менеджмент организаций по направлениям...», но «Менеджмента экскурсионной деятельностью» нет [28, с. 20]. Но нет системы формирования института гидов из-за отсутствия стандартов на эту профессию. Хотя в идеале, при каждой турфирме и гостинице должен быть свой достаточно компетентный в вопросах истории и культуры нашей республики гид-экскурсовод.

Продвижением страны с ее богатым историко-культурным наследием как объекта международного туризма должны заниматься профессионалы, люди, компетентные в плане историко-культурного достояния страны и его продуктивного менеджмента в туризме. В калейдоскопе уникального культурного богатства человечества, История затонувших городов Иссык-Куля должна быть грамотно использована на благо развития отечественного туризма, качественного улучшения экономики, решения проблем трудоустройства местного населения и соответственно повышения уровня жизни кыргызстанцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что историко-культурное наследие выступает важным объектом притяжения в мировом рынке туризма. Этнический туризм в Кыргызстане – это представление о традиционной культуре более 90 народов, проживающих здесь в настоящее время. Для его развития необходимо использовать не только сохранившие уникальность поселения кыргызов, но и места компактного проживания этнических меньшинств, глубоко изучая их историко-культурные ценности. Этнос Кыргызстана объединяет симбиоз культурных контактов на протяжении

огромного цивилизационного этапа, преемственность поколений, взаимосвязи и взаимовлияние традиций, общность исторических судеб.

Значительную роль в жизни народов Евразии сыграла система, именуемая Великим Шелковым путем. Он, зачастую, определял политику различных государств, благодаря ему осуществлялась связь между Востоком и Западом. На современном этапе ВШП – исключительная возможность использовать историко-культурное наследие в туризме в качестве цивилизованного диалога не только между странами Центрально-азиатского региона, но и всего мирового сообщества.

Одним из объектов культурного и природного наследия являются памятники наскального искусства. На территории Кыргызстана они относятся к категории археологических достопримечательностей. Очевидной сложностью менеджмента этих объектов туристического показа является сохранность, а также организация соответствующей туристической инфраструктуры. Несмотря на достаточное изучение археологами, эти достопримечательности не используются отечественными туроператорами для привлечения туристов. Однако с 2009 года в Кыргызстане началась реализация проекта «Наскальное искусство Центральной Азии», что подает надежды на возможность грамотной презентации и гарантию охраны данных памятников.

Культурный туризм в Кыргызстане может успешно развиваться благодаря высокогорным озерам и «жемчужине» природы – Иссык-Кулю. Здесь имеются всевозможные памятники различных эпох и религий, способные заинтересовать не только отечественное, но и мировое туристское сообщество. Решать проблемы использования историко-культурного наследия как объекта туризма нужно на мульти- и междисциплинарной основе как в национальном, так и международном масштабе, прежде всего, в контакте с научной общественностью.

Учитывая все вышеперечисленное, не вызывает сомнений, что на территории Кыргызстана имеются все виды ресурсов культурного туризма, а это, в свою очередь, позволяет нам говорить о нашей стране как о туристском

центре или, что более часто используется в международной туристской практике, туристской дестинацией, т.е. местом посещения, привлекающим туристов своими специфическими природными и рекреационными ресурсами, достопримечательностями, историческим и культурным наследием. Территориально дестинации могут быть различных размеров, начиная от территории всей страны и заканчивая маленьким городком или поселком. Следует учитывать, что главным условием дестинации является наличие на данной территории объектов, привлекающих туристов. Именно эти ресурсы и будут являться экскурсионными объектами. Поэтому дестинацией в пределах нашего государства может выступать как вся страна в целом, так и отдельные ее территории.

В условиях современного, динамично развивающегося туристского бизнеса необходимо создавать туристские информационные центры, на базе которых возможно провести полную инвентаризацию и разработать реестры по характеристике всех экскурсионных объектов Кыргызстана.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПЕРСПЕКТИВЕ

4.1. Историко-культурное наследие и городской туризм

Города в истории всех цивилизаций – средоточие человеческого капитала, величайших архитектурных и промышленных памятников, объектов науки, культуры, где формировалось историко-культурное наследие поколений, развивались новые технологии, всегда привлекали туристов. В качестве

туристической дестинации в более выигрышном положении окажется высокоурбанизированная страна, в которой огромное количество близко расположенных городов, связанных единой транспортной сетью [187, с. 74-75].

В Кыргызстане города подразделяются на [27, с. 86]:

- города республиканского значения: Бишкек, Ош;
- города областного значения: Каракол, Балыкчы, Джалал-Абад, Таш-Кумыр, Майлуу-Суу, Кара-Куль, Кок-Жангак, Нарын, Баткен, Сулюкта, Кызыл-Кия, Талас, Токмок;
- города районного значения: Чолпон-Ата, Кербен, Кочкор-Ата, Исфана, Кара-Суу, Узген, Ноокат, Кант, Кара-Балта, Шопоков.

Естественно, каждый из этих 25 городов имеет свои особенности. «Лицо» города определяется многими составляющими. Это ведущие промышленные и культурные организации со своей неповторимой историей, памятники архитектуры; это люди, которые создали материальные и духовные ценности. Город существует как место, имя, организация, текст, тело, миф. Кроме того, есть культурные символы, пути города, символические личности и т.д. Все это входит в понятие культурно-символических или гуманитарных ресурсов.

Архитектура всегда была показателем духовного и культурно-цивилизованного развития общества. В сложных и противоречивых процессах политического, экономического, социального общества остро обозначился аспект решения многих архитектурных и реставрационных проблем в области сохранения культурного наследия. По столице иностранные гости судят обо всей стране. Как правило, туристы прилетают в Бишкек, а оттуда разъезжаются по выбранным маршрутам путешествия. Поэтому облик, манеры и характер нашей столицы, как первые впечатления в чужой стране, остаются в памяти туристов навсегда. И какими бы не были изумительными горы, леса и озера в Кыргызстане, столкнувшись с определенными неприятными моментами в аэропорту и по дороге в столицу, турист пронесет его через все путешествие и обязательно передаст негативные впечатления друзьям и знакомым, формируя таким образом репутацию наших городов. Деятельность учреждений культуры,

музеев, научных и образовательных центров, произведения литературы и искусства (таб. 6. Приложение 7) способствуют формированию положительного имиджа города, его культурно-символического лица, преодолению у зарубежных граждан сложившихся стереотипов.

С каждым годом мы теряем исторический облик столицы из-за активного преобразования застройки в его центре, не говоря уже об окраинах. Еще в 70–80-х годах прошлого века строительство велось без учета сохранения и преемственного развития архитектурной среды города [252, с. 53-57]. Уже тогда он лишился многих ценных исторических построек, о которых мы можем судить только из архивных документов. Отсутствие серьезных историко-градостроительных исследований, несоблюдение и несовершенство законодательства и нормативных документов также негативно сказывается на проблеме сохранения архитектурного наследия Бишкека и особенно на его индивидуальном облике. Необходимо сохранить и развить уже имеющиеся особенности, присущие столице Кыргызстана.

Архитектура центральной части Бишкека формировалась под влиянием советской архитектуры после октябрьского (1917 г.) и послевоенного (1945) периодов. Это многоэтажная застройка с просторными и зелеными улицами, бульварами, тенистыми тополиными аллеями, с журчащими арыками. У столицы Советской Киргизии города Фрунзе было свое «лицо» и свой бренд. Это был самый зеленый город среди 15 столиц СССР. Вокруг города создавалось зеленое кольцо. В пределах городской черты планировалось покрыть зеленью 1190 га. На сегодняшний момент многое из этого уже утрачено.

Главная достопримечательность современного Бишкека – снежные вершины Кыргызского хребта, которые красиво просматриваются по улицам в направлении Север – Юг. Специалистами НИПБ «Кыргызреставрация», в работе над историко-градостроительным планом, была отмечена бессистемность озеленения и обособленность расположенных в историческом

центре Бишкека монументальных сооружений, нарушения в видовых связях, бассейнах видимости визуального восприятия.

В мировой практике есть много примеров, когда архитектурно-археологический объект умело включен в структуру города. В Бишкеке, на протяжении проспекта Жибек-Жолу, расположены несколько археологических объектов: Кузнечная крепость, Западно-Бишкекское, Кызыл-Аскерское, Ключевское городища. Постепенное их включение в единую сеть позволит восстановить систему древних поселений посредством памятных мест и использования их в туристических целях. Так, Кузнечная крепость – археологический памятник, который является историческим ядром Бишкека. Многовековые культурные слои крепости могут быть яркой демонстрацией древней истории поселения, но это возможно при условии музеефикации раскопок. Комплекс «Кузнечная крепость» в столице, по замыслам архитекторов и реставраторов, должен стать главным объектом реабилитации функциональных и исторических качеств Великого Шелкового пути [252, с. 55]. Проблемы сохранения самобытности исторического наследия, создания полноценной среды обитания центральной части города с приданием ей облика столицы государства, является задачей общегосударственного значения. У Бишкека – почти 1500-летняя городская история [166], так что у нашей столицы есть все шансы стать «культурной столицей» Центрально-азиатского региона.

Интерес к театральному искусству той или иной страны – мощный стимул для путешественников. Также это неисчерпаемый источник для создания искусственных сегментов в туризме. Поклонники городского туризма – это, прежде всего, событийные, музейные и театральные туристы, следящие за новыми трендами и не пропускающие мировых премьер, показа мод, выставок и церемоний награждений в престижных номинациях. В настоящее время в Кыргызстане функционируют 10 драматических театров, 6 музыкально-драматических театров, 2 кукольных театра, 1 театр юного зрителя, 3 филармонии, 1 цирк. В Бишкеке работают: Кыргызский Национальный академический театр оперы и балета имени А. Малдыбаева, Кыргызский

Национальный драматический театр им. Т. Абдумомунова, Государственный Национальный русский театр драмы, Гостеатр юного зрителя, Кыргызская госфилармония имени Т. Сатылганова, Кыргызский госцирк, Бишкекский городской драматический театр, частный театр «Тунгуч», Молодежный театр, Республиканский театр кукол.

В регионах республики очень известны: Ошский Национальный драматический театр имени С. Ибраимова, Ошский областной академический узбекский музыкальный драматический театр имени Бабура, Ошский областной кукольный театр, Ошская областная филармония имени Р. Абдыкадырова, Джалал-Абадский областной Кыргызский драматический театр имени Барпы, Джалал-Абадская областная филармония, Нарынский областной академический музыкально-драматический театр имени М. Рыскулова, Иссык-Кульский областной музыкально-драматический театр имени К. Жантошева, Чуйский областной театр нацкомедии имени Ш. Термечикова, Джумгалский музыкально-драматический молодежный театр, Алайский музыкально-драматический театр, Баткенский областной музыкально-драматический театр.

Лидерами по посещаемости на сегодняшний день являются Государственный Национальный русский театр драмы, Ошский областной академический узбекский музыкальный драматический театр имени Бабура, Ошский Национальный драматический театр и Кыргызский Национальный драматический театр [30].

Города всегда интересны поклонникам арт-туризма. В этом смысле особое место занимает изобразительное искусство, которое с древности призывало человека к развитию, созидать мир, анализировать события, делать выводы из прошлого. Благодаря живописцам сохранились, пожалуй, лучшие творения человечества. Развитие изобразительного искусства всегда сопровождалось расцветом литературы, архитектуры, музыки. Изобразительное искусство – это ценнейшее сокровище страны, ее визитная карточка для путешественников и молодых людей, которые только начинают познавать мир.

Профессиональное изобразительное искусство кыргызского народа зародилось в годы Советской власти, заявив о себе высоким мастерством и индивидуальностью. Сегодня, помимо Музея изобразительных искусств, поклонникам арт-туризма будут интересны открывшиеся в первые годы независимости как в столице, так и в областных центрах республики частные картинные галереи, салоны искусства, в числе которых «Галерея М», «Арт-салон», «Азия-арт», а также Летний выставочный салон в Бишкеке, которые, пережив сложный период становления, сумели справиться с организационными и материальными трудностями.

Развивая внутренний туризм, туроператорам неплохо было бы вспомнить опыт советского прошлого в организации туров по городам Кыргызстана. Особенно это актуально в отношении столицы. Ежегодно в столицу на учебу приезжают тысячи молодых людей из других регионов республики и зарубежных стран. Для них в первую очередь целесообразно проводить экскурсию «О чем рассказывают улицы?» или «Улицы Бишкека. Старые и новые названия». Теоретической основой для экскурсовода служат книги историков и археологов [75, 119].

Еще в кинематографе СССР бытовало понятие «Кыргызское чудо», что говорит о грандиозном прорыве кыргызстанцев в таком новом для них явлении, как кинематограф и еще раз подтверждает большой творческий потенциал нашего народа. Это также один из перспективных искусственных сегментов культурного, событийного туризма в КР. Успех Кыргызского кинематографа – залог развития не только культурного и событийного туризма, но и виртуального, ведь в процессе просмотра киноленты, рассказывающей о Кыргызстане, у зрителя формируется такое представление о стране, населении и природе, как показано в кино. Поэтому для восстановления хорошей репутации КР необходимо снимать интересные фильмы, в основе которых преобладают истории о мудрых, вечных истинах, а сюжет картины разворачивается на фоне красивейших мест, которых так много в Кыргызстане [347].

Следует отметить, что для развития литературного туризма у нас есть все предпосылки. В середине–конце 90-х гг. XX столетия наши туроператоры предложили в качестве создания позитивного имиджа и продвижения турпродукта использовать творчество известного в мире Кыргызского писателя Чингиза Айтматова (1928–2008). Так появился уникальный продукт, который сразу же приобрел успех.

По своей популярности произведения Ч. Айтматова вышли на одно из первых мест в современной литературе. В мировом литературоведении возникло целое направление – «айтматоведение», в русле которого изучаются произведения писателя, пишутся научные труды. По мотивам Ч. Айтматова снимаются фильмы, в известнейших театрах ставятся пьесы и постановки. Согласно последним данным, произведения Ч. Айтматова переведены на более чем 170 языков мира и изданы тиражом более 100 млн. экземпляров [378].

Ч. Айтматов обладал стратегическим мышлением, его интересовали идеи планетарного масштаба. Он выступил с идеей проведения масштабного форума с участием видных общественных деятелей, ученых, писателей, который впервые состоялся в 1986 году на берегу озера Иссык-Куль. На форум съехались представители ЮНЕСКО, известные футурологи, писатели и художники. Результаты были впечатляющими – о Кыргызстане и об озере Иссык-Куль узнали во всех странах мира.

В предверие 100-летия классика Кыргызской литературы, поэта Алыкула Осмонова, а также после показа телевизионного сериала о нем, среди внутренних туристов начали входить в моду литературные маршруты, связанные с его именем. Их предлагают сегодня представители общественного объединения «Дом – центр Алыкула», музеи А. Осмонова в с. Каптал-Арык и в г. Бишкеке. Отметим, что произведения поэта были переведены и опубликованы не только на русском языке, но также на английском, японском и венгерском языках, что дает шанс пропагандировать наследие Алыкула во всем мире, развивая также международный литературный туризм.

Именно по уровню развития литературы можно судить об эволюции народа в духовном плане. Поэтому работникам сферы туризма крайне важно быть начитанными, помимо истории края, необходимо знать литературные произведения как своего народа, так и мировых классиков. Это позволит глубоко разбираться в менталитете своего народа и народов других стран. Международный литературный туризм только начинает набирать обороты на просторах СНГ. К сожалению, в Кыргызстане, успешно стартовав в 90-е годы XX столетия, сегодня он практически не развивается.

Научный потенциал можно также использовать для посещения региона туристами, особенно теми, кто непосредственно занят наукой или связан с этой областью деятельности. Туристские организации могут оказывать различные услуги научным обществам (проведение встреч, семинаров, мероприятий, обеспечивающих получение научной информации, посещение научных объектов и пр.). В век научно-технической революции научные комплексы являются важным ресурсом для познавательного туризма [379]. Научный потенциал можно широко использовать даже в изучении городов, например, в организации соревнований городского туризма – «Бегущий город», регионоведении, урбанистике и, наконец, в космическом туризме.

В Кыргызстане можно принять участие в работе экспедиции, связанной с поисками мощей святого апостола Матфея и затонувших городов Иссык-Куля. Участвовать в ней приглашает всех желающих, согласных с основными условиями научного туризма, академик В.М. Плоских.

В Москве недавно состоялся VI съезд по радиационным исследованиям, радиобиологии, радиоэкологии и радиационной безопасности. Научными деятелями из Кыргызстана были представлены три доклада. Интересные факты в плане развития лечебно-оздоровительного и научного туризма предоставил заведующий кафедрой патологической физиологии Кыргызской медицинской академии профессор Роман Тухватшин [350].

На звание «Академгородка» в Кыргызстане вполне может претендовать г. Каракол. Биосферная территория Иссык-Куль включена во всемирную сеть

биосферных резерваторов ЮНЕСКО, основной задачей которой является проведение научных исследований, мероприятий по мониторингу и обмену опытом в этой сети [198, с. 89]. Для научных туристов, интересующихся биосферными резерваторами планеты, гидами должны быть специалисты в области геологии, минералогии, ботаники и зоологии. Развитие научного туризма в Кыргызстане имеет большие перспективы, так как республика обладает огромным потенциалом в этой сфере.

Двадцатый век принес массовость и в образовательный туризм, который взаимосвязан с городским туризмом, поскольку крупные учебные центры обычно сосредоточены в городах. Вхождению Кыргызстана в сферу мирового образовательного сообщества способствовало открытие таких совместных учебных заведений, как Кыргызско-Турецкие лицеи, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызско-Узбекский университет, Кыргызско-Российский Славянский университет, Международный университет Кыргызстана. При Кыргызском государственном Национальном университете им. Ж. Баласагына были открыты Кыргызско-американский, Кыргызско-европейский, восточный факультеты. В 1998 г., на базе Кыргызско-американского факультета, был создан Американский университет Центральной Азии.

В 2010 г. в Кыргызстане обучались 25 тысяч студентов из 32 стран мира [348]. При хорошо поставленной работе можно довести численность студентов-иностранцев до 50 тысяч. Для этого качество образования должно соответствовать мировым стандартам, а в вузах необходимо наладить пропагандистскую работу для продвижения своего продукта на интеллектуальный рынок: т.е. выпускать буклеты, сотрудничать в тесном контакте с посольствами. Надо всем помнить, что заинтересованность в обучении иностранных граждан в Кыргызстане продиктована не только экономическими интересами страны, но и поднимает авторитет образовательной системы. На государственном уровне необходимо способствовать продвижению Кыргызской Республики на мировой арене как

государства, заинтересованного в развитии культурного туризма со всеми его альтернативными формами (событийный, образовательный, научный, литературный, музыкальный, художественный, этнический и др.).

Несмотря на то что Кыргызстан из индустриально-аграрной страны превратился в страну аграрную, у него все же достаточно много путей формирования и развития сильной экономики. При имеющихся качественных человеческих ресурсах, благоприятных природно-климатических и экологических условиях такие сферы человеческой деятельности, как образование и здравоохранение, могли бы стать важной составляющей его экономического роста и процветания.

Развитие образовательного туризма в Кыргызстане предполагает выполнение следующих взаимосвязанных условий: преобразование сферы образования КР в экспортно-ориентированную отрасль; формирование индустрии образования КР как одного из факторов экономического роста; развитие индустрии образования как важнейшего фактора стабильности и процветания КР.

Для реализации вышеназванных составляющих необходимо выделить приоритеты в системе образования, главный из которых – это гармонизация сферы посредством изменения не только формы, но и качества подготовки подрастающего поколения, начиная от школы и заканчивая вузовской подготовкой [282, с. 20]. Известно, что лидерами мирового образовательного рынка, вложения которого, по оценкам Всемирной торговой организации, составляют 50–60 млрд. долларов, являются США, где экспорт образования занимает пятое место по значимости в экономике, а дальше идут Англия, Франция, Германия, Австрия, Япония и некоторые другие страны. Государства, у которых мало полезных ископаемых, специализируются на экспорте образования. Наиболее яркий пример – Австрия, куда для получения образования едут выходцы из Китая, Тайваня, Малайзии и других азиатских регионов. В итоге около 5 млрд. долларов эта страна получает от экспорта образования [351].

Наша страна имеет прекрасные природные и климатические условия для комфортного обучения и досуга студенческой молодежи. Так, не считая притока иностранных инвестиций, только за счет подготовки и обслуживания иностранных студентов можно в краткосрочном периоде будет ежегодно получать не менее 1,3 млрд. евро [16]. Кроме того, экспортное образование помимо перспектив молодежного туризма, будет иметь мультипликативный эффект и даст толчок к индустриальному развитию сельского хозяйства, а значит и переработке сельхозпродукции, возрождению легкой промышленности и других отраслей народного хозяйства Кыргызстана.

Через выпускников, окончивших вузы Кыргызстана, и иностранных преподавателей, работающих в системе высшего образования, республика будет интегрироваться в мировое экономическое пространство. Тем более, что ежегодно в международный молодежный туристский обмен вовлекается свыше 25 млн. юношей и девушек [380].

Хороший уровень преподавания, условия жизни и досуг студентов позволят пропагандировать Кыргызстан как страну подготовки специалистов. Это будет оказывать положительное влияние на все сферы социально-экономической жизни страны, увеличится приток иностранных инвестиций, а республика будет котируется как центральноазиатский центр образования. Политическая и экономическая стабильность – самое главное, чтобы Кыргызстан стал привлекательным для зарубежных граждан. Требуется приложить максимум усилий для модернизации образовательных программ с привлечением государственных и частных структур. Нужно сделать все, чтобы иностранцы приезжали к нам за получением знаний. Для этого правительству КР необходимо оказывать содействие отобраным вузам в привлечении к сотрудничеству ведущих мировых образовательных центров и их профессорско-преподавательского состава, для чего следует использовать дипломатические (посольства КР за границей) и другие авторитетные каналы. Данные вузы, работая в тесном сотрудничестве с ведущими мировыми образовательными центрами, должны в максимальной степени перенять все

лучшие технологии и стандарты подготовки кадров, заключая договоры и привлекая администраторов образования и преподавателей. Также необходимо все выбранные государством вузы ориентировать на максимальное использование новых информационных технологий в своей основной и административной деятельности.

В 2014 году город Ош получил статус «Культурной столицы СНГ 2014», однако за весь год этот отличный шанс в плане продвижения культурного туризма в южных областях Кыргызстана абсолютно не был использован. В XXI веке, городской туризм выходит на основные позиции в туриндустрии. В первую очередь, он актуален для внутренних туристов, желающих приобщиться к истории и культуре, а также к современной жизни городов в своем государстве. Города, где сосредоточены крупные центры науки, образования, культуры и искусства, также могут быть притягательны для иностранных туристов, поэтому есть смысл поработать над «лицом» городов в Кыргызстане, над их духовными образами, в которых первичную роль играет историко-культурное наследие.

4.2. Перспективы музейного туризма

Музеи делают населенный пункт (город, район, село) более многогранным. Они направлены на то, чтобы повысить его авторитет, подчеркнуть уникальность и неповторимость, содействовать его социальной сплоченности и повышению инвестиционной привлекательности; дать толчок экономическому развитию, в т.ч. пропагандируя качество жизни, поддерживая новые формы бизнеса.

Закон «О музеях и музейном фонде Кыргызской Республики» был принят 5 февраля 2000 года. В нем приведено следующее определение [381]: «Музей – некоммерческое учреждение культуры, созданное для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций». Следует отметить, что еще в 1969 году был создан Международный совет музеев (ИКОМ), который занимается деятельностью, направленной на

сохранение и передачу ценностей наследия следующим поколениям. Определение музея, данное в законодательстве КР, логически исходит из принятой в 1974 году, на XI генеральной конференции ИКОМ, следующей констатации: музей – это «постоянное, некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию; доступное широкой публике; занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также удовлетворения духовных потребностей» [8, с. 133].

Но эволюция функций музея, как и любого социального института, очевидна. И тем она динамичнее, чем динамичнее само общество в своей эволюции. Сегодня не всякий музей можно считать учреждением. Имеются музеи, не только оформленные в виде учреждений, но и в форме предприятий. Некоторые частные музеи не являются ни учреждениями, ни предприятиями, а представляют собой разновидность собственности владельца без должного юридического оформления. Тем не менее они выполняют функции, присущие музею. Из этого следует, что музей не учреждение, а определенная организационная структура. Совокупность музеев и связанных с ним общественных структур – это система. Но, точнее, музей – это социальный институт, призванный осуществлять определенные и изменяющиеся социальные функции. Совершенно очевидно, что не всякий музей служит обществу и доступен широкой публике и не каждый музейный показ можно назвать экспонированием. Современные виртуальные музеи осуществляют показ своими специфическими, отнюдь не экспозиционными методами.

В последние годы нематериальное культурное наследие все чаще становится объектом культурного наследия и предметом музейной деятельности. Однако есть музеи, созданные коммерческими организациями, основной целью которых является не удовлетворение духовных потребностей, а выгодное вложение капиталов в произведения искусства, стоимость которых быстро растет на аукционах. В некоторых странах еще существуют музеи,

выполняющие в основном идеологические и политические функции.

В рассматриваемом определении упущена одна из основных функций музея – это сохранение наследия не только для использования современниками в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей, но и для передачи (трансляции) их последующим поколениям.

В 2001 году ИКОМ рекомендовал пересмотреть определение. Вице-президент ИКОМ Бернис Л. Мерфи предложила выработать простое определение музея как учреждение большой интеллектуальной целостности, приемлемое для различных групп во всем мире.

Определение музея, принятое в Законе «О музеях и музейном фонде Кыргызской Республики», явно устарело и требует изменения. Далеко не всякий музей является учреждением культуры. Имеются музеи, созданные и функционирующие исключительно как подразделение какой-либо научной структуры. Имеются музеи тематической направленности в системе МВД, ГКНБ, Минздрава, где хранятся орудия пыток, убийства, фальшивомонетного дела, образцы патологических изменений человеческих органов и т.д., совершенно не предназначенные для культурных целей.

Нередко музеи открывались энтузиастами музейного дела на их собственные средства или на средства меценатов, за счет безвозмездной передачи предметов, документов, фотографий, произведений искусства, но они, по разным причинам, стали принадлежать разнообразным собственникам. Сущность музея заключается не в том, какой вид собственности он представляет. Определение музея должно включать не второстепенные его признаки, а фундаментальные функции [253, с. 9-12].

Следует также помнить, что в стремительно меняющемся современном мире, характеризующимся повсеместным внедрением информационных технологий, музею приходится учитывать такие явления, как компьютеры и Интернет, без которых не обходятся все сферы человеческой деятельности. Нужно помнить, что от интеграции во Всемирную сеть музеев может только выиграть, так как на стыке музейной сферы и Интернета по всему миру стали

возникать разнообразные сетевые организации, решающие общие задачи: от простейших – реклама услуг и разнообразный сервис, – до более глобальных – предоставление доступа к информации о культурном наследии страны или нации.

Нам необходимо продвижение особого глобального проекта – сеть культурного наследия Кыргызстана, основными целями которого являются: открытие культурного наследия Кыргызской Республики мировому сообществу; способствование росту культурного туризма в Кыргызстане; развитие технологий дистанционного образования; формирование коммуникационной среды для музейных специалистов.

Музей сегодня, как никогда прежде, должен стать первым помощником в продвижении внутреннего туризма. Ему необходимо воспитывать патриотические чувства и актуализация этой функции – главная проблема настоящего времени, которая не может быть разрешена без поддержки власти и опоры на общество. Музейная система – место консолидации всех национально-ориентированных интересов и взглядов. Музей сегодня не просто хранитель прошлого нашей культуры, но еще и гарант ее настоящего и будущего.

«Музей» и «туризм» – это два понятия, тесно взаимосвязанные друг с другом. Главная цель любого уважающего себя туриста – не пропустить музеи в тех городах или селах, где он оказывается. Известно, что многие профессионалы мирового турбизнеса планируют туры таким образом, чтобы туристы могли попасть на большие музейные праздники или редчайшие выставки. Плановое проведение подобных мероприятий – одно из важных условий долговременного сотрудничества музеев и турфирм. Осуществлению этих планов помогут музейные проекты, в которых особое внимание обращается на сохранение традиционных народных обычаев, праздников, обрядов.

В законе «О музеях и музейном фонде Кыргызской Республики» одной из приоритетных задач является создание Национального музейного каталога.

Музеи представляют культуру страны и ее историческое наследие посредством экспозиций, выставок, различных мероприятий, экскурсий и тематических публикаций. Наибольшим числом экспонатов располагают музеи г. Бишкека, г. Оша и Иссык-Кульской области (таб. 7. Приложение 8). Около половины зданий музеев республики нуждаются в капитальном ремонте.

На сегодня музеи Кыргызстана представляют следующие профили [382]:

1) исторические – Государственный исторический музей Кыргызской Республики (г. Бишкек), Музей истории Ноокатского района (с. Ноокат), Алайский районный исторический музей им. Курманжан-датки (с. Гульча), Музей истории г. Кызыл-Кии, Сузакский районный исторический музей;

2) этнографические – Аксыйский этнографический музей (Джалал-Абадская область);

3) историко-этнографические – Историко-этнографический музей Ноокенского района (с. Масы), Джумгалский районный историко-этнографический музей (с. Чаек), Тогуз-Тороуский районный историко-этнографический музей (с. Казарман);

4) историко-архитектурные – Шах-Фазиль, Узген, Бурана;

5) историко-краеведческие – Токмокский историко-краеведческий музей, Каракольский историко-краеведческий музей, Джалал-Абадский историко-краеведческий музей, Кочкорский историко-краеведческий музей, Нарынский областной историко-краеведческий музей, Нарынский государственный областной историко-этнографический музей;

6) заповедники – Иссык-Кульский государственный историко-культурный музей-заповедник, Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник, Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо»;

7) мемориальные (к ним отнесены историко-мемориальные, художественно-мемориальные, литературно-мемориальные) – в г. Бишкеке: Мемориальный дом-музей М.В. Фрунзе, Мемориальный музей-мастерская Г. Айтиева, Музей-квартира А. Малдыбаева, Дом-музей А. Токомбаева, Дом-

музей С.А. Чуйкова, Мемориальный дом-музей О.М. Мануйловой, Музей-мастерская С. Чокморова; Мемориальный музей Н.М. Пржевальского (г. Каракол), Дома-музеи А. Осмонова (с. Каптал-Арык Панфиловского района, г. Бишкек), Дом-музей З. Кайназаровой (Сокулукский район), Мемориальный музей Д. Шопокова (Сокулукский район), Дом-музей Ч. Айтматова (Бишкек);

8) художественные – в г. Бишкеке: Кыргызский Национальный музей изобразительных искусств имени Г. Айтиева, Музей скульптур под открытым небом;

9) литературные – Литературный музей имени Токтогула (г. Бишкек), Музей Т. Сатылганова (Токтогульский район), Музей Ч. Айтматова (Таласская область);

10) Музей-мемориал памяти жертв сталинских репрессий и «кровавого правления» К. Бакиева «Ата-Бейит» (с. Чон-Таш, близ г. Бишкека).

Все государственные музеи Кыргызстана, в зависимости от объема основных фондов (экспонатов) и посещаемости, разделены на 4 категории.

Музеи 1-й категории: Национальный исторический музей Кыргызской Республики, Государственный исторический музей Кыргызской Республики, Кыргызский Национальный музей изобразительных искусств имени Г. Айтиева, Кыргызский государственный мемориальный дом-музей М.В. Фрунзе, Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник, Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо».

Музеи 2-й категории: Госмузей-заповедник «Манас Ордо», Музей Кыргызского Национального комплекса «Манас Ордо», Иссык-Кульский государственный историко-культурный музей-заповедник.

Музеи 3-й категории: Нарынский государственный областной историко-краеведческий музей, Музей истории г. Кызыл-Кии, Алайский районный исторический музей им. Курманжан датки.

Музеи 4-й категории: Кочкорский историко-краеведческий музей.

Одной из ведущих функций музеев является обеспечение сохранности музейных коллекций, где большое значение имеет техническая оснащённость помещений.

Наряду с госмузеями большое развитие в Кыргызстане получили и ведомственные музеи, которых на сегодняшний день насчитывается около 30. Самые крупные из них: Зоологический музей – один из первых ведомственных музеев, принадлежащий биологическому факультету Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына; Археологический музей НАН Кыргызской Республики; Музей археологии и этнографии исторического факультета КНУ им. Ж. Баласагына; Археологический музей гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета; Музей истории денег при Нацбанке Кыргызской Республики; Геологический музей при Госагентстве по геологии; театральные музеи (музеи Национального театра оперы и балета, Национального драматического театра, Кыргызфилармонии) и др. Коллекции театральных музеев в основном раскрывают историю развития театра и жизненный путь актёров. До 1990 г. ведомственные музеи имелись на каждом крупном промышленном предприятии, например, на заводе физических приборов им. 50-летия СССР, Сельмашзаводе им. М.В. Фрунзе и др. Они раскрывали историю создания предприятий, рассказывали о продукции и достижениях. В связи с реорганизацией многих предприятий, ведомств, министерств эти музеи сегодня не работают. Довольно обширную сеть представляли школьные музеи республики, которые имели самый различный профиль: мемориальные музеи, боевой и трудовой славы, истории школы, села, исторические и этнографические. Из этнографических наиболее интересен в с. Александровка Чуйской долины (Музей дунганского народа), из исторических – Музей в СШ № 1 г. Таласа. В Бишкеке в последнее время существуют два частных музея: Музей истории техники и изобретений и Музей истории космонавтики.

Мастер-план стратегии развития туризма до 2010 г. «Гостеприимный Кыргызстан» предусматривал создание новых музеев: шелка, войлока и коня,

однако ни одна из этих, несомненно, перспективных идей не нашла своего воплощения в реальности.

В 2005–2009 гг. на территории крепости Кошой-Коргон проводились археологические раскопки сотрудниками Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына под руководством М.И. Москалева и О.А. Солтобаева. Экспедиция была профинансирована общественным фондом «Кошой-Коргон». В 2007 году рядом с крепостью был построен археолого-этнографический музей, который стал местом посещения исследователей и туристов [176, с. 151].

Существуют разные способы использования историко-культурного потенциала в туристско-рекреационных целях. Наиболее распространенными формами вовлечения его ресурсов в систему туристского обслуживания являются организация музеев и прокладка экскурсионных маршрутов. В течение года музеи нашей республики в среднем посещают до 590 тыс. чел. Это говорит о том, что интерес к ним и музейным собраниям у жителей и гостей Кыргызстана высок. Всего на 2011 год в нашей стране насчитывалось 64 музея, включая филиалы [29, с. 64]. Интересна История с «Золотым фондом» Государственного исторического музея КР. Несмотря на то, что коллекция была найдена в 1958 году и была показана в музеях России, Европы и Японии, она была не доступна для широкого просмотра Кыргызскому народу. Поскольку музей не имел соответствующей системы безопасности и выставочного оборудования, коллекция драгоценностей долгое время была заперта в хранилище.

При финансовой помощи Посольского фонда США по сохранению мирового культурного наследия в 2008 году был реализован проект «Золотой фонд ГИМ КР: сохранение коллекции драгметаллов», инициированный Центром музейных инициатив (неправительственная организация). В рамках проекта произведена реставрация экспонатов, создана экспозиция фонда открытого хранения с выставочным оборудованием, отвечающим требованиям сохранности и безопасности. Проведена большая работа с профессиональными

реставраторами, дизайнерами, фотографами. Результатом проекта стало открытие экспозиции фонда и издание альбома «Золото Древнего Кыргызстана». Таким образом, впервые за многие годы предоставлена возможность показать эти интереснейшие артефакты нашей истории широкому кругу посетителей музея [170, с. 12].

В республике есть культурное пространство «Манас-Ордо» в Таласе и историко-культурный комплекс «Манас-айылы» в Бишкеке, но посетители, прибывшие туда с целью послушать эпос «Манас» в живом исполнении, зачастую не могут удовлетворить свои потребности. Центр сказительского искусства «Айтыш» проводит всевозможные культурные мероприятия по сохранению и пропаганде Кыргызских эпосов, но в систему туристической индустрии, к сожалению, он не вовлечен. Нет по сей день и музея музыки, где туристы могли бы ознакомиться с музыкальным наследием Кыргызстана, послушать те или иные произведения и увезти на память музыкальные сувениры о нашей стране. Хотя подобный музей фрагментарно существует в Национальной консерватории Кыргызстана, но он ничего общего не имеет с массовым туризмом, да и не должен иметь. Для этого необходимо создание специального музея, рассчитанного на массовую аудиторию. Два вышеприведенных примера – это лишь отдельные доказательства, так сказать, «параллельного» сосуществования культуры и туризма в Кыргызстане, где уникальные явления отечественной культуры задействованы в мероприятиях для очень узкого круга туристов, а то и вовсе не получают освещения на мировом рынке этой сферы.

В то же время элементов культурного наследия, которые успешно можно использовать в туристическом бизнесе, большое количество, поэтому нам так необходим конструктивный диалог представителей науки, культуры и туризма. Отметим, что поклонники религиозного туризма могут встретить в Кыргызстане следы памятников почти всех религий и верований планеты Земля, начиная от первобытной магии и зороастризма и заканчивая современными духовными практиками [60]. На территории Кыргызстана немало историко-культурных памятников, заслуживающих внимания мировой

общественности, но, к глубокому сожалению, из-за малограмотности населения и халатности чиновников многие из них находятся на стадии исчезновения.

Театры, музеи и цирки как составляющие досуга туриста входят в индустрию развлечений глобальной индустрии туризма. Референции музеев и выставочных центров в зонах рекреации освещают коллекции и музейные собрания, выставки художников и т.д.

В референциях стационарно размещаемых музеев указываются:

- 1) название и профиль музея, исторические сведения (год основания);
- 2) район и адрес местоположения в дестинации, ближайшие остановочные площадки (станции) по всем имеющимся видам транспорта;
- 3) контактные телефоны музея и его экскурсионного бюро, график приема экскурсий, тематическая направленность выставочных залов и описание экспозиций, иллюстрированное фотографиями;
- 4) постоянно действующие экспозиции, перечень и краткие аннотации тематических экскурсий;
- 5) прайс-лист экскурсионного обслуживания и условия предоставления скидок, максимальная численность экскурсантов в группе;
- 6) возможности интерактивной формы заказа экскурсии;
- 7) наличие специальных предложений: использование нетрадиционных методов ознакомления (спектакль, игры, викторины) для улучшения восприятия экскурсионного материала и интерактивных форм работы, когда в ходе экскурсий применяются различные компьютерные материалы, слайды. Для малолетних посетителей информация о жизни и быте людей, представленных в экспозиции, может быть подана через игры;
- 8) наличие в музее коммуникационного сервера типа Macromedia Communication и беспроводной компьютерной связи Wi-Fi, предоставляющих посетителям возможность публиковать комментарии, связываться в реальном времени с другими посетителями.

По экспонатам стационарной выставки может оказаться важной следующая информация:

- ◇ главный акцент выставки – этнографические, археологические, историко-бытовые и иные экспонаты;
- ◇ материалы, впервые представленные на данной выставке;
- ◇ электронные копии всех представленных на выставке материалов и размещение их на сайте музея.

Музейно-выставочные комплексы обычно занимают значительную площадь, на которой могут быть как стационарные сооружения, так и открытые выставочные площадки. В этом случае туристам понадобится не только иллюстрированный каталог, но и план-схема выставочного комплекса [174, с. 122]. В их референциях должны освещаться планы текущих республиканских и международных выставок, экспонирования сокровищ крупнейших музеев и культурные ценности музеев небольших населенных пунктов.

Музейный туризм – это разновидность программного туризма, специфика которого состоит в использовании туристического потенциала музеев и прилегающих к ним территорий. Музейный туризм – компонент культурного туризма, путешествие, предусматривающее посещение музеев различных видов, типов и профилей, исторических центров городов, приобщение к историко-культурному наследию города и региона. Музейный туризм как система взаимодействия музеев и туристических фирм в области музейного туризма предусматривает: разработку перспективной программы, объединяющей деятельность музеев города; разработку и реализацию музейных туров; введение культурных акций в турпрограммы; создание эффективных форм сотрудничества музеев с туристическими предприятиями; введение новых форм туристского обслуживания – единый музейный билет, «карта гостя города»; использование гибкой ценовой политики.

Для того, чтобы выдержать конкуренцию с предприятиями индустрии досуга, музейный туризм должен обладать рядом преимуществ [118, с. 69]. Во-первых, конкуренцию смогут выдержать те культурные достопримечательности, которые, как центр Ж. Помпиду, имеют полифункциональный характер, т.е. привлекают не только художественной

экспозицией, выставкой или уникальным архитектурным ансамблем, но и повседневной составляющей, делающим музей часто посещаемым местом встреч и общения с друзьями, коллегами, единомышленниками. Во-вторых, мода на рестораны, кафе, магазины в музеях зародилась в США, но сейчас она стремительно распространяется в Европе. В качестве примера можно привести ресторан музея П. Пикассо в Барселоне, где блюда носят названия произведений знаменитого художника [256, с. 15].

Многочисленные интернет-кафе, рестораны, музыкальные салоны, мастерские, сувенирные лавки расположены в музеях Лондона, Парижа, Амстердама, Берлина, Вены, Праги. Под сводами храмов Рима, Лондона, Парижа, Кельна, Петербурга религиозные службы, музейные экскурсии, концерты симфонической и камерной музыки, публичные лекции, занятия со студентами и школьниками, встречи клубных объединений дополняют друг друга.

Следует отметить, что в связи с постоянно возрастающими и изменяющимися потребностями общества и культуры в условиях стремительного развития компьютерной техники, технологии, программного обеспечения к концу XX в. сформировалась новая виртуальная реальность, с очевидным влиянием на все области теоретической и практической жизни общества. Сегодня востребованы виртуальные музеи. Виртуальность позволяет человеку создать ирреальность и жить одновременно в двух мирах – в действительном, представленном социокультурной реальностью, и нереальном, спроецированном и технологизированном [257, с. 80].

Виртуальный туризм [93] может в полном объеме, причем качественно, с учетом индивидуальных интересов и потребностей, предоставить информацию, знания, коммуникацию. Еще в советский, послевоенный период, получило развитие информационное сопровождение туриста: схемы туристических маршрутов, путеводители, книги, буклеты, брошюры, открытки, позже – диапозитивы, видеокассеты, DVD и др. Сохраняя данные источники в домашней коллекции, «виртуальной турист» не только ее постоянно пополняет,

но и приобщает к этим знаниям друзей, близких, коллег; использует в образовании подрастающего поколения, на работе; в процессе общения и досуга как средство интеграции социальной памяти, приобщения к миру культуры, семейных ценностей, познания истории своей и других стран. Музейным работникам в Кыргызстане следует серьезно поработать над вопросами подготовки и организации виртуальных туров по нашей стране и по всему миру.

Авторство концепции воображаемого музея принадлежит французскому писателю, политику, общественному деятелю середины XX в. Андре Мальро [257, с. 89]. В России же весомая поддержка виртуальных туров была предпринята 12 июля 2006 г., когда российские средства массовой информации передали сообщение о создании виртуального тура по Московскому Кремлю с посещением Соборной площади и кабинета президента РФ. Проект назван «Открытый Кремль» (open Kremlin.ru). Данный факт является наглядным доказательством не только эффективной деятельности связей с общественностью, но и взаимного непротиворечивого сосуществования реального и виртуального туризма в рамках туристской практики постмодерна [257, с. 92].

Для решения вопросов охраны памятников одним из эффективных способов сохранения исторических и культурных ценностей, в первую очередь археологических памятников, в нашей республике может служить их музеефикация [230, с. 41]. Простейший и древний способ музеефикации памятника археологии – консервация недвижимых частей памятника под открытым небом, часто в сочетании найденных при раскопках предметов в отдельном здании [259]. Этот способ во всем мире наиболее распространен – так демонстрируются египетские древности, металлические постройки античных памятников Средиземноморья, многие памятники Крыма, Закавказья, России и др.

Достаточно распространен за рубежом другой способ музеефикации памятников археологии – это изоляция от атмосферных воздействий путем

возведения навесов или павильонов над раскопками объектов. Негативные последствия этого способа – нарушение прилегающего культурного слоя и визуальной связи памятника со средой [230, с. 46].

Для того, чтобы археологический памятник «обрел вторую жизнь», стал активным элементом процесса познания нашего прошлого, необходимо использовать консервацию с максимальным сохранением внешнего вида объекта на момент раскопок перед реставрацией. При организации новых музеев нужно активнее вовлекать музеефицированные археологические памятники в туристскую деятельность, создавать условия для более тесного взаимодействия археологов, музейных работников, реставраторов и общественности. Именно музейные специалисты должны определять основные идеи музеефикации и высказывать свои предложения по архитектурному и художественному решению экспозиции нового музея.

Важнейшей задачей при музеефикации археологического памятника является определение зон охраны памятника, регулируемой застройки, охраняемого ландшафта, наиболее оптимальных режимов для надежной защиты от окружающей среды и хозяйственной деятельности. Выделяются локальные и групповые зоны охраны. В Кыргызстане все охранные мероприятия не выполняются из-за слабой материальной базы государственных органов охраны памятников на местах, неразрешимых организационных вопросов, отсутствия научно-методических рекомендаций, несогласованности проектов строительства. Такое согласование должно проводиться на стадии отвода участков, что позволит обойти районы концентрации памятников, избежать их неоправданного разрушения, сберечь государственные средства, используемые на проектные работы в местах, где заведомо невозможно дать разрешение на проведение строительных работ.

В целом следует признать, что, несмотря на усилия органов охраны памятников и заинтересованность отдельных ученых, политика в области охраны археологического наследия в Кыргызской Республике крайне неудовлетворительна.

Обратим внимание на существующую у нас *Наскальную галерею в Чолпон-Ате* – уникальную галерею-музей под открытым небом, относящуюся к числу самых интересных скоплений наскальных рисунков в Центральной Азии. Однако только условно мы можем назвать представленный объект «Музеем под открытым небом». Наличие исторических памятников очевидно, но, в так называемом «Саде камней» древних кочевников, не создана инфраструктура музея-заповедника «под открытым небом»; не проложен маршрут обозрения; нет соответствующих пояснений экспозиции, автостоянок, киосков по продаже сувениров, закусовых; не благоустроена и не озеленена территория. И самая большая проблема, с которой сталкиваются все туристы, путешествующие по Кыргызстану, – это отсутствие элементарных удобств для посетителей.

В идеале же музей-заповедник или «Музей под открытым небом», помимо основной экспозиции – архитектурно-археологических памятников – включает следующий необходимый состав обслуживающих сооружений [69, с. 123]: базовое здание музея с запасниками-хранилищами; выставочные и защитные павильоны; кафе, чайхана; открытые площадки для приготовления еды (место для пикников); киоски сувениров; ремесленные мастерские; гостиница (караван-сарай); площадки для проведения спортивных состязаний, театрализованных, фольклорных выступлений (амфитеатр).

Музей скульптуры кочевников (ландшафтный музей или культурный ландшафт) формирует развернутую экспозицию скульптурных произведений в архитектурном пространстве, основываясь на синтезе пространственно-пластического искусства. Он должен восприниматься как целостное образование, созданное на конкретном участке, имеющем своеобразную тематику и художественное содержание [255, с. 46-62].

Архитекторы Д. Омуралиев, О. Байгожоев, К. Курманалиев предложили проект каменного сада в структуре «Центра досуга». «Сад камней» кочевников создается, основываясь на мифокосмологическом подходе осмысления окружающей картины мира традиционной кыргызской культурой.

Тематический парк, археологический музей, музей «под открытым небом», этноаыл, виртуальный музей или любой другой вид организации музея должен сочетать функции образования и развлечения. Проведение музейного праздника – одно из средств, помогающих формировать культурную среду. Его своеобразие заключается в том, что в нем творчески используются различные формы и приемы научно-просветительской работы музея, объединенные сценарием, единым замыслом.

Из всего вышесказанного следует, что музеи должны активно включаться в культурную жизнь общества. Для активизации культурно-образовательной роли музеев необходимы новые концептуальные подходы, т.е. разработка долговременных программ, проектов для различных категорий музейной аудитории. Программы основываются на следующих принципах: нести культуру и просвещение в массы; укреплять связь с общественностью, чтобы отвечать интересам общества; музей должен научить ценить разнообразие культур и идей; разрабатывать новые модели взаимоотношений с разными группами аудитории; вовлекать посетителей в активную деятельность. Предоставление туристу дополнительных услуг повышает доходность обслуживания на порядок – это своеобразный специфический туристский закон и он должен быть применен и в организации музейного туризма.

Современный музей многофункционален, он не может игнорировать предпочтения и потребности публики, состоящей в начале XXI века не из скромных и пассивных зрителей, а являющейся музейной аудиторией – энергичной и деятельной, к которой применимы многочисленные методы социологического исследования с целью актуализации работы музея. Посредством музеев элементы культуры становятся более доступными, аттрактивными, понятными для многих, а туризм, приобретающий, с одной стороны – все более массовый характер, с другой – дифференцированный, играет в этом процессе доминирующую роль. Новое позиционирование музеев: от научного знания к посетителю; от изучения, сохранения, документирования к демонстрации и интерпретации; от музея Храма к музею Форуму.

Для многих музеев Кыргызстана проблемы туристской практики являются новым полем деятельности. Однако, несомненно, что налаживание сотрудничества музеев с туризмом – наиболее обещающее направление в ближайшей перспективе. Этот подход также очень важен и в связи с расширением хозяйственных форм музейной деятельности, возможным обеспечением экономической самостоятельности музеев. Создание привлекательного образа страны – задача учреждений культуры всех уровней.

В рамках создания туристско-рекреационной зоны на территории Кыргызстана необходимо всем музеям – государственным, муниципальным, ведомственным, частным – создать творческое объединение и разработать совместный культурный проект «Музеи Кыргызстана». Целью проекта явилась бы презентация огромного культурного потенциала музеев Кыргызской Республики, который может и должен быть использован как ресурс государственного развития.

4.3. Историко-культурное наследие и информационная политика в создании имиджа и бренда туристических регионов

Историко-культурный образ страны – многоплановый феномен, нуждающийся в интегративном исследовании, включающем как анализ восприятия образа страны гражданами внутри государства, так и анализ восприятия страны извне – другими государствами и цивилизациями. Эти представления формируются на основе информации, почерпнутой из самых разных источников (радио, телевидение, кино, Интернет и т.д.). Поэтому информационная политика государства является основным коммуникативным каналом, позволяющим формировать устойчивый положительный «бренд-имидж» страны, важный не только в культурном, но и в коммерческом смысле.

Совершив экскурс в совсем недавнее прошлое, применяя метод историзма, мы понимаем как и почему в Кыргызстане после Апрельской народной революции туроператоры, владельцы пансионатов, да и все бизнес-сообщество просили Временное правительство обеспечить стабильность в

стране, чтобы спасти хотя бы часть туристического сезона 2010 года. Свежи были в памяти уроки, преподнесенные «тюльпановой революцией» 2005-го. Тогда туризму, претендующему стать приоритетной отраслью экономики Кыргызстана, пришлось туго: бизнесмены понесли колоссальные убытки из-за того, что репутация «островка демократии» была подмочена.

Из-за нестабильной политической и социальной обстановки, халатности отдельных госорганов, Кыргызстан терял потенциальных туристов и ранее: несчастный случай с водителем компании «Кумтор» (1998), в результате которого пакеты с цианидами оказались в озере Иссык-Куль, Баткенские события (1999-2000).

По словам директора старейшей туристической компании в Кыргызстане «Эдельвейс» Владимира Александрова, сразу после 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, к ним поступило 40% отказов от заявок, так как многие иностранцы считали и до сих пор считают, что Афганистан находится у нас «за забором». Этот список можно продолжить Афганскими и Иракскими войнами, атипичной пневмонией в Китае (мы соседи Китая), Андижанскими событиями (мы соседи Узбекистана).

На сегодня мы условно разделили проблемы туристской отрасли в Кыргызстане на две группы. Это — проблемы, от которых сильно зависит развитие отрасли, их еще можно назвать жизненно важными проблемами и другая группа проблем, которая просто затрудняет работу турфирм. Причем проблемы второй группы делятся на подгруппы, одни из которых могут быть решены рыночными механизмами при решении проблем первых, и проблемы, которые могут быть решены при доброй воле государства и его конструктивном взаимодействии с частным сектором.

К первой группе относятся: проблемы безопасности, стабильности и маркетинг. Ко второй группе относятся: подгруппа рыночного влияния — инфраструктура и кадры; подгруппа «доброй воли» — конструктивный диалог государства и предпринимателей, визовое регулирование, нормативное

регулирование и административные барьеры, а также институциональные проблемы.

На собственном историческом развитии, Кыргызстан явно испытал и ощутил, что в туризме имидж и репутация страны (стабильной, безопасной, демократической и т.д.) играют основополагающую роль. Если имидж можно создать, грамотно вложив средства, взяв несколько уроков, прислушиваясь к советам специалистов, то хорошая репутация складывается годами и в этом ее особенная ценность. И когда компания последовательно создает положительный имидж, подтверждая его реальными действиями, она формирует репутацию. Но все же главное отличие имиджа от репутации в том, что его формирует сам человек (одежда, поступки, действия) или сама компания (качественный продукт, партнерские отношения, реклама, социальные и благотворительные проекты...). Репутацию же формируют те, кому эта компания или этот человек предлагают свой товар или услугу и поэтому испорченный имидж исправить можно, а вот восстановить репутацию почти нереально.

Создание позитивного образа и брэнда страны является необходимым условием для успешной интеграции государства в мировое сообщество. Имидж сегодня – это, прежде всего, моделируемый образ, который продвигается на рынке специалистами по общественным отношениям. Преуспевающие страны технологично используют брендинг, социально-рентабельную репутацию при управлении восприятием государства для сознательного конструирования позитивного имиджа и его целенаправленного воздействия на общественное мнение. На имидж государства оказывают влияние все субъекты внешнеэкономической деятельности, а также граждане страны.

Формирование репутации в бизнесе – это инвестиции в будущие продажи. В целом, хорошая репутация Кыргызстана для туризма очень важна, так как: позволит поднять экономику страны за счет развития туризма, а также привлечь инвесторов, кредиты в турбизнес; будет способствовать увеличению

числа туристов, потому что поможет клиенту сделать выбор в пользу путешествия в республику и порекомендует его другим.

Сегодня искусство формирования позитивного и эффективного имиджа – одно из важнейших условий деятельности государства. Стержневой образ страны вписывается в более широкую систему символов и смыслов, становится необходимым условием для успешной интеграции государства в мировое сообщество, эффективного продвижения его бренда на мировом рынке, выгодных трансляционных ассоциаций.

Процесс управления имиджем и брендом страны начинается задолго до разработки визуальных символов государства. Как правило, он осуществляется на основе философии, миссии, смысла существования нации, а затем определяется логика продвижения образа страны и ее позиционирования. Учитывая то, что имидж – это отражение значимых сторон объекта, можно наполнить его набором заданных характеристик и описать их с помощью различных методов и технологий.

Европейскими специалистами установлено, что массовое сознание тяготеет к определенным системам образов, применение которых в продвижении услуг или товаров производителем способно скорректировать потребительское поведение и направить его в выгодное для самого производителя русло [228, с. 59-63].

Бренд есть технология создания и продвижения определенного визуального образа, имени, данных производителя о своей услуге. Основная его задача – формирование и дальнейшее развитие у потребителя положительных ассоциаций, связанных с торговой маркой. Политика продвижения брэнда (или как его еще называют – брэндинг) основывается на усиленном воздействии на определенные сегменты потребительского рынка торгового знака, марки, рекламной аргументации, мероприятий и материалов стимулирования сбыта, оформления мест продажи услуг, а также других элементов и акций. Туристические брэнды можно категорировать на уровни: государства, региона, корпоративности, поставщика и, собственно, тура.

Продвижение туристического бренда на уровне государства осуществляется теми же методами, что и любой торговой марки. Основными методами остаются рекламные сообщения, сопровождающиеся или заканчивающиеся демонстрацией туристического бренда, использование его изображения на различных выставочных или экспозиционных материалах, стендах и т.д. Не менее важно использовать маркетинг привлекательности, то есть памятники архитектуры, исторические места и т.д. Кроме того, региону не обойтись без маркетинга инфраструктуры – это эффективное функционирование и развитие территории в целом, то есть гостиницы, аэропорты, банки, налоговый климат и т.п. [339].

Исходя из потребностей региона, государство и бизнес могут использовать схему продвижения бренда, состоящую в привлечении инвестиций в коммерческие проекты, которые влияют на укрепление туристического имиджа территории. Например, можно реставрировать исторические объекты или «изобрести» новые достопримечательности. Как самые яркие примеры неумелого брендинга и невежества по отношению к историко-культурному достоянию страны в истории взаимодействия управления культурным наследием и туризмом остались два вполне закономерных случая. Первый – распоряжение правительства КР (26 декабря 2007 года) о продвижении бренда «Кыргызстан – страна Санта-Клауса». Для тех, кто заинтересовался этим вопросом и желает изучить его в деталях (зарождение идеи, действия государственных органов, республиканский бюджет кампании по продвижению бренда «Кыргызстан – страна Санта-Клауса») рекомендуем обратиться к нашему учебному пособию, где поэтапно прослежены шаги этой кампании [58, с. 53-55]. Следующий исторический пример несогласованности в государственном управлении культурным наследием, негативно отразившийся не только на туризме КР, но и в целом на моральном состоянии Кыргызстанцев, – это включение в список нематериального наследия ЮНЕСКО от имени Китайской Народной Республики 2 октября 2009 года Кыргызского эпоса «Манас» [349].

О бренде Кыргызстана туроператоры поднимали вопрос еще в начале 90-х годов XX столетия. В 2012 году на международном туристическом форуме Discovery Central Asia, проходившем в Бишкеке, участники согласились с мнением иностранных гостей, что, к сожалению, у Кыргызстана, в целом, сложился брэнд страны, где отдыхать дорого и не совсем удобно. Чтобы привлечь туристов, место назначения должно соответствовать базовым ценностям туризма – затратам, удобству и общим условиям. Туристы, как и прочие потребители, взвешивают цены и преимущества мест назначения, а также вложение времени, усилий и ресурсов и возможные выгоды с точки зрения образования, опыта, развлечений, расслабления и воспоминаний. Удобство включает: время переезда от аэропорта до места размещения, отсутствие языкового барьера, чистоту и соблюдение санитарных норм, доступ к интересным местам (пляжи, аттракционы) и особые потребности (пенсионеров, инвалидов, детей, в диете, медицинском обслуживании, факсах и других видах коммуникации, прокате автомобилей и т.д.). К общим условиям, в первую очередь, относятся материалторы, представляющие риск для путешествий, такие, как беспорядки, политическая нестабильность, колебания курса валют, безопасность и санитария.

Жизненно важный компонент для привлечения туристов – постоянное предложение новых мероприятий. Небольшие или сельские места назначения, чтобы о них узнали, обычно организуют какой-нибудь фестиваль. Городские газеты и пригородные еженедельники часто публикуют списки событий, фестивалей и праздников. То же делают государственные и местные Туристические отделы, предварительно удостоверившись, что у ресторанов, гостиниц, аэропортов, а также железнодорожных и автобусных станций, есть такие календари событий и мероприятий.

В каждой европейской стране сегодня есть, как и в США, телефонный номер 900, по которому можно узнать о предстоящих событиях, связанных с туризмом. У большей части городов США есть летние программы событий, а в некоторых, например, в Милуоки, предлагается хорошо спланированная

круглогодичная программа мероприятий. Фестивали у озера в Милуоки с июня по сентябрь (Festa Italiana, German Fest, Afro Fest, Polish Fest и др.) привлекают туристов как из ближайших регионов, так и со всей страны.

Инвестиции в туризме варьируются от сравнительно небольших (для организации фестивалей и др. мероприятий сопоставимого масштаба) до многомиллионных (создания инфраструктуры: стадионы, транспортные системы, аэропорты, центры для проведения съездов). Несмотря на большие расходы, специалисты, планирующие обновление городов, хотят расположить структуры, связанные с туризмом, в самом сердце города. Способность сосредоточить аттракционы и услуги в удобном и доступном месте совершенно необходима, так как без этого трудно сделать места назначения особенно притягательными.

Туризм необходим для того, чтобы заработать твердую валюту для торговли и развития экономики; кроме того, он служит Национальным интересам. Развитие туризма в значительной степени зависит от общественных инвестиций, которые, как оказалось, абсолютно неадекватны при отсутствии частных инвестиций и рыночных механизмов, которые были бы в состоянии отвечать меняющимся желаниям и потребностям клиентов. В современном мире поощряются частные инвестиции через совместные предприятия, покупку недвижимости иностранцами и сотрудничеству с индивидуальными инвесторами. Примером удачного соединения частных и государственных инвестиций в туризме – от гостиниц, ресторанов и курсов игры в гольф, до торговых центров – может служить новая мексиканская Ривьера. Однако, в Кыргызстане пока предпочитают вкладывать в инфраструктуру туризма небольшие инвестиции, несмотря на то, что такси в аэропорту и транзит – это первое, с чем сталкиваются туристы в новом месте назначения.

Далее приведем некоторые примеры возможной «раскрутки» альтернативных видов туризма в регионах Кыргызстана при помощи использования элементов историко-культурного наследия, не упомянутых еще в данном исследовании. Более полно информация с предложениями включения

историко-культурных ресурсов в индустрию туризма Кыргызстана представлена на страницах нашего учебного пособия «Историко-культурное наследие в туризме Кыргызской Республики» и в авторских курсах, семинарах-специализациях для студентов туристических вузов⁶.

Конные туры. По стопам Чокана Валиханова. Конный туризм включен в полный перечень видов туризма Всемирной туристской организации (ВТО), официально зарегистрированных, классифицированных и эталонных с утвержденной методикой присвоения званий и разрядов [384]. Кыргызстан вошел в список стран, рекомендуемых как самое лучшее место для конного туризма [372].

В нашей стране большое распространение получили туры, составленные по индивидуальным пожеланиям туристов. Работники турбизнеса придают большое значение консультациям и предложениям историков, археологов, этнографов в разработке того или иного маршрута для любителей культурного (познавательного) туризма.

Мы не ставим задачи проследить в данной работе технические нюансы, инфраструктуру и организацию конных походов в Кыргызстане. Это попытка предложить вариант путешествия, в котором важным моментом является именно историко-культурный фактор, акцентируя внимание на духовной насыщенности тура. Как альтернатива маршруту Великого Шелкового пути для конного туризма может выступить маршрут с условным названием «По стопам Чокана Валиханова». Учитывая, что основную массу туристов в Кыргызстане (80%) составляют граждане России, Казахстана и Узбекистана, этот маршрут имеет шанс на успешное развитие. Да и нашим соотечественникам (внутренним

⁶ Авторские курсы и семинары-специализации Бегалиевой А.С: «Культурный туризм в КР», «Религиозный туризм в КР», «Историко-культурный туризм отдельного маршрута в Кыргызстане», «Религиозный туризм отдельного маршрута в Кыргызстане» с 2011 года включены в образовательные программы Кыргызского экономического университета им. М.Р. Рыскулбекова, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Академии туризма как курсы по выбору. С 2012 г. курс лекций «Религиозный туризм в КР» (в соавт. с Брусиловским Д.А.) читается студентам-религиоведам КРСУ им. Б.Н. Ельцина.

туристам) было бы неплохо изучать историю и культуру своей родины не только по книгам и учебникам.

Научные труды Ч. Валиханова о Кыргызстане можно подразделить на три раздела: историко-археологический, этнографический и антропологический [213, с. 110]. Все эти источники очень важны для изучения и восстановления недостающих звеньев в древней и новой истории Кыргызстана. Среди памятников археологии наиболее многочисленными являются курганы разных эпох и этнической принадлежности. Они зафиксированы Ч. Валихановым, главным образом, в северной и северо-восточной части акватории озера Иссык-Куль (в верховьях Урюкты, Курменты, на левом берегу реки Ишен-Ата, Сан-Таш, Сары-Булак и т.д.). Здесь он впервые находит и приводит описания каменных изваяний эпохи тюркских каганатов. Кроме того, Ч. Валиханов был первым исследователем XIX века, записавшим отрывок из эпоса «Манас» и обратившим внимание на содержание древней легенды о происхождении тюркских народов, зафиксированной в китайской истории.

Сегодня, среди иностранных гостей Кыргызстана, наиболее популярным объектов маршрута Чокана Валиханова считается Сан-Ташская долина. Известный казахский ученый дал также описание одного из замечательнейших археологических памятников Иссык-Куля – кургана Сан-Таш, связав его происхождение с легендами, бытующими среди Кыргызского народа.

В период с 1 по 12 июня 1856 г. Ч. Валиханов впервые обследует памятники северо-восточной части Иссык-Кульской котловины. Во второй половине XIX в. изучение архитектурных сооружений древности как Иссык-Кульской котловины, так и в целом всего Кыргызстана было продолжено русскими учеными, открывшими уже тогда памятники мирового значения. Одним из таких и был курган Сан-Таш – «считанный камень». В самой знаменитой легенде говорится, что своим образованием курган обязан легендарному Тамерлану. Когда мимо него проходили отряды известного завоевателя, каждому воину было приказано принести по камню и сложить в общую кучу. Возвращаясь из похода, каждый уцелевший воин брал камень из

кучи и уносил в долину. И все-таки на перевале осталось много камней: видимо, немало воинов сложили свои головы в чужих краях и не вернулись домой.

Курган Сан-Таш, расположенный с западной стороны одноименного перевала, подробно изучал археолог Д.В. Винник. По конструктивным особенностям насыпи курган Сан-Таш напоминает курганы урочища Пазырык Алтая и датируется примерно VI–III вв. до н.э. [235, с. 97].

Особый интерес с научной точки зрения вызывает соленый источник в долине Каркыра, известный в валихановское время под названием Кайнатма-Туз. Ранние записи эпоса свидетельствуют, что именно из этого источника и окружающих его мест брал соль Бокмурун для поминок по отцу Кокетею. Описанный Валихановым угловатый, чисто белый соляной холм за полтора столетия значительно разросся. Это подтверждает гипотезу Валиханова о том, что он образован под действием подпирающих его соленых вод и дает специалистам по топонимике подсказку для понимания перехода от названия «Кайнатма-Туз» – «Соленая рапа» (т.е. концентрированный солевой раствор) к современному названию «Тузкен» – «Соляной рудник».

Ч.Ч. Валиханов во время путешествия в Кашгарию, проезжая по Прииссыккулью, встретил Манасчы в племени бугу, в районе Тюпа, и записал один из значительных эпизодов эпоса «Манас» – «Поминки по Кокетею», ставший в истории Манасоведения одной из первых записей и первым исследованием. Это не только счастливая случайность, но и доказательство того, что Кыргызский эпос активно бытовал в те времена [246, с. 50].

Интересна взаимосвязь святых мест Иссык-Кульской области и самого озера со сказительским даром. Туроператоры, изучив святые места вблизи рассматриваемого маршрута, могут при желании туристов включить их в программу конного похода.

Подытоживая вышесказанное, мы видим, что на конном маршруте «По стопам Чокана Валиханова» путешественники могут совместить несколько видов туризма – экологический, спортивный и научный, позволяющий

совершить экскурс в историю и дающий возможность прикоснуться к культурным памятникам Кыргызстана, а также религиозный туризм (паломничество по святым местам). Во время путешествия туристы могут услышать варианты сказания эпоса «Манас» знаменитой Иссык-Кульской школы и приобрести изделия народных умельцев, например, сувенир на память о месте пребывания – необходимый атрибут туризма. Предложенный альтернативный конный туристический маршрут «По стопам Чокана Валиханова» будет интересен всем желающим прикоснуться к историко-культурному наследию Кыргызстана.

Чолпон-Ата – лидер конференц-туризма. Город, в силу того, что является центром курортной зоны северного побережья с мягким морским климатом, лучшими песчаными пляжами и наиболее развитой инфраструктурой туризма, представляет наибольший интерес для развития конференц-туризма. К тому же, этот город является историко-культурным центром. Здесь имеются: Дом-музей казахского писателя М. Ауэзова, комфортабельные гостиницы, дома отдыха, современные кафе, рестораны, выполненные в необычном архитектурном стиле. В модных диско-клубах Чолпон-Аты успешно проходят гастролы «звезд» мирового масштаба.

Большой интерес для туристов представляет конезавод, являющийся лидером в разведении лошадей Кыргызской породы, отличающихся тем, что способны в течение трех дней обходиться без пищи, выполняя тяжелую физическую работу; они также легко преодолевают горные подъемы. Достопримечательностью города считается и городской ипподром, где проводятся конноспортивные соревнования и национальные игры. Как уже говорилось в предыдущем параграфе, в Чолпон-Ате расположен уникальный музей, в котором хранятся археологические находки, предметы быта и образцы искусства кочевников.

В последние годы на Иссык-Куле интенсивно развивается конференц-туризм, центрами которого стали многие известные санатории и курорты. Проводить конференции на Иссык-Куле становится не только данью моде, но и

показателем процветания и престижа организации, решившей провести семинар, конгресс, деловую встречу в Чолпон-Ате. Этот момент необходимо учитывать представителям туризма. Каждый город Кыргызстана должен иметь свое лицо и специализироваться на чем-то своем, что делает его узнаваемым. Чолпон-Ата может вполне успешно реализоваться именно в качестве лидера конференц-туризма в Кыргызской Республике.

Балыкчы – столица яхтинга и парусного спорта. Прозванный в народе «городом ветров» Балыкчы (в прошлом Рыбачье) просто создан и запрограммирован природой на развитие яхтинга у нас на Иссык-Куле. Ведь именно здесь расположена основная часть парусного флота на базе Республиканской специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва по водным видам спорта. Здесь занимаются талантливые и целеустремленные люди и об этом свидетельствуют их победы в международных регатах. В августе 2010 г. мастера спорта Владимир Соленый и Илья Игнатьев из этой парусной школы выиграли Королевскую гонку в Таиланде под парусами, которые были закуплены на грант посольства Германии (5 тысяч евро) [385]. Успехи кыргызстанских спортсменов формируют благоприятный имидж и положительную репутацию страны, внося таким образом огромный вклад в развитие туризма в Кыргызстане. Поскольку Иссык-Куль является местом тренировок для чемпионов, то можно не сомневаться, что для развития парусного спорта есть перспективы.

Парусный спорт в Кыргызской Республике культивируется с 1976 года, основная акватория – высокогорное озеро Иссык-Куль. С 1996 года Федерация парусного спорта Кыргызстана является членом Международного парусного союза (ISAF) и Международной ассоциации класса «Оптимист» (IODA) [386]. Обучением спортсменов занимается команда тренеров-профессионалов во главе с В.А. Брюховым, обладающих высокой квалификацией и большим опытом работы. На данный момент имеется 94 единицы зарегистрированных парусных судов, произведенных в 80-е годы прошлого столетия.

Федерация парусного спорта активно участвует в проведении спортивных мероприятий и частичном финансировании поездок спортсменов на соревнования в ближнее зарубежье, но не имеет средств для обеспечения полноценной жизни этого вида спорта. В июне 2010 года президентом Федерации парусного спорта Кыргызской Республики был избран Владимир Кирик, который в течение трех лет оказывал всяческую поддержку в проведении крейсерских гонок на озере Иссык-Куль, а также основал компанию «Кирик Марин», основной целью которой является развитие парусного спорта в Кыргызстане.

Летом 2011 года на Иссык-Куле прошла Международная парусная регата на Кубок Президента КР. Большое понимание парусный спорт нашел в лице Розы Отунбаевой, которая, будучи главой временного правительства КР, на встрече с В. Кириком поддержала идею, связанную со стратегией развития парусного спорта в Кыргызстане, который будет способствовать поднятию экономики Иссык-Кульского региона, так как появится целый пласт возможностей для развития спортивного и экологического туризма. Он может стать новым туристическим продуктом республики, а это неиспользованный ресурс в области привлечения в страну новых инвестиций, поскольку необходимо строительство новых современных баз и марин на Иссык-Куле. Перспективны и всевозможные морские круизы на «плавающих отелях» – ботелях с комфортабельными каютами, душем и т.д. Туристы могут путешествовать на яхте, а остальное время проводить в экскурсиях по побережью. Энергетику озера усиливают многочисленные легенды и предания.

По тропам Кыргызских легенд. По количеству всевозможных историй, тайн и легенд, имеющих в копилке духовной культуры, Кыргызстан может составить достойную конкуренцию лидерам мировой туристической индустрии. В разное время кыргызские легенды собирали Н.Н. Пантусов, Ю.А. Аристов, А.М. Фетисов, Ф.В. Поярков, Ч.Ч. Валиханов, В.П. Мокрынин, В.М. Плоских, В.Д. Горячева и другие. В настоящее время попытки собрать и систематизировать наиболее популярные в народе легенды и предания, издав отдельные сборники,

предприняли С. Апышева и И.А. Шерстюк. Вышли в свет также легенды из произведений Ч. Айтматова с красочными иллюстрациями в книгах для детей. Известный российский специалист в области рекреационной и культурной географии Ю.А. Веденин выдвинул положение о мифологизации в туризме [307, с. 88-89], которая позволит не только увеличить ресурсный потенциал места, но и скорректировать его содержание, исходя из реального туристского спроса.

Туристические маршруты могут называться так же, как и легенды: «Иссык-Куль: легенда о любви», «Разбитое сердце», «Семь быков», «Улан и Санташ», «Память об Александре Македонском в Кыргызстане: город Барсхан», «200 кладов Иссык-Куля», «Остров Темирлана», «Цветок Айгуль», «Клады Чингисхана», «Жених и невеста», «Кочкор», «Тамга Табылды», «Скакун Тору-Айгыр», «Бабаш-Ата», «Арсланбап», «Баткен», «Молочное озеро», «Гора женихов», «Слезы барса», «Чаша Манаса», «Родники Каныкей» и другие.

Приводить примеры использования того или иного элемента историко-культурного наследия в туризме Кыргызстана можно бесконечно. Сколько туристов – столько и подходов к ним. Очевидно одно: в нашей республике любой турист может найти место, вид отдыха и экскурсии по душе.

Итак, попытаемся условно обозначить «изюминки» городов и населенных пунктов Кыргызстана, которые могут способствовать развитию у нас альтернативных видов туризма.

Каракол – научный город. Для развития его в качестве «академгородка» имеются большие возможности.

Барсхан – маршруты по тропам Кыргызских легенд: «Слезы барса», «Город Александра Великого», «Чаша Манаса».

Курменты–Тюп – «Христианские реликвии. Тайна захоронения мощей Святого Матфея».

Тюп, Теплоключенка, Григорьевка, Семеновка, Покровка (ныне Кызыл-Суу) и др. – «Первые поселения русских крестьян в Кыргызстане: Как все начиналось», «Иссык-Куль: 1863–1865 гг. В поисках новой родины».

Тонский район Иссык-Кульской области – «Киностан» (идея о Кыргызском варианте Голливуда, предложенная несколько лет назад представителями отечественного кинематографа). Эта местность также вполне подходит для роли Центра духовности.

Нарын – «Ставка кочевника» центр этнического туризма: ярко выраженный Национальный колорит, этнические фестивали, знакомство с мастерами народных промыслов. Здесь самый большой процент среди местного населения европеоидных, зеленоглазых, русоволосых «настоящих енисейских Кыргызов», наиболее полно сохранивших язык, узоры, обычаи и традиции Кыргызского народа.

Талас – «Земля Манаса», «Родина Чингиза Айтматова», «Родники Каныкей», «Тайна поющего родника», «Секрет здоровья и мужества – земля тысячи родников», «Легендарное место битвы арабов и китайцев за господство в Центральной Азии», центр событийного и литературного туризма.

Токмак, Шопоков, Кара-Балта, Кочкор и др. – «По городам на Великом Шелковом пути», патриотические туры «Вечная память героям ВОВ», «Легендарные личности Кыргызстана» и т.д.

Ош – «К святыням мусульманского мира», центр религиозного туризма и паломничества в исламе, «Сказка Востока».

Джалал-Абад – «Рай для гурмана» – центр гастрономического туризма (ореховые леса, разнообразие фруктов, вкусная еда, минеральные воды, возможные фестивали для гурманов, конкурсы сомелье и т.д.), «Все краски Востока – восточный базар».

Предгорья Ферганской долины – «По следам первобытного человека»; «Небесные кони Ферганы»; «Следы могущества Кокандского ханства».

Исфана – «Философия труженика», «Мастера Ферганы», «Древняя Уструшана».

Баткен – «Любовь, слезы, цветы». Умело обыграв тему цветка Айгуль и легенду о его происхождении, можно поэтапно и планомерно работать над образом Баткена как романтической столицы Кыргызстана. Положительно то, что уже несколько лет в апреле–мае в Баткене проводится фестиваль цветка Айгуль.

Внимательно изучив историко-культурное наследие и туристский потенциал, можно выделить основные отличительные черты, которые необходимо целенаправленно развивать в каждом городе и крупном населенном пункте Кыргызстана, то есть формировать имидж и брендинг территорий.

Таким образом, культурный туризм имеет возможность перспективного развития, в частности, используя собственный опыт из советского прошлого и современных стран-лидеров в мировом туризме. Огромным потенциалом обладает городской туризм, так как в городах в основном формировалось историко-культурное наследие ряда поколений, сосредотачивались выдающиеся памятники архитектуры, апробировались новые технологии. Имидж городов формируют учреждения культуры, особенно музеи и театры, в которых туристу предлагаются различные высокохудожественные произведения искусства. Важным ресурсом для познавательного и образовательного туризма являются научные комплексы и учебные заведения, так как они способствуют интеграции в мировое экономическое пространство.

В настоящее время понятие «историко-культурный образ страны» оказалось в центре внимания таких исследователей, как философы, политологи, историки, культурологи, социологи и психологи. Однако продвигать его следует всеми доступными средствами, создавая общий позитивный имидж. Для страны, как и любого бренда, важна визуальная коммуникация, осуществляемая через официальные символы, что дает возможность привлечения инвестиций в коммерческие проекты, которые затем влияют на укрепление туристического имиджа территории. В то же время для

привлечения туристов необходимо расширять сферу услуг, особенно массового характера; осуществлять контроль за работой санитарных и коммунальных служб; заниматься подготовкой соответствующего персонала и мониторингом различных видов туристической деятельности. В Кыргызстане, на Иссык-Куле интенсивно развиваются конференц-туризм, яхтинг и парусный спорт, всевозможные морские круизы и экскурсии, в которых элементы историко-культурного наследия республики могут быть использованы как маршруты-легенды, актуальные также и для других альтернативных видов туризма.

ВЫВОДЫ

На основе многолетних исследований, анализа собственного и мирового опыта развития туризма мы пришли к пониманию того, что туризм можно рассматривать как социальное явление и как отрасль экономики. На сегодня в Кыргызстане возникла необходимость рассмотрения туризма в рамках гуманитарного знания, в частности, с позиций историко-культурологического подхода, который позволяет дать своевременную и всестороннюю оценку процессу расширения туристской деятельности, т.е. воздействиям на социальную и культурную сферу, экологию, внешнеэкономическую деятельность и международные отношения.

Культурный туризм, как наиболее массовый вид туризма в мире, актуален и в Кыргызстане, где имеются все необходимые ресурсы для его полноценного развития. До настоящего момента исследований, посвященных истории развития и перспективам культурного туризма в Кыргызской Республике не было. Мы попытались восполнить данный пробел в историографии.

В ходе исследования нами были обобщены научные направления, изучавшие историю туризма в современных условиях, показаны концептуальные модели формирования научного изучения туризма в Кыргызстане и влияющие на развитие культурного туризма исследования специалистов различных направлений. Всесторонне проанализированы факторы, влияющие на становление и развитие культурного туризма в Кыргызстане. Впервые систематизированы и обоснованы все виды культурного туризма в нашей стране и его историко-культурные ресурсы, перспективы развития не только традиционных, но и новых для страны альтернативных видов культурного туризма.

Разработан ряд предложений по формированию имиджа территорий на основе историко-культурного наследия регионов Кыргызской Республики. Поставлен вопрос о мониторинге и выборке памятников культуры и истории в целях создания природно-культурных ландшафтов, археологических музеев, тематических парков и других объектов туристического показа.

Указаны конкретные направления государственной политики в области туризма, определены задачи и обоснованы методы развития культурного туризма в Кыргызстане при условии участия в этом процессе соответствующих государственных органов.

Эти непреходящие истины позволили сделать нам следующие **выводы**:

1. С 2010 года система управления сферой туризма не имеет сформулированных стратегических целевых установок. Сроки действия ранее принятых стратегических документов в сфере туризма уже истекли, а новые еще не приняты.

2. Несмотря на то, что в республике культура и туризм объединены в одно министерство, эти сферы продолжают функционировать отдельно.

3. С развитием туризма в Кыргызстане стали возрождаться угасающие традиции кыргызского народа. Сегодня мы обладаем сведениями об основных векторах движения культурных туристов. Необходимо расширять это движение, в первую очередь, начав строительство подъездных путей к достопримечательностям и развивая туристическую инфраструктуру.

4. Не все историко-культурные ценности могут быть объектами культурного туризма, поэтому для точного определения его параметров требуются специальные исследования, с учетом реальной местной специфики.

5. Инвестиции в культурное наследие сегодня недостаточны как со стороны государства, так и внешних инвесторов.

6. Популяризация историко-культурного наследия через туризм в современном Кыргызстане недостаточна и не решает проблем экономического развития страны.

7. По подсчетам автора, историко-культурный фактор находит свое отражение и реализацию в двадцати двух видах туризма, развивающихся на сегодняшний день в Кыргызстане.

8. По прогнозам ВТО и японских экспертов, к 2020 г. самым популярным маршрутом для туристов станет Великий Шелковый путь, но Кыргызстан пока стоит в стороне от разработки стратегических концепций.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Активизировать работу Межведомственной комиссии по туризму, расширить ее полномочия в процессе принятия решений по внесению изменений в законы и нормативно-правовые акты.

2. Повысить роль и значение Департамента туризма как организационного и координирующего центра в реализации стратегии и задач в области развития туризма.

3. Необходимо активизировать интерес к историко-культурному наследию Кыргызстана, формируя привлекательность продукта культурного туризма КР и позитивный имидж страны на мировом рынке туризма, преодолевать сложившиеся стереотипы посредством активности учреждений культуры, научных и образовательных центров, а также литературы и киноискусства.

4. Проводить работу по дальнейшему углубленному изучению развития культурного туризма в Кыргызстане и определения параметров историко-культурного ландшафта с ориентировочной оценкой его культурных ресурсов для привлечения инвестиций в туристическую инфраструктуру.

5. Проводить работу по выявлению всей совокупности наследия, включающей не только выдающиеся памятники истории и культуры, но и другие важнейшие элементы – народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, исторические технологии, традиционные формы природопользования, историческую городскую среду, сельскую застройку и систему расселения, этнокультурную среду, природное окружение и т.д.

6. Использовать внутренний туризм для воспитания подрастающего поколения в духе толерантности и патриотизма.

7. Расширять возможности альтернативных видов туризма, привлекать к их развитию деятелей науки и культуры страны, разрабатывать концепцию возрождения туризма по маршрутам Великого Шелкового пути, располагающего огромным потенциалом в туристической индустрии.

8. Разработать и продвигать глобальный проект «Сеть культурного наследия Кыргызстана» на мировой арене культурного туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документальные материалы

1. Культурное строительство в Киргизии [Текст]: Сб. документов и материалов. – Том I. – Фрунзе: [б.и.], 1957. – 134 с.
2. Устав Киргизского республиканского добровольного Общества охраны памятников истории и культуры [Текст]. – Фрунзе: [б.и.], 1966. – 16 с.
3. Информационный материал Учредительного съезда Киргизского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры [Текст]. – Фрунзе: [б.и.], 1966. – 84 с.
4. Декреты, постановления, распоряжения Правительства СССР и Правительства РСФСР 1917–1958 гг. [Текст]. – М.: [б.и.], 1968. – 326 с.
5. Материалы к отчетному докладу Центрального совета Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры [Текст]. – Л.: [б.и.], 1972. – 123 с.
6. Охрана памятников истории и культуры [Текст]: Сб. документов. – М.: [б.и.], 1973. – 234 с.
7. *Кызаева, Д. и др.* Депортированные народы в Кыргызстане [Текст]: Архивные документы свидетельствуют / Д.Кызаева, Т.Доценко, С.Бегалиев. – Бишкек: [б.и.], 1994. – 280 с.
8. Кодекс профессиональной этики музейного работника [Текст] // Международное право и охрана культурного наследия. – Афины, 1997. – С.34–42.
9. Туризм Кыргызстана в документах и материалах [Текст] / Сост.: Жыргалбеков Т.Ж. – Бишкек: [Текст], 1998. – 132 с.
10. Кыргызская Республика. Законы. «О туризме» [Текст] // Эркин Тоо. – 1999. – 25 март.
11. Кыргызская Республика. Президент (2000 – Указ Президента «О Концепции развития туристической отрасли в Кыргызской Республике до 2010 года» [Текст] / Утвержден Указ Президента Кырг. Респ. от 4 сентября 2000 года УП №255 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2000. – №11. – С.5–7.

12. Кыргызская Республика. Президент (2000 – Указ Президента КР «Об объявлении 2001 года – Годом поддержки и развития туризма в Кыргызской Республике» [Текст] / Утвержден Указ Президента Кырг. Респ. от 22 декабря 2000 года УП №346 // Нормативные акты Кырг. Респ. – 2000. – №5. – С.11–13.
13. Кыргызская Республика. Президент (2001–Указ Президента КР «Об объявлении 2002 года – Годом гор» [Текст] / Утвержден Указ Президента Кырг. Респ. от 29 декабря 2001 г. УП №380 // Нормативные акты Кырг. Респ. – 2001. – №12. – С. 23–25.
14. Право и культура [Текст] / Сост.: Турдалиева Ч.Д. – Бишкек: [б.и.], 2004. – 118 с.
15. *Рогожинский, А.Е.* Отчет по обследованию состояния памятников Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана – потенциальных объектов серийной номинации ЮНЕСКО «Наскальное искусство Центральной Азии» [Текст] / А.Е. Рогожинский. – Алматы: [б.и.], 2006. – 228 с.
16. «Видение будущего для высшего образования Кыргызстана» [Текст]: Аналитический документ / Фонд Сороса, Министерство образования КР. – Бишкек: [б.и.], 2007. – 145с.
17. Международные нормы по обеспечению свободы совести и вероисповедания [Текст] // Законодательные и нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, регулирующие сферу религии. – Ош, 2010. – С. 23–32.
18. Международные нормы по обеспечению свободы совести и вероисповедания [Текст] // Законодательные и нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, регулирующие сферу религии. – Ош, 2010. – С. 42–49.
19. Государственное регулирование туризма в Кыргызской Республике (1999–2011 гг.) [Текст] / Сост.: Чормонов А.Б., Бегалиева А.С., Чормонов А.А. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 336 с.

20. Кыргызская Республика. Законы «О Правительстве Кыргызской Республики» [Текст] / Принято от 18 июня 2012 года №85 // Нормативные акты Кырг. Респ. – 2012. – № 7. – С. 21.

2. Архивные источники

21. Доклад Исполнительного комитета Советов КАО на II сессии (пленуме) исполкома о деятельности за время между I и II сессиями. – ЦГА КР. – Ф. 20, оп.1, д. №28. – 93 л.

22. Материалы к протоколу №72 Исполкома КАО (доклады, докладные записки и переписка о сборе сельскохозяйственного налога, о деятельности народных судов и др. вопросам). – ЦГА КР. – Ф. 20, оп.1, д. №99. – 60 л.

23. Материалы пропаганды (1966–1969 гг.) Кыргызского республиканского общества Охраны памятников истории и культуры. – ЦГАПДКР. – Ф.1571, оп.1, д. №3. – 22 л.

24. Материалы Президиума Центрального Совета Кыргызского республиканского общества Охраны памятников истории и культуры. – ЦГАПДКР. – Ф.1571, оп.1, д. №2а. – 18 л.

25. Отчетный доклад II съезду. Материалы Кыргызского республиканского общества Охраны памятников истории и культуры. – ЦГАПДКР. – Ф.1571, оп.1, д. №4. – 4 л.

26. Постановление ЦК КП КССР от 24 декабря 1976 г. «О строительстве санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, инженерных сооружений в 1976-1986 гг. и дальнейшем улучшении организации отдыха трудящихся в Иссык-Кульском курортном районе». – ЦГАПДКР. – Ф.36, оп. 201, д.172. – 4 л.

3. Статистические сборники

27. Государственный классификатор: Система обозначений объектов административно-территориальных и территориальных единиц Кыргызской Республики [Текст] / Нацстатком. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 234 с.

28. Туризм в Кыргызстане 2005–2009 [Текст] / Нацстатком. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 145 с.
29. Туризм в Кыргызстане 2007–2011 [Текст] / Нацстатком. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 132 с.
30. Музеи Кыргызстана: Статистические данные 2007–2011 гг. // Социальные тенденции Кыргызской Республики. – Бишкек, 2012. – Вып.5. – С. 60.
31. Туризм в Кыргызстане 2009–2013 [Текст] / Нацстатком. – Бишкек: [б.и.], 2014. – 80 с.

4. Литература

32. *Абрамзон, С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М. Абрамзон. – Л.: [б.и.], 1971. – 480 с.
33. *Абрамзон, С.М.* Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шаня [Текст] / С.М. Абрамзон // Этническая История народов Азии.– М.: Наука, 1972. – С. 128–145.
34. *Абдыкадырова, А.Т., Кененбаева, Г.А.* Правовое обеспечение социально-культурного сервиса и туризма в Кыргызской Республике [Текст]: учеб. пособие / А.Т. Абдыкадырова, Г.А. Кененбаева. – Бишкек: [б.и.], 2013. – 148 с.
35. *Абуков, А.Х.* Туризм сегодня и завтра [Текст] / А.Х. Абуков. – М.: [б.и.], 1978. – 153 с.
36. *Абуков, А.Х.* Туризм на новом этапе [Текст] / А.Х. Абуков. – М.: [б.и.], 1983. – 132 с.
37. *Акаев, А.А.* Откровенный разговор [Текст] / А.А. Акаев. – М.: [б.и.], 1998. – 46 с.
38. *Александров, В.* Азиатские белые горы: Рассказы [Текст] / В. Александров. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 127 с.
39. *Александрова, А.Ю.* Международный туризм [Текст]: учебник для вузов. – 2-е изд. / А.Ю. Александрова. – М.: [б.и.], 2010. – 465 с.
40. *Алмакучуков, К.М.* Маркетинговые коммуникации в туризме: инновационный инструмент продвижения регионального туристского продукта

(на примере курорта Иссык-Куль) [Текст] / К.М. Алмакучуков. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 159 с.

41. *Алмакучуков, К.М.* Культурная политика в Кыргызстане: метод исследования и анализа государственной политики (компендиум) [Текст] / К.М. Алмакучуков. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 149 с.

42. *Алымбеков, К.А., Расулова, Н.К.* Управление достопримечательностями: учебное пособие [Текст] / К.А. Алымбеков, Н.К. Расулова. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 85 с.

43. *Алымбаев, Ж.Б.* Общественно-политическая жизнь Кыргызов в российской историографии второй половины XVIII–начала XX вв. [Текст] / Ж.Б. Алымбаев. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 288 с.

44. *Аманбаева, Б.Э., Кольченко, В.* Предварительный список памятников Кыргызстана в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО [Текст] / Б.Э. Аманбаева, В.Кольченко. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 148 с.

45. *Аманбаева, Б.Э. и др.* Наскальное искусство Кыргызстана (историографический и аналитический обзор) [Текст] / Б.Э. Аманбаева, А. Сулайманова, Ч. Жолдошев. – Бишкек : [б.и.], 2009. – 176 с.

46. *Антипина, К.И.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов (по материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР) [Текст] / К.И. Антипина. – Фрунзе: [б.и.], 1962. – 178 с.

47. *Апышева, С.Ш.* Мифы и легенды Тянь-Шаня [Текст]: Сб. текстов / С.Ш. Апышева. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 189 с.

48. *Асанканов, А.А.* Кыргызы Синьцзяня (КНР) [Текст] / А.А. Асанканов. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 149 с.

49. *Атышов, К.А.* География туризма Кыргызстана [Текст] / К.А. Атышов. – Бишкек: [б.и.], 1996. – 213 с.

50. *Атышов, К.А., Турдумамбетов Б.У.* Экотуризм [Текст] / К.А. Атышов, Б.У. Турдумамбетов.– Бишкек: [б.и.], 2004. – 276 с.

51. *Атышов, К.А., Чонтоев Д.Т.* Природно-рекреационные ресурсы Кыргызстана и проблемы их рационального использования [Текст] / К.А. Атышов, Д.Т. Чонтоев. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 280 с.
52. *Байбосунов, А.* Донаучные представления киргизов о природе и обществе [Текст] / А. Байбосунов. – Фрунзе: [б.и.], 1990. – 240 с.
53. *Бакчиев, Т.* Манасоведение. Путь Манасчы: учеб. пособие [Текст] / Т. Бакчиев. – Бишкек: [б.и.], 2003. – 156 с.
54. *Бакчиев, Т. И др.* Кыргызская матрица [Текст] / *Т.И.Бакчиев, С. Абдрасулов, И. Раимбердиева и др.* – Часть 1. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 189 с.
55. *Баялиева, Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе: [б.и.], 1972. – 168 с.
56. *Бегалиев, С.И., Сулайманов Ж.И.* Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане [Текст] / С.И. Бегалиев, Ж.И. Сулайманов. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 168 с.
57. *Бегалиева, А.С.* Истоки парламентаризма: Опыт деятельности Исполнительного комитета Советов Киргизской автономной области РСФСР в период возрождения Национальной государственности (1924–1927 гг.) [Текст] / А.С. Бегалиева. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 137 с.
58. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурное наследие в туризме Кыргызской Республики: учеб. пособие [Текст] / А.С. Бегалиева. – Бишкек: [б.и.], 2011– 442 с.
59. *Бегалиева, А.С.* Культурный туризм в Кыргызской Республике: История и перспективы развития [Текст] / А.С. Бегалиева.– Бишкек: [б.и.], 2013. – 344 с.
60. *Бегалиева, А.С., Брусиловский, Д.А.* Религиозный туризм в Кыргызской Республике: учеб. пособие [Текст] / А.С. Бегалиева, Д.А. Брусиловский. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 612 с.
61. *Бернштам, А.Н.* Кенкольский могильник [Текст] / А.Н. Бернштам. – Л.: [б.и.], 1940. – 56 с.
62. *Бернштам, А.Н.* Археологический очерк Северной Киргизии [Текст] / А.Н. Бернштам. – Фрунзе: [б.и.], 1941. – 112 с.

63. *Бернштам, А.Н.* Памятники старины Таласской долины. – Алма-Ата, 1941. – 66 с.
64. *Бернштам, А.Н.* Избранные труды по археологии и истории Кыргызов и Кыргызстана [Текст] / А.Н. Бернштам.– Бишкек: [б.и.], 1997. – 378 с.
65. *Бобушев, Т.С.* Основы горного туризма: учеб. пособие [Текст] / Т.С. Бобушев. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 184 с.
66. *Брыкина, Г.А.* Карабулак [Текст] / Г.А. Брыкина. – М.: [б.и.], 1974. – 125 с.
67. *Вахмистров, В.П., Вахмистрова, С.И.* Правовое обеспечение туризма: Учебное пособие [Текст] / В.П. Вахмистров, С.И. Вахмистрова. – Санкт-Петербург: [б.и.], 2005. – 156 с.
68. *Вернадский, В.И.* Начало и вечность жизни [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: [б.и.], 1989. – 112 с.
69. *Воличенко, О.В.* Памятники архитектуры в системе туристической инфраструктуры Кыргызстана [Текст] / О.В. Воличенко. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 156 с.
70. *Воропаева, В.А.* В поисках единого культурного пространства. Ю.Н. Рерих и российские исследователи истории Востока. – Бишкек [б.и.], 2012. – 340 с.
71. *Горина, И.В.* Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX века [Текст] / И.В. Горина. – Бишкек: КРСУ, 2012. – 117 с.
72. *Горячева, В.Д.* Город золотого верблюда (Краснореченское городище) [Текст] / В.Д. Горячева. – Фрунзе: [б.и.], 1988. – 115 с.
73. *Горячева, В.Д.* Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI – начало XIII вв.) [Текст] / В.Д. Горячева. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 302 с.
74. *Горячева, В.Д.* Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узген, Сафид-Булан) [Текст] / В.Д. Горячева.– Фрунзе: [б.и.], 1983. – 144 с.
75. *Горячева, В.Д. и др.* Памятники истории и культуры города Бишкека [Текст] / В.Д. Горячева, В.И. Деев, С.Я. Перегудова. – Бишкек: [б.и.], 1996. – 147 с.

76. *Горячева, В.Д., Перегудова, С.Я.* Памятники истории и культуры Таласской долины [Текст] / В.Д. Горячева, С.Я. Перегудова. – Бишкек: [б.и.], 1995. – 119 с.
77. *Дехтяр, В.Д.* Основы оздоровительно-спортивного туризма: учеб. пособие [Текст] / В.Д. Дехтяр. – Киев: [б.и.], 2003. – 98 с.
78. *Дудашвили, С.Д.* Туристские ресурсы Кыргызстана. [Текст] – Бишкек: [б.и.], 2004. – 279 с.
79. *Дудашвили, С.Д.* Природа Кыргызстана [Текст] / С.Д. Дудашвили. – Бишкек: [б.и.], 2000. – 213 с.
80. *Дудашвили, С.Д.* За горизонтом мечты [Текст] / С.Д. Дудашвили. – Бишкек: [б.и.], 2003. – 154 с.
81. *Дудашвили, С.Д.* Туризм в Кыргызстане: эволюция развития [Текст] / С.Д. Дудашвили. – Бишкек: [б.и.], 2005. – 170 с.
82. *Дудашвили, С.Д.* В поисках сокровищ [Текст] / С.Д. Дудашвили. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 116 с.
83. *Дудашвили, С.Д.* Неизвестный Кыргызстан: путешествие в параллельный мир [Текст] / С.Д. Дудашвили. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 114 с.
84. *Дядюченко, Л.* Без нужды в Зардалю [Текст] / Л.В. Дядюченко. – Фрунзе [б.и.], 1970. – 199 с.
85. *Дядюченко, Л.* В пещерах Киргизии [Текст] / Л.В. Дядюченко. – Фрунзе [б.и.], 1970. – 113 с.
86. *Емельянов, Б.В.* Экскурсоведение [Текст] / Б.В. Емельянов. – М.: [б.и.], 2003. – 154 с.
87. *Жарков, А.Д.* Технология культурно-досуговой деятельности: учеб. пособие для студентов вузов культуры и искусства. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.Д. Жарков. – М.: [б.и.], 2002. – 224 с.
88. *Жыргалбеков, Т.Ж.* Основы туристской деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / Т.Ж. Жыргалбеков.– Бишкек: [б.и.], 1996. – 212 с.
89. *Жыргалбеков, Т.Ж.* История туризма в Кыргызстане [Текст] / Т.Ж. Жыргалбеков.– Бишкек: [б.и.], 1996. – 280 с.

90. *Жыргалбеков, Т.Ж., Лунькин, Ю.М.* Туризм в Кыргызстане [Текст] / Т.Ж. Жыргалбеков, Ю.М. Лунькин.– Бишкек: Кыргызстан, 1993. – 208 с.
91. *Заднепровский, Ю.А.* Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы [Текст] / Ю.А. Заднепровский. – Бишкек: [б.и.], 1997. – 172 с.
92. *Захарова, А.* Историко-архитектурное наследие города Оша [Текст] / А. Захарова.– Бишкек: [б.и.], 1997. – 148 с.
93. *Иванов, Д.В.* Виртуализация общества [Текст] / Д.В. Иванов. – Санкт-Петербург, 2002. – 112 с.
94. *Илебаев, А.К.* Кыргызские игры и развлечения [Текст] / А.К. Илебаев. – Бишкек: [б.и.], 2004. – 231 с.
95. *Какеев, А.Ч. и др.* Культура Кыргызстана [Текст] / А.Ч. Какеев, Дж. Бактыгулов, О.Осмонов. – Бишкек [б.и.], 1996. – 238 с.
96. *Камышев, А.М.* Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья [Текст] / А.М. Камышев. – Бишкек: [б.и.], 2002. – 144 с.
97. *Камышев, А.М.* Введение в нумизматику Кыргызстана: учеб. пособие [Текст] / А.М. Камышев. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 188 с.
98. *Камчыбеков, Т.Н и др. Залепо, Б.М., Беккулиева, Б.М.* Маркетинг в сфере туризма [Текст] / Т.Н. Камчыбеков, Б.М.Залепо, Б.М. Беккулиева. – Бишкек: [б.и.], 2004. – 300 с.
99. *Каратаев, О., Эралиев, С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк (Словарь по Кыргызской этнографии) [Текст] / О. Каратаев, С. Эралиев. – Бишкек: [б.и.], 2005. – 287 с.
100. *Караулов, Ю.И.* Хан-Тенгри [Текст] / Ю.И. Караулов // БСЭ. – Т. XVIII, 3-е изд. – М., 1978. – С. 178–179.
101. *Касиеттүү Нылды-Ата (Благодатный Нылды-Ата)* [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 97 с.
102. *Секреты успеха гостевого дома* [Текст] / Н. Кастерс, И. Вайниене, Д. Раева. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 112 с.
103. *Квартальнов, В.А.* Туризм [Текст] / В.А. Квартальнов.– М.: Финансы и статистика, 2004. – 219 с.

104. Кыргызская диаспора за рубежом [Текст] / Н. Керимбекова, К. Конокбаев, В. Мокрынин и др. – Бишкек: [б.и.], 1992. – 176 с.
105. *Кожемяко, П.Н.* Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины [Текст] / П.Н. Кожемяко.– Фрунзе: [б.и.], 1959. – 139 с.
106. *Кожемяко, П.Н.* Бережь памятники древней истории [Текст] / П.Н. Кожемяко.– Фрунзе: [б.и.], 1969. – 114 с.
107. Геологические заказники и туризм Кыргызской Республики [Текст] / К. Кожобаев, О. Алмакучуков, В. Матыченков и др. – Бишкек: [б.и.], 2003. – 187 с.
108. *Комиссаров, В.А., Мамасерииков, Т.Н.* Приключенческий туризм в Кыргызстане: учебное пособие [Текст] / В.А. Комиссаров, Т.Н. Мамасерииков.– Бишкек: [б.и.], 2007. – 260 с.
109. *Комиссаров, В.А., Мамасерииков, Т.Н.* Подготовка горных гидов в Кыргызстане: учеб. пособие [Текст] / В.А. Комиссаров, Т.Н. Мамасерииков.– Бишкек: [б.и.], 2007. – 229 с.
110. *Комиссаров, В.А., Мамасерииков, Т.Н.* Безопасность и спасательные работы в Горах Кыргызстана: учеб. пособие. – Бишкек, 2007. – 230 с.
111. *Комиссаров, В.А., Мамасерииков Т.Н.* Безопасность и спасательные работы в Горах Кыргызстана: учеб. пособие по подготовке спасателей [Текст] / В.А. Комиссаров, Т.Н. Мамасерииков.– Бишкек: [б.и.], 2013. – 260 с.
112. Курултай народа Кыргызстана [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 1996. – 187 с.
113. *Кызласов, Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. [Текст] / Л.Р. Кызласов // ТКАЭЭ. – Т. II. – М., 1959. – С.34–38.
114. Кыргызстандагы мазар басуу: Талас тажрыйбасынын негизинде.2-бас. [Текст]. – Бишкек, [б.и.], 2010. – 56 с.
115. *Леденев, П.Г.* Киргизские народные сказки: Сб. текстов [Текст] / П.Г. Леденев. – Фрунзе: [б.и.] 1987. – 156 с.
116. *Лепча, Р.и др.* Руководство для гидов [Текст] / Р. Лепча, А. Юсупов, А. Русин. – Бишкек: [б.и.], 2005. – 98 с.

117. *Лихачев, Д.С.* Земля родная [Текст] / Д.С. Лихачев.– М.: [б.и.], 1993. – 139 с.
118. *Лорд, Б., Лорд, Г.* Менеджмент в музейном деле [Текст] / Б.Лорд, Г. Лорд. – М.: [б.и.], 2002. – 135 с.
119. *Лосев, Д.С., Кочкунов, А.С.* О чем говорят улицы [Текст] / Д.С. Лосев, А.С. Кочкунов. – Фрунзе: [Текст], 1990. – 76 с.
120. *Лунькин, Ю.М., Лунькина, Т.В.* Туристские зоны Киргизии [Текст] / Ю.М. Лунькин, Т.В. Лунькина. – Фрунзе: [б.и.], 1989. – 141 с.
121. *Маанаев, Э.Ж.* Кыргызстандан тышкары жашаган Кыргыздардын тарыхынан [Текст] / Э.Ж. Маанаев. – Фрунзе: [б.и.], 1967. – 178 с.
122. *Магай С., Карымшакова Г.* Профайл отрасли – туризм [Текст] / С. Магай, Г. Кармышакова // ИТС. – Бишкек, 2012. – С. 12–15.
123. *Макс, Хаберитро.* Кыргызский путь к обретению имени [Текст] / Х. Макс. – Бишкек: [б.и.], 2002. – 128 с.
124. *Малабаев, Дж.* Бишкек – столица Кыргызстана [Текст] / Дж. Малабаев. – Бишкек: [б.и.], 2001. – 231 с.
125. *Малахова, Н.Н., Ушаков, Д.С.* Инновации в туризме и сервисе [Текст] / Н.Н. Малахова, Д.С. Ушаков. – Ростов-на-Дону: [б.и.], 2010. – 219 с.
126. *Маречек, И.Б.* Ала-Арчинская легенда [Текст] / И.Б. Маречек. – Алматы: [б.и.], 2010. – 108 с.
127. *Маринин, М.* Туристские формальности и безопасность в туризме [Текст] / М. Маринин. – М.: [б.и.], 2004. –121 с.
128. *Масон, М.Е., Горячева, В.Д.* Бурана: История изучения городища и его архитектурных памятников [Текст] / М.Е. Масон, В.Д. Горячева. – Фрунзе: [б.и.], 1985. – 211 с.
129. *Масон, М.Е., Пугаченкова Г.А.* Гумбез Манаса [Текст] / М.Е. Масон, Г.А. Пугаченкова. – М.: [б.и.], 1950. – 145 с.
130. По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии [Текст] / *Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким).* – М.: [б.и.], 2011. – 752 с.

131. *Михайлов, В.Л.* Кинолента памяти: Люди и судьбы кыргызского кино [Текст] / В.Л. Михайлов. – Бишкек: [б.и.], 2007. – 318 с.
132. *Мокрынин, В.П.* Археология и История Кыргызстана: Избранное [Текст] / В.П. Мокрынин. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 300 с.
133. *Мокрынин, В.П.* По следам прошлого [Текст] / В.П. Мокрынин. – Фрунзе: [б.и.], 1986. – 128 с.
134. *Мокрынин, В.П., Плоских, В.М.* Археология и История Кыргызстана: Избранное [Текст] / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 300 с.
135. *Мокрынин, В.П., Плоских, В.М.* Клады в Кыргызстане: мифы и реальность [Текст] / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 1992. – 176 с.
136. *Мокрынин, В.П., Плоских, В.М.* Иссык-Куль: затонувшие города [Текст] / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. – Фрунзе: [б.и.], 1989. – 192 с.
137. *Мокрынин, В.П., Плоских, В.М.* На берегах Иссык-Куля [Текст] / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. – Фрунзе: [б.и.], 1992. – 156 с.
138. *Молдокеев, Б.* Развитие международного туризма и охота в Иссык-Кульском регионе [Текст] / Б. Молдокеев. – Бишкек: [б.и.], 1993. – 134 с.
139. *Москалев, М.И. и др.* Кошой-Коргон – древний Атбашы [Текст] / М.И. Москалев, О.А. Солтобаев, Т.Н. Омурбеков. – Бишкек: [Текст], 2007. – 117 с.
140. *Москалев, М.И. и др.* Культура средневекового населения Внутреннего Тянь-Шаня и сравнительный анализ с сопредельными территориями Центральной Азии [Текст] / М.И. Москалев, К.Ш. Табалдиев, О.А. Митько . – Бишкек: [б.и.], 1996. – 176 с.
141. Музей в современном мире: традиционализм и новаторство [Текст]. – М.: [б.и.], 1999. – 167 с.
142. Музей и биокультурное разнообразие: Терминологический словарь [Текст] / Сост.: Ч. Дж.Турдалиева, А.С.Сабитова, А. Марат и др. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 234 с.
143. *Насирдинова, А.М.* Сакральная архитектура кочевого мира (семиотический подход) [Текст] / А.М. Насирдинова. – Бишкек: [б.и.], 2006.- 185с.

144. *Низамиев, А.Г.* Рекреационный комплекс Кыргызстана: реалии и перспективы [Текст] / А.Г. Низамиев. – Бишкек: [б.и.], 1998. – 136 с.
145. *Низамиев, А.Г.* Туризм как отрасль в условиях рыночных преобразований [Текст] / А.Г. Низамиев. – Ош: [б.и.], 1996. – 60 с.
146. *Низамиев, А.Г.* Туризмдин негиздери: Окуу куралы [Текст] / А.Г. Низамиев. – Ош: [б.и.], 2010. – 128 б.
147. *Нишанов, В., Байчериков, Т.* Туризм в Кыргызской Республике: Государственное управление, состояние, перспективы [Текст] / В. Нишанов, Т. Байчериков. – Бишкек: [б.и.], 2002. – 187 с.
148. *Омуралиев, Ч.* Тенирчилик (Тенгрианство) [Текст] / Ч. Омуралиев. – Бишкек: [б.и.], 1994. – 123 с.
149. *Омурзаков, Д., Саралаев, М.К.* Киргизские Национальные виды спорта и народные игры. – Фрунзе: [б.и.], 1981. – 33 с. 15 л. ил.
150. *Осипов М.С. и др.* Маркетинг туризма: Основы теории и практики [Текст] / М.С. Осипов, А.Г. Низамиев, Э.К. Алайчиев. – Ош: [б.и.], 2006. – 167 с.
151. *Осмонов, О. и др.* Литература и искусство Кыргызстана (1961–1995 гг.) [Текст] / О. Осмонов, Н. Курбанова, Ч. Керимбекова. – Бишкек [б.и.], 1996. – 165 с.
152. *Осмонов, О. и др.* Образование и наука Кыргызстана [Текст] / О.Осмонов, Ж. Самиева, Н. Курбанова. – Бишкек: [б.и.], 1996. – 176 с.
153. *Пазенок, В.С.* Философия туризма: учеб. пособие [Текст] / В.С. Пазенок. – Киев: [б.и.], 2004. – 213 с.
154. Памятники наскального искусства Центральной Азии: Общественное участие, менеджмент, консервация, документация [Текст]. – Алматы: [б.и.], 2004. – 176 с.
155. *Патрик, Экфорд.* Потенциал международного туризма в Иссык-Кульской области Кыргызской Республики [Текст] / Экфорд, Патрик. – Бишкек: ВТО, 1997. – 156 с.
156. *Перегудова, С.Я.* Таш-Рабат [Текст] / С.Я. Перегудова.– Фрунзе: [б.и.], 1989. – 68 с., 28 илл.

157. *Петровец, В.М.* Деятельность Средазкомстариса на территории Киргизии [Текст] / В.М. Петровец. – Фрунзе: [б.и.], 1965. – 69 с.
158. *Плоских, В.В.* Иссык-Куль подводный [Текст] / В.В. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 96 с.
159. *Плоских, В.В.* История и проблемы исследования затонувших памятников Иссык-Куля [Текст] / В.В. Плоских. – Бишкек: КРСУ, 2012. – 122 с.
160. *Плоских, В.М.* Иссык-Куль: путешествие в историю [Текст] / В.М. Плоских. – Фрунзе: [б.и.], 1981. – 116 с.
161. *Плоских, В.М.* По следам памятников истории и культуры Киргизстана [Текст] / В.М. Плоских. – Фрунзе: [б.и.], 1982. – 146 с.
162. *Плоских, В.М.* «Атлантида» Центральной Азии – тайна Великого Шелкового пути [Текст] / В.М. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2004. – 115 с.
163. *Плоских, В.М.* Наш Кыргызстан: популярная историческая энциклопедия [Текст] / В.М. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2004. – 348 с.
164. *Плоских, В.М.* «Ак-Булун: Диалог культур» – новый шаг в исследовании. [Текст] / В.М. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 238 с.
165. *Плоских, В.М.* Подводные тайны и нераскрытые загадки Иссык-Куля [Текст] / В.М. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 100 с.
166. *Плоских, В.М., Джунушалиев, Дж. Дж., Галицкий, В.Я.* Пишпек – Фрунзе – Бишкек: Этапы исторического развития (1878–2003 гг.). – Бишкек: [б.и.], 2003. – 188 с.
167. *Плоских, В.М., Плоских, В.В.* Подводные тайны Иссык-Куля: В поисках христианского монастыря и мощей святого Матфея, апостола и евангелиста [Текст] / В.М. Плоских, В.В. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 178 с.
168. *Плоских, В.М., Плоских, В.В.* Подводные тайны и нераскрытые загадки Иссык-Куля [Текст] / В.М. Плоских, В.В. Плоских. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 137 с.
169. Руководство для гидов [Текст] / Рензино, Ленча, А. Юсупов и др. – Бишкек: [б.и.], 2005. – 76 с.

170. Реставрация и демонстрация коллекции драгоценностей в Кыргызском Национальном музее: Охрана исторических ценностей при поддержке США (сохранение культурного наследия в Южной и Центральной Азии) [Текст]. – Нью-Дели: [б.и.], 2007. – 96 с.
171. *Рогожинский, А.Е.* Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы [Текст] / А.Е. Рогожинский. – Алматы: [б.и.], 2011. – 156с.
172. Святые места Иссык-Куля: Паломничество, дар, мастерство [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 432 с.
173. *Саякова, С.Ш.* Проблемы становления и развития туризма в условиях экономики переходного периода Кыргызской Республики [Текст] / С.Ш. Саякова.– Бишкек: [б.и.], 1996. – 176 с.
174. *Сотникова, С.И.* Музеология [Текст] / С.И. Сотникова. – М.: [б.и.], 2004. – 230 с.
175. *Табалдиев, К.Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня [Текст] / К.Ш. Табалдиев. – Бишкек: [б.и.], 1996. – 256 с.
176. *Табалдиев, К.Ш.* Древние памятники Тянь-Шаня [Текст] / К.Ш. Табалдиев. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 320 с.
177. *Табалдиев, К.Ш., Кайрат, Белек.* Памятники письменности на камне Кыргызстана (свод памятников письменности на камне) [Текст] / К.Ш. Табалдиев, Белек, Кайрат. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 336 с.
178. *Табышалиев, С.Т.* Киргизия на Великом Шелковом пути [Текст] / С.Т. Табышалиев. – Бишкек: [б.и.], 1992. – 32 с.
179. *Табышалиева, А.С.* Вера в Туркестане (Очерк истории религий Средней Азии и Казахстана) / А.С. Табышалиева. – Бишкек: [б.и.], 1993. – 162 с.
180. *Тагаева, В.* Исконно Кыргызские блюда [Текст] / В. Тагаева. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 98 с.
181. *Ташбаева, К.И.* Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.) [Текст] / К.И. Ташбаева. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 165 с.
182. *Токтомушев, К.* Внешняя политика независимого Кыргызстана [Текст] / К. Токтомушев. – Бишкек: [б.и.], 2001. – 178 с.

183. *Турдалиева, Ч.Дж.* Западные путешественники и исследователи о Кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст] / Ч. Дж. Турдалиева.– Бишкек: [б.и.], 2008. – 169 с.
184. *Турдумамбетов, Б.У.* Проблемы и перспективы развития туризма в горных условиях Кыргызской Республики [Текст] / Б.У. Турдумамбетов.– Бишкек: [б.и.], 2005. – 158 с.
185. *Улеман, К.* Биосферная территория Ысык-Куль: Культурно-исторические памятники [Текст] / К. Улеман. – Бишкек: [б.и.], 2003. – 123 с.
186. *Уметалиева-Баялиева, Ч.Т.* Этногенез Кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование [Текст] / Ч.Т. Уметалиева-Баялиева. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 186 с.
187. *Ушаков, Д.С.* Страноведение: учеб. пособие [Текст] / Д.С. Ушаков.- М.: [б.и.], 2009. – 230 с.
188. *Федорченко, В.К. и др.* Педагогика туризма: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.К. Федорченко, Н.А. Фоменко, М.Л. Скрипник. – Киев: [Текст], 2004. – 180 с.
189. *Хелимская, Р.* Тайны Чон-Таша [Текст] / Р. Хелимская. – Бишкек: [б.и.], 1994. – 98 с.
190. *Хиген, А.С.* Тамгалы и перспективы сохранения и менеджмента памятников наскального искусства Центральной Азии [Текст] / А.С. Хиген // Рогожинский А.Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. – Алматы: [б.и.], 2011. – С. 65–78.
191. *Чайковский, А.П.* Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута [Текст] / А.П. Чайковский.– М.: [б.и.], 1914. – 425 с.
192. *Чаргынов, Т.Т.* Памятник Юташ-Сай (Үйташ-Сай) в палеолите Южного Кыргызстана [Текст] / Т.Т. Чаргынов. – Бишкек: [б.и.], 2010. – 196 с.
193. *Чжао, Фэн.* Шелковый путь: 5000 лет искусства шелка: Каталог выставки [Текст] / Фэн, Чжао.- Санкт-Петербург: [б.и.], 2007. – 189 с.
194. *Чонтоев, Д.Т.* Потенциал горного туризма Кыргызстана [Текст] / Д.Т. Чонтоев. – Бишкек: [б.и.], 2013. – 320 с.

195. *Чочунбаева, Д. и др.* 1000 и 1 секрет ремесла [Текст] / Д. Чочунбаева, С. Балалаева, А. Бозгунчиева. – Бишкек: [б.и.], 2007. – 129 с.
196. *Шерстобитов, В.П. и др.* Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918–1960 гг.) [Текст] / В.П. Шерстобитов, К.К. Орозалиев, Д.Ф. Винник. – Фрунзе: [б.и.], 1961. – 198 с.
197. *Эргешов, А.А., Абдыкадырова, А.Т.* Региональные аспекты географии туризма Кыргызстана [Текст] / А.А. Эргешов, А.Т. Абдыкадырова. – Бишкек: [б.и.], 2003. – 118 с.
198. *Эргешов, А.А., Абдыкадырова, А.Т.* Туристско-рекреационный потенциал Иссык-Кульской области [Текст] / А.А. Эргешов, А.Т. Абдыкадырова. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 127 с.

4. Диссертации и авторефераты

199. *Абытов, Б.К.* Тысячелетняя История Оша: историко-источниковедческий анализ (IX–начало XX вв.) [Текст]: Автореф. дис. ... докт. истор. наук / Б.К. Абытов. – Бишкек, 2002. – 42 с.
200. *Айдаркул, К.А.* История международных связей Кыргызстана (1956–1990 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... докт. истор. Наук / К.А. Айдаркул. – Бишкек, 1993. – 42 с.
201. *Бекташева, В.У.* Традиционные ювелирные украшения Кыргызских женщин (конец XIX–начало XX вв.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / В.У. Бекташева. – Бишкек, 2009. – 24 с.
202. *Илебаев, А.К.* Кыргызские игры и развлечения [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / А.К. Илебаев. – Бишкек, 2007. – 23 с.
203. *Иманкулов, Д.Д.* Памятники монументальной архитектуры X–XII вв. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. арх-рных наук / Д. Д. Иманкулов. – Бишкек, 2000. – 24 с.
204. *Каратаев, О.К.* Этнокультурные связи Кыргызов (по материалам родоплеменных тамг, этнонимов, топонимов, этнографических данных) [Текст]: Автореф. дис. ... докт. истор. наук / О.К. Каратаев. – Бишкек, 2004. – 46 с.

205. *Курбанова, Н.У.* Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв. [Текст] : Автореф. дис. ... докт. истор. наук / Н.У. Курбанова. – Бишкек, 2010. – 46 с.
206. *Малтаев, К.Ж.* Древний Ош – святилище огнепоклонников, почитателей Солнца и неба [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / К.Ж. Малтаев. – Бишкек, 2001. – 25 с.
207. *Мурзакматов, А.К.* Кыргыздардагы баланын төрөлүшүнө жана өсүшүнө байланышкан ырым-жырымдар менен ишенимдер (Түштүк Кыргызстандын материалдары боюнча) [Текст]: Тарых илим. канд. окумушт. ... дис. Автореф. / А.К. Мурзакматов. – Бишкек, 2007. – 25 б.
208. *Плоских, В.В.* История и проблемы исследования затонувших памятников Иссык-Куля (по архивным данным и материалам экспедиционных изысканий) [Текст]: Дис. ... канд. истор. наук / В.В. Плоских. – Бишкек, 2012. – 22 с.
209. *Рыскулов, Т.* История города Каракола (1869–1918 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / Т.Рыскулов. – Бишкек, 1994. – 28 с.
210. *Ставская, Л.Г.* История становления и развития музейного дела в Кыргызстане (1920-е годы – начало XXI века) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / Л.Г. Ставская. – Бишкек, 2009. – 21 с.
211. *Султаналиева, Н.И.* Традиционное безворсовое ткачество Кыргызского народа (конец XIX – начало XX вв.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / Н.И. Султаналиева. – Бишкек, 2010. – 24 с.
212. *Ташмаматов, О.А.* История города Үзгена в источниках (эпоха Средних веков, Нового и Новейшего времени) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / О.А. Ташмаматов. – Бишкек, 2009. – 24 с.

5. Сборники материалов

213. *Абетеков, А.К.* Ч. Валиханов и историко-культурное наследие Кыргызстана. Сан-Таш 140 [Текст] / А.К. Абетеков // Мат. Междун. научно-практ. конф., посв. первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым. – Бишкек, 1996. – С. 34–40.

214. *Абетеков, А.К., Баруздин, Ю.Д.* Сако-усунские памятники Таласской долины [Текст] / А.К. Абетеков, Ю.Д. Баруздин // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С. 23–27.
215. *Алымова, А.К., Шаршеналиева А.Ш.* Некоторые аспекты изучения техники «курак» [Текст] / А.К. Алымова, А.Ш. Шаршеналиева // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2002. – С. 12–17.
216. *Аманбаева, Б.Э.* Памятники наскального искусства Кыргызстана: изучение, документирование, презентация, менеджмент (1991–2011 гг.) [Текст] / Б.Э. Аманбаева // Сборник материалов Международного семинара-тренинга по историко-культурному наследию стран СНГ. – Алматы, 2011. – С.32–36.
217. *Аманбаева, Б.Э., Абдуллоев, Д.А.* Доарабский Ош в свете раскопок Ак-Бууринского городища – Ош и древности южного Кыргызстана [Текст] / Б.Э. Аманбаева, Д.А. Абдуллоев // Ош – 3000 и культура народов Кыргызстана. – Бишкек, 2000. – Вып.5. – С.23–27.
218. *Аманбаева, Б.Э., Дэвлет, Е.Г.* Петроглифы Сулайман-Тоо [Текст] / Б.Э. Аманбаева, Е.Г. Дэвлет // Материалы Междун. конф.: Древний Ош в среднеазиатском контексте «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху». – Ош, 1998. – С. 26–31.
219. *Аманбаева, Б.Э., Дэвлет, Е.Г.* Петроглифы Сулайман-Тоо [Текст] / Б.Э. Аманбаева, Е.Г. Дэвлет // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. – Бишкек, 1999. – Вып.2. – С. 16–20.
220. *Аманбаева, Б.Э., Дэвлет, Е.Г.* О Сулайман-горе [Текст] / Б.Э. Аманбаева, Е.Г. Дэвлет // Ош–3000. – Бишкек, 2000. – С.18–23.
221. *Аманбаева, Б., Скрипкина, С.* Мазары Кыргызской части Ферганской долины [Текст] / Б.Э. Аманбаева, С. Скрипкина // Мазары Ферганской долины. – Бишкек, 2007. – С.7–12.
222. *Арбузова, Р.И.* Социалистическое государство – организатор охраны памятников истории и культуры. Памятники Киргизстана. [Текст] / Р.И. Арбузова. – Фрунзе, 1970. – Вып. I. – С. 13.

223. *Барлукова, А.В.* Ценность этнического наследия как основа развития туризма: проблемы и перспективы [Текст] / А.В. Барлукова // Сб. научных статей «Музей и туризм: взаимодействие в современных условиях». – Улан-Удэ, 2008. – С. 155–161.
224. *Бегалиева, А.С.* Новые направления: этнический (ностальгический) туризм в Кыргызской Республике [Текст] / А.С. Бегалиева // Мат. Междун. научной конф., посвященной 75-летию первой Кыргызской женщины – ученого-этнографа Какен Мамбеталиевой «Проблемы полиэтнического общества в Центральной Азии: вызовы и возможные решения». – Бишкек, 2013. – С. 61–65.
225. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурный фактор в туристическом развитии регионов Кыргызской Республики (на примере Иссык-Кульской области) [Текст] / А.С. Бегалиева // Мат. всероссийской научно-практ. конф. «Потенциал молодежи – развитию территорий». – Улан-Удэ, 2012. – С. 145–150.
226. *Бегалиева, А.С.* Из опыта научного туризма в Российской Федерации и перспективы его развития в Кыргызской Республике [Текст] // Мат. Междун. научно-практ. конф. «Послесоветское пространство: перспективы международного социально-экономического сотрудничества и партнерства». – Бишкек, 2011. – С. 236–242.
227. *Бегалиева, А.С.* Педагогика туризма: экскурсии на мемориал «Ата-Бейит» в учебной программе по истории Кыргызстана [Текст] / А.С. Бегалиева // Мат. научно-практ. конф. «Апрельская Народная революция: уроки истории и взгляд в будущее Кыргызстана». – Бишкек, 2011. – С. 89–93.
228. *Борбасова, З., Краснощекова, Е.* Продвижение Национального туристического продукта [Текст] / З. Борбасова, Е. Краснощекова // Мат. междун. конф. «Экотуризм в Казахстане». – Караганда, 2010. – С. 7–10.
229. *Борбасова, З., Улаков, С.* Социально-экономическая роль и перспективы развития агротуризма в Казахстане [Текст] / З. Борбасова, С. Улаков // Мат. Междун. конф. «Экотуризм в Казахстане». – Караганда, 2010. – С.23–27.
230. *Ваганова, Е.В., Злыгостева, Ю.Г.* Музеефикация памятников археологии в России и Республике Бурятия [Текст] / Е.В. Ваганова, Ю.Г. Злыгостева // Мат.

Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы государственного регулирования и управления объектами историко-культурного наследия Байкальского региона». – Улан-Удэ, 2007. – С.32–36.

231. *Веденин, Ю.А.* Основные принципы и методы комплексного территориального подхода к сохранению культурного и природного наследия. [Текст] / Ю.А. Веденин // Наследие и современность: Информационный сборник. – М., 2007.- Вып.15. – С. 7–12.

232. *Винник, Д.Ф.* Тюркские памятники Таласской долины [Текст] / Д.Ф. Винник // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С. 41–44.

233. *Винник, Д.Ф.* К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины [Текст] / Д.Ф. Винник // Древняя и раннесредневековая культура Кыргызстана. – Фрунзе, 1967. – С. 91–113.

234. *Винник, Д.Ф.* Башня Бурана. Памятники Кыргызстана [Текст] / Д.Ф. Винник. – Фрунзе, 1974. – Вып. 2. – С. 55–60.

235. *Винник, Д.Ф.* Археологические памятники Сан-Ташской долины. Сан-Таш 140 [Текст] / Д.Ф. Винник // Мат. междун. научно-практ. конф., посв. первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым. – Бишкек, 1996. – С. 43–49.

236. *Галимзянова, К.* К семантике традиционных украшений Кыргызов [Текст] / К. Галимзянова // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2002. – С. 19–24.

237. *Гапоненко, В.В.* Историко-культурное наследие: некоторые вопросы структурной организации и управления [Текст] / В.В. Гапоненко // Мат. Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы государственного регулирования и управления объектами историко-культурного наследия Байкальского региона». – Улан-Удэ, 2007. – С. 33–38.

238. *Гапоненко, В.М.* Наскальные изображения Таласской долины [Текст] / В.М. Гапоненко // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С. 19–25.

239. *Горячева, В.Д., Перегудова, С.Я.* Христианские памятники на территории Кыргызстана [Текст] / В.Д. Горячева, С.Я. Перегудова // Из истории древних культов Средней Азии: Христианство. – Ташкент, 1994. – С. 23–34.
240. *Дононбаев, А.Д.* Этнический «ренессанс» и гражданская идентичность в Центральной Азии: реалии и проблемы [Текст] / А.Д. Дононбаев // Мат. Междун. научн. конф., посв. памяти ученого-этнографа Какен Мамбеталиевой «Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: История и современность». – Бишкек, 2010. – С.32–36.
241. *Заднепровский, Ю.А.* Наскальные изображения лошадей в урочище Айрымачтау (Фергана) [Текст] / Ю.А. Заднепровский // СЭ. – № 5. – 1962. – 18–19.
242. *Задруцкая, Н.Е.* Новые тенденции в традиционных изделиях из войлока [Текст] / Н.Е. Задруцкая // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2002. – С. 32–36.
243. *Зима, Б.М.* К вопросу о происхождении наскальных изображений [Текст] / Б.М. Зима // Труды Киргизского педагогического института. – Фрунзе, 1946 Вып. 2. – 43–47.
244. Из истории изучения наскальных изображений Киргизии [Текст] // Труды института истории. – Фрунзе, 1958. – С. 21–24.
245. *Иманкулов, Д.Д.* Реставрация мавзолея Шаха-Фазила [Текст] / Д.Д. Иманкулов // Труды Междун. научно-практ. конф. «Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях Центральной Азии». – Алматы, 2004. – С. 16–19.
246. *Кадырбаева, Р.* Сказительная традиция Манасчы Иссык-Кульского региона. Сан-Таш 140 [Текст] / Р. Кадырбаева // Мат. Междун. научно-практ. конф., посв. первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым. – Бишкек, 1996. –С. 12–16.
247. *Калдыбеков, Б.Н.* Священные горы Казахстана как объект культурного наследия [Текст] / Б.Н. Калдыбеков // Труды II Межд. научно-практ. конф.

«Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии». – Алматы, 2005. – С. 53–58.

248. *Карымбаева, Н.Т.* Кыргызский народный орнамент [Текст] // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2002. – 28–31.

249. *Кожомбердиев, И.* Катакомбные памятники Таласской долины [Текст] / И. Кожомбердиев // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С.21–24.

250. *Кольченко, В.А.*, Периодизация распространения христианства в Средней Азии по данным археологии [Текст] / В.А. Кольченко // Мат. Междун. конф. «Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии». – Бишкек, 2003. – С.5–9.

251. *Красильникова, И.Н.* Оценка рекреационного потенциала как один из факторов устойчивого развития региона [Текст] / И.Н. Красильникова // Экологические и социальные проблемы северо-запада России и стран Балтийского региона: Материалы общественно-научной конференции с международным участием 27–28 ноября 2008 г. – Псков: Изд. ПГПУ, АНО "ЛОГОС", 2008. – С. 69–72

252. *Кудрявцева, Т.В.* Проблемы сохранения историко-культурной среды г. Бишкек. Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях современной Центральной Азии [Текст] / Т.В. Кудрявцева //Труды Междун. научно-практ. конф. «Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях Центральной Азии». – Алматы, 2004. – С.11–15.

253. *Кулемзин, А.М.* Меняются времена, меняется понимание музея [Текст] / А.М. Кулемзин // Мат. Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы государственного регулирования и управления объектами историко-культурного наследия Байкальского региона». – Улан-Удэ, 2007. – С.32–37.

254. *Кулешова, М.Е.* Всемирное наследие и место в нем культурных ландшафтов [Текст] / М.Е. Кулешова// Наследие и современность: Информационный сборник. – М., 2007. – Вып. 15. – С. 23–29.

255. *Курманалиев, К. и др.* Загадочное пространство музея древних кочевников [Текст] / К. Курманалиев, Э. Смадиярова, Д. Омуралиев // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. – Бишкек, 2002. – С.19–24.
256. *Лысикова, О.В.* Перспективы развития музейного туризма[Текст] / О.В. Лысикова // Мат. Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы государственного регулирования и управления объектами историко-культурного наследия Байкальского региона». – Улан-Удэ, 2007. – С. 17–24.
257. *Лысикова, О.В.* Социокультурные практики реального и виртуального туризма [Текст] / О.В. Лысикова // Сб. научных статей «Музей и туризм: взаимодействие в современных условиях». – Улан-Удэ, 2008. – С. 28–35.
258. *Мартынов, А.И.* Археологическое наследие в современном обществе (проблемы сохранения и использования ландшафтов с недвижимыми памятниками археологии) [Текст] / А.И. Мартынов // Наследие и современность: Информационный сборник. – М., 2007. – Вып. 15. – С. 11–16.
259. *Минеева, И.М.* Музейная археология и особенности развития археологических исследований в современном музее [Текст] / И.М. Минеева // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство. – М., 1999. – С. 33–37.
260. Музееведение: Музеи мира [Текст]: Сб.науч. трудов науч.-иссл. ин-та культуры. – М.: [б.и.], 1991. – 289 с.
261. *Нагайцева, Н.Д.* Культурно-познавательный туризм как способ приобщения молодежи к культуре и традициям: Теория и практические предложения [Текст] / Н.Д. Нагайцева // Сб. научных статей «Музей и туризм: взаимодействие в современных условиях». – Улан-Удэ, 2008. – С.20–25.
262. *Нурмаметов, Р.Г.* Сохранение и музеефикация памятников наскального искусства в Прииссыккулье [Текст] / Р.Г. Нурмаметов // Памятники наскального искусства Центральной Азии: Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. – Алматы, 2004. – С. 28–34.

263. *Нурмаматов, Р.Г.* Профильные культурные ландшафты и геокультурные ниши (Опыт изучения культурных ландшафтов с использованием археологической карты в gis формате) [Текст] / Р.Г. Нурмаматов // Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. – Алматы, 2005. – С. 17–222.
264. *Плоских, В.В.* Русские путешественники и ученые о затонувших памятниках Иссык-Куля [Текст] / В.В. Плоских // Мат. Междун. научно-практ. конф. и «круглого стола», посв. 150-летию путешествия П.П. Семенова на Тянь-Шань. – Бишкек, 2007. – С. 34–38.
265. *Приор, Д.* По следам экспедиции Ч. Валиханова 1856 г. Сан-Таш 140 [Текст] / Д. Приор // Мат. Междун. научно-практ. конф., посв. первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым. – Бишкек, 1996. – С. 24–29.
266. *Ражиев, А.* Туризм, основанный на сообществах, в Кыргызстане [Текст] / А. Ражиев // Мат. Междун. конф. «Экотуризм в Казахстане». – Караганда, 2010. – С. 45–49.
267. *Сауков, Г.Н.* Сувенирная продукция в туризме (региональный аспект) [Текст] / Г.Н. Сауков // Туризм в социокультурном пространстве Тюменского региона. – Тюмень, 2006. – С. 32–36.
268. *Семенов, Г.Л.* История археологического изучения Ак-Бешима [Текст] / Г.Л. Семенов. – Санкт-Петербург: [б.и.], 2002. – 123 с.
269. *Семенов, Г.Л. и др.* Раскопки Ак-Бешима в 1997 г. [Текст] / Г.Л. Семенов, К.И. Ташбаева, И.К. Малкиель // Отчетная археологическая сессия за 1997 год. – Санкт-Петербург, 1998. – С.19–23.
270. *Ситникова, Н.А.* Опыт консервации петроглифов в Кыргызстане [Текст] / Н.А. Ситникова // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. – Алматы, 2004. – С. 38–41.
271. *Старусева, Т.И.* К вопросу о роли Исторического музея в системе учреждений культуры Кыргызстана (1946–1985 гг.) [Текст] / Т.И. Старусева //

Мат. научно-практ. конф., посвящ. 70-летию Государственного исторического музея КР 6 ноября 1997 г. – Бишкек, 2001. – С. 59–67.

272. *Старусева, Т.И.* Эволюция традиций в деятельности культурно-просветительских учреждений Кыргызстана (1960–1985 гг.) [Текст] / Т.И. Старусева // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006. – С.14–18.

273. *Ташбаева, К.И.* Наскальные изображения Саймалы-Таша: культы и мифология [Текст] / К.И. Ташбаева // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006. – С. 27–32.

274. *Ташбаева, К.И.* Новые исследования Саймалы-Таша: Новое о древнем и средневековом Кыргызстане [Текст] / К.И. Ташбаева // Ош–3000 и культурное наследие народов Кыргызстана. – Бишкек, 1999. – Вып. 2. – С.21–25.

275. *Ташбаева, К.И.* Памятники Кыргызстана [Текст] / К.И. Ташбаева // Памятники наскального искусства Центральной Азии: Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. – Алматы, 2004. – С.45–50.

276. *Ташбаева, И.К., Франкфор, А.П.* Изучение петроглифов Жалтырак-Таша [Текст] / И.К. Ташбаева, А.П. Франкфор // Вестник Международного Института центрально-азиатских исследований. – Самарканд-Бишкек, 2005. – С. 50–60.

277. *Тентиев, Ж.Т., Тентиева, А.Ж.* Из истории изучения буддийских памятников архитектуры на раннесредневековых городищах северного Кыргызстана [Текст] / Ж.Т. Тентиев, А.Ж. Тентиева // Мат. Междун. конф. «Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии». – Бишкек, 2003. – С. 41–46.

278. *Токтосунова, Г.* Предметы культового искусства в Кыргызском Национальном музее изобразительных искусств им. Г. Айтиева [Текст] / Г. Токтосунова // Мат. Междун. конф. «Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии». – Бишкек, 2003. – С. 29–35.

279. *Торгоев, А.И., Кий, Е.А., Кольченко и др.* Новый буддийский памятник в Чуйской долине (Северная Киргизия) [Текст] / А.И. Торгоев, Е.А. Кий,

Кольченко // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Санкт-Петербург, 2012. – Вып. LXX. – С. 67–72.

280. Умняков, И.И. Охрана памятников старины и искусства в Советском законодательстве Средней Азии [Текст] / И.И. Умняков // Известия Среднеазиатского музея. – Ташкент, 1924. – Вып. I. – С. 49.

6. Научные журналы

281. Абакиров, А. Тенденции развития туризма в Турции [Текст] / А. Абакиров // Вестник Кыргызского экономического университета им. М.Р. Рыскулбекова. – Бишкек, 2012. – № 3(22). – С. 15–21.

282. Абдулкадыров, М.М. Укрепление семейных отношений – один из важнейших путей консолидации и согласия народа Кыргызстана [Текст] / М.М. Абдулкадыров // Вестник Кыргызского экономического университета им. М.Р. Рыскулбекова. – 2012. – № 3(22). – С. 31–34.

283. Акаев, Б.Б. Правовые и государственные основы регулирования развития туризма в Кыргызской Республике [Текст] / А.А. Акаев // Известия вузов. – 2010. – №5. – С. 17–21.

284. Великий Шелковый путь – взгляд из XXI века [Текст] // Известия вузов. – 2010. – №5. – С. 24–27.

285. Аманбаева, Б.Э., Бексултанова, Ч.Д. О нематериальной культуре Кыргызстана как части мирового историко-культурного наследия [Текст] / Б.Э. Аманбаева // Вопросы истории Кыргызстана. – 2009. – № 2. – С. 14–18.

286. Аманбаева, Б. и др. Архитектура Кыргызстана IX–XV вв. [Текст] / Б. Аманбаева, В. Кольченко, К. Сатаев // МИАК. – 2010. – Вып. 4. – С. 16–21.

287. Бегалиев, С.И. Немцы в Кыргызстане: репрессии и переселение в 30–50-е годы XX века [Текст] / С.И. Бегалиев // Билим жана тарбия. – 2007 – № 1(8). – С. 16–19.

288. Бегалиева, А.С. Психолого-педагогические аспекты образования в сфере туризма [Текст] / А.С. Бегалиева // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек, 2010. – №3–4. – С. 200–203.

289. *Бегалиева, А.С.* Использование учебных экскурсий при подготовке менеджеров индустрии туризма [Текст] / А.С. Бегалиева // Известия вузов. – Бишкек, 2010. – №4. – С. 268–271.
290. *Бегалиева, А.С.* Экскурсии на мемориал «Ата-Бейит» как обязательный компонент в учебной программе по истории Кыргызстана для школ и вузов [Текст] / А.С. Бегалиева // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек, 2010. – №3–4. – С. 5–10.
291. *Бегалиева, А.С.* К вопросу о необходимости введения курса «Историко-культурное наследие в туризме Кыргызстана» в туристских вузах страны [Текст] / А.С. Бегалиева // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек, 2011. – №1–2. – С. 146–149.
292. *Бегалиева, А.С.* Легенды об озере Иссык-Куль как культурно-исторический фактор в туризме Кыргызстана [Текст] / А.С. Бегалиева // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – №1. – С.116–120.
293. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурный фактор в развитии конного туризма в Кыргызстане [Текст] / А.С. Бегалиева // Известия НАН КР. – Бишкек, 2011. – №1. – С.119–122.
294. *Бегалиева, А.С.* Историография туризма в Кыргызстане [Текст] / А.С. Бегалиева // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек, 2011. – №1–2. – С.6–10.
295. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурный фактор в развитии женского туризма в Кыргызской Республике // Известия вузов. – 2011. – №1. – С. 179–182.
296. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурные ресурсы как фактор развития религиозного туризма в Кыргызстане [Текст] / А.С. Бегалиева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия историческая. – Бишкек, 2010. – №4. – С.35–41.
297. *Бегалиева, А.С.* Сохранение уникального культурного наследия – атрибут успеха туризма в Кыргызстане [Текст] / А.С. Бегалиева // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – №1. – С.201–205.

298. *Бегалиева, А.С.* Репутация страны как фактор развития международного туризма в Кыргызской Республике [Текст] / А.С. Бегалиева // Известия вузов. – Бишкек, 2011. – №1. – С.170–173.
299. *Бегалиева, А.С.* К вопросу о взаимосвязи принципов демократии, светского государства и развития туризма в Кыргызской Республике [Текст] / А.С. Бегалиева // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2011. – №1. – 156–160.
300. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурный фактор в событийном туризме Кыргызстана [Текст] / А.С. Бегалиева // Социально-гуманитарные науки. – Бишкек, 2011. – №1. – С. 30–35.
301. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурный фактор гастрономического туризма в Кыргызской Республике [Текст] / А.С. Бегалиева // Вестник КазНУ им. Аль Фараби. Серия историческая. – Алма-Ата, 2011. – №1. – С.96–100.
302. *Бегалиева, А.С.* Историко-культурный фактор этнического туризма в Кыргызской Республике [Текст] / А.С. Бегалиева // Отан тарихи. – 2011. – Алма-Ата. – №2. – С.39–46.
303. *Бегалиева, А.С.* Взгляд сквозь призму информационной безопасности страны на изучение истории Кыргызстана [Текст] / А.С. Бегалиева // Билим жана тарбия. – Бишкек, 2012. – №1 (13). – С. 17–21.
304. *Бегалиева, А.С., Доталиев, А.К.* Образовательный туризм и перспективы его развития в Кыргызстане [Текст] / А.С. Бегалиева, А.К. Доталиев // Известия вузов. – Бишкек, 2010. – №5. – С. 149–152.
305. *Бегалиева, А.С., Токталиева, Н.Ж.* Историко-культурное наследие Иссык-Кульской области – рекреационный потенциал для развития туризма Кыргызстана [Текст] / А.С. Бегалиева, Н.Ж. Токталиева // Вопросы истории Кыргызстана. – 2010. – №4. – С. 66–70.
306. *Бегалиева, А.С., Токталиева, Н.Ж.* Культурно-историческое наследие Чуйской области – рекреационный потенциал для туризма в Кыргызстане [Текст] / А.С. Бегалиева, Н.Ж. Токталиева // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – №1. – С. 120–124.

307. *Ведутова, Л.М.* Имитация золотого солида с городища Ак-Бешим [Текст] // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2007. – № 4. – С. 14–17.
308. *Зайнулин, Р.Ш.* Развитие туризма на Великом Шелковом пути как способ популяризации историко-культурного наследия Кыргызстана [Текст] / Р.Ш. Зайнулин // Вестник КРСУ. – 2009. – Т.9. – № 5. – С. 25–28.
309. *Кольченко, В.А.* Заметки о христианстве в Чуйской долине в средние века [Текст] / В.А. Кольченко // Manas Universitesi. Social bilimler dergisi. – Vol 3. – Bishkek, 2002. – P. 23–26.
310. *Кулешова, М.Е.* Экологические каркасы [Текст] / М. Е. Кулешова // Охрана дикой природы. – Бишкек, 1999.– № 3 (14). – С.15–17.
311. *Лузанова, Е.С.* Историко-культурный феномен государства: к постановке проблемы [Текст] / Е.С. Лузанова // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. – Бишкек, 2009. – Вып. 1. – С. 34–37.
312. *Молчанова, Е.С., Айтпаева, Г.А.* Ритуалы в Кыргызской культуре и возможности их использования в психологической практике [Текст] / Е.С. Молчанова, Г.А. Айтпаева // Академический вестник АУЦА. – Бишкек, 2007. – №5(1) – С. 75–85.
313. *Москалев, М.И.* Атбаш – столица владетелей Внутреннего Тянь-Шаня [Текст] / М.И. Москалев // «Манас» Университети коомдук илимдер журналы. – Бишкек, 2002. – С. 5–7.
314. *Москалев, М.И.* Городище Кошой-Коргон [Текст] / М.И. Москалев // Памятники Киргизстана. – Фрунзе, 1982. – Вып.5. – С. 13–16.
315. *Москалев, М.И.* Памятники археологии Атбашинского района [Текст] / М.И. Москалев // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. – Бишкек, 2006. – Вып. 5. – С.12–16.
316. *Плоских, В.В.* Первые научные исследования затонувших памятников Иссык-Куля [Текст] / В.В. Плоских // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2007. – №7. – С. 32–34.

317. *Плоских, В.В.* Нужны ли Кыргызстанцам памятники их истории? (К вопросу о сохранении святынь древней культуры) [Текст] / В.В. Плоских // Диалог цивилизаций. – 2010. – № 11. – С. 24–27.
315. *Плоских, В.В.* Исследования затонувших памятников Иссык-Куля: итоги и проблемы [Текст] / В.В. Плоских // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – № 1. – С. 11–14.
318. *Плоских, В.В.* Историко-археологические исследования Иссык-Куля [Текст] / В.В. Плоских // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – Т. 10. – № 8. – С. 19–21.
319. *Плоских, В.В.* Этапы историко-археологического исследования затонувших памятников Иссык-Куля [Текст] / В.В. Плоских // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2011. – Т. 11. – № 9. – С. 29–31.
320. *Плоских, В.В.* Гипотеза А.П. Чайковского об Иссык-Куле как прародине ариев и современные исследования [Текст] / В.В. Плоских // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2012. – Т. 12. – № 1. – С.25–28.
321. *Плоских, С.В.* Кому Кыргызстан стал фатерландом (Судьба и роль немцев в истории Кыргызстанцев) [Текст] / С.В. Плоских // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2010. – №4. – С. 21–23.
322. *Старусева, Т.И.* Профессиональное изобразительное искусство Кыргызстана атрибут культурного наследия [Текст] / Т.И. Старусева // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2012. – №1. – С. 14–17.
323. *Ташбаева, К.И.* Предвестники мировых религий (По материалам петроглифов Саймалы-Таша) [Текст] / К.И. Ташбаева // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек, 1999. – №1(7). – С. 29–31.
324. *Ташбаева, К.И.* Культуры эпохи бронзы высокогорного Тянь-Шаня [Текст] / К.И. Ташбаева // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2006. – №2. – С. 13–16.
325. *Франкфор, А.П., Якобсон, Э.* Подходы к изучению петроглифов Северной, Центральной и Средней Азии [Текст] / А.П. Франкфор, Э.Якобсон // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – №2. – С.9–11.

326. Худяков, Ю.С. Перспективы использования археологических памятников в горных районах Центральной Азии в рекреационной деятельности [Текст] / Ю.С. Худяков // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2003. – Вып. 3. – С. 29–31.

327. Шопокова, Н.К. Основы гендерной теории по семи заветам Манаса [Текст] / Н.К. Шопокова // Гуманитарные проблемы современности. – 2005. – Вып. 6. – С. 31–34.

7. Справочники и путеводители

328. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента [Текст]. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1904. – 123 с.

329. Маречек, Б.Р. Туристические маршруты по северу Киргизии: Путеводитель [Текст] / Б.Р. Маречек. – Фрунзе: [б.и.], 1968. – 102 с.

330. Маречек Б.Р. Что вы увидите в Киргизии? (Путеводитель по туристским маршрутам) [Текст] / Б.Р. Маречек. – Фрунзе: [б.и.], 1976. – 60 с.

331. Путешествия на поезде [Текст]: Справочник. – М.: [б.и.], 1985. – 56 с.

332. Качанов, В.С. Туристские маршруты: Сборник маршрутов центральных и местных Советов по туризму и экскурсиям [Текст] / В.С. Качанов . – М.: [б.и.], 1987. – 143 с.

333. Вокруг Иссык-Куля: Путеводитель [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 1995. – 98 с.

334. Торгоев, А. По памятникам Великого Шелкового пути вокруг Иссык-Куля: Путеводитель [Текст] / А. Торгоев. – Бишкек: [Текст], 1995. – 111 с.

335. Койчиев, М.Т., Акматов, Р.Т. Западный Тянь-Шань: (Туристический путеводитель Беш-Аральского, Падыша-Атинского, Сары-Челекского заповедников и Узун-Акматского заказника) [Текст] / М.Т. Койчиев, Р.Т. Акматов. – Бишкек: ГЭФ (ПРООН), 2007. – 167 с.

336. Кротов, А.В., Сапунов, А.А. Средняя Азия: Практический путеводитель по Кыргызстану, Узбекистану, Казахстану и Таджикистану [Текст] / А.В. Кротов, А.А. Сапунов. – М.: [б.и.], 2009. – 189 с.

8. Периодическая печать

8.1. Журналы

337. Курьер ЮНЕСКО. – М., 1964. – №11. – 60 с.

338. *Толстой, В.* Музей в России – больше чем музей [Текст] / В. Толстой // Мир музея. – М., 1998. – №1. – С. 32–33.
339. *Панкрухин, А.П.* Маркетинг территорий [Текст] / А.П. Панкрухин // Рекламодатель: теория и практика. – М., 2002. – № 1. – С.17–19.
340. *Моисеев, А.* Как наладить отдых в деревне [Текст] / А. Моисеев // Деловой вестник Российской потребительской кооперации. – М., 2003. – №2. – С. 76–78.
341. Общественное объединение грузин в Кыргызстане [Текст] // «Да» Кыргызстан. – 2009. – №1. – С. 13.
342. *Антонова, О.* Туризм в Кыргызстане: только начало пути [Текст] / О. Антонова // Деловой собеседник: Туризм. – Бишкек, 2010. – №1 – С. 10–12.
343. *Бегалиева, А.С.* Спортивно-событийный туризм в Кыргызстане: Быть или не быть? [Текст] / А.С. Бегалиева // Туризм Кыргызстана: практика, проблемы, перспективы. – 2014. – №10. – С. 47–50.
344. *Комиссаров, В.А.* Управление туристской отраслью Кыргызстана – проблемы и перспективы [Текст] / В.А. Комиссаров // Туризм Кыргызстана: Практика, проблемы, перспективы. – №10. – Бишкек, 2014. – С. 13–15.
345. *Третьяков, А. и др.* Результаты комплексной оценки Департамента туризма и его внешней среды [Текст] / А. Третьяков, Т. Георгивская, Н. Кудайбердиева // Туризм Кыргызстана: Практика, проблемы, перспективы. – №10. – Бишкек, 2014. – С. 8–11.

8.2. Газеты

346. *Бегалиева, А.С., Абдыкадырова, А.Т.* Пробелы в организации молодежного форума ШОС «Развитие туризма» в Кыргызстане: Или почему форум не достиг своих целей? [Текст] / А.С. Бегалиева, А.Т. Абдыкадырова // Кут-Билим. – 2013. – 1 февр.
347. *Каримова, Г.* Любовь все-таки побеждает [Текст] / Г. Каримова // Вечерний Бишкек. – 2011. – 24 янв.
348. *Ким, Э.* Знания на экспорт (интервью с Б. Кубаевым) [Текст] / Э.Ким // Вечерний Бишкек. – 2010. – 10 нояб.

349. Конфуз, да и только! Эпос «Манас» включен в Список ЮНЕСКО от имени... Китая [Текст]. // Дело №. – 2009. – 29 окт.
350. *Ничипорова, Н.* Не жизнь и не малина [Текст] / Н. Ничипорова // Вечерний Бишкек. – 2010. – 12 нояб.
351. *Сейталиева, Г., Чотоев, Ж., Айдаралиев, А.* Образование в условиях рынка [Текст] / Г. Сейталиева, Ж.Чотоев, А. Айдаралиев // МСН. – 2006. – 14 февр.
352. *Солтоева, А.* Правительство наложило вето на озеро [Текст] / А. Солтоева // Вечерний Бишкек. – Бишкек, 2007. – 20 март.

9. Литература на английском языке

353. Annual Report ICOMOS. International Conservation Center – Xi'an. – ИСС-Х, 2012. – 154 p.
354. Atlas of Central Asian Earth sites. Chuy valley, Kyrgyzstan. – UNESCO World Heritage Center. – Almaty Office, 2008. – 321 p.
355. *Bob, McKercher, Hilary, du Cros.* Cultural tourism: the partnership between tourism and cultural heritage management. – New York • London • Oxford. – Haworth Press, Inc. 2002. – 156 p.
356. Legends of the Great Silk Road // Discovery Kyrgyzstan. – London, 2010. – P. 35–37.
357. *Hirsch, F.* Getting to Know «The Peoples of the USSR»: Ethnographic Exhibits as Soviet Virtual Tourism 1923–1934 // Slavic Review. – 2003. – №. 4. – P. 19–21.
358. *Hygen, A.-S.* Report: Central Asian Workshop and third mission to Almaty and Tamgaly Gorge, September 2003. – Oslo, 2003. – Riksantikvaren's Archive. RA 2003/40–6. – P. 8–9.
359. *Lewis-Williams, D., Dowson, T.* Images of power. Understanding bushman rock art. – Johannesburg, 1989. – 111 p.
360. Serial transnational nomination for World heritage of Silk roads. – Newsletter. – Autumn. – Xi'an, 2011. – 26 p.
361. *Tabyldy Akertegin, Akerov.* Ancient Kyrgyz and the Great Steppe (following in the Tracks of Ancient Kyrgyz Civilizations). – Bishkek, 2007. – 121 p.

362. *Tashbaeva, K.* Rock pictures of Saymaly-Tash // Prehistoric and Tribal Art: Shamanism and myth. Papers XVI Valcamonica symposium, 24-29 September 1998. – Capo di Ponte, 1998. – P.45–48.
363. *Tashbaeva, K.* The religious beliefs of the peoples of antiquity as evidenced by the Saymaly-Tash petroglyphs // Collection of materials UNESCO International Forum «Culture and religion in Central Asia» (Kyrgyzstan, September 1999). – Bishkek, 2001. – P. 32–34.
364. *Tashbaeva, K.* Petroglyphs of the Great Silk Road as a Source of Information (considering the petroglyphs of Saimaly-Tash as an example) // Proceedings of the Tokyo Symposium for Digital Silk Roads, International Symposium on Crossroads of Cultural Heritage. Preservation and Digital Technologies. – Tokyo, 2002. – P.23–26.
365. *Tashbaeva K.* Petroglyphs of Central Asia / *K.Tashbaeva, M.Khujanazarov, V.Ranov* – Bishkek, 2001. – 212 p.
366. *Tashbaeva Kh.* Cities of Great Silk Road in Kyrgyzstan // Buryakov Y.F., Baipakov K.M., Yakubov Y. The cities and routes of the Great Silk Road (on Central Asia Documents). – Tashkent, 1999. – 156 p.
367. *Tashbaeva K.* Petroglyphs of Kyrgyzstan // *Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z.* Petroglyphs of Central Asia. – Bishkek, 2001. – 178 p.

10. Источники Интернета

368. Конвенции ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – URL: <http://unesco.com/>. – Загл. с экрана.
369. Всемирное наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – URL: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5520/>. – Загл. с экрана.
370. Бренд Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – <http://www.facebook.com/brandchakiev/>. – Загл. с экрана.
371. Фестиваль «Оймо» [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – <http://tourdaily.ru/news/2009/11/12/>. – Загл. с экрана.
372. Кыргызстан признан лучшей страной для конного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – http://24.kg/konnye_pohody_v_Kyrgyzstane/. – Загл. с экрана.

373. www.cbtkyrgyzstan.kg.
374. Дайвинг в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – <http://tours.krasilnikov.us/diving.html/>. – Загл. с экрана.
375. Дайвинг [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – http://www.indive.ru/article/history/что_такое_дайвинг/. – Загл. с экрана.
376. Подводная археология [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – <http://issik-kul.krsu.edu.kg/>. – Загл. с экрана.
377. www.tripadvisor.co.uk.
378. www.aitmatov.kg
379. www.rmat.ru
380. Изотова М. Инновации в социо-культурном сервисе и туризме. [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – http://fictionbook.ru/author/margarita_izotova/innovacii_v_sociokultur-nom_ser-vise_i_turizme/. – Загл. с экрана.
381. www.toktom.kg
382. www.welcome.kg
383. www.worldnomadgames
384. www.activerussia.ru
385. Яхтинг в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – <http://www.kirikmarin.kg/charter-sf-kg.html/>. – Загл. с экрана.
386. Федерация парусного спорта в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – [http://yachtrussia.ru./](http://yachtrussia.ru/). – Загл. с экрана.
387. Всемирные игры кочевников принесли Кыргызстану более 10 миллионов долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – http://www.vzglyad.kg/econom/4561_vsemirnyie_igryi_kochevnikov_prinesli_kyrgyzstanu_boleee_10 mln/. – Загл. с экрана.
388. *Комиссаров, В.А.* Развитие туристской отрасли КР – с чего начинать сегодня? [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – [/http://www.srtoa.centralasia.kg/Archive_bulletin.html/](http://www.srtoa.centralasia.kg/Archive_bulletin.html/). – Загл. с экрана.

389. www.tourinfo.kg
390. www.kulture.gov.tr
391. Философия туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – <http://www.d-mir.ru/journal/tio/>. – Загл. с экрана.
392. Серова, О.В. Понятийный аппарат и комплексно-методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала [Электронный ресурс]: Мат. конф. «Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа». – Режим доступ. – <http://elskst.ucoz.ru/>. – Загл. с экрана.
393. Арт-туризм в Турции. [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – URL: www.uadream.com/tourism/Asia/Turkey/. – Загл. с экрана.
394. www.wto.com
395. Некоторые коррупционные схемы в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Часть I–II. – Бишкек, 2011. – Режим доступ. – www.adc.kg. – Загл. с экрана.
396. www.kyrgyzstantravel.com.
397. Отчет о велопоходе по Киргизии: 1030 км красоты [Электронный ресурс]. Режим доступ. – URL: www.velomania.ru/2009/08/07/velopokhod_po_kirgizii_1030_km_krasoty. – Загл. с экрана.
398. Дергачев, http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/zona_kommunizma/09.html. Зона коммунизма. По просторам братских республик [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – www.dergachev.ru. – Загл. с экрана.
399. Женский туризм набирает обороты: Новости туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступ. – URL: <http://tourdaily.ru/news/2009/11/12/>. – Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1

Сравнительные отличия менеджмента культурного наследия и туризма

	Управление культурным наследием	Туризм
Структура	Государственный сектор	Частный сектор
Цели	Не для прибыли, в более широких социальных целях.	Коммерческие цели, получение прибыли.
Основные участники	Сообщества, заинтересованные в сохранении наследия: этнические меньшинства, коренные народы, организации профессиональных историков и культурологов, религиозные лидеры.	Бизнес-структуры, иностранцы, некоренные (не местные) жители, Национальные Туристические ассоциации, другие элементы туристической индустрии.
Экономическая позиция к объектам наследия	Существенная, жизненная ценность. Сохранение внутренних особенностей, ценностей.	Используемая ценность. Потребляется в соответствии с интересами внутренних и внешних туристов.
Основные пользователи	Местные жители	Жители других регионов, иностранцы
Основные службы, занятые в управлении, использовании объектов культуры	Гуманитарные, социальные науки, искусство. Ценность для общества в представлении материального и нематериального наследия.	Бизнесмены и маркетологи. Ценность для туризма как турпродукт или ресурс, формирующий брэнд территории.
Регулирование в международной политике, НПО	ИКОМОС, ИКОМ, ЮНЕСКО (пропаганда и содействие сохранению культуры).	ВТО, ВТТС (пропаганда и содействие развитию туризма).
Регулирование в Национальных, региональных, политических, законодательных органах	Национальные, государственные или местные учреждения, некоторые музеи, специализирующиеся на управлении, сохранении архивов, наследия.	Национальные, государственные, региональные органы туризма.

Приложение 2

Таблица 2

Семь возможных отношений между туризмом и управлением культурным наследием

сотрудничество					конфликт	
Полное взаимовыгодное сотрудничество	Рабочие отношения	Мирное сосуществование	Параллельное существование, невежество	Умеренная неприязнь, раздражение	Зарождающийся конфликт	Полный конфликт
Честное доверительное партнерство для взаимной выгоды обоих секторов. Симпатии и благоприятные впечатления от грамотного менеджмента обеих сторон.	Реализация нужд и интересов общества. Начало диалога. Удовлетворительная работа по обеспечению взаимных интересов.	Обмен отдельными ресурсами взаимовыгоден, но в значительной степени работа разделена и независима. Некоторый диалог, небольшое сотрудничество, мало признания необходимости в сотрудничестве.	Отдельны и независимы. Мало или совсем нет контакта.	Цель вмешательства в характерные свойства одного из участников. Уменьшение удовлетворенности. Одна из сторон оказывает неблагоприятный эффект, но его недостаточно для открытого конфликта.	Проблематичное отношение к простым решениям. Изменение соотношения сил с появлением доминирующей доли одной из сторон, чьи потребности и носят негативный характер для ценностей другой стороны.	Открытый конфликт между участниками и обоих секторов.

Принципы культурного туризма

Вопрос	Принцип
Характер туризма	<p>Туризм является коммерческой деятельностью.</p> <p>Туризм включает в себя потребление опыта.</p> <p>Туризм является развлечением.</p> <p>Туризм – это растущая в спросах деятельность, которую трудно контролировать.</p>
Достопримечательности, используемые в туризме	<p>Не все туристические культурные достопримечательности равны.</p> <p>Притягательность культурного наследия является частью туризма.</p> <p>Не все культурные ценности являются достопримечательностями в культурном туризме.</p>
Факторы, влияющие на уровень посещений культурных достопримечательностей туристами	<p>Близостью объекта и доступом к нему продиктовано количество его потенциальных посетителей (чем ближе объект и доступнее – тем больше туристов). Отправиться в дальнюю и трудную дорогу туристы могут только с целью личной встречи с уникальным явлением (природы либо культуры).</p> <p>Время, в течение которого возможно ознакомление с объектом, влияет на качество и глубину имеющегося у туриста опыта.</p>
Поведение туристов	<p>Туристический опыт показывает, что действия туристов нужно контролировать.</p> <p>Туристы хотят контролируемого опыта.</p> <p>Большинство главных потоков туристического рынка нуждается в продуктах, угождающих туризму.</p>
Культурный туризм	<p>Не все «культурные туристы» одинаковые.</p> <p>Продукт культурного туризма может быть сложным и спорным, но не должен быть запугивающим или обвинительным.</p> <p>Туристы хотят «подлинности», но им не обязательна реальность.</p>

Приложение 4

Таблица 4.

Основные природные и историко-культурные особенности памятников наскального искусства, расположенных в высокогорной и низкогорной части Ферганы⁷

<i>Памятники низкогорья</i>	<i>Памятники высокогорья</i>
Петроглифы нанесены на скальные обнажения (иногда не имеющие патины) выделяющихся в равнинном рельефе невысоких гор, часто рядом или внутри пещер и навесов. На некоторых объектах наблюдается различие в технике исполнения петроглифов на открытых и закрытых поверхностях.	Петроглифы нанесены на отдельные камни маренных отложений и скальные обнажения, покрытые плотной патиной
Имеются петроглифы древних периодов: эпохи бронзы и раннежелезного века. Преобладают петроглифы античного времени (конец I тыс. до н.э. - начало I тыс. н.э.) и более поздних периодов.	Включают изображения различных периодов – энеолита(?), эпохи бронзы, раннего железного века, средневековья и нового времени.
Репертуар образов и сюжетов небогат. Особая тема: изображения лошадей, выполненных в изящной манере. Отдельную категорию составляют изображения геометрических фигур – лабиринтов, решеток и пр. На многих объектах наблюдается подновление изображений.	Репертуар богатый, разнообразный, репрезентативный для нескольких исторических периодов.
Петроглифы включены в контекст других ритуально значимых компонентов современного культурного ландшафта (горы, пещеры и ниши, культовые объекты с фертильной символикой). Связанный с петроглифами археологический комплекс включает разновременные и разнотипные памятники других видов.	Связи петроглифов с другими объектами археологического ландшафта слабо выражены или недостаточно изучены.
Сохранилась живая традиция почитания мест (гор, скал, камней, пещер), связанных с наскальными изображениями.	Традиция почитания мест, связанных с петроглифами, не сохранилась или слабо выражена.

⁷ Отчет по обследованию состояния памятников Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана – потенциальных объектов серийной номинации ЮНЕСКО «Наскальное искусство Центральной Азии. – Алматы, 2006.

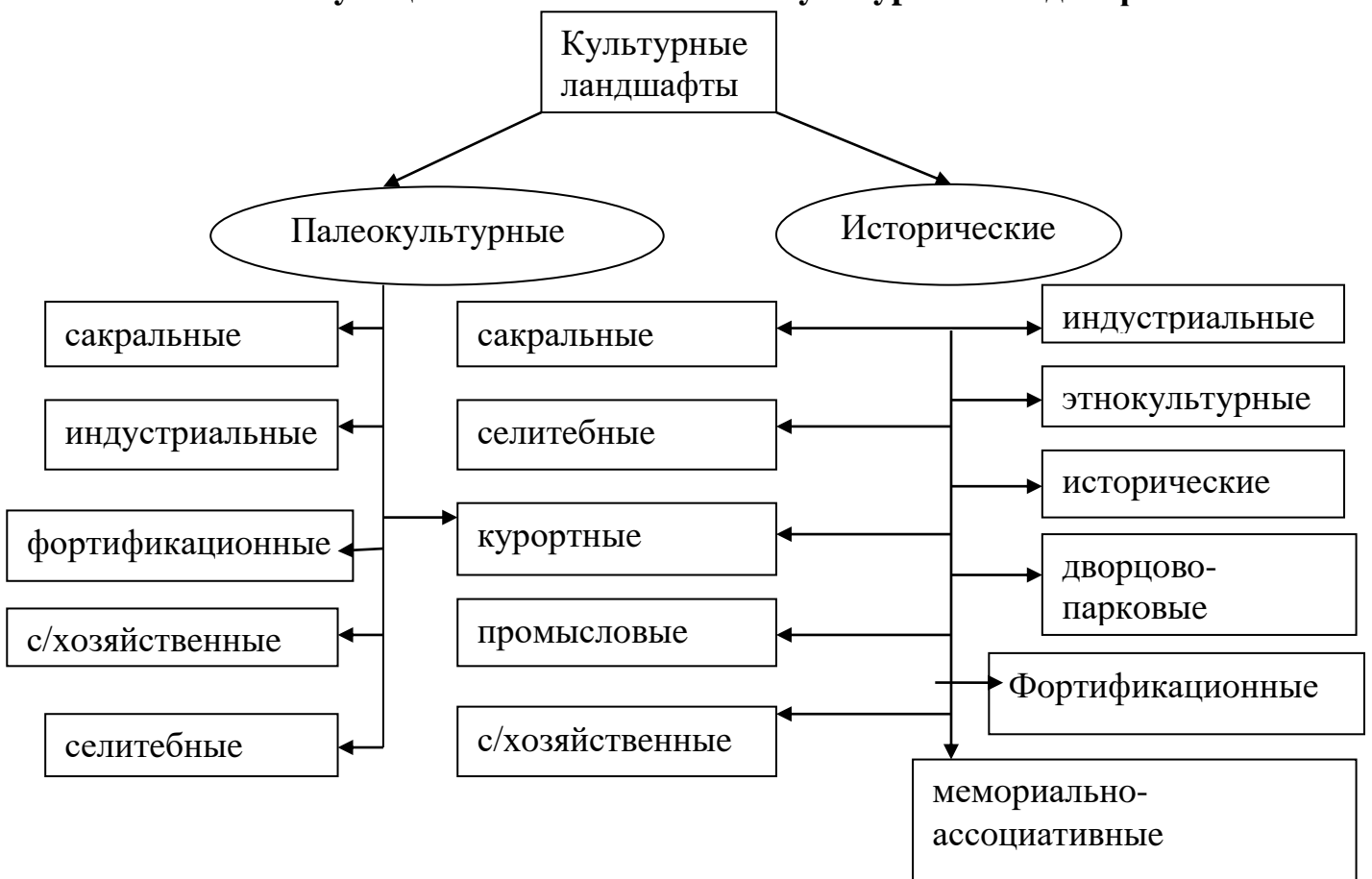
Приложение 5

Таблица 5.

Заповедники и природные парки Кыргызской Республики

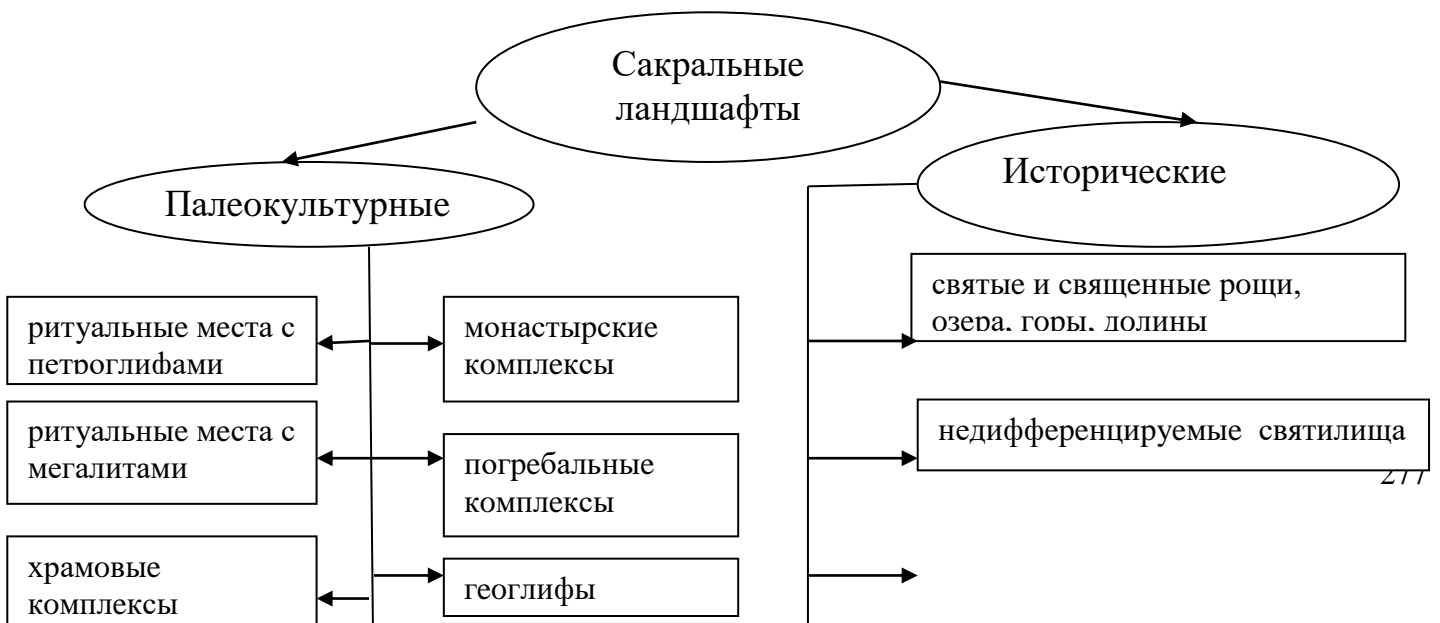
Область	Заповедники	Природные парки
Джалал-Абадская	Беш-Аральский Сыры-Челекский Падышатынский	Саймалу-Таш
Ошская	Кулунатинский	Кара-Шоро Кыргыз-Ата
Иссык-Кульская	Иссык-Кульский Сарычат-Эрташский	Каракол
Нарынская	Каратал-Жапырыкский Нарынский	Салкын-Төр
Таласская	Карабууринский	Беш-Таш
Баткенская	Сурматашский	Саркент
Чуйская		Ала-Арча Чон-Кемин

Приложение 6
Функциональная типология культурных ландшафтов **Схема 1.**

Типология сакральных ландшафтов

Схема 2.

храмовые комплексы

«святыи» и священные города

Приложение 7

Таблица 6.

Учреждения культуры и искусства по территории (единиц)

	2008	2009	2010	2011	2012
Кыргызская Республика					
профессиональные театры	17	20	21	22	23
музеи	59	62	63	63	64
цирки	1	1	1	1	1
Баткенская область					
профессиональные театры	1	1	1	1	1
музеи	3	3	3	3	3
Джалал-Абадская область					
профессиональные театры	1	4	4	4	4
музеи	12	12	12	13	13
Иссык-Кульская область					
профессиональные театры	1	1	1	1	1
музеи	6	6	6	6	6
Нарынская область					
профессиональные театры	2	2	2	2	2
музеи	5	6	6	6	7
Ошская область					
профессиональные театры	1	1	1	1	1
музеи	5	5	5	5	5
Таласская область					
профессиональные театры	-	-	1	1	1
музеи	4	4	4	4	4
Чуйская область					
музеи	4	4	6	6	6
г. Бишкек					
профессиональные театры	8	8	8	9	10
музеи	17	19	18	17	17
цирки	1	1	1	1	1
г. Ош					
профессиональные театры	3	3	3	3	3
музеи	3	3	3	3	3

Нацкомстат КР. Туризм в Кыргызстане 2008–2012 гг.

Приложение 8

Таблица 7.

Музеи Кыргызстана

	2008	2009	2010	2011	2012
Число музеев (включая филиалы) – всего	59	62	63	63	64
В том числе:					
искусствоведческие и литературные	6	6	5	5	5
исторические	11	12	13	13	13
мемориальные	17	19	21	21	21
естественнонаучные	3	3	3	3	3
краеведческие	20	20	19	19	19
отраслевые и прочие	2	2	2	2	3
Число экспонатов, тыс.	201,3	202,6	187,1	189,6	193,3
из них экспонировалось в течение отчетного года	63,6	64,4	65,8	67,3	69,3
Число проведенных экскурсий	10 577	13005	11963	8457	6822
Число посетителей музеев:					
Всего, тыс.	492	561	596	470	541
на 1000 населения	94	107	113	86	98

Нацкомстат. Туризм в Кыргызстане 2008–2012 гг.

